

Г. Е. Рахманин

РУЖЕЙНО-СПОРТИВНАЯ ОХОТА

«ФИЗКУЛЬТУРА и СПОРТ»

1950

Г. Е. РАХМАНИН

РУЖЕЙНО-СПОРТИВНАЯ
ОХОТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
Москва • 1950

РАЗДЕЛ

— I —

ОХОТА
НА ПЕРНАТУЮ ДИЧЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Успешность всякой охоты во многом зависит от наличия у охотника знаний повадок зверей и птиц, а равно и надлежащего усвоения им технических приемов охоты. Ружейная охота не составляет в этом отношении исключения.

Поэтому независимо от качества имеющихся у охотника ружья, боеприпасов, собаки и снаряжения, охотиться удачно он будет только тогда, когда будет располагать необходимыми для этого знаниями.

Многие из этих знаний можно почерпнуть лишь в порядке непосредственных наблюдений в поле во время охоты. Но многое можно усвоить и из книг, используя таким образом не только свой личный опыт, но и опыт и наблюдения, накопленные многими поколениями охотников.

Настоящая книга, в отличие от предыдущих изданий, является переработанной и дополненной, рассчитанной на широкие массы читателей — начинающих охотников.

Поэтому для удобства пользования материалом, книга разделена на две основные части: первая — охота на пернатую дичь и вторая — охота на зверей.

Как практическое пособие книга ставит своей целью в самой сжатой форме ознакомить охотника — и в первую очередь начинающего, с выработанными многими поколениями охотников приемами охоты на основных зверей и птиц, а также с некоторыми сведениями по их биологии и повадкам.

Следует предупредить читателей, что каждый охотник при применении на практике указаний этой книги должен обязательно увязать их с действующими в данной местности решениями соответствующих исполнкомов советов депутатов трудящихся о сроках и способах охоты, а если охота производится в закрытых (приписных) охотничьих хозяйствах, то и с прави-

лами этих хозяйств. В противном случае охотник может окаться невольным нарушителем этих правил, поскольку они для различных местностей и условий различны и часто не совпадают с общераспространенными.

Все замечания о недостатках книги и отзывы о ней просьба направлять по адресу: Москва, Большой Черкасский пер., 13, Издательство «Физкультура и спорт».

ГЛАВА I

БОРОВАЯ ДИЧЬ

ГЛУХАРЬ

Самым крупным представителем семейства тетеревиных является глухарь. Род глухарей состоит из двух видов, проживающих на территории СССР: глухарь и каменный глухарь.

Полоса распространения глухарей от Кольского полуострова, Архангельска, нижнего течения Печоры, Северного Урала, Енисея и Лены до Белоруссии, Украины, Среднего Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири, Прибайкалья и Северной Монголии. На Алтае, в юго-восточной Сибири, на Камчатке и Сахалине живет каменный глухарь.

Глухарь — мощная, тяжеловесная птица весом до 4—5 килограммов, длиной до 100 см.

Глухарка значительно меньше самца и отличается от последнего окраской.

Держатся глухари в лиственных и хвойных лесах с моховыми болотами, питаются древесными почками, листьями деревьев, хвоей, клевером и разными лесными ягодами и семенами.

ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота на глухарей начинается ранней весной, обычно в марте, а на юге — с февраля. Зимой глухарь держится поодиночке или небольшими стайками в чащах, проводя почти весь день на земле под густыми ветвями сосен или елей. В крепкие морозы и сильные метели он нередко забивается в снег, где и проводит весь день. По утрам и под вечер глухари обычно выбираются из крепей на лесные опушки и кормятся здесь хвоей, преимущественно сосновой или почками лиственных деревьев. Ночуют в эту пору глухари почти всегда на деревьях, усаживаясь для сна где-либо на суку поближе к стволу.

С первыми проблесками весны глухари постепенно выбираются из чащи в редколесье, поближе к местам токовищ. Ста-

рые самцы все чаще начинают наведываться на токовища, сначала держась почти исключительно на деревьях, а затем опускаются вниз и ходят по насту, чертя крыльями снег. Сначала глухарь «чертит» молча, а затем изредка издает голос — «тэкая». По мере дальнейшего продвижения весны, глухари все реже и реже спускаются на землю и начинают токовать.

Токующий глухарь

го еще в совершенной темноте. Но такого рода токов очень мало, и поэтому значительно интереснее охотиться с подхода.

Охота на токующих глухарей с подхода основана на том, что глухарь во время последней трели своей песни настолько плохо слышит и видит, что к нему в это время можно подходить, даже не прячась за каким-либо прикрытием.

Песня глухаря состоит из двух частей. Первая, как бы вступительная часть песни, — «щелканье», издаваемое в виде «тэкэ-тэкэ», и поэтому многими охотниками называется «тэканьем». Щелкающий глухарь как бы прислушивается к окружающим звукам и в это время прекрасно слышит и видит. Вторая — заключительная часть песни глухаря напоминает приглушенное щебетание или звук точения ножа. Во время этого щебетания (или «точения») глухарь не реагирует ни на звуки ни на зрительные впечатления. В это время и следует подходить

Охота на току

Весной разрешен один способ охоты на глухарей и то только на самцов — это на току.

В большинстве случаев глухарей на току стреляют с подхода. Можно охотиться и из шалаша. Однако это возможно лишь на немногих токах, отличающихся значительным количеством слетающихся певцов и их максимальной концентрацией на небольшом участке токовища.

На таких токах глухари размещаются довольно кучно и иногда поют на земле. В этих местах и нужно строить шалаш, забираясь в не-

к глухарю, делая под песню два-три и во всяком случае не более пяти шагов. Тэканье глухаря в тихую погоду слышно шагов на полтораста-двести, а щебетание, особенно его конец, несколько дальше. Охотники, впервые услышавшие песню глухаря, нередко бывают удивлены тем, что такая крупная птица, как глухарь, издает тихие звуки при токовании. Слабость звуков глухариного токования особенно разительна при сопоставлении их с звучным токованием ближайшего сородича глухаря — тетерева-косача.

Продолжительность щелканья глухаря очень неопределенна, а самого щебетания — около трех-четырех секунд.

Чаще всего глухари поют на окраине обширного мохового болота, поросшего редкими сосенками, а в местностях, где мшарин нет, — в лесу около болота или озера, но всегда вдали от опушек, проезжих дорог и человеческого жилья.

Тока из года в год бывают на одних и тех же местах, если, конечно, не произошло резких перемен характера местности (сплошные вырубки, лесные пожары, ветровалы и прочее).

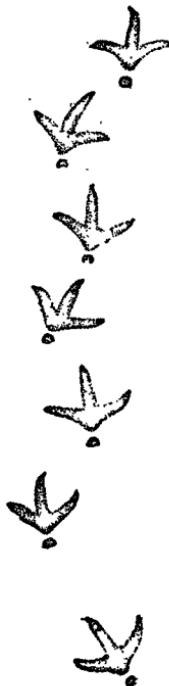
В большинстве случаев токовища располагаются в относительной близости к местам летнего пребывания глухариных выводков и осенне-зимней квартиры глухарей.

Более точно можно определить место будущего тока ранней весной, когда глухари начинают покидать защищенные места зимовок и перебираются к местам токования. В это время на снегу появляются следы глухарей в виде отпечатков лап и разбросанного по пути помета. Перемещаются глухари больше пешком, но не всегда оставляют отпечатки лап на снегу, так как снег в эту пору часто бывает покрыт твердой коркой — настом.

Кроме того, к отпечаткам лап на

След глухаря

Глухариные следы

снегу примешиваются полосы опущенных крыльев: согретые солнцем старые петухи ходят по насту и, распустив крылья, чертят ими на снегу дугообразные линии. Появление первых «чертежей» глухаря — признак близкого начала токования, а место этих чертежей — верный показатель если не самого токовища, то его ближайшего соседства.

Квохтание глухарок, скопляющихся поблизости от поющих петухов (в разгар токов), также служит признаком близости токовища. Можно ориентироваться и по направлению вечернего лёта глухарей с кормежки к месту токовища. Мощные удары крыльев перемещающихся по токовищу или дерущихся птиц, слышные в ясную и тихую погоду очень далеко, также служат для охотника указаниями, где находится ток.

Выбор дерева и способ посадки для песни у глухаря довольно разнообразны: верхушка крупной лиственницы, густая «кухта» кряжистой сосны, вершина, а иногда и самая гуща ели, мелкие кюряжистые сосенки на болоте, иногда самый нижний сук крупной сосны, даже просто крупная валежина и, наконец, земля — вот те пункты, на которых чаще всего токует глухарь.

Отдельные певцы располагаются по току довольно далеко друг от друга, занимая иногда пространство площадью в несколько квадратных километров. Лишь в разгар тока в его центре собирается несколько петухов, между которыми происходят драки в присутствии иногда довольно большого количества глухарок.

Старые глухари начинают петь еще по насту, в первые ясные весенние утра. Глухарки в это время участия на току не принимают. Чем ближе к полному исчезновению снега, — тем песни становятся азартнее, слет на ток происходит уже, как правило, с вечера, а начало тока еще задолго до восхода солнца. На токовища слетаются и более молодые петухи и годовики, которые сначала сидят молча, а затем начинают делать первые попытки петь.

Разгар токов обычно бывает, когда снега в лесу уже нет или он остался небольшими пятнами в наиболее защищенных от лучей весеннего солнца местах.

Начинать охоту на токах можно и по снегу, если наст крепкий или если снег мягкий, и по нему можно без шума идти. Если же днем сильно таяло, а образовавшийся ночью наст не выдерживает тяжести человека, то подход к глухарю крайне труден, а без лыж и почти невозможен. Поэтому лучшее время для охоты на току наступает тогда, когда снег останется лишь кое-где в наиболее затененных и крепких местах леса да в ямах.

Днем глухарь держится недалеко от токовища, прилетая туда обычно вечером и очень редко, в начале токования, —

утром. На вечернем слете глухарь не сразу останавливается на том дереве, которое будет местом его токования, а перелетает с дерева на дерево до тех пор, пока не выберет пункт, удовлетворяющий его вкусам.

В разгар токов нужно приходить на охоту задолго до заката солнца, чтобы побывать «на подслухе». Для этого надо осторожно подойти к месту токовища и усесться где-либо на его краю за каким-нибудь прикрытием. Сидеть на подслухах в центре токовища не следует, так как, уходя с него ночью, можно спугнуть слетевшихся певцов.

Прилетает глухарь на токовище сразу же после заката или незадолго перед ним. Слет происходит дружно и длится не более 20—25 минут. Старый глухарь усаживается на дерево с большим шумом, а молодые — робко, стараясь не шуметь и не привлечь внимания сердитых и более сильных глухарей.

Прислушиваясь к шуму крыльев подлетающих глухарей и тем особым звукам, несколько напоминающим хрюканье поросенка, называемым «скирканьем» или «хрюканьем», которые издаёт глухарь, опустившись на дерево, охотник может примерно определить количество слетевшихся птиц и места, где они разместились. Это очень важно для успеха утренней охоты.

Подсчитать глухарей на току важно еще и для того, чтобы точно знать, какое количество петухов (без риска уничтожения в этом месте тока) можно отстрелять. Тока, где поет всего два или один глухарь, лучше всего вовсе не трогать в интересах будущего увеличения их за счет молодняка.

Запомнив расположение слетевшихся петухов и сообразив план утреннего подхода, охотник — уже в темноте — осторожно уходит с тока к месту ночлега. Ночевать следует на расстоянии не менее полукилометра от тока, в месте, закрытом плотными, лучше всего еловыми насаждениями, чтобы свет от костра (обычно разводимого на месте ночлега) не был виден и не привлек внимания ночующих на токовище глухарей.

Еще задолго до рассвета, охотник должен в темноте осторожно приблизиться к токовищу, тихо усесться и ждать, пока запоют глухари. Пять глухари начинают еще в темноте, сразу же после начала утренней тяги вальдшнепов, но иногда и несколько позднее.

Как только начнется утренняя тяга вальдшнепов, охотник, тихо и осторожно ступая, двигается к токовищу, время от времени останавливаясь и прислушиваясь.

Заслыщав песню, охотник может уверенно, но скрытно двигаться к глухарю. Подходить надо ступая под звуки щебетанья и, по возможности, всегда укрываясь за деревьями.

Если глухарь начинает останавливаться перед трелью (щебетанием) или же вовсе умолкает — иногда минут на пятнадцать, то это означает, что он услышал или увидел охотника.

Тогда необходимо спрятаться за дерево или остановиться на месте, терпеливо выжиная настоящей песни, или же начать подход к другому глухарю. Вяло поющего глухаря может оживить прилет и квохтанье глухарки; иногда и самому охотнику удается, подражая голосу глухарки или трели глухаря (обухом ножа по стволу ружья) «раздразнить» певца. Прибегать к подражанию квохтанию или щебетанью можно только при умении, помня, что всякая фальшь в звуке неизбежно вызовет подозрение осторожной птицы и спугнет ее.

Есть глухари, которые постоянно меняют место и, пропев 2—3 раза, перелетают на новое дерево. К таким птицам подходить вообще не стоит.

В промежутках между песнями глухарь хорошо видит и слышит, поэтому подходить к нему надо все время скрываясь за кустами или стволами деревьев.

Если охотнику удалось разглядеть глухаря издали, то подход к нему значительно облегчается. Вообще можно посоветовать при подходе к глухарю избирать путь лучше далекий и извилистый, но обязательно с прикрытиями и без препятствий, вызывающих шум.

Приблизившись к поющему глухарю на расстояние верного выстрела, нужно его рассмотреть и, когда он отчетливо виден, — стрелять. Однако не всегда, даже находясь в 10—15 шагах от поющей птицы, легко ее разглядеть, руководствуясь только песней. Поющий глухарь все время находится в движении (ходит по суку, поворачивается и т. д.), и определить по песне, где он, на дереве или на земле, очень трудно. Звуки песни кажутся несущимися с разных сторон то тише, то громче.

Изменение силы звука особенно заметно, когда глухарь поет на земле, так как в этом случае он все время ходит, постоянно поворачиваясь и закрывая от охотника свою голову высоко поднятым хвостом или скрываясь за кустами и деревьями. Правда, токуя на земле, глухарь иногда взлетает, хлопая крыльями и, снова опустившись на землю, бежит, продолжая петь. Хлопанье крыльев облегчает охотнику нахождение птицы, но ему следует быть осторожным и всегда иметь хорошее прикрытие, так как поющий на земле глухарь, меняя место, может увидеть человека и улететь.

Чтобы облегчить выслеживание птицы, следует подходить к глухарю по направлению к заре. Качание веток, на которых сидит все время движущаяся птица, часто помогает точному определению места, где она находится. При осмотре деревьев не следует пропускать ни одного хвойного дерева, даже самого маленького. Бывают случаи, когда упорно выслеживаешь глухаря на крупной сосне или ели и неожиданно находишь его на низкорослой, корявой сосенке, ветви которой едва выдерживают тяжесть огромной птицы.

Стреляя, нужно помнить, что глухарь очень крепок на рану. Поэтому наиболее удачны выстрелы на расстоянии не свыше 50 шагов в голову или в бок по крылу. Выстрел в зад или в зоб только ранит птицу, и она улетит. Если охотник подошел неудачно и не может стрелять по глухарю наверняка (мешают ветви деревьев, велико расстояние, а подойти ближе нельзя) — лучше отойти на другое, более удобное место и уже тогда стрелять с полной уверенностью в результате выстрела.

Раненый глухарь обычно летит низом, выбирая открытые места, и садится чаще всего на землю, тогда как не задетый выстрелом поднимается выше, садится обязательно на дерево и, насторожившись, сидит молча и только в редких случаях в это утро начинает петь вновь.

Стрелять по глухарю, так же как и производить какой-либо шум (взводить курки, кашлять и т. д.) нужно всегда под песню (точнее — под щебетанье). Этот прием очень часто позволяет (в особенности, если применяется винтовка), в случае промаха, сделать второй выстрел, так как обычно глухарь, если он не ранен, не прекращает песни. Однако, если охотник, подходя к глухарю, заслышил песню другого, стрелять первого необходимо под песню соседа, чтобы не испугать последнего и иметь возможность сразу же после выстрела начать подход к нему.

Вслед за выстрелом нужно на некоторое время застыть на месте. Это особенно важно, когда по соседству имеются другие певцы. Только когда они вновь распоются, можно взять убитого глухаря и начать подходить к следующему.

Охотиться на току лучше всего одному. На малых токах или на таких, где глухари поют «грудно», охота вдвоем вовсе невозможна. На больших — по количеству певцов и площади токовища — токах, с редким расположением глухарей можно охотиться и вдвоем, но обязательно с точным распределением участков, чтобы не мешать друг другу.

Во избежание порчи тока стрелять следует только на расстоянии абсолютно верного выстрела и по хорошо видной птице. От стрельбы в лёт, а равно и по непоющим глухарям следует решительно воздерживаться.

От дробовика, с которым охотятся на току, требуется дальний резкий и в особенности постоянный бой, позволяющий уверенно стрелять глухаря на расстоянии, на которое пристреляно ружье. Дробь следует применять крупную, № 1/0—1.

Для стрельбы на току, в особенности ранней весной, очень пригодна винтовка, верно кладущая глухаря на расстоянии 120—150 шагов. Малопулька «ТОЗ», калибр 22/100, при всех ее положительных качествах для охоты по белке и рябчику, для стрельбы по глухарям вследствие недостаточной убойности не пригодна. Убить из нее глухаря, конечно, можно, но чаще всего даже смертельно раненный глухарь может улететь.

Лучшим оружием для охоты на току является хороший тройник, имеющий два верхних дробовых стволов, а нижний — нарезной.

Носить убитых глухарей удобнее всего на широком ремне, один конец которого крепится спереди к поясу охотника, а другой, имеющий на конце металлическое кольцо с привязанными к нему тороками, перекидывается через плечо так, чтобы птицы были размещены на спине охотника. Приторочивать глухарей к ремню следует за шею.

Для охоты на глухарином току требуются высокие (за колено) кожаные или резиновые (первые удобнее во всех отношениях) сапоги. Одеваться следует потеплее, так как весной нередко бывают сильные утренники. Позднее неплохо брать с собой надежный дождевик. Для удобства noctлега полезно прихватить с собой легкие валенки или иную теплую обувь и во всяком случае запасную пару толстых шерстяных носков или портнянок.

Кончается весенний период охоты на токах тогда, когда распустится береза и ее лист достигнет диаметра 1,5—2,0 см. Перед окончанием токов, когда после кладки яиц глухарки перестают посещать ток, самцы поют уже несравненно холоднее. Старики, начавшие петь раньше молодежи, раньше и кончают токовать, так что к концу токов поют одни молодые петухи.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

За 15—20 дней до окончания токов глухарки садятся на яйца, устраивая гнездо поблизости от мест токовищ, главным образом в крупном краснолесье, на более возвышенных местах, но обязательно поблизости от моховых болот и ягодников. Число яиц в кладке от 5 до 10.

Первое время глухарные выводки держатся по близости от гнезд на вырубках, гарях, около покосов, питаясь сначала насекомыми и муравьиными яйцами, а позднее земляникой, черникой, голубицей, брусникой и т. д. Уже в июле выводки перебираются в ягодники. К середине июля глухарята начинают хорошо летать и, поднятые с земли, обычно рассаживаются по деревьям. К концу июля в большинстве местностей молодые петушки начинают «мешаться пером» — чернеть. Заканчивается линька самцов и холостых глухарок. Начинается линька старок от выводков. Держащиеся с конца июля исключительно в ягодниках выводки, на ночь и днем в самую жару перебираются в более укромные и тенистые места. Перелинявшие самцы и холостые курочки выбираются из крепей и держатся преимущественно также в ягодниках, сначала черничниках, а затем брусничниках и позже начинают посещать яровые и озимые хлеба. К концу августа молодые петушки почти полностью одеваются в черный наряд.

Характерное место пребывания глухаринных выводков

Охота по выводкам и старики с легавой собакой

К открытию летнего сезона охоты по глухарям, т. е. в большинстве местностей к началу августа, глухарята подрастают уже настолько, что свободно летают, а молодые петушки, «мешаясь пером», начинают довольно резко отличаться от самочек (сереть).

Искать выводки прежде всего следует поблизости от мест токования, в кромках смешанного леса, примыкающего к болоту или покосу, или, наоборот, — в кромках болота, покоса или вырубки, богатой ягодами. Разыскивая выводки, нужно принимать во внимание и погоду, и время дня. Утром и вечером выводок — на кормежке, и если его нет в ягоднике, то надо искать его на более открытых местах. В полдень — в укромных, тенистых местах. В дождь глухаринные выводки ищут защиту под каким-либо прикрытием (например, под лапами ели). Кустарник, молодняк — липовый, осиновый и березовый (но не хвойный), валежник на небольших открытых местах — все это не должно быть оставлено без внимания.

Следует также иметь в виду, что в сухое время года, спасаясь от паразитов, глухари любят купаться в пыли, в песке, в золе потухших костров и гарей, оставляя здесь свои следы в виде характерных «купальниц», помета, отпечатков лап и выпавших перьев. На присутствие в том или ином месте глухариного выводка указывают и «наброды» глухарей, ясно заметные в виде яркозеленых полос по матово-серебристому фону покрытой росой травы.

Залогом успешности охоты по глухаринным выводкам, а также обычно довольно случайной охоты по старым глухарям в этом периоде является умная, чистая, опытная и вежливая легавая собака. Молодая, не искушенная еще опытом охоты на глухарей, а в особенности горячая и не совсем послушная собака будет только портиться на этой охоте. Дело в том, что глухарята, а в особенности старики, заслышив собаку, не взлетают и не затаиваются (как, например, тетеревята после посыла легавой), а наоборот, прежде всего стараются избавиться от ее преследования, убегая по земле. Если при этом собака идет по следу сравнительно прямо, вероятнее всего ожидать выводка. Если же собака кружит, петляет, и возвращается на свой старый след, это значит, что она ведет по следу старого глухаря. Поэтому-то легавая и должна быть достаточно опытной, уметь быстро разобраться на следу и не тянуть без конца по бегущей птице, а по приказанию охотника быстро настигнуть ее и заставить подняться на крыло на сравнительно близком от охотника расстоянии.

Вполне пригодной для этого рода охоты собакой является спаниэль. Не делая стойки, опытный и хорошо поставленный спаниэль настойчиво преследует бегущих глухарей, стараясь

зайти вперед, повернуть птиц на охотника и поднять их на крыло на расстоянии верного выстрела.

Разумеется, не следует позволять собаке гоняться за взлетевшей птицей, так как выводок в большинстве случаев поднимается не весь сразу, и поэтому бросившаяся вперед собака может преждевременно его разогнать.

Старые глухари кормятся приблизительно в тех же местах, где и выводки, держась остальное время дня и ночи в крепких болотах, ельниках, буреломе, в сырых кромках покосов, около ключей, ручьев и т. д. Такой глухарь бежит от собаки еще упорнее, чем молодой. Если легавая не сумеет скоро разобраться в его набродах, старик взлетает далеко от охотника и собаки, хитро прячась при этом за деревьями, вследствие чего в большинстве случаев уходит даже без выстрела.

Охота по глухарям с легавой бывает непродолжительная и заканчивается к концу августа — началу сентября, когда глухари все чаще и чаще после подъема с земли рассаживаются по деревьям.

Охота по выводкам и старикам с лайкой

В ряде случаев на охоте по глухаринным выводкам и старикам, в особенности в более позднюю пору, вместо легавой собаки используют лайку. Чтобы дать охотнику возможность стрелять по глухаринным выводкам и старикам на взлете, лайка должна искать их невдалеке от охотника и, завидев или почуя птицу, замедлить свой ход и всем своим поведением (повиливанием хвоста и пр.) указывать на близость дичи. Охотник в этот момент должен спешить к собаке, чтобы успеть сделать выстрел по взлетевшему глухаренку или старику.

Иные качества требуются от лайки в тех местах, где глухаринные выводки или держащиеся отдельно подросшие глухарята обитают главным образом в глухих хвойных лесах и, поднятые с земли, обычно рассаживаются по деревьям.

Найдя глухаренка на земле и «посадив» его на дерево, или обнаружив его прямо на дереве, лайка садится перед ним и начинает лаять на птицу. Глухарь обычно с интересом поглядывает на неведомого зверя, ходит по суку и время от времени (если это петух), как бы поддразнивая собаку, издает какие-то ворчащие звуки — «уркает». Лайка ни в коем случае не должна бросаться на дерево, бегать вокруг него, чрезмерно суетиться, так как подобным поведением может только спугнуть птицу. Напротив, опытная лайка, завидев или заслышав приближение охотника, обычно старается поместиться со стороны дерева, противоположной охотнику, и этим еще более облегчает подход, отвлекая внимание птицы на себя. Глухарки под лаем обычно сидят крепче, чем старые самцы. Молодой глухарь, обляянный собакой, сидит очень крепко, и рассмотреть его, затаившегося в листве или хвое, очень трудно. Заслышав лай

собаки и ориентируясь на ее голос, охотник осторожно подходит к глухарю, занятому собакой, и, увидев его, стреляет.

В большинстве случаев собака поднимает глухарей с земли. Однако, если при этом птица (в особенности старый петух) обнаружит не только присутствие собаки, но и человека, то отлетает очень далеко и сидит под лаем плохо. Если птица взлетела только от собаки и присутствия человека не подозревает, она обычно отлетает недалеко и при облавлении сидит хорошо.

Лучшее время для охоты на глухарей с лайкой начинается с вылетом их на жировку (на лиственницы и осины), т. е. уже осенью.

Осенняя охота на глухарей с лайкой производится в течение всего дня. Для успеха охоты следует только знать, где и в какие часы дня держится эта птица. Однако наиболее успешна бывает эта охота ранним утром и в предвечерние часы, когда глухарь покидает места кормежки, больше движется и поэтому легче обнаруживается собакой.

Начав подход к облавляемому собакой глухарю, следует всегда помнить, что:

подходить надо не торопясь, по возможности бесшумно и прикрываясь подлеском или стволами деревьев;

прежде всего следует увидеть лающую собаку. Когда охотник приблизится к ней на расстояние верного выстрела, надо остановиться и, определив по поведению собаки, на какое дерево она лает, стараться оглядеть глухаря;

если это не удастся, надо возобновить подход, все время держа ружье наготове; временами следует останавливаться, стараясь оглядеть птицу;

если собака лает с перерывами, нужно подходить только во время лая.

Нередко бывает, что глухарь, заметив или заслышав приближающегося человека, неожиданно раньше чем его увидит охотник, срывается с дерева. В этом случае надо его стрелять на лету. Охота на глухарей с лайкой продолжается все лето, осень и начало зимы вплоть до глубокого снега.

Стрельба молодых глухарей из-под легавой и из-под лайки в начале летней охоты обычно происходит на сравнительно близких расстояниях. Поэтому наиболее употребительна в этих случаях сравнительно мелкая дробь № 6—7. Для стрельбы стариков рекомендуется пользоваться более крупной дробью № 4—5, а позднее, когда приходится в основном стрелять на более значительных расстояниях и по несравненно лучше одетой и крепкой на рану выросшей птице, — дробь № 1 и 2.

При охоте по глухарям из-под лайки, в особенности в более позднюю пору — осенью и в начале зимы, нередко вместо дробовика применяется винтовка.

Очень удобен на этой охоте тройник с пулевым нижним стволом.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

С наступлением первых холодных утренников глухариные выводки разбиваются. Первым отделяются молодые пётушки, к этому времени полностью одевшиеся в черный наряд. Как только начнет увядать осиновый лист, глухари вылетают жировать на осины. На северо-востоке, вместо вылета на осины, глухари вылетают на лиственницы, хвоей которых, схваченной морозом, и кормятся.

В конце августа — в первой половине сентября кое-где наблюдается так называемый «осенний глухаринный ток». В начале октября выводки окончательно разбиваются. Глухари в эту пору кормятся преимущественно на осинниках, лиственницах, дубах (желудями), а затем до глубокого снега — опять в ягодниках (брусничники, клюквенники). С выпадением глубоких снегов и наступлением сильных морозов глухари собираются в небольшие стайки и перебираются в густые леса, частые сосняки или леса на защищенный от ветра строне горных хребтов. В средней полосе глухари любят держаться в эту пору в лесных оврагах, около незамерзающих речек и ручьев. Питаются глухари с выпадением глубоких снегов преимущественно хвойой (сосновой) или почками лиственных пород, изредка ягодой можжевельника, рябины и пр.

Охота на лиственницах из шалаша и скрадом

Эта охота начинается с наступлением первых крепких утренних заморозков, обычно в сентябре, когда схваченная морозом хвоя лиственницы начинает вянуть («закисать») и составляет в продолжение нескольких недель исключительный корм глухаря.

Сначала глухари кормятся хвойей лиственницы только по зорям и сидят, жирия не более одного-полутура часов. Но чем дальше, тем все больше времени проводит глухарь на лиственницах, вылетая еще в темноте и заканчивая кормежку к 9—10 часам утра с тем, чтобы вечером, с 3—5 часов дня, снова вылететь и закончить жировку с темнотой. При благоприятной погоде глухарь иногда проводит на лиственницах весь день без перерыва и даже ночует тут же, хотя все же чаще не на самой лиственнице, а на близ стоящих соснах.

Для успешной охоты крайне важно предварительное обследование мест, богатых лиственницей. Дело в том, что, лакомясь хвойей, глухарь делает это весьма неаккуратно, вследствие чего на землю осыпается не только часть хвои, но и довольно крупные веточки. По этим признакам охотнику легко обнаружить глухаринные места. Значительно облегчает розыск глухарей охотничья собака.

Найдя посещаемую глухарями лиственницу или целую группу их, нужно приступить к постройке шалаша. Место для

шалаша следует выбирать так, чтобы иметь возможность обстреливать как можно большее количество деревьев, на которые, вероятно, будут садиться глухари. При этом следует избегать ставить шалаш непосредственно под одной из лиственниц, так как в этом случае стрелять сквозь густую хвою в севшего над головой глухаря будет крайне неудобно, а иногда и вовсе невозможно. Шалаш следует делать из материала, имеющегося поблизости и по своему характеру и цвету наименее приметного. Особо плотными нужно делать лишь стенки шалаша, верх же надо делать более редким, чтобы, будучи хорошо укрытым от глаз птицы, в то же время свободно разглядывать и выцеливать прилетевшего глухаря.

Ранней осенью глухари вылетают на лиственницы иногда целыми выводками, со старкой во главе. В этом случае лучше не торопиться, а, напротив, дав глухарям несколько успокоиться и приняться за жировку, стрелять, направляя первый выстрел по птицам, севшим ниже других. Такой прием, в особенности, когда птица не пугана, дает иногда возможность убить из подсевшего выводка несколько штук. В остальных случаях, т. е. когда к шалашу подлетела одиночная птица, следует не медлить, а стрелять тотчас же. Однако, если охотник почему-либо прозевал подлет птицы и не может ее сразу оглядеть, не следует торопиться, а тем более передвигаться в надежде увидеть птицу с другого места. Прилетевший глухарь очень недолго сидит тихо. Оглядевшись, он вскоре даст знать о себе возней на суку или голосом. Ни в коем случае не следует стрелять по глухарям «на авось», так как этим только напугаешь или поранишь птицу.

Собирать убитых глухарей лучше всего по окончании охоты, так как преждевременный выход из шалаша будет только отпугивать других птиц.

В тех случаях, когда лиственница в районе охоты много и посещают их глухари неизвестно в какое время, охота из шалаша не дает желательных результатов. В таких случаях лучше охотиться на глухарей с подхода, желательно с хорошей собакой. Для успешности охоты с подхода без собаки очень важно хорошо знать местность (расположение лиственниц), уметь передвигаться по лесу осторожно без всякого шума, тщательно просматривая деревья. Многое значит и погода. В ясные и холодные дни глухарь очень строг, близко не подпускает, и к тому же передвижение охотника по мерзлой земле слышно очень далеко.

Самой благоприятной погодой для охоты скрадом будет пасмурный, прохладный, даже с небольшим мелким дождиком день. В эту пору глухарь бывает очень смирен, а охотник при наличии известного навыка может передвигаться по лесу совершенно бесшумно. В такую погоду глухари иногда проводят на лиственницах весь день без перерыва.

Несмотря на значительную величину птицы, высмотреть сидящего на дереве глухаря, а в особенности глухарку, очень трудно, тем более, что, заслышав приближение человека, глухарь крепко затаивается на дереве и сидит совершенно неподвижно.

Наличие хорошо идущей по глухарю собаки (лайки) делает охоту скрадом гораздо интереснее и успешней. В этом случае отыскивание глухаря на лиственницах целиком предоставляет-ся собаке, а подход значительно облегчается тем, что внимание глухаря полностью направлено на собаку. Кроме того, глухарь при облаивании обычно не сидит неподвижно на дереве, а ходит по суху, вытягивая шею к земле, и даже «уркает» на лающую под деревом собаку.

Охота по глухарям на лиственницах продолжается в нормальную осень около 3—4 недель и заканчивается, когда хвоя лиственницы окончательно пожелтеет и начнет падать на землю.

Стреляют глухарей на лиственницах из дробовика и винтовки, причем наличие и того и другого ружья (а в особенности тройника) делает эту охоту еще более успешной.

Охота на осинах из шалаша и скрадом

В местностях, где лиственницы нет или она очень редка, осенью глухари вылетают на осины и кормятся их вянущими листьями. Эти вылеты на кормежку глухари совершают по зорям приблизительно в те же часы, что и на лиственницы. В начале осени вылетают преимущественно молодые, уже перелинявшие птицы, а также старые глухарки. Старые петухи начинают вылетать на осины дней на 10—12 позднее.

Охота по глухарям на осинах имеет много общего с охотой на лиственницах и производится тем же способом, т. е. либо из шалаша, либо скрадом (с собакой или без нее). Следует отметить, что шум обрываемых глухарем листьев осины слышен несравненно дальше, чем шум от срывания лиственничной хвои. Поэтому в тихую погоду опытный охотник может услышать кормящегося на осине глухаря на 250—300 шагов.

В тех местах, где, наряду с лиственницей, встречаются и осины, глухари, предпочитая лиственничную хвоя, вылетов на осины не делают.

Охота по глухарям на осинах заканчивается с окончательным увяданием осинового листа.

Охота с подъезда

Этот способ охоты возможен только в таких местностях, где проезжие дороги проходят через большие боры или прилегают к их опушкам. Основан он на том, что глухари осенью, лишь только тронется лист, любят по утрам и вечерам вылетать на дороги и клевать на них мелкие камешки. Если глуха-

рей не пугать, то они всю ночь проводят на дорогах или вблизи их, особенно там, где к дорогам прилегают лесные ягодники.

Выезжать на охоту следует с таким расчетом, чтобы еще до восхода солнца быть на месте. Нужно ехать по дороге шагом, без всякого шума, внимательно глядываясь в окружающие деревья и дорогу. Собаку на эту охоту брать с собой не требуется. Часто бывает, что глухари бегут по дороге перед лошадью и дают охотнику возможность остановиться и выстрелить по бегущим. Иногда можно напасть на бегущих глухарей и после восхода солнца, но в этих случаях они чаще всего не выдерживают подъезда, бегут перед лошадью недолго, вскоре поднимаются и садятся на ближайшие деревья. Если глухари ранее неоднократно пугались, то обычно они улетают совсем или делают большой перелет и садятся далеко от дороги за опушку, куда на лошади не попасть. В этом случае можно попытаться скрасть рассевшихся глухарей с подхода, предварительно надежно привязав лошадь.

Выпавший снег, если он не особенно глубок, делает охоту еще более интересной. Охотник имеет возможность в этом случае отыскивать глухарей по их следам, а к глухарям, сидящим в стороне от дороги, без особого труда подъезжать на легких розвальнях.

В ряде случаев целесообразнее, разыскав на дороге или вблизи от нее свежие следы глухарей, сходить с лошади и идти по следам пешком, поднимая глухарей на крыло и стреляя по ним на взлете.

Охота с подъезда продолжается всю осень вплоть до глубокого снега.

Охота на кладях

В некоторых местностях пашни бывают расположены далеко от селений, и хлебные клади с них связывают не сразу, а постепенно. Выяснив предварительной разведкой, что такие клади посещаются глухарями, охотник строит здесь шалаш и подкарауливает в нем прилетающих к кладям, а нередко даже приходящих пешком глухарей. Подкарауливать глухарей у кладей следует на утренней заре, приходя на место охоты еще в темноте.

Охота на гальке

Потребность в механической помощи мелких камешков для пищеварительного процесса вынуждает глухаря совершать систематические вылеты на берега рек и ручьев, дороги, разрезы, стволы и пр. В тех местностях, где глухари мало тревожатся, охота на гальке бывает интересной и успешной. Производится она двояким способом: из засады и с подъезда.

Установив посещаемые глухарями участки гальки (по следам, помету и пр.), охотник устраивает здесь складок и садится в него, подкарауливая прилетающих глухарей. Вылет глухарей

на гальку происходит по утрам еще в темноте, а вечером — на самом закате солнца. По крайней мере за час до вылета надо уже сидеть в скрадке.

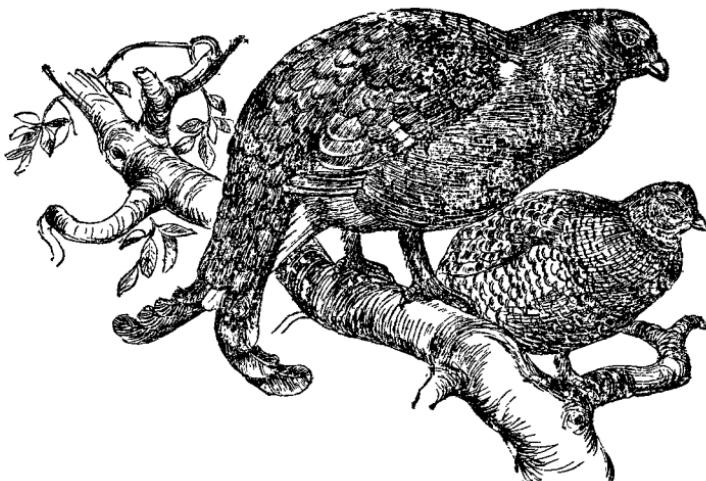
Охота на гальку с подъезда возможна только там, где глухари клюют камешки по берегам рек. В этом случае охотник тихо плывет вниз по течению на маленькой и мелкосидящей лодочке, подгребая одним кормовым веслом, а при приближении к клюющим гальку глухарям, только направляя им лодку. Пользно, если лодка будет замаскирована (ветвями, травой) под куст, причем маскировка будет надежно защищать охотника.

В осенний и зимний периоды глухарь очень крепок на рану, и стрелять по нему в большинстве случаев приходится на довольно значительных расстояниях. Поэтому для того, чтобы избежать подранков, необходимо пользоваться сильным по бою ружьем и сравнительно крупными номерами дроби, избегая стрельбы за пределами верного выстрела. Следует выцеливать глухаря в бок (по крылу) или в спину, избегая стрельбы в грудь. Для охоты по глухарям осенью рекомендуется пользоваться дробью № 1—2.

ТЕТЕРЕВ

В пределах СССР обитает 2 вида тетеревов. Из них наиболее распространен тетерев-косач. Длина самца от 53 до 67 см, вес от 1,2 до 1,6 кг, тетерка значительно меньше и легче в весе (до 1 кг).

Полоса распространения тетеревов-косачей в СССР простирается от Полярного круга, долины реки Енисей и среднего течения Колымы до Украины, среднего Поволжья, Приуралья, Западного Казахстана, Алтая, Забайкалья и Приморья.

Тетерев-косач

Кавказский тетерев водится на Кавказе. Он меньше тетерева-косача и отличается от последнего окраской оперения и формой хвоста.

Тетерева хорошо летают, шумно хлопая крыльями, и быстро бегают. Во время осенней линьки самцы теряют хвосты и летают значительно хуже.

Живут косачи преимущественно в небольших лесах и на лесных островах, расположенных среди полей и лугов, питаясь всевозможными древесными почками, лесными ягодами и насекомыми.

В начале весны, когда набухают почки березы, косачи начинают токовать, а в середине мая самка вырывает в защищенных местах на земле ямку для гнезда и откладывает от 7 до 12, а иногда и до 16 яиц рыжевато-желтого цвета с ржаво-бурыми пятнами.

ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

С первыми признаками весны тетеревиные стаи, держащиеся на протяжении всей зимы главным образом в чащах чернолесья, а в сильные морозы и метели — в мшарниках, начинают постепенно редеть. Курочки отделяются от петухов, прекращаются ночевки в снегу. Постепенно тетерева выбираются из крепей и держатся преимущественно по опушкам вблизи мест будущих токовищ. К концу февраля, а в более северных местностях — в марте стаи окончательно разбиваются. В теплые дни, особенно в полдень, косачи подолгу сидят на деревьях по опушкам недалеке от токовищ, грязясь на солнце. В более южных местностях в первой половине марта петухи начинают «бормотать». Звуки «чуфыканья» можно услышать несколько ранее. В средней полосе тока начинаются на исходе марта, а к середине апреля косачи токуют уже почти повсеместно.

Охота на тетеревов весной разрешается только на самцов на току в сроки, установленные для каждой местности особо.

Существуют три основных способа охоты на токующих тетеревов-самцов: из шалаша, с подхода и с подъезда.

Охота на току из шалаша

Тетерева обычно начинают петь на две-три недели позднее глухарей. В начале весны токуют почти исключительно старые самцы, причем в этом периоде токование происходит главным образом на деревьях. Разгар токов начинается тогда, когда лесные лужайки наполовину очищаются от снега. С этого времени и до конца токования тетерева поют почти исключительно на земле. Лишь к концу тока (по времени дня) некоторые петухи поднимаются с земли на деревья и там продолжают токовать. Заканчиваются тока тогда, когда береза совершенно оденется листвой, причем в это время поют уже только одни молодые косачи, начинаяющие и кончивающие ток несколько позднее стариков.

Погода особого влияния на ток тетеревов не имеет. Однако лучше всего тетерева поют в ясную, безветреную и слегка холодную погоду.

В первом периоде весны, когда косачи поют почти исключительно на деревьях, ток начинается на восходе солнца, а в пасмурные дни — немного позднее. В разгар токов утреннее токование начинается еще в совершенной темноте и заканчивается к 9—10 часам утра. Вечерний ток в это время начинается с 4—5 часов дня и заканчивается также в темноте.

Голос токующего тетерева-косача — переливное бормотанье, несколько напоминающее очень мощное воркование голубя. Охотники называют это воркование «бормотаньем». Кроме бормотанья, токующий тетерев издает еще своеобразный звук, довольно удачно передаваемый словом «чу-ффи». Этот звук охотники называют «чуфыканьем». Чуфыканье обычно предшествует бормотанью или изредка прерывает последнее и в известной мере как бы служит вызовом сопернику. Подражая этому звуку, можно вызвать ответное чуфыканье тетерева и еще более его раззадорить.

В тихое и ясное утро бормотание слышно очень далеко (до трех километров, если ток велик и голоса певцов сливаются в единый мощный звук), в особенности по воде или по чистому месту. Чуфыканье слышно значительно ближе бормотанья. Чуфыканье сопряжено с прыжками, кружением по земле, драками, принятием своеобразных поз и т. д. Бормотанье же сопровождается обычно только опусканием крыльев и распусканием лирообразного хвоста певца.

Обычное место тока — широкая опушка леса, мысом выдающаяся в луг или поле, большие сырьеватые покосы, усаженные отдельными деревьями или кустами, сухие пригорки в лесу, редкие перелески между лесными островами, сухие болота, мховые болота, поросшие чахлыми сосенками или березками, пашни и т. д. В крупном, в особенности частом лесу тетерев почти не токует.

Величина площади токовища зависит от количества слетающихся певцов. Однако иногда малые по площади токовища привлекают большое количество тетеревов и наоборот. На одних токах косачи поют грудно, собираясь большими группами в одном или нескольких местах токовища, на других — поют поодиночке, вдали друг от друга.

Охотиться на поющих тетеревов из шалаша удобнее всего на скученных токах, на которых все слетающиеся певцы располагаются на небольшом участке. Но таких токов обычно немного. Узнать их можно, только побывав несколько раз на току еще ранней весной не позже, чем за неделю до охоты.

Для постройки шалаша надо брать ветви лиственных деревьев и кустарников и хвою, в изобилии имеющиеся на месте тока, стараясь как можно полнее слить шалаш с общим фоном

местности. По возможности всегда следует использовать в качестве основы для шалаша растущие на токовище деревья и кусты. Шалаш устраивается невысоким, но так, чтобы сидящий в нем охотник мог чувствовать себя свободно и не горбиться. Каркас шалаша чаще всего делается из веток в 1,5—2 см толщиной, одним концом укрепленных в земле, а другим — крепко связанных сверху. На укрепленные таким образом ветви надеваются 3—4 обруча из таких же веток, прикрепляемых посредством веревок или виц к прутьям. Такой шалаш достаточно устойчив и допускает перестановку. Ветки, маскирующие шалаш под окружающую местность, привязываются к каркасу шалаша шпагатом или ивовыми вицами, что предохраняет его от разрушения ветром. Особенно тщательно маскируется низ шалаша — на уровне токующих на земле тетеревов. В стенах шалаша проделываются окна для наблюдений за токовищем и для стрельбы. Эти окна делаются в сторону токовища, а если тетерева

Каркас шалаша

токуют вокруг шалаша, то со всех сторон.

Очень удобно устраивать шалаш над вырытой в земле ямой, если нет опасения, что ее может залить водой. В шалаше желательно иметь низенькую скамеечку, заменяющую стул: она предохраняет охотника от простуды и позволяет легко поворачиваться. Очень хорошо вбить позади сидения толстый кол, чтобы охотник мог прислониться к нему спиной.

Во всех случаях шалаш по возможности следует сооружать за несколько дней до охоты, чтобы птицы имели время к нему присмотреться и освоиться с ним. Это в особенности важно для токовищ открытых, лишенных растительности, где вдруг возникший шалаш, как бы искусно он ни был сделан, всегда возбуждает подозрение тетеревов. Очень хорошо в таких местностях, где охотник охотится на току из года в год, строить шалаш не из сучьев, а из подсаженных деревцов или кустарников.

Если токовище обширно по площади и велико по количеству слетающихся на ток косачей, необходимо соорудить не один, а несколько шалашей, размещая их в местах наибольшей концентрации певцов (это определяется предварительными наблюдениями) и по возможности на расстоянии не менее 200—250 метров один от другого.

Кроме постройки шалаша (или шалашей), надо заняться и некоторой подготовкой токовища: срезать мешающие стрельбе и наблюдениям за током ветви, кусты и пр. Все это нужно проделать заранее, за 7—10 дней до охоты, и притом очень осторожно.

рожно, чтобы не отпугнуть тетеревов изменением характера местности около шалаша, следами рубки и т. д.

Как уже указывалось, тетерева поют не только утром, но и вечером. Поэтому возможна не только утренняя, но и вечерняя охота по токующим тетеревам из шалаша. Для этого нужно приходить в шалаш еще днем, задолго до заката, а уходить из него — когда станет совершенно темно и смолкнут все тетерева.

Однако вечерний ток по сравнению с утренним бывает обычно менее многочисленным (по количеству певцов), не таким ярым и длится недолго. Поэтому целесообразнее для наибольшего успеха утренней охоты с вечера тетеревов вообще не тревожить, отстояв вечернюю зорю где-либо поблизости от токовища на тяге вальдшнепов, но так, чтобы выстрелами не потревожить косачей.

На утренний ток следует идти к шалашу еще в совершенной темноте, а уходить не раньше того, как все тетерева покинут токовище и ток прекратится до вечера.

Следует иметь в виду, что тетерева иногда nocturne не на самом токовище, а поблизости от него, и прилетают туда еще в полной темноте.

Сидеть в шалаше нужно совершенно тихо, ничем не выдавая своего присутствия и, конечно, не курить.

После выстрела также необходимо соблюдать полную тишину. Сбор убитых косачей производится после окончания тока. Во время тока выходить из шалаша нельзя, даже для того, чтобы подобрать подранка.

Начинать стрельбу из шалаша следует в самый разгар тока. Ранним выстрелом, когда поют только единичные певцы, а остальные еще молчат, можно заставить последних насторожиться и начать ток с большим опозданием или даже вовсе не петь в это утро. Напротив, стреляя в разгар тока, тревожишь тетеревов относительно мало, и они часто продолжают петь, вовсе не обращая внимания на выстрелы, либо же только умолкнут на минуту и, не заметив и не услышав ничего подозрительного, снова запоют. Если косачи поют почему-либо вдалеке от шалаша, вяло или же надолго смолкнут после выстрела, — следует применить манку. Манить надо, подражая чуфыканью тетерева (вдувая воздух губами в сжатый трубкой кулак с последующим распрямлением большого и безымянного пальцев и мизинца) или голосу тетерки. Некоторые охотники добиваются превосходного подражания бормотанью тетерева.

Одно и то же токовище следует посещать не чаще одного раза в пять-шесть дней, по возможности каждый раз меняя шалаш. В противном случае частые выстрелы пугают тетеревов, которые либо начинают сторониться шалаша, либо вовсе бросают токовище.

Охотиться на тетеревином току из шалаша лучше всего одному, но если ток велик, то можно и вдвоем, но в разных шалаших. При этом шалаши должны быть расположены так, чтобы выстрел из одного шалаша не был опасен для охотника, сидящего в другом шалаше.

От дробовика, с которым охотятся по косачам из шалаша, требуется дальний, резкий и, главное, постоянный бой, дающий уверенность в результатах каждого выстрела. Выстрелы «на авось», часто калечащие птицу, на току совершенно недопустимы. Дробь рекомендуется применять № 3 или 4.

Дальнобойная малокалиберная винтовка, взятая с собой в дополнение к дробовику, делает охоту из шалаша по токующим косачам еще более интересной и успешной. Следует знать, что весенний тетерев весьма крепок на рану, и поэтому при стрельбе его из малопульки «ТОЗ» могут быть нежелательные подранки.

Охота на току с подхода

В первый период токования, когда оно происходит еще на деревьях, а также в местах, где тетерева токуют поодиночке или мелкими группами, охотиться из шалаша почти невозможно. Токующих тетеревов целесообразнее в таких случаях стрелять с подхода.

В первом периоде весны охота с подхода производится следующим образом:

Заслышав на утренней или вечерней заре бормотанье тетеревов, охотник старается бесшумно и незаметно приблизиться к токующему косачу, высмотреть его на дереве и подобраться на выстрел. Для этого приходится пользоваться прикрытием: кустами, елочками и другими предметами, итти согнувшись, используя неровности местности, а иногда даже ползти по какой-либо ложбине, канаве, меже и т. д.

Такого рода подход лучше всего удается к одиночно токующему тетереву. Значительно труднее подойти к небольшой, а тем более к многочисленной группе токующих птиц. Зависит это от того, что при скрадывании целой группы птиц (особенно многочисленной) несравненно легче обратить на себя внимание одной из них и тем самым заставить ее взлететь и увлечь за собой остальных. К птицам же, переместившимся в результате неудачного подхода, подойти вторично обычно уже не удается.

При скрадывании поющих косачей необходимо обращать внимание не только на них, но и на тетерок, сидящих где-либо невдалеке от певцов на кустах или на дереве (а иногда и на земле). Взлетевшая тетерка обычно заставляет петуха последовать за собой.

Во втором периоде весны, в разгар тока, когда тетерева поют исключительно на земле, охота на разбросанных токах производится следующим образом:

К токовищу надо приходить с вечера, а к самому месту тока прорвившись только ранним утром, еще в темноте. Пройдя без всякого шума к центру тока (определяемому еще с вечера по песням косачей), нужно затаиться и ждать начала тока. Дав тетеревам как следует распеться, можно начать подход к ближайшему певцу, шагая возможно тише и осторожнее под звуки его бормотанья. Хотя тетерев, не в пример глухарю, во время песни прекрасно слышит и видит, тем не менее овладевающая им в эти моменты страсть, а также звуки самой песни несколько скрывают шум подхода, да и сам косач бормоча как бы забывает о своей обычной осторожности.

Следует иметь в виду, что поющий на земле тетерев все время находится в движении (ходит), перемещаясь с одного места на другое. Поэтому тетеревиная песня в зависимости от положения головы певца слышна то сильнее, то слабее.

Приблизившись к поющему косачу на расстояние выстрела, нужно напрячь все внимание, так как рассмотреть темный силует тетерева среди кочек, пней и кустарника нелегко. Движения певца и белые перья под распущенными хвостом несколько облегчают задачу.

Стрелять нужно под песню скрываемого певца. В этом случае удается иногда при промахе повторить выстрел, так как нераненый косач иногда не обращает на него никакого внимания. Однако, если по соседству поет второй тетерев, выстрел лучше всего делать под песню последнего, чтобы не испугать и его.

После выстрела следует постоять некоторое время без всякого движения и шума, давая остальным косачам вновь распеться, и только после этого, подобрав убитого, шагать к очередному певцу.

С рассветом охота становится труднее, так как тетерева еще издали замечают приближающегося охотника, да и поют они с восходом солнца преимущественно на деревьях. Однако, если местность изобилует кустарниками и деревьями, охотник, прятясь за этими прикрытиями, в особенности вооруженный дальнобойной малокалиберной винтовкой, может вполне рассчитывать на успех.

Умелая манка голосом тетерки или подражание чуфыканию, а тем более бормотанью косача способствует успеху охоты с подхода, в особенности, если охотник ничем не выдал своего присутствия на току.

Сильный ветер, заглушающий шум, вызываемый передвижением охотника по токовищу и как бы смягчающий звуки выстрелов, облегчает подход, в то же время почти не оказывая отрицательного влияния на ток. В ветреную погоду подходить к поющим тетеревам следует против ветра или под углом, но ни в коем случае не за ветром. Необходимо помнить, что во время ветра звуки песни тетерева сильно скрываются и косач может

оказаться гораздо ближе к охотнику, чем последний предполагает. Поэтому подход во время ветра должен производиться с особой осторожностью и вниманием.

Охота на току с подъезда

В первом периоде весны, когда тетерева поют почти исключительно на деревьях и еще везде достаточно снега, возможна при неглубоком снеге и обилии тетеревов охота на них с подъездом на лошади, запряженной в легкие сани. Подъезжать следует, направляя лошадь не прямо на сидящего на дереве косача, а как бы объезжая его правой (для удобства стрельбы влево) стороной. В таких случаях тетерева обычно подпускают несравненно лучше, чем если ехать прямо на них. Подъезжать бывает легче к небольшим группам поющих тетеревов и в особенности к одиночному певцу.

В местностях, заливаемых весенним половодьем, ток тетеревов носит особый характер. Сначала тетерева поют по еще незалитым островам и гравам, а потом, когда вода покроет их, — на деревьях, преимущественно по опушкам и берегам рек. При этом старики обычно размещаются на сучьях у самой воды, а выше сидят молодые косачи и тетерки. Токуют тетерева в этих случаях на тех же березах и осинах, на которых кормятся и проводят остальное время. По этим деревьям тетерева размещаются обычно небольшими группами, а еще чаще — в одиночку.

Охота в таких местностях обычно производится с подъезда в маленькой лодке или членоке. В лодке размещаются двое: гребец — на корме и охотник — на носу. Передвигаться следует при помощи кормового, по возможности, короткого весла. Употребление парных весел, своими движениями пугающих птиц, нежелательно.

На охоту следует выезжать с вечера, причем нужно подняться сначала вверх по реке (где и заночевать), чтобы утром, сплавая вниз по течению, проезжать по месту тока. Такой прием удобен тем, что не только значительно ускоряет и облегчает передвижение, но и способствует успешности подъезда, так как, подъезжая по течению, можно приблизиться к тетеревам без лишних движений и шума, не гребя, а только направляя лодку кормовым веслом.

Залог успешности этой охоты — небольшая величина лодки, неподвижность сидящих в ней людей, бесшумность и плавность передвижения.

Обычно подъезжать к тетеревам на расстояние близкого выстрела не удается. Поэтому чаще всего приходится стрелять на предельных для выстрела из дробовика расстояниях. Стрелять следует в тот момент, когда тетерева обратили внимание на приближение лодки и стали приседать, ходить по суку, вытягивать щею и т. д. При этом нужно иметь в виду, что стрелять

приходится не только в сидячую птицу, но и в летящую, чаще всего — после первого выстрела по сидячей.

К переместившимся, в особенности после выстрела, тетеревам, даже в том случае, если они снова запоют, подъезжать почти бесполезно. Лучше поискать новую группу певцов.

При охоте с подъездом на лодке, а также при подходе днем к поющим тетеревам лучшим оружием является малопульная винтовка, позволяющая поразить тетерева на расстоянии в двести-двести пятьдесят шагов. Слабый звук винтовочного выстрела меньше пугает тетерева, чем выстрел из дробовика, вследствие чего при промахе часто удается повторить выстрел. Кроме того, подъезжать на винтовочный выстрел даже к строгому тетереву иногда гораздо легче, чем на верный дробовой — к непуганому. Наконец, винтовочные выстрелы не так пугают других тетеревов, подъезд или подход к которым стоит на очреди.

Отправляясь на охоту на тетеревином току из шалаша, рекомендуется одеваться теплее и, помимо высоких кожаных или резиновых сапог на ногах, желательно брать с собой еще какую-либо теплую обувь, например, валенки и одевать их при посадке в шалаш. Следует захватывать с собой и запасные шерстяные носки или портнянки; чтобы иметь возможность переобуться в сухое в тех нередких случаях, когда на пути к токвищу или в процессе самой охоты придется черпнуть в сапоги холодной весенней воды.

Наличие хорошего полевого бинокля способствует успеху охоты, делает ее более интересной, предоставляя возможность во всех подробностях полюбоваться интереснейшей картиной тетеревиного тока, даже в тех случаях, когда поющие косачи находятся от охотника далеко за пределами выстрела.

Убитых косачей удобнее всего приторачивать за шею к широкому ремню, перекинутому через плечо и спереди прикрепленному к поясу охотника. Время от времени ремень следует перемещать с одного плеча на другое. Такой способ носки не особенно стесняет движения охотника и не затрудняет его чрезмерно даже в тех случаях, когда приходится носить до десятка тетеревов.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Еще задолго до окончания периода токования (май — июнь месяцы) тетерки начинают устраивать гнезда и откладывать яйца. Гнезда тетерки устраивают чаще всего в мелколесье или по опушкам некрупного леса, на старых вырубках и гарях, почти всегда поблизости от ягодников и муравейников.

По окончанию токов, самцы и холостые курочки забираются в крепи на линьку, главным образом в березовые мшарники, в густой березняк около опушек, но всегда вблизи воды и ягодников. В конце июня появляются первые выводки на юге, а

к середине июля — уже повсеместно. Выводки держатся главным образом вблизи мест гнездования, в мелколесье, около покосов, пашен и болот. Пища молодых тетеревят в первое время — насекомые и их личинки, муравьиные яйца, молодая трава, а затем — почти исключительно ягода: земляника, клубника, голубица, черника, брусника и т. д. В августе (обычно во второй половине) молодые петушки начинают «мешаться пером», а старики, заканчивая линьку, выбираются из крепей и держатся, как и выводки, преимущественно по ягодникам, старым гарям, молодым вырубкам, около сжатых, но неубранных полей и т. д. Во второй половине сентября тетерева местами переходят в клюквенные болота. Выводки постепенно начинают разбиваться. Первыми отделяются уже одевшиеся в черный наряд петушки.

Охота с легавой собакой по линяющим косачам

К августу большинство косачей заканчивают линьку и становятся не так беспомощны, как в первый период линьки. В это время они кормятся, главным образом, в ягодниках, причем едят чрезвычайно много, вследствие чего, постоянно перемещаясь в поисках корма, оставляют на земле прекрасный след. Кормежка косачей происходит утром (с восхода до 9—10 часов) и вечером (с 4—5 часов до захода). В полдневную жару, а также и на ночь, тетерева забиваются в крепкие места и сидят там совершенно неподвижно.

Линяющий косач обычно не держит стойки, а бежит, взлетая только при крайней необходимости и всегда в чаще или искусно прикрываясь кустами и деревьями. Лишь иногда, обычно ближе к полдню, косач выдерживает стойку. Позднее, когда ягода на открытых местах отойдет, косач вновь перебирается в более крепкие места, где много брусники, и становится очень строгим, не подпуская к себе близко ни собаки, ни охотника.

Для охоты по косачам требуется чутьистая, вежливая и опытная собака, не любящая ковыряться в следах, а работающая верхним чутьем. Некоторые охотники успешно применяют на этой охоте спаниэля, энергично преследующего бегущего косача, нередко обходящего птицу и поднимающего ее на крыло в сторону охотника.

Охота с легавой по косачам продолжается до начала об разования тетеревиных стай.

Для охоты по линяющим косачам обычно применяется дробь № 6—7, а в более позднюю пору — № 4—5.

Охота по выводкам с легавой собакой

Как уже указывалось, тетеревиные выводки с августа держатся в ягодниках, около покосов, по старым гарям, молодым вырубкам, по опушкам леса, по закрайкам моховых болот, в закрайках полей, прилегающих к рощам, зарослям, и т. д.

Характерное место пребывания тетеревиных выводков

До уборки ржи выводки преимущественно держатся в угодьях, окруженных рожью, так как их здесь не беспокоят до тех пор, пока не начнут косить лужайки и жать рожь. После покоса и уборки ржи выводки обычно перемещаются в угодья, расположенные по соседству с яровыми посевами. При этом выводки держатся в непосредственной близости к месту гнездовья, перемещаясь с участка на участок по мере отхода одних ягод и созревания других.

Верным признаком присутствия тетеревиного выводка служат так называемые «наброды», т. е. отчетливо заметные на матово-серебристом фоне покрытой росой травы яркозеленые полосы, остающиеся после прошедших птиц. Эти наброды достаточно заметны даже и тогда, когда росы нет. Они представляют собой полосы примятой травы, по наклону которой, при известном навыке, можно определять направление, по которому пошла птица. О присутствии тетеревов также можно узнать по так называемым «купальницам», или «порхалищам» в песке, золе потухшего костра или гари, в муравейниках, а так же и по оставляемым в этих местах следам птиц, в виде выпавших перьев, отпечатков ног, помета и т. д.

После того, как ягода на открытых местах отойдет, выводки подаются в лес. Еще позже выводки опять перебираются к опушкам, поближе к брусничникам или овсяным и гречишным полям, а также и в окраинки богатых клюквой моховых болот.

Утром и вечером (в те же часы, что и косачи) выводки тетеревов выходят на кормежку в ягодники, где их и нужно искать, так как днем, забираясь в крепкие места, тетерева лежат, сбравшись всем выводком, и не дают никакого следа. Поэтому разыскать в эту пору выводок, залегший в крепи, очень нелегко, да и стрельба по тетеревятам в самой чаще затруднительна. В пасмурные дни выводок проводит на открытых местах ягодников весь день от зари до зари.

Начинать охоту по выводкам следует тогда, когда роса немногого пообсохнет, так как тетеревята не любят сырости, да и собаке работать по росе несравненно труднее. Вообще следует иметь в виду, что в росу (утреннюю и вечернюю) выводки держатся всегда на более высоких, с частым лесом местах, а в дождь — по более открытым: в редком лесу и на опушках.

В местах, где предполагаются выводки, нужно ходить краем опушек, вдоль частого леса, а собаку направлять в более открытые места, т. е. туда, где ожидаются выводки. Этим достигается то, что выводок, заметивший собаку, не сможет убежать в чащу, а следовательно, вынужден будет взлетать на более открытых местах. Поиск собаки следует направлять так, чтобы она работала против ветра или в полветра, а не по ветру.

Выводок, пока тетеревята еще относительно малы, располагается обычно недалеко от матки и занимает небольшое пространство. Подросший выводок разбредается значительно шире, причем в большинстве случаев молодые самочки держатся несравненно ближе к матке, чем молодые петушки, отбегающие от нее иногда на довольно значительное расстояние.

От молодого выводка старка нередко поднимается одна, предварительно несколько отбежав в сторону от тетеревят, и притом всегда с квохтаньем. При этом старка всячески старается отвлечь внимание собаки от тетеревят, притворяясь для этого раненой или больной, летит медленно и низко, нередко присаживаясь тут же на земле, убегает пешком на виду у собаки и т. д. Опустившись на землю и будучи поднята еще раз на крыло, она вновь повторяет этот прием и так поступает до тех пор, пока не отдалится от выводка на значительное расстояние. Тут она, вдруг «выздоровев», смело взлетает и уже без всякого притворства улетает в лес или в кусты. Однако в скором времени вновь возвращается к выводку, чаще всего пешком по земле.

Молодые тетеревята обычно взлетают с писком, причем если они находились вблизи от старки, то — вместе с ней, разом, как по команде. Если в момент взлета старки выводок более или менее разбрелся, тетеревята взлетают поодиночке.

От выросшего выводка матка не отводит собаки и взлетает обычно молча, как и холостая тетерка.

Как только собака прихватила выводок, следует сдерживать ее, давая время тетеревятам разбежаться во все стороны. Лучше всего, дав собаке стойкой отметить выводок, отозвать ее и, отойдя шагов на 50 назад, минут 15—20 обождать. За это время тетеревята успеют разбежаться во все стороны и затануться. Пущенная затем в поиск собака будет находить и подавать тетеревят одного за другим поодиночке. Однако не следует злоупотреблять этим приемом и не засиживаться чрезмерно долго. В противном случае разбежавшиеся тетеревята могут вновь собраться вместе и ожидаемого результата не получится.

Поднятый с земли выводок разлетается во все стороны. Чем взрослее тетеревята, тем дальше они отлетают. Обычно разлетевшийся выводок частью размещается на деревьях, частью прямо с полета, не давая следа, сунется в какой-либо куст, под дерево и сидит минут пятнадцать-двадцать совершенно неподвижно. Надо и в этом случае вооружиться терпением и, отозвав собаку, немного обождать. Успокоившись, тетеревята начнут перекликаться между собой и со старкой; сидевшие на деревьях спустятся на землю, а севшие на землю — выберутся из своих убежищ и дадут след. Тогда-то и нужно отправляться за ними, пустив в поиск легавую.

Переместившиеся и затаившиеся в траве тетеревята лежат очень крепко и прекрасно выдерживают стойку собаки, вылетая иногда из-под самой ее морды.

По мере вырастания молодых, выводки становятся все строже и строже, и поэтому для успешной охоты по ним резко повышаются требования к опытности, уму и прочим рабочим качествам легавой, а равно, знаниям и навыкам охотника.

Осенняя охота по выводкам, становясь день ото дня все труднее, заканчивается с взматерением молодых и образованием тетеревиных стай.

Лучшая погода для охоты по тетеревам с легавой — серые, прохладные дни. В такую погоду тетерева дольше кормятся, не забиваясь в полдень в чащу, да иходить при такой погоде охотнику и собаке легче, нежели в жару.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

С похолоданием, а в особенности с наступлением первых морозов тетерева начинают сбиваться в стаи. Сначала петухи держатся отдельными от курочек табунками, а затем стайки петухов и курочек объединяются. Стai по ночам и в середине дня держатся главным образом в лиственных чащах по болоту, откуда вылетают на кормежку сначала в ягодники и на поля, а затем и на березы. Кое-где в начале сентября наблюдается так называемый «осенний тетеревиный ток» — явление, несравненно более частое, чем «осенний глухаринный ток». Вылеты на

ягодники и на поля прекращаются с выпадением снега. С этого времени тетерева кормятся главным образом в березовых и ольховых чащах. С выпадением глубоких снегов и наступлением сильных морозов начинается почевка тетеревов в снегу

Охота с лайкой

Охота на тетеревов с лайкой начинается с момента образования тетеревиных стай, т. е. в большинстве местностей с начала сентября. Спустив собаку со сворки, охотник входит в лес и, время от времени посвистывая, идет опушкой или лесными дорожками. Лайка, отыскав тетеревов, поднимает их, если они сидят на земле, и гонит со звонким лаем до тех пор, пока они не рассеются на деревьях; тогда она останавливается и лает до тех пор, пока не подоспеть охотнику. Хорошая лайка не должна перебегать от одной птицы к другой, прыгать на дерево, а напротив, лает и скрипит, почти не передвигаясь с места на место. Лая собаки тетерев не только не боится, но, напротив, интересуется собакой, ходит взад и вперед по суку (всегда головой к собаке), протягивает к ней голову и «уркает», как бы поддразнивая лайку. Для успешности охоты желательно, чтобы собака не слишком удалялась от охотника и чтобы он, не теряя ее со слуха и даже из вида (если лес не част), сумел бы как можно скорее подоспеть к лающей собаке и в то же время не показаться на глаза птице. Для этого, заслышав собаку, охотник должен по слуху определить хотя бы приблизительно место лая и, приблизившись к лайке, осторожно зайти против нее, тщательно укрываясь за деревьями и внимательно выследивая птицу. Стрелять следует из-за прикрытия и в случае промаха не показываться из-за него. Собака после выстрела также не должна бросаться к дереву. Этот прием иногда ведет к тому, что занятый собакой тетерев выдерживает по нескольку выстрелов, в особенности из винтовки. В том случае, когда выстрел был удачен и тетерев убит, охотник также не должен спешить показываться из-за прикрытия, а собака не должна бросаться к упавшей птице. Наоборот, лучше остаться неподвижно на месте и покинуть его тогда, когда лайка начнет облавливать следующего тетерева.

Удобнее всего стрелять тетеревов, вспугнутых лайкой, из далеко бьющей винтовки, хотя наличие тройника с нижним нарезным стволом еще более желательно на этой охоте.

Охота на осеннем току

Осенью, с наступлением первых утренников, старые косачи слетаются на восходе солнца на места осенних токовищ, где и происходит так называемый осенний тетеревиный ток. Тетерки на этом току не присутствуют.

Поют старые косачи иногда и по вечерам, главным образом на деревьях вблизи токовищ. По утрам же осенний ток происходит не только на деревьях, но и на земле.

На осеннем току тетерева держатся несравненно спокойнее, чем весной, часто прерывают свои песни для того, чтобы покормиться тут же на токовищах. Осенние тока происходят далеко не на всех токовищах и значительно малочисленнее весенних. В некоторых местностях осенью тетерева поют почти исключительно на деревьях.

Утренний осенний ток начинается на восходе солнца и длится часа три-четыре.

Осенью на току тетеревов стреляют, главным образом, с подхода, а там, где тетеревов относительно много и их мало тревожат, — и из шалаша.

Охота эта мало успешная. В частности, обычно после первого же выстрела все тетерева покидают токовище и больше на него в это утро не возвращаются.

В остальном техника охоты на осеннем току совершенно одинакова с весенней охотой.

При охоте по токующим тетеревам осенью удобнее пользоваться винтовкой, а не дробовиком.

Осенние тока тетеревов в большинстве местностей заканчиваются в октябре, с первыми сильными морозами или с выпадением снега.

Охота с чучелами

Охота по тетеревам с чучелами становится возможной с той поры, когда тетерева начнут сбиваться в стаи. Наиболее же успешно можно охотиться тогда, когда лист окончательно облетит с деревьев и выпадет первый снег. В дальнейшем эта охота становится все более трудной и к середине зимы постепенно сходит на нет.

Успех охоты по тетеревам с чучелами в значительной степени зависит от выбора места для устройства шалаша. Лучше всего ставить шалаш так, чтобы тетеревам при их следовании с места ночлега к месту кормежки приходилось пролетать мимо шалаша. Для этого нужно знать: где держится и ночует тетеревиная стая, в каком направлении летят тетерева с ночлега, где и на каких деревьях они присаживаются и где жируют.

Шалаш надо ставить на полянках среди леса, при наличии нескольких присадистых деревьев, у опушки, в небольшом островке леса среди мелочей или даже полей и т. д. Сам шалаш должен сливаться с окружающей местностью, быть достаточно вместительным и удобным для стрельбы из него во все стороны.

Очень неплохо, если деревья, на которые посажены чучела, несколько выше окружающих и заметны со всех сторон. Разумеется, важно, чтобы между деревьями и шалашом не было ничего, мешающего стрельбе. Шалашу обычно придается кони-

ческая форма; он строится из вырубленных жердей или веток, связанных сверху и забрасываемых мелкими веточками, пучками травы и т. д. Особенно плотной должна быть верхняя часть шалаша, так как в противном случае тетерев может рассмотреть затаившегося охотника. Для удобства стрельбы и осмотра окружающих деревьев в стенках шалаша необходимо заранее проделать небольшие отверстия — окна. Удобнее строить шалаш заранее, а не в день охоты.

Если деревьев, находящихся под обстрелом, немного, — следует обрубить на них все или большинство сучьев с противоположной от шалаша стороны. В этом случае подлетающие к чучелам тетерева будут всегда садиться на виду у охотника, не закрываемые стволами деревьев. Чтобы не затекали ноги (а сидеть в шалаше приходится несколько часов подряд), а равно для удобства при стрельбе следует садиться на низенькой скамеечке, имея возможность приваливаться спиной к специально вбитому в землю в слегка наклонном положении колу. Если не сыро, лучше сидеть в валенках.

Выставляя чучела, нужно помнить следующее:

1. Подчучельники, на которых выставляются чучела, должны быть вырублены из той же породы дерева, на котором они выставляются. Подчучельники делаются длинными или короткими. Преимущество вторых заключается в том, что на них чучела могут быть посажены более правильно, но зато при установке их приходится лазить на деревья.

2. Чучела должны быть поставлены очень аккуратно и иметь вид спокойно сидящих птиц, иначе тетерев ни за что к ним не подлетит.

3. Чучела всегда следует выставлять зобом к восходу солнца и к ветру. Если же ветер дует не с той стороны, где восходит солнце, то надо ставить чучела в полвветра так, чтобы не отворачиваясь окончательно от восхода, они находились бы в таком положении, чтобы ветер не был им сзади.

4. Больше 2—3 чучел на одно дерево выставлять не рекомендуется. Чучела нужно ставить на разной высоте, причем верхние должны быть чучелами косачей, а нижние — курочек.

5. Нельзя выставлять чрезмерно много чучел, в особенности на всех прилегающих к шалашу деревьях. В противном случае тетерева, любящие присаживаться на незанятые другими птицами деревья, будут вовсе облетать шалаш или садиться на дальние и неудобные для стрельбы деревья. Кроме того, большое количество выставленных чучел создает впечатление стайки, а стайка к стайке присаживается менее охотно, чем к нескольким птицам.

6. Если тетерева подлетают к чучелам целым табуном, нужно дать им немного обсидеться и уже после этого начинать стрельбу, выцеливая прежде всего птиц, сидящих ниже других. В этом случае иногда удается сделать 2—3 выстрела по стае,

раньше чем она снимется с деревьев. При стрельбе же верхних птиц, которые при падении пугают сидящих ниже, даже в лучшем случае не удается сделать больше двух выстрелов.

Приготовление к охоте не ограничивается только выставлением чучел и устройством шалаша, а сопровождается еще и нагоном тетеревов к шалашу с помощью загонщиков. Вполне достаточно 2—3 загонщиков, хотя можно обходиться и одним, если, конечно, он опытен, сообразителен и расторопен. Лучше всего, если загонщики для скорости передвижения будут ездить верхом на лошади, а при глубоком снеге бегать на лыжах.

После того, как выставлены чучела и охотник засел в шалаш, первая задача загонщиков — как можно скорее поднять тетеревиную стаю с ночлега в чаще. Когда это достигнуто, загонщики должны добиваться того, чтобы тетерева начали подлетать к чучелам понемногу, отнюдь не всей стаей, иначе после первых выстрелов напуганная стая переместится на большое расстояние или разлетится во все стороны, и направить ее вновь к чучелам будет почти невозможно. Чтобы добиться постепенного подлета тетеревов к шалашу, загонщик, заметив стаю, должен зайти так, чтобы тетерева оказались между ним и шалашом. После этого ему следует двигаться по полукругу мимо расположения стаи с таким расчетом, чтобы шалаш всегда был в направлении полета тетеревов. Двигаться надо без всякого шума. Заметив, что хоть один тетерев снялся с дерева и полетел по направлению к шалашу, нужно затаиться за каким-либо прикрытием и подождать. Обычно вслед за первым отлетевшим к шалашу тетеревом, понемногу — одиночками, парочками и небольшими группами — полетят и остальные. Если это почему-либо не произойдет, а загонщик уверен (хотя бы по раздавшемуся выстрелу), что первый тетерев полетел именно к шалашу, нужно вновь повторить прежний маневр и послать к шалашу нового тетерева. Так следует поступать и в дальнейшем. Если первый тетерев полетел не к шалашу, а в другом направлении, нужно постараться еще точнее определить положение шалаша и осторожно согнать следующего тетерева тем же способом, но уже в новом направлении.

Если загонщик не один, то другие должны находиться с противоположной стороны шалаша и перенимать тетеревов, почему-либо пролетевших мимо шалаша, и тем же способом направлять их обратно к шалашу.

При охоте без загонщиков в середине дня, когда тетеревиная стая, как правило, забивается в чащу для дневного отдыха, в охоте наступает перерыв на 4—5 часов. Вечером охота возобновляется, но обычно бывает менее успешной и длится недолго. Если охотятся с загонщиками, охота продолжается весь день без перерыва, так как постоянно тревожимые тетерева не успевают покормиться как следует и поэтому не летят в чащу для дневного отдыха.

Садиться в шалаш следует по крайней мере за полчаса до вылета тетеревов, т. е. еще в темноте, и не выходить оттуда до конца охоты. Сбор убитой птицы производится только по окончании охоты.

В тех местностях, где тетерева осенью по зорям регулярно вылетают кормиться на хлебные суслоны, иногда можно весьма успешно подкарауливать их на хлебах. Для этого на участке, где по данным предварительной разведки тетерева бывают регулярно, сооружается из соломы скрадок, где и затаивается охотник до начала прилета тетеревов (обычно еще в темноте). На ближайших суслонах, а если по близости есть деревья, в особенности березки, то и на них выставляется 5—6 чучел. Желательно иметь чучела курочек и петухов, причем вторых следует иметь примерно в два раза больше, чем первых.

Тетеревиные чучела делаются различными способами: из папье-маше, из сукна, а иногда и из шкурок тетеревов, соответственно набитых ватой, паклей, мякиной и т. д. Вместо глаз к чучелам пришиваются небольшие черные (лучше всего так называемые сапожные) пуговицы. Красные брови и белые зеркальца наносятся масляной краской или на чучела пришиваются полосочки сукна или другой материи. Чучела делаются обычно несколько больше нормального размера птицы. За неимением чучел указанного устройства, можно с успехом использовать ранее убитых и замороженных в соответствующих позах тетеревов. Подчучельник своим верхним концом втыкается в специально проделанное отверстие в брюшке чучела и, кроме того, укрепляется пришитыми к чучелу бичевками.

Следует иметь в виду, что криво поставленное, сваленное набок или уродливое по своей форме чучело будет скорее отпугивать, чем привлекать тетеревов. Поэтому для успешности охоты, на качество чучела, его окраску и правильную посадку должно быть обращено самое серьезное внимание.

При охоте с чучелами полезно, помимо дробовика, брать с собой и винтовку, позволяющую, во-первых, стрелять по тетеревам, севшим за пределами дробового выстрела, а, во-вторых, в силу слабости звука выстрела, дающую возможность сделать по подсевшей стайке не два-три выстрела, а пять-шесть и более. Хотя винтовки ТОЗ для тетерева вообще недостаточно сильны (в смысле убойности), тем не менее можно пользоваться ими, в особенности, если их пульки острым ножом крестообразно разрезать в головке.

Охота с подъезда и подхода

Эта охота начинается с момента образования тетеревиных стай и заканчивается тогда, когда глубокий снег сделает крайне затруднительным передвижение по лесу не только на лошади, но даже и на лыжах. Лучшая пора для этой охоты — первые пороши после крепких заморозков.

Успешность этой охоты зависит прежде всего от знания местности и мест ночлега и кормежки тетеревов. Охотиться можно и по чернотропу и по снегу. Однако охота по чернотропу сложнее и менее добычлива, так как передвижение по размокшей земле труднее, чем по снегу, да и телега гремит при подъезде гораздо больше, чем легкие розвальни.

В некоторых местностях поздней осенью тетерева стаями кормятся на полях. Подъехать к ним очень трудно, и поэтому подъезд часто приходится заканчивать подходом. Заметив на земле стаю тетеревов, охотник в сопровождении возницы подъезжает к ней возможно ближе и, как только увидит, что тетерева насторожились, незаметно соскакивает на ходу с телеги и затаивается за каким-либо прикрытием. Телега продолжает двигаться дальше, но уже не приближаясь, а удаляясь от тетеревов. Как только тетерева немного успокоятся, охотник начинает подход, для чего пользуется всеми естественными прикрытиями, ползет на коленях, на животе и т. д.

К сидящим на деревьях тетеревам подъезд в эту пору совершается точно так же и обычно также заканчивается подъездом.

Настоящая охота по тетеревам с подъезда начинается, как было уже сказано, по пороше. Для подъезда лучше всего пользоваться обычной крестьянской упряжкой в одну лошадь. Очень хорошо также, если охотник и возница одеты в обычное крестьянское платье. Охотников в подобном платье и на розвальнях тетерева подпускают ближе, так как привыкли к виду местных жителей и мало их боятся.

Охота по тетеревам с подъезда начинается на утренней заре и продолжается весь день. Лучшая погода для этой охоты — несильный мороз при ясном небе или теплые, хотя и с небольшим снегом, безветреные дни, а также сильный иней.

Общие правила подъезда к тетеревам по чернотропу и по снегу таковы:

Подъезжать к стае следует всегда так, чтобы лошадь шла не прямо на тетеревов, а как бы объезжая их, причем желательно правой стороной (для удобства стрельбы влево). Ни в коем случае не следует подъезжать к тетереву сзади. Желательно подъезжать не к центру рассевшейся стаи, а к ее краю, к одиночным тетеревам.

Если при подъезде тетерев сидит нахохлившись или продолжает щипать березовые почки, можно смело двигаться, так как он, несомненно, подпустит еще ближе. Если же тетерев вытянул шею и замер на дереве неподвижно или топчется на суху, все время вертя шеей и оглядываясь, нужно либо стрелять немедленно, если, конечно, позволяет расстояние, либо прекратить подъезд к такому тетереву и заняться другим. В противном случае встревоженная птица слетит с дерева и этим заставит также сняться с деревьев и остальных тетеревов.

Замеченную стаю нужно все время преследовать, не давая ей возможности, хотя бы на короткое время, посидеть спокойно и покормиться досыта. При соблюдении этого правила зачастую удается во второй половине дня успешно подъезжать к той же самой тетеревиной стае, которая утром далеко не подпускала к себе на выстрел.

Если тетерева очень смирны и охотнику удалось подъехать к дереву, на котором разместились несколько птиц, стрельбу следует начинать, выцеливая нижних. При этом приеме, иногда удается снять с дерева несколько тетеревов.

Охота с подхода имеет много общего с охотой с подъездом. В первом случае охотник, подходя к тетеревам, всегда должен прятаться за каким-либо прикрытием и ничем не выдавать своего присутствия. Охота с подхода гораздо труднее, чем охота с подъездом, и результаты ее часто случайны. Объясняется это тем, что тетерева относятся гораздо подозрительнее к пешему охотнику, чем к подъезжающей упряжке.

Очень важно помнить, что осенний тетерев весьма крепок на рану. Стрелять его часто приходится на достаточно солидных расстояниях. Поэтому для успешности охоты по тетеревам осенью требуется ружье с кучным, резким и дальним боем при хороших осыпях. При охоте с подъезда рекомендуется применять дробь № 3 и 4, а при прочих охотах—№ 4 и 5. Наличие, кроме дробовика, хорошо бьющей винтовки способствует успешности охоты. При охоте с подхода, если нет хорошего тройника, винтовку всегда следует предпочесть дробовику. В этом случае охота будет интереснее и успешнее.

В глубокие снега, охотясь с подхода, следует обязательно брать с собой лыжи. Нелишними окажутся лыжи и при охоте с подъездом, когда, стреляя с дороги из розвальней, приходится затем добираться до убитого тетерева чуть ли не по пояс в снегу.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Зимой, когда тетеревиные стаи ночуют в снегу, очень удачно можно применить следующий прием: еще с вечера охотник тщательно наблюдает за тетеревиной стаей и старается точно определить, где она ляжет на ночевку в снег. Когда эта установлено (большую помощь может оказать наличие хорошего полевого бинокля), охотник оставляет тетеревов в покое, но ночью с фонарем (лучше всего не в одиночку, а с товарищами) направляется к месту ночевки стаи и разгоняет ее во все стороны. После этого еще в темноте вблизи от места разгона стаи сооружается шалаш и выставляются чучела. Утром, на рассвете, когда охотник уже сидит в шалаше, разогнанные тетерева из стаи начнут собираться и, заметив выставленные чучела, со всех сторон поодиноке, парочками и тройками будут

слетаться, обеспечив хорошую охоту даже при отсутствии загонщиков. Впрочем, наличие последних окажется только полезным, способствуя успешности охоты.

Охота на «ямках»

В морозную, снежную и ветреную погоду тетерева на ночлег спускаются с деревьев в снег и, зарывшись в нем, проводят там всю ночь.

Спускаются тетерева в снег либо прямо с полета, либо с деревьев, причем этот спуск скорее носит характер падения. Падая, тетерев пробивает своим телом верхний слой снега и затем с помощью лап и крыльев делает под снегом довольно длинный ход и в конце его затаивается. На снегу остается лишь несколько продолговатая, с немного рассыпавшимся впереди снегом, «ямка», или «лунка», откуда и сам способ охоты по тетеревам, ночующим в снегу, получил название охоты на «ямках», или на «лунках».

Свежая ямка всегда одиночна; если немного дальше видна другая, несколько большего размера и со следами крыльев по бокам, — значит, тетерев уже покинул свое снежное убежище: вылет из-под снега он совершаet не через прежнее отверстие, а пробивая крыльями новое.

Чаще всего тетеревиная стая ложится на ночлег в ямки очень груdnо, выбирая для этого небольшие, закрытые от ветра лесные лужайки и тому подобные места.

В ямках тетерева проводят всю ночь, ложась в них за час до заката. Во время очень сильных морозов с ветром тетерева не покидают ямок и в продолжении всего следующего дня.

Проследив, где опустилась в снег на ночевку тетеревиная стая, нужно отправляться на охоту на самом закате, дав тетеревам в снегу уснуть покрепче.

Обычно тетерева подпускают очень близко и, несмотря на выстрелы, поднимаются не все сразу, а постепенно.

Ямки заметны издали, даже и в том случае, если их уже успел занести снег.

Найдя ямки, нужно сойти с лыж и подходить к ним возможно тише и осторожнее, в любой момент быть готовым к взлету тетеревов и к выстрелу по ним.

РЯБЧИК

Рябчик — небольшая птица, достигающая 40 см в длину и весом в 400—450 г, имеет большое промысловое значение. Мясо рябчика обладает высокими вкусовыми свойствами и, даже теряя свежесть, не теряет своего качества.

Оба пола рябчиков схожи величиной и окраской. Пестрая окраска оперения рябчика хорошо маскирует его на деревьях.

Распространен рябчик в СССР во всех северных и центральных областях, в сибирской тайге, на Алтае, в Колыме, на

Дальнем Востоке и на Сахалине. Держится в смешанном чернолесье, где много березы, ольхи и осины. Питаются рябчики зимой и весною почками деревьев и оставшимися лесными ягодами, а также насекомыми.

Рябчик

Летают рябчики мало, предпочитая больше бегать по земле. Гнезда устраивают в ямках на земле, откладывая в них по 8—10 и даже 15 яиц красновато-желтого цвета с редкими бурыми пятнами и крапинками. Насиживание продолжается 3 недели.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Зимой рябчик держится в чащах ольшаника или ельника по берегам ручьев и неболь-

ших речек. С конца февраля (в более южных местностях) начинает разбиваться на пары. В апреле разбивка на пары заканчивается повсеместно. В течение всего этого периода и до окончания кладки яиц рябчик охотно идет на пищик, но охота на него весной запрещена. В марте — мае (в зависимости от местности) происходит кладка яиц, а к концу июня повсеместно заканчивается вывод молодых. Выводки держатся преимущественно в ягодниках, причем к сентябрю в большинстве местностей уже разбиваются.

Охота с легавой собакой и с подхода «в узерку»

Ходить за рябчиками с легавой и бить на лету из под стойки можно только в августе, пока выводки еще молоды и держатся, главным образом, по опушкам леса, в прогалинах, вырубках и ягодниках. В эту пору ранним утром выводок довольно широко разбредается на жировке и отдельные рябчики хорошо выдерживают стойку и подводку легавой. Нередко удается перебить весь выводок поодиночке, в особенности, если он разместился на открытом ягоднике. В этом случае следует заходить с собакой со стороны леса, чтобы отрезать от него выводок и иметь возможность стрелять по рябчикам на чистом месте.

Подняв весь выводок с земли, не следует дожидаться, когда птицы сядут, а ити на поиски нового или же разыскивать рассевшихся по деревьям рябчиков.

В остальное время дня, а также и в более позднюю пору года собака должна разыскать выводок и поднять его с земли.

Отысканный выводок с шумом поднимается и тут же садится на деревья, большей частью на нижние сучья. Иногда удается застрелить не сходя с места несколько рябчиков, если начать стрельбу с крайних и нижних. Напуганные рябчики сидят смирино по сучьям или, вытягивая головку, стрекочут. Однако после нескольких выстрелов рябчики снимаются и улетают дальше. Этот перелет уже несравненно длиннее первого, и садятся они по деревьям выше и прячутся лучше. Но так как рябчики летят всегда по прямому направлению, то отыскать их вторично не так трудно. Если при розысках выводка рябчиков применить еще и манку пищиком, то иногда удается перебить весь выводок.

Указанным способом можно охотиться и без собаки, самостоятельно разыскивая выводок на земле и поднимая его на деревья.

Иногда для охоты по рябчикам пользуются специально настаканной лайкой. Найдя рябчиков на дереве, лайка должна коротко подать голос, оповещая хозяина, что дичь найдена, и, не обращая внимания на рябчика, ожидать приближения охотника.

Охота «на пищик»

Охота «на пищик» возможна с августа, но значительно лучше и интересней в сентябре, когда выводки уже разбиваются и рябчики держатся, главным образом, парами.

Молодой рябчик охотно идет на пищик, особенно если выводок разлетелся во все стороны и не уведен маткой чрезмерно далеко. Манить следует голосом молодого рябчика, ударяя в пищик раза 2—3 с небольшими промежутками. Часто выводок идет на пищик в полном составе, обычно пешком, хотя присутствие осторожной матери в этом случае мешает успешности охоты.

Иногда выводок только откликается на пищик и этим обнаруживает место, где разместился.

Если птицы сели за пределами выстрела или же переместились после выстрела, следует без шума и не торопясь пойти по направлению их полета и, став за прикрытием, поманить пищиком. Рябчики станут откликаться и либо полетят к охотнику, либо обнаружат голосом свое местопребывание.

Поздней осенью необходимо брать с собой два пищика: на самку и на самца. Голос самца грубее голоса самки, и его можно изобразить приблизительно так: «тии-тии-тиу-ти» или «ти-ти-ти-тиу», причем первые две ноты несколько затягиваются, а последняя трель — отрывиста. Голос самки несколько слабее и нежнее, а сам писк короче и отрывистее; его можно изобразить так «ти-уу-ти», причем средняя нота «у» тянется несколько дольше. Пищики на рябчиков можно изготовить самим (из кости, пера гуся, металлической трубочки, коры молодого побега ивы и т. д.), либо купить готовыми.

Охота на пищик производится тогда, когда рябчики, жиуя, расходятся поодиночке, т. е. от зари до 10—11 часов утра и с 1—2 часов дня до сумерок. Днем рябчик держится парами, забиваясь в крепь, и не идет на пищик.

В дождь и сильный ветер охота на пищик обычно не производится. Лучшая погода для этой охоты — ясные, тихие, слегка прохладные, а также с изморозью и туманом дни.

По взматеревшим рябчикам охота на пищик производится следующим образом:

Охотник бесшумно продвигается по просеке, опушке или запущенной дороге, около которых жиурят рябчики, внимательно вслушиваясь. Как только рябчик поднялся, следует тотчас же выбрать удобное местечко за каким-либо прикрытием и, прождав минуту-другую, подать пищиком голос самки. Манить голосом самки следует потому, что самцов-рябчиков вообще больше и они охотнее идут на пищик, чем самки. Если рябчик близко и не напуган, он не замедлит отзваться. Но если вместо ожидаемого самца послышится голос самочки, следует тотчас же переменить пищик и манить уже голосом самца.

Как только рябчик ответил, а затем последовал и его перелет, сидеть или стоять надо совершенно неподвижно и тихо с ружьем наготове, внимательно всматриваясь по сторонам, так как рябчик не замедлит появиться на дереве или на земле вблизи охотника. В большинстве случаев подавать голос более 3—4 раз не приходится. Убив рябчика, надо подождать минут 5—6, сидя неподвижно и тихо, а затем снова подать голос. Иногда удается с одного и того же места убить 3—4 рябчика.

Если рябчик упорно не отвечает на пищик, это значит, что он сильно напуган или его вовсе нет вблизи. В таких случаях следует итти дальше, до взлета нового рябчика. Если рябчик откликается, но к охотнику не подлетает, он сидит не один, а вместе с другими, или уже пуган и стрелян. В этом случае нужно осторожно переменив место, поманить его с противоположной стороны. Если не поможет и этот прием, надо разогнать пару и уже после этого приступить к манке.

В дождливую погоду рябчики держатся исключительно в густых ельниках, и перелеты делают весьма неохотно. Поэтому, охотясь в такую пору на манку, следует ожидать его прихода пешком по земле.

Охота на рябчиков «на пищик» продолжается всю осень, вплоть до глубокого снега.

Стрелять рябчиков обычно приходится на небольших и средних расстояниях. В начале сезона для стрельбы рябчиков применяется дробь № 7—8, а осенью — 6—7.

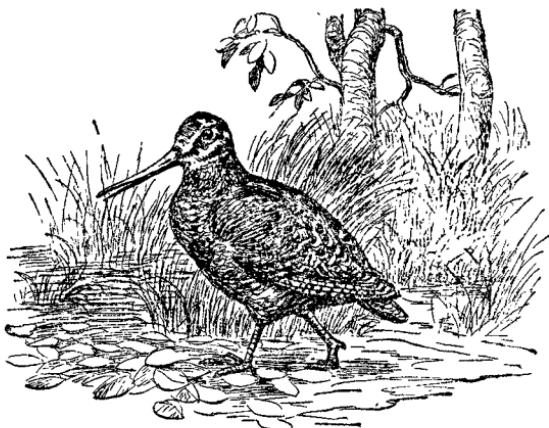
Стрельба рябчиков, сидящих на деревьях, особенной трудности не представляет. Нетрудна стрельба и прямолинейно лежащих при взлете с земли «из под леғавой», в особенности на

чистом месте. Значительно труднее стрелять по слетевшим с деревьев рябчикам, так как чаще всего они взлетают сзади охотника.

ВАЛЬДШНЕП

Вальдшнеп, или лесной кулик, — небольшая до 35 см длиной птица весом около 400 г, принадлежащая к семейству бекасовых.

В пределах СССР вальдшнепы гнездятся в северных и центральных областях, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Крыму и на Кавказе. Весной в места гнездовья вальдшнепы прилетают в марте — апреле, держатся в лиственных и хвойных

Вальдшнеп

лесах, иногда в кустарниках и подлесках. Вальдшнепы быстро летают, ловко лавируя между деревьями и неплохо бегают по земле. Питаются вальдшнепы всевозможными насекомыми и личинками, особенно охотно — дождевыми червями. Гнезда вальдшнепы строят между корнями деревьев или во мху, делая ямку и выстилая ее травой. Кладут по 4 яйца бледного ржаво-желтого цвета с красно-серыми и желто-бурыми пятнами. Высиживание продолжается около 3-х недель.

ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

В конце марта передовые вальдшнепы показываются в средней полосе и на северо-западе. Прилет в большинстве случаев совпадает с вскрытием рек. Примерно через неделю начинается таяга.

Охота на тяге

Весной разрешается только один способ охоты на вальдшнепов — стрельба на тяге. Ранее широко практиковавшийся способ стрельбы вальдшнепов во время их пролета весной с мест зимовки к местам гнездования на так называемых высыпках в данное время запрещен.

Тяга — не что иное как своеобразный ток вальдшнепов, происходящий, в отличие от тока тетеревов и глухарей, не на земле или деревьях, а в воздухе.

Места тяги чрезвычайно разнообразны. Но чаще всего она происходит над лесными лужайками, поросшими мелким кустарником и отдельными группами деревьев, над небольшими лесными покосами, лесными дорогами, над порубками и просеками.

Из года в год места тяги остаются приблизительно одни и те же. Тяга бывает вечерняя и утренняя. Вечерняя тяга обычно начинается на заходе солнца и заканчивается в темноте. Утренняя — начинается еще в совершенной темноте и заканчивается, как только в лесу станет светать, задолго до восхода солнца. Вечерняя тяга гораздо продолжительнее утренней, да и богаче по количеству участвующих в ней вальдшнепов. Поэтому охотятся, главным образом, на вечерней тяге.

Приходить на место тяги нужно за полчаса до захода солнца, чтобы выбрать наиболее удобное для стрельбы место.

Высота полета тянувших вальдшнепов всецело зависит от высоты деревьев, над которыми они тянут. Над полянами, поросшими редким кустарником и невысокими деревьями, вальдшнеп обычно снижается, а над полянами, большими и чистыми, вообще избегает тянуть. Предпочтительнее всего вальдшнепы тянут вдоль опушек, поросших кустарником, оврагов или других низинок, над перекрестками широких дорог и просек, идущих по мелколесью.

Погода оказывает решающее влияние как на высоту полета тянувших вальдшнепов, так и на интенсивность тяги. В холодные и ясные дни вальдшнепы тянут высоко и быстро. В теплые и пасмурные — низко и неторопливо. При сильном ветре тяга вообще бывает очень плохая. Наиболее благоприятная погода для тяги — тихие, пасмурные, влажные дни. Перед ненастем и холодом тяги не бывает иногда и в хорошие вечера, или же она бывает очень слабой.

Становиться на тяге нужно так, чтобы не бросаться в глаза летящей птице. При этом следует, по возможности, избегать становиться у чрезмерно густой чаши, так как разыскать в ней, да еще в наступившей темноте, упавшую птицу будет крайне трудно.

Выбрав место, нужно стоять тихо, дожидаясь пролета вальдшнепа, который криком («хорканьем» и «циканьем») заранее дает знать охотнику о своем приближении.

Хоркая, вальдшнеп издает тот размеженный хрипящий звук, за который его местами зовут «хрипуном» или «кряхтуном». Циканье вальдшнепа — резкий, тонкий, свистящий звук — слышно много дальше хорканья. У тянувшегося вальдшнепа хорканье и циканье чередуются весьма неправильно. Чаще всего вальдшнеп хоркает два-три раза подряд, а затем два раза циканет. В этом случае чередование издаваемых тянувшим вальдшнепом звуков может быть передано следующим образом: «хорхор-хор-цик-цик». В теплые вечера вальдшнеп больше хоркает, в холодные и ветреные — цикает. Тянут вальдшнепы обычно поодиночке, но иногда парами, тройками и даже четверками, гоняясь друг за другом. В этом случае вальдшнепы только цикают.

Заметив, что вальдшнеп протянул стороной, вовсе не следует тотчас же перебегать с избранного места на новое: нужно помнить, что вальдшнепы обычно тянут довольно широко, а отнюдь не строго по одной линии. Только в том случае, когда протянуло уже много вальдшнепов и все стороной, следует перейти на другое место, конечно, избирая такое, над которым пролетело большинство протянувших куликов.

Тянувших стороной вальдшнепов можно повернуть в свою сторону, подражая голосу самки (цикая). Звук этот воспроизводится ртом без всяких приспособлений, но иногда и специальными (костяными, деревянными и металлическими) вакуумами. Можно иногда также свернуть в свою сторону тянувшего вальдшнепа, подбросив дугообразно, на высоту полдерева шапку, рукавицу или другой подходящий предмет. Заметив подброшенную вещь и принимая ее за взлетевшую самку, вальдшнеп-самец сворачивает со своего пути и приближается к охотнику.

Как уже указывалось, тяга начинается приблизительно через неделю после прилета передовых вальдшнепов. Продолжается она приблизительно два месяца. Наиболее интенсивно тяга протекает в первом ее периоде, когда тянут не только местные, но и пролетающие к северу вальдшнепы. В конце весны, когда самки уже сидят на яйца, тяга проходит несравненно более вяло и, повидимому, в ней принимают участие далеко не все находящиеся в данной местности самцы.

В тяге принимают участие только самцы. Самки лишь изредка поднимаются в воздух к самцам, чтобы, пролетев сравнительно небольшое расстояние, спуститься с ним на землю для спаривания. Иногда бывает, что самка во время тяги пролетает и более значительные расстояния, но летит либо одна (обычно низко, в полдерева), либо в сопровождении преследующего ее самца. Летит самка или молча, или цикая. Звуки хорканья самки никогда не издается. Поэтому во избежание стрельбы по самкам рекомендуется стрелять только по тем вальдшнепам, которые летят, издавая хорканье: это наверняка будут самцы.

Вальдшнеп же, летящий с циканьем или молча, может оказаться самкой.

Стрельба по вальдшнепам на тяге производится в пределах до 50 шагов. Следовательно, предъявлять к ружью повышенные требования в отношении кучности боя не приходится. Но, как и при всех иных условиях стрельбы, желательны максимальная резкость и постоянство боя ружья, ибо это дает уверенность в результатах выстрела.

Стрелять на тяге чаще всего приходится или по налетающей птице, или по птице, летящей мимо охотника. Выстрелы в угон на тяге редки и имеют место только в тех случаях, когда или первый выстрел был неудачен, или когда охотник сознательно пропустил над своей головой налетевшего вальдшнепа, чтобы иметь возможность стрелять его в угон.

В ясную и холодную погоду вальдшнеп обычно летит на 1,5—2 метра выше вершин деревьев. В погоду пасмурную, теплую и влажную полет вальдшнепа на тяге проходит над самыми вершинами, а иногда даже и между ними. Над кустарниками и открытыми местами вальдшнеп в пасмурные, влажные и теплые вечера еще более снижается, а в холодные и ясные — иногда поднимается выше, чем над лесом.

Как уже указывалось, скорость полета вальдшнепа на тяге крайне неодинакова: иногда вальдшнепы тянут очень быстро, иногда сравнительно медленно и плавно. В зависимости от этого, а равно и от расстояния, на котором производится выстрел, приходится довольно резко варьировать величину упреждения. Как общее правило, обычно вполне достаточно выцеливать кончик клюва летящего вальдшнепа.

В обманчивом освещении вечерней зари или преддроссветных сумерок трудно определить расстояние до тянувшегося вальдшнепа. Поэтому-то стрельба по вальдшнепам на тяге довольно трудна, и случаи промахов, даже у хороших стрелков, не являются редкостью. Особенно часто промахи бывают при выстреле по стремительно ныряющим друг за другом вальдшнепам, когда те, с резким циканьем, летят двойками, тройками и даже четверками.

Очень красив и труден выстрел по тянувшему вальдшнепу вертикально вверх: при правильном прицеле убитый вальдшнеп падает с распростертыми крыльями, медленно кружась, как осенний лист.

Для стрельбы на тяге обычно применяется дробь № 7—8.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

В то время когда самцы продолжают тянуть, самки вальдшнепа уже садятся на яйца и в середине июня в большинстве местностей выводят молодых. Выводки держатся в тенистых местах леса с густым подлеском, поблизости от воды. В июле начинается линька стариков. Линяющие старики с августа на-

чинают летать «на воду» и «на грязь». Выводки к концу августа перебираются на сырье опушки леса, поросшие березняком и ольшаником, и в овраги. Начинаются правильные перелеты на кормежку на паровые поля и потные луга.

Охота с легавой собакой

К началу сезона летней охоты большинство вальдшнепиных выводков окончательно созревают. В эту пору чаще всего можно найти вальдшнепов в глухой чащце хвойного леса или в наиболее укромных уголках старого чернолесья.

Охота по вальдшнепам с легавой собакой в августе довольно случайна. Чаще всего вальдшнепов стреляют попутно с другой лесной дичью. Настоящая же охота с легавой начинается с середины — конца сентября, когда вальдшнепы переберутся уже на более открытые места и держатся преимущественно по лесным опушкам, в чащце осинника, около паровых полей и т. д. В сухую осень вальдшнепы остаются в этих местах вплоть до отлета, в сырьую — опять подаются в лес.

Для охоты по вальдшнепам требуется опытная, чистая и, главное, вежливая собака. От охотника требуется хорошее знание мест и умение определять местонахождение вальдшнепов. Помимо этого, охотник должен быть достаточно расторопным и опытным, чтобы всегда успеть занять при взлете вальдшнепа в чащце наиболее благоприятный для стрельбы пункт. В противном случае можно и вовсе не увидеть поднявшегося кулика.

Удобнее всего охотиться по вальдшнепам с легавой одному. Лишь иногда, когда вальдшнепы держатся по кустарникам в оврагах и лощинах, хорошо ходить за ними вдвоем с одной легавой. В этом случае охотники идут по краям лощины или оврага, собака же ищет между ними в кустах. Куда бы ни вылетел при таких условиях вальдшнеп, он всегда попадет под выстрел одного из охотников.

Удачной бывает охота на вальдшнепов в осеннюю «капель», когда, во время продолжительного ненастя, мелкий дождь сеет, как ситом, а на ветвях деревьев образуются крупные холодные капли, с шумом и силой падающие на землю. Вальдшнепы не любят такой капели и из частых, крепких мест леса перебираются на чистые луговины или болотистые места. Под словом «чистые» не нужно понимать такие гладкие места, на которых негде было бы спрятаться. Вальдшнеп — не маленькая птица: для того, чтобы затаиться, ему нужны кочки, некошеная трава, межи, обросшие мелким кустарником, или глубокие борозды озимых, и все это на близком расстоянии от леса или кустов.

В такую погоду вальдшнепы очень смирны, сидят крепко, подпускают охотника близко и хорошо выдерживают стойку легавой. Стрелять их в этих условиях нетрудно, тем более,

что мокрые от дождя вальдшнепы летают сравнительно тихо. Охота по вальдшнепам с легавой продолжается всю осень, вплоть до окончательного исчезновения долгоносых.

Охота на грязи

Охота по вальдшнепам на грязи начинается с августа и продолжается почти до самого отлета на юг. Она основана на обычай вальдшнепов вылетать по вечерам на колеи дорог и на места, где пасется рогатый скот. Места эти могут быть определены заранее по следам птицы, т. е. по отпечаткам ее лапок на грязи и характерными дырочками, которые делают вальдшнепы своим клювом, погружая его в поисках пищи в грязь или коровий помет.

В таких местах и затаивается на вечерней заре охотник, поджиная вальдшнепов и стреляя их на лету или сидячих.

Охота на грязи редко бывает успешной.

Охота на воде

По вечерам вальдшнепы обычно прилетают купаться на воду. Купаются они в мелкой и чистой воде, не заросшей травой, и на отмелях, куда гоняют на водопой и на купанье скот и берега которых примяты, истоптаны и покрыты коровьим пометом. В таких местах удачно совмещаются условия, при которых вальдшнепы летают и на грязь, и на воду.

Охотник садится за кустом или возле дерева, обеспечив себе возможно более широкий обстрел и выбрав для засады такой пункт, откуда поверхность воды казалась бы гладкой. Это очень важно для того, чтобы ясно видеть севшую на воду птицу. Если берег, на котором притаился охотник, имеет около воды неровности, за которыми вальдшнеп может укрыться, их следует завалить хворостом. Охота бывает тем успешнее, чем меньше в окрестностях подходящих для купания вальдшнепов мест. Тихий, теплый и туманный вечер благоприятствует удаче. Вылетают вальдшнепы на воду на зорьке, заканчивая вылет когда совсем стемнеет. Обычно стрельба производится по сидячим птицам. Прилетев к воде, вальдшнеп начинает купаться: рябь и круги, происходящие от этого купанья, помогают разглядеть, где находится птица. Купаясь, вальдшнеп «уркает», подзывая к себе других птиц, что позволяет иногда взять одним выстрелом несколько штук. Поэтому рекомендуется воздерживаться от выстрела по первым прилетевшим вальдшнепам, а дав им возможность собраться, стрелять по некоторым птицам сразу. После выстрела, чтобы не отогнать других вальдшнепов, не следует выходить из засады (убитой птицы вальдшнеп не боится) до тех пор, пока совершенно не стемнеет. Убитую дичь лучше всего отыскивать с помощью легавой, которая должна до окончания охоты смиро-

сидеть около охотника. Если собака горяча и недостаточно послушна, лучше держать ее на привязи.

Надо помнить, что вальдшнеп не особенно крепок на рану, да и стрелять его летом приходится на коротких или средних расстояниях. Поэтому для стрельбы вальдшнепов летом чаще всего применяют сравнительно мелкую дробь — № 7 и 8.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

В сентябре начинается постепенный отлет и пролет вальдшнепов на юг. Продолжительность высыпок — около двух недель. Пролетный вальдшнеп держится преимущественно по опушкам в мелком густом сосняке, ельнике и дубняке, по выгонам, поросшим кустарниками, в зарослях по берегам речек и т. д. В капель выходит на озими и в некоси. В середине октября заканчивается пролет в средней полосе и начинается валовой пролет на юге. В ноябре заканчивается пролет почти повсеместно. Единичные вальдшнепы иногда задерживаются вплоть до выпадания снега и наступления сильных морозов.

Охота на вечерних перелетах на кормежку

Во второй половине сентября наступает время вечерних перелетов вальдшнепов на кормежку. Перелеты эти совершаются ежедневно вечером, уже в сумерках. Летят вальдшнепы всегда молча, низко (в полдерева) и очень быстро.

Перелет вальдшнепов на кормежку происходит чаще всего не одними и теми же путями, аrossыпью, поднимаясь с тех мест, где они провели день, и пролетая сравнительно прямо на ту площадь, где предстоит искать пищу. Поэтому узловых пунктов такого перелета обычно не бывает и, следовательно, удачный выбор места для подкараулиивания зависит от случая.

Чаще всего вальдшнепы летят на кормежку редким лесом, просеками, лесными дорогами и кустарниками, направляясь из лесной чащи, где они проводят день, на паровые, унавоженные поля, бочаги с грязью, выгоны для скота, на озими.

Зная места дневного пребывания и ночной кормежки вальдшнепов, охотник затаивается на путях их вечернего перелета и стреляет пролетающих птиц. Легавая на этой охоте нужна только для разыскивания упавшей птицы, так как отыскать в чаще или в лесу, да еще в темноте, убитого вальдшнепа очень трудно.

Охота на осенний тяг

Осеннняя тяга вальдшнепов представляет собой явление, аналогичное осеннему токованию глухарей и тетеревов, и происходит со второй половины сентября, но не везде и не каждую осень.

Тянувшийся вальдшнеп, в отличие от летящего на кормежку, как и весной, издает хорканье и циканье. Иногда вальдшнепы

тянут только цикая. Вылетов самок на осенней тяге не наблюдается. Самцы, так же как и весной, иногда гоняются друг за другом.

Осенняя тяга происходит на тех же местах, что и весной, но при этом вальдшнепы тянут гораздо разбросанное и в несравненно меньшем количестве.

В остальном охота на осенней тяге во всем схожа с охотой на тяге вальдшнепов весной, но отличается всегда случайностью и малодобычливостью.

Охота на высыпках

Осенний пролет вальдшнепов к местам зимовок характеризуется их массовым появлением в том или ином участке леса или кустарников - так называемыми высыпками.

Высыпки вальдшнепов обычно наблюдаются по опушкам не частого и молодого леса, на вырубках, около озимей и пастбищ, в зарослях ольхи, в березовых зарослях и т. д. В сухую осень высыпки чаще всего бывают по заросшим кустарниками берегам речек, ручьев и оврагов. В безлесных местностях вальдшнепы высыпают преимущественно в садах, виноградниках, в посевах табака и кукурузы, в огородах и кустарниках.

Осенние высыпки вальдшнепов наиболее многочисленны на юге и в средней полосе и почти незаметно проходят в более северных местностях. Внезапно и преждевременно наступивший мороз или обильный снегопад в местах гнездовья вальдшнепов способствуют хорошим высыпкам этой птицы в более южных районах, где-либо в промежутке между местами гнездовья и зимовки. Если осень стоит теплая, ровная и надолго затягивается, вальдшнеп отходит к югу постепенно, и потому высыпок в такие годы почти не наблюдается.

Легавая собака является незаменимым помощником и спутником охотника на этой охоте. Найдя высыпку, охотник должен возможно внимательнее и тщательнее обыскивать с собакой каждый кустик, каждое укромное местечко, помня, что осенний разжиревший вальдшнеп очень смирен и поднять его можно только подойдя вплотную. Поднятый с земли и даже стреляный вальдшнеп обычно перемещается очень недалеко. Однако сразу же разыскивать его не следует. Надо только поточнее запомнить место, где он сел, и продолжать охоту. Иначе, погнавшись за переместившейся птицей, можно пройти мимо других затаившихся вальдшнепов.

Охота по вальдшнепам длится до момента окончания высыпок, хотя часто удается пострелять одиночных вальдшнепов и значительно позднее, когда в лесу местами уже лежит снег.

Из легавых собак при охоте на высыпках незаменимым является спаниель. Пользуясь своим маленьким ростом и ловкостью, он буквально "выковыривает" затаившихся вальдшнепов из самых густых кустов, куда не всегда может пролезть более крупная собака.

Охота загоном

На юге европейской части СССР, где вальдшнепы высыпают в частых зарослях, на них лучше всего охотиться загоном.

Для этого загонщики молча идут чащей, а стрелки - по сторонам и несколько впереди цепи загонщиков. Вальдшнепы обычно бегут перед загоном и, только добежав до конца чащи или опушки, взлетают, попадая под выстрелы охотников.

Во избежание прохода мимо крепко лежащих вальдшнепов, цепь загонщиков должна быть возможно более частой.

Для стрельбы вальдшнепов осенью рекомендуется дробь № 7 и 8.

БЕЛАЯ КУРОПАТКА

В СССР распространены два вида белой куропатки: обыкновенная и тундряная.

Обыкновенная белая куропатка обитает во всех северных и средних областях СССР, за исключением побережья Ледовитого океана. Самцы достигают веса до 750 г, самки не более 600 г.

Белая куропатка в летнем оперении

Тундряная белая куропатка заметно меньше обычной. Зимнее

оперение белой куропатки простое, но очень красивое ослепительно-белого цвета, а летнее - рыжевато-бурое или серо-бурое с мелкими черными точками и штрихами. Питается белая куропатка: зимой - почками ивы и березы, летом - нежными листьями цветов, побегами и ягодами, иногда насекомыми, семенами и злаковыми зернами. Белая куропатка легко и красиво летает, неплохо бегает по земле. Гнездятся они на земле в мае или начале июня, откладывая по 7-10, а иногда даже и до 18 яиц желтого цвета с красноватым оттенком и черно-бурыми пятнами. Молодняк выводится в июне.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

С первыми проблесками весны, обычно в марте, белая куропатка перебирается в моховые болота и разбивается на пары. Вскоре начинается линька, т. е. смена белого зимнего оперения на летнее. Первыми линяют самцы, у которых пестрят сначала голова и шея. В такой стадии дальнейшая линька у самцов задерживается на весь период токования. Ток начинается на исходе марта - в начале апреля и заканчивается в мае. Самец в высиживании яиц участия не принимает, но держится при выводке до самой осени. Выводки в основном встречаются по моховым болотам, вблизи багульника, голубицы и морошки, по болотистым кустарникам, гарям хвойного леса и т. д. Весенняя охота на белых куропаток не разрешается.

Охота с легавой

В августе выводки белых куропаток чаще всего держатся в больших болотах, поросших красным мхом, в гарях хвойного леса, в болотах, поросших молодым кустарником и богатых ягодой. В некоторых местностях в конце сезона охоты белые куропатки перебираются ближе к жнивью и озимям.

Примерно до конца сентября - начала октября выводки держатся поблизости от гнезд. О наличии куропаток можно узнать по следу: характерным крестиком их лапок, отчетливо отпечатываемых на мху. "Купальницы" куропаток на песке, перья и кучки помета служат верным признаком присутствия куропаток.

Выводки белых куропаток очень смирны и только на совершенно чистых местах иногда не подпускают к себе на выстрел охотника. Одиночная куропатка почти всегда хорошо выдерживает стойку и вылетает из-под самой морды собаки в нескольких шагах от охотника. Старики - самка и самец - держатся с выводком, причем петух не только всегда с криком вылетает первым (когда выводок еще не вполне созрел), но и самоотверженно пытается увести от своего семейства собаку и охотника.

Когда выводок еще не перемещался, он снимается сразу весь, как по команде. Но перед взлетом куропатки долго бегут от тянувшей по ним легавой. Если выводок в разброде и еще не успел сбежаться, куропатки

взлетают поодиночке или небольшими пачками. Поэтому после выстрелов никогда не следует торопиться подбирать убитых, а нужно поскорее перезарядить ружье, чтобы не прозевать птиц, взлетающих позднее.

Поднявшийся на крыло выводок редко летит прямо. Напротив, пролетев 200-300 метров, он делает дугообразный поворот и, протянув еще немного, садится.

Куропатки, переместившиеся всем выводком, становятся несколько строже, а запавшие поодиночке - допускают собаку вплотную.

К месту посадки переместившихся и рассевшихся поодиночке куропаток следует подходить не спеша, тщательно обыскивая все подходящие места и подводя к ним легавую против ветра. Слишком медлить с подходом к рассевшимся поодиночке куропаткам не следует, так как они вновь могут собраться. Найдя выводок, охотник должен постараться его разбить. Это даст ему возможность стрелять из-под собаки куропатку за куропаткой, затаившихся невдалеке одна от другой.

Лучшее время для охоты по белым куропаткам с 4-5 часов утра до 10-11 часов дня и с 16 часов до сумерек.

Охота на белых куропаток с собакой продолжается всю осень до снега.

Стрелять белых куропаток из-под легавой обычно приходится на сравнительно небольших расстояниях. В начале сезона охоты применяется дробь № 7 и 8, а позднее, в сентябре - октябре, на один или два номера крупнее.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

С конца сентября белая куропатка начинает постепенно линять, т. е. менять свое летнее оперение на белоснежный зимний наряд. В октябре выводки объединяются, и происходит постепенное образование стай. Всю осень куропатка держится по ягодникам в болотах, сначала в брусничниках, а позднее в клюквенниках. Местами по вечерам вылетает на кормежку на озими и сжатые поля. В ноябре (а в более северных местностях уже в октябре) белая куропатка заканчивает линьку и с выпадением глубоких снегов перебирается из болот в ивняки, где и кормится в основном ивовыми почками.

Охота с огнем

Осенью можно охотиться на куропаток при помощи костра. Для этого еще вечером охотник отправляется на мшарище, на котором имеются выводки белых куропаток, и когда совсем стемнеет, зажигает костер. Охотник садится в засаду недалеко от костра, в затемненном месте за сосенкой или елочкой, с тем, чтобы освещенная костром полоса была ему хорошо видна и удобно простреливалась. Куропатки всегда идут по земле во главе с самцами. Поэтому стрелять их нужно, как только передовые выйдут на освещенное пространство. После

выстрела куропатки бросаются врасыпную, но не взлетают. Больше одного раза выстрелить обычно не удается, но зато выстрелом иногда можно убить несколько куропаток. Если птицы не очень пуганы, то через час-полтора они снова могут прийти к костру, но уже с большей настороженностью и все время осматриваясь.

В складке (засаде) следует сидеть как можно тише, внимательно всматриваясь кругом, чтобы не пропустить приближения куропаток к освещенному пространству и в то же время не выдать себя. В противном случае куропатки, не дойдя до костра, разбегутся и охотник не успеет выстрелить.

Охота «в узерку»

При затянувшейся осени куропатка иногда одевается в зимний наряд и перемещается из болот в ивняки, на опушки леса и вырубки еще по чернотропу. Рассмотреть ее в белом наряде не только бегущую, но и забившуюся под куст, на темном фоне очень легко.

Куропатка смиреннее тетерева и свободно подпускает на выстрел, в особенности, если охотник будет подходить не спеша и направляясь как бы мимо затаившейся птицы.

При обилии куропаток охота «в узерку», в особенности на Крайнем Севере, бывает очень удачной. Для стрельбы куропаток чаще всего пользуются дробью № 5 и 6, хотя для близких расстояний вполне достаточна и дробь № 7.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота по пороше

Зимой белая куропатка держится преимущественно в мелких порослях осинника и ивняка, питаясь почками этих пород, срывая их с торчащих из-под снега ветвей.

В зависимости от глубины снежного покрова, охотник идет либо на лыжах, либо без них по излюбленным белыми куропатками местам. Узорчатый след куропатки виден очень далеко. Идя этим следом, охотник доходит до места их ночевки.

Ночуют куропатки недалеко от мест кормежки в «ямках» или «лунках», делая их в снегу. На белоснежной поверхности заметна каждая шероховатость, и поэтому найти куропаток особого труда не представляет.

Как только куропатки заметят охотника, они затаиваются, погрузившись в рыхлый снег, и подпускают довольно близко, в особенности, если идти к ним не прямо, а как бы стороной. После выстрела куропатки перелетают недалеко, садятся в снег, затаиваются и опять подпускают на выстрел.

Стрелять на этой охоте приходится и по сидячим куропаткам и по перелетающим.

Охотиться указанным способом лучше всего по порою, так как отличать старые следы куропаток от свежих не всегда легко.

Охота на гоном

Два-три загонщика, посвистывая, покрикивая и шумя трещетками, неспеша передвигаются по местам, в которых постоянно держатся куропатки. Охотники идут по тому же направлению, но шагах в 30—40 впереди цепи по обеим сторонам загона, несколько в стороне от крайних загонщиков.

Сорвавшиеся куропатки в большинстве случаев летят не прямо перед загонщиками, а несколько в сторону и неизбежно попадают под выстрелы охотников.

ГЛАВА II

ВОДОПЛАВАЮЩАЯ ДИЧЬ УТКИ

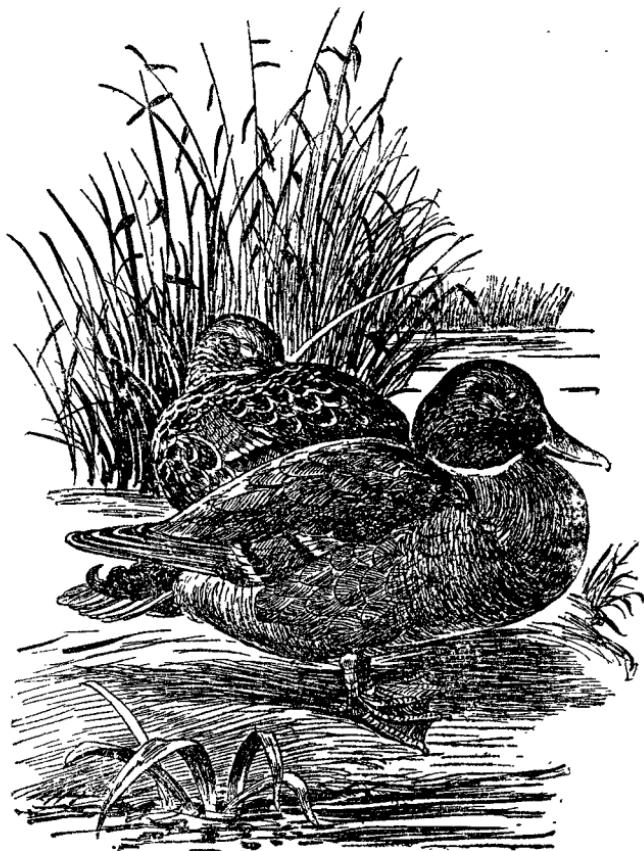
В пределах СССР обитают 12 видов уток: кряква, черная кряква, серая утка, косатка, обыкновенная свиязь, шилохвость, чирок-свистунок, мраморный чирок, клоктун, чирок-трескунок, широконоска и крайне редко встречающаяся американская свиязь; 18 видов ныроков: каменушка, морянка, обыкновенный гоголь, малый гоголь, краснонос, красноголовый нырок, бело-глазый нырок, беров нырок, хохлатый нырок, морская чернеть, черный турпан или синьга, турпан, красноклювый турпан, малая гага, очковая гага, гага-гребенушка, обыкновенная гага и савка; 4 вида крохалей: луток, большой крохаль, чешуйчатый крохаль и длинноносый крохаль; 3 вида земляных уток: красная утка, пеганка и хохлатая пеганка; и 1 вид шипунов — мандаринка.

Передовые пролетные утки на юге показываются в первой половине февраля (Закавказье, Крым), постепенно продвигаясь все дальше и дальше к северу, к местам своих гнездовий. Весенний пролет уток растягивается на долгий срок, заканчиваясь в северных местностях в середине мая, а на Крайнем Севере, в Заполярье — даже в середине июня. Между появлением первых пролетных уток и валовым их пролетом проходит не менее 7—10 дней. Первыми обычно появляются кряквы и гоголи, за ними чирки-трескунки и широконоски. Несколько позднее прилетают свиязь и шилохвость, чирки-свистунки, красноголовый нырок, хохлатый нырок, морская чернеть, а затем морянка, турпан, синьга и другие.

ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Весной разрешается стрельба селезней на манку. Селезень охотно летит туда, где завидит самку или услышит ее голос. Это особенно относится к кряковым селезням — бесспорно лучшим из всех наших уток.

Стайность уток настолько велика, что они охотно подсаживаются к себе подобным. Этим свойством особенно отличаются чирки-свистунки, часто подсаживающиеся не только к чирковым, но и к кряковым, нырковым и другим уткам. Зна-

Кряква

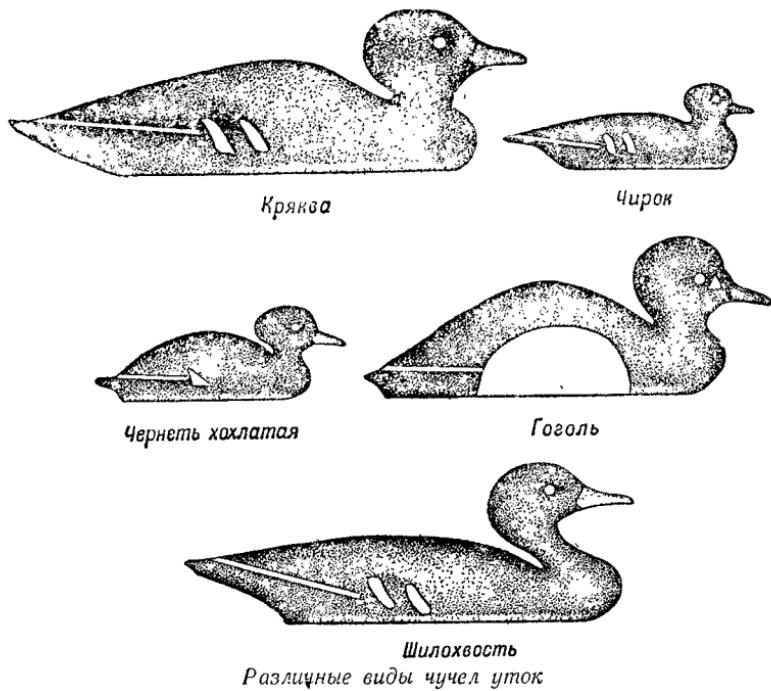
чительно строже в этом отношении нырковые утки и крохали (особенно гоголи), подсаживающиеся только к себе подобным, хотя хохлатый нырок, красноголовый нырок и луток представляют собой исключение из этого правила. Довольно неохотно подсаживаются к уткам других пород также свиязи.

Охота на манку

Приманивать селезней можно подражанием голосу утки-самки того же вида и расставленными на воде чучелами уток. В качестве же наиболее совершенной приманки для кряковых

селезней применяются специально выведенные подсадные утки, рассаживаемые на воде вместо чучел или совместно с ними.

В период валового пролета уток хорошо брать с собой подсадную (лучше даже двух, работая с ними одновременно или по-очереди), три-четыре чучела чирков, несколько чучел различных нырковых уток, а также чучела шилохвости, свиязи и

широконоски. Такой набор чучел следует брать только там, где весной на пролете встречаются самые разнообразные утки. Такими местами обычно являются крупные водоемы, расположенные на магистральных пролетных путях водоплавающей птицы. Однако в большинстве водоемов встречаются кемногие виды уток (чаще всего кряквы, чирки и некоторые другие). На такие охоты следует брать только подсадную (или за неимением ее — чучело кряквы-самки) и чучела чирков.

Чучела следует расставлять по видам, но не рядами, а в некотором беспорядке и вместе с тем так, чтобы они стояли довольно широким фронтом около шалаша, были хорошо заметны со стороны и издали казались рассеившейся на отдых или кормежку стайкой (точнее соединением нескольких самостоятельных стаек) уток.

Расстояние от места засады до самых дальних чучел не должно превышать десяти-пятнадцати метров. Ставить чучела

следует на прочных нитяных поводках, прикрепленных одним концом к какому-либо грузу (камень, кусок кирпича, свинчатка) весом около 200—250 г или еще лучше к специальному металлическому якорьку, а другим — к проволочной скобочке, прочно вбитой в днище чучела. Поводок должен быть на метр-полтора длиннее глубины водоема в месте постановки чучела. Подсадная утка садится на тонкой, но прочной бичеве несколько большей длины и при более солидном (около 1 кг) грузе (также лучше всего якорьке).

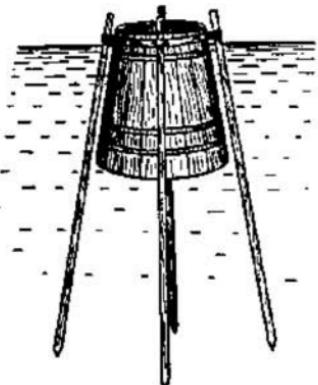
Подсадную обычно садят прямо перед тем местом, где сидит охотник, а чучела расставляют по обе ее стороны. Следует обращать внимание на то, чтобы поводки чучел и подсадной не могли перепутаться между собой. Ранней весной, когда вода еще холодна, рекомендуется брать с собой не одну, а пару подсадных, сажая их на воду попеременно. Сажать на воду одновременно двух подсадных на виду друг у друга не следует, так как в этом случае утки будут плохо кричать и все время рваться на поводках, стремясь сплыться. При одновременном использовании двух подсадных уток нужно садить их на воду так, чтобы они не были видны друг другу.

Охотнику следует время от времени покрикивать голосом утки того или иного вида, а заслышав или завидев уток, — манить обязательно, издавая два-три отрывистых позыва. Кряковых селезней манить не нужно, так как это делает подсадная.

На манок особенно хорошо идут шилохвости, широконоски и кряквы. Значительно хуже свиязи и нырковые утки. Чирки же не только охотно идут на голос себе подобных, но и без всякой манки подсаживаются к любым чучелам.

Охота на манку производится с берега или с лодки. Для охоты с берега необходимо построить шалаш, избирая для этого такое место, которое позволяло бы ставить чучела и садить подсадную, доставать убитых уток прямо с берега, без помощи лодки, шагая по воде в высоких непромокаемых сапогах. Шалаш обычно строится из ветвей толщиной около 1,5—2 см, одним концом укрепленных в земле, а другим — крепко связанных поверху. На укрепленные таким образом вверху сучья надеваются 3—4 обруча из таких же ветвей, прикрепленных посредством веревок или ивовых виц к прутьям. Такой шалаш устойчив и удобен при переноске. Маскировать шалаш обязательно следует под окружающую местность, используя ветви кустарников, тростник, траву, сено, словом, все, что находится вблизи шалаша, скрепляя их шпагатом или ивовыми вицами.

В сухих холмистых местах и на высоких берегах рек, где нет растительности, очень удобно устраивать складки, вырывая в земле специальные ямы, прикрываемые сверху прутьями, тростником, травой и другим материалом. Такие складки мало

Скрадок, установленный в воде на кольях

устраивать засаду в чанах (крупных бочках), установленных на кольях в воде и имеющих сверху небольшое прикрытие.

Очень часто вместо сооружения постоянного шалаша выгоднее пользоваться шалашом переносным или складным.

Дело в том, что весной, в период половодья, горизонт воды с некоторых водоемах подвержен резким колебаниям. Бывает, что шалаш, построенный около воды, на

другой день

может

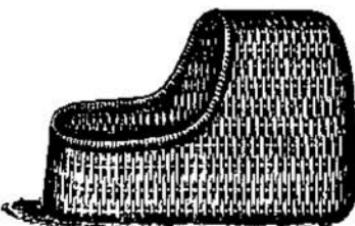
оказаться от нее на десятки метров или, наоборот, залитым водой, и, следовательно, непригодным для охоты.

Во избежание таких случаев рекомендуется пользоваться переносными шалашами. Для этого остов шалаша изготавливается из легкого материала, чаще всего скрепленного между собой каркасом из ветвей. Затем этот каркас обтягивается рогожей, мешковиной или делью, на которые и укрепляется (шпагатом) маскировочный материал. Хорошо оправдали свое назначение применяемые некоторыми охотниками переносные шалаши, сплетенные из прутьев.

Удобны также и складные шалаши. В простейшем виде такой шалаш состоит из

Складной шалаш

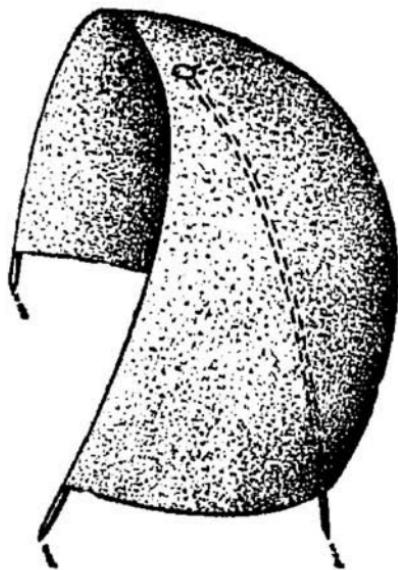

Переносной шалаш, сплетенный из прутьев

четырех заостренных с одного конца метровых или немного больших колышков (лучше всего с железным наконечником), пришитых через 1 м к полотну дели шириной в 90-100 см и длиной в 4 и 4,5 м. В намеченном для засады месте колышки втыкаются в землю так, чтобы образовался метровый куб, нижней плоскостью которого является поверхность земли, а боковыми - неводная дель. Свободные концы полотна дели скрепляются между собой (палочками, привязанными на бечеве к одному краю полотна и продеваемыми в ячей другого края). Поверху на остов шалаша набрасывается также кусок дели. Остается только замаскировать остов шалаша с боков и сверху ветвями, тростником, травой, сеном, и шалаш готов.

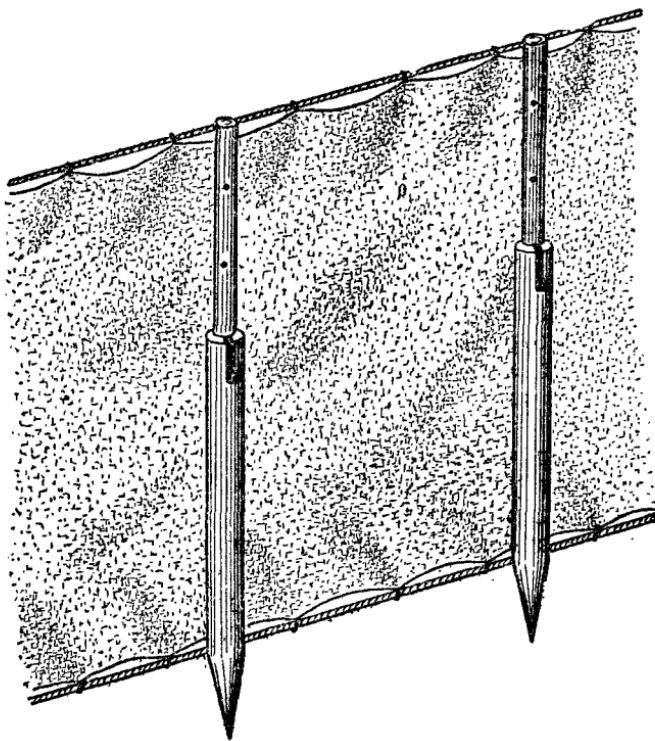
Вместо неводной дели на стенки шалаша можно употреблять и какую-либо прочную, но тонкую, окрашенную в грязно-зеленый или коричневый цвет ткань.

Более усовершенствованный складной шалаш для утиной охоты сооружается следующим образом (Описание складного шалаша усовершенствованного типа дано по А. В. Лепехину ("Спортивное охотничье хозяйство;", Москва, 1949 г.). Шалаш делается из восьми алюминиевых полых трубок, длиной в 80 см каждая. Внутри этих трубок входят другие, тоже алюминиевые трубы меньшего диаметра. Низ толстых трубок (стоец) сплюсчивается для укрепления их в земле, а на расстоянии 10 см от нижнего конца трубы просверливаются дырки, на которых укрепляется низ обтягивающего шалаш материала. Другой конец толстой трубы имеет запорчик, который запирает входящую в него тонкую трубку на любом месте по мере ее выдвижения. Это дает возможность установить любую высоту шалаша - от 80 до 140 см, в зависимости от роста охотника и его желания охотиться из шалаша стоя или сидя. Обтягивающий материал должен быть прочным, тонким и плотным. Сверху него укрепляется широкая тонкая сеть, являющаяся основой для маскировки шалаша травой, сеном, ветками и т. д.

Козырек складного шалаша

Конфигурация шалаша может быть круглой и овальной, по желанию охотника. К шалашу на стальных проволоках прикрепляется козырек, закрывающий охотника сзади. Весь шалаш с козырьком, складываясь, убирается в цилиндрический чехол, имеющий лямки для ношения, как рюкзак. Материал для шалаша и сеть красятся в грязно-зеленый или коричневый цвет.

Складной шалаш усовершенствованного типа

Любой шалаш лучше всего сооружать у какого-либо берегового куста, дерева, неровности почвы и т. д., обязательно сочетая его с окружающей местностью. Стенки шалаша, а также его верхнее прикрытие должны быть очень плотными и хорошо скрывать охотника. В стенках нужно заранее сделать отверстия — окна для наблюдения за утками и стрельбы. Верхнее прикрытие шалаша не следует делать глухим, а наоборот, легко раздвигающимся, чтобы в случае необходимости можно было вставать на ноги и, поднявшись над шалашом, стрелять по уткам в лёт.

Ранней весной шалаш можно делать из снега и льда, прикрыв их сверху ветвями, сеном, травой или тростником.

При охоте на уток из берегового шалаша полезно иметь при себе суковатый обрезок палки с привязанным к его концу длинным шнуром для подтягивания убитых уток к берегу.

Для охоты по селезням с лодки обычно пользуются небольшими долблеными (чаще всего осиновыми) челнами или щитами из тонких досок маленькими лодочками, позволяющими свободно продвигаться по мелким местам и легко переносимым через отмели, косы и лед. Удобны для этих целей также и байдарки, имеющие деревянный остов и хорошо прокрашенную масляной краской парусиновую обшивку. Можно пользоваться и складными надувными резиновыми лодками. Но всего удобнее подъездной челн, представляющий собой короткое, широко разведенное осиновое корыто со срезанным наискось носом и кормой, сверху запалубленных кровельным железом, фанерой или прокрашенной парусиной, и имеющее в средней части фальшборт.

Лодку или челн маскируют точно так же, как и береговой шалаш. В большинстве случаев для этого вгоняют лодку в затопленный куст, старый тростник или камыш, ставят у затопленного дерева и маскируют кругом и сверху. Очень удобно, если по бортам лодочки или челна сделаны специальные приспособления для вставления ветвей. Для быстроты маскировки нередко пользуются заранее приготовленными, сплетенными из ветвей или соломы стенками, а также и изготовленными из рогожи, неводной дели или мешковины укрытиями для кормы и носа. Для охоты ранней весной лодка или челн окрашиваются в белый цвет, а в иную пору — в защитный.

Охотиться по селезням с лодки удобнее, чем с берега, так как в этом случае охотник ничем не стеснен в выборе места, располагает большими возможностями при расстановке чучел и подсадных, а равно и при сборе убитых уток.

Необходимо, в особенности во втором периоде весны, когда в водоемах остается только местная утка, чаще менять место засидки. В противном случае напуганная выстрелами утка будет упорно облетать охотника, игнорируя манку.

Для удобства стрельбы в темноте следует ставить чучела и подсадную в направлении на зарю.

Охота по селезням на манку начинается сразу же с прилета уток, а заканчивается, когда лето вступает в свои права и утки-самки уже давно сидят на яйцах. По времени дня лучшая пора охоты — вечерняя и особенно утренняя заря. Вечерняя охота обычно начинается за час-два до захода солнца и заканчивается с темнотой, а утренняя — начинается с рассветом и заканчивается часа через 2—3 после восхода солнца.

Стрелять приходится преимущественно по сидячим селезням и только изредка в лёт. В большинстве случаев утки подлетают прямо к чучелам, иногда же садятся вдали и начинают медленно к ним подплывать.

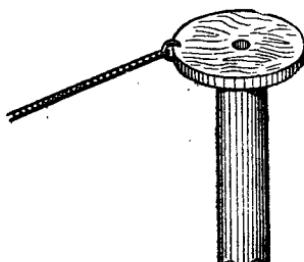
Подсадную утку сажают на воду на прочном шнурке-поповодке, одним концом прикрепленным к ее ноге, а другим — к грузу или специальному якорьку. Прикрепление поводка к ноге утки производится с помощью особого кожаного браслета, называемого «ногавкой». Ногавка чаще всего изготавливается из нетолстого хромового или юфтowego (но не сыроятного) ремешка длиной около 12—15 см при ширине в 1,5 см. Где и какие сделать вырезы и прорезы на ремешке, ясно показано на рисунке. Ногавка должна свободно держаться на ноге утки, но так, чтобы она не могла освободить ее из ногавки. Очень удобны кожаные (хромовые) ногавки, концы которых наглоух скреплены обычным сапожным пистоном.

Еще удобнее ногавка такого же устройства, но с продетым сквозь пистон небольшим металлическим колечком, за которое зацепляется привязанный к одному из концов поводка маленький карабинчик.

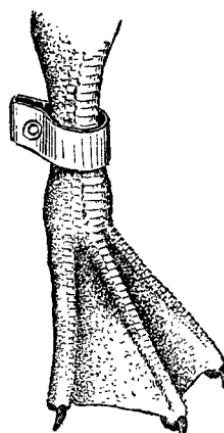
Для того, чтобы подсадная утка имела возможность во время работы отдыхать и просушивать свои перья, ее часто привязывают на поводок, прикрепленный не к грузилу, лежащему на дне, а к деревянному кружку, свободно вращающемуся на коле, вбитом в дно водоема. В этом случае утка может выбираться из воды на кружок, посидеть на нем, отряхнуться и обсохнуть. Кол вбивается в дно вертикально и так, чтобы кружок находился на 1—2 см ниже уровня воды и мог вращаться на гвозде, как на оси. Если кружок сделать невращающимся, утка, плавая вокруг кола, обмотает вокруг него

Ногавка

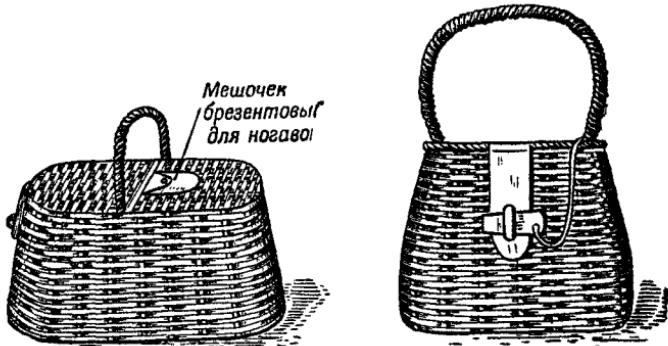
Кружок для отдыха подсадной утки

Ногавка, надетая на ногу подсадной утки

поводок, притянет себя к колу и... замолчит. Поводок привязывается к кольцу (или скобочке), прикрепленному к краю кружка.

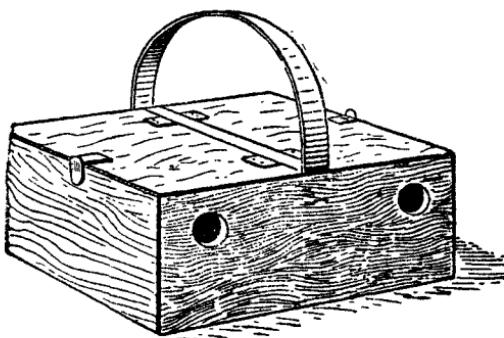
Во время поездки на охоту подсадных уток следует держать в специально сделанной легкой корзине или фанерном ящике с отверстиями для воздуха. Если берут с собой двух

Корзины для подсадных уток

подсадных (утку и селезня), нужно ящик или корзину перегородить на два отделения, закрываемые отдельными крышками. Корзина или ящик должны иметь удобную ручку для переноски. Внутри их следует настилать солому или сено, менять как можно чаще и ставить баночку с водой. Во время отдыха подсадных надо выпускать из корзины на прогулку, привязав свободный конец поводка к колышку, вбитому в воду. Кормить подсадных перед охотой и в промежутках охоты следует досытая, иначе голодная подсадная во время охоты замечается нырянием или копанием в тине в поисках пищи и не будет кричать.

Если охота утром предполагается там же, где она проходила и вечером, чучела при надежности груза и поводков можно оставить на ночь на воде. Подсадную же надо обязательно снять, дать ей как следует обсушиться и накормить ее досытая. Если есть две подсадные, то утром лучше выпустить свежую.

Фанерный ящик для подсадных уток

Иногда вместо утиных чучел применяют утиные профили, выпиленные из фанеры и соответственно раскрашенные масляной краской. Профиль перед тем, как его ставить на воду, вдвигается в особый желобок, проходящий вдоль деревянной дощечки. Иногда профили скрепляются по-трое вместе и прикрепляются к более длинным дощечкам, плавающим на ребре и скрепленным между собой петлями. Профили устанавливаются на воде, как и чучела, с помощью грузила или якорька. Единственное преимущество профилей — их удобство для перевозки и носки, но они менее похожи на естественную утку. При охоте с лодки, помимо дробовика, полезно иметь малокалиберную винтовку «ТОЗ», выстрелы которой не пугают уток.

Охота на нырковых уток с чучелами

Лучшая пора для охоты по ныркам — начало их пролета. Пасмурная тихая погода — самая удобная для охоты по нырковым и другим уткам. Мелкий, моросящий дождь не мешает охоте.

При выборе места для устройства шалаша следует помнить, что оно должно быть чистым, без камыша, травы и кустов и находиться на пролете уток, но не близко от места их ночевки.

Кроме того, водоем не должен быть глубоким, чтобы, ныряя в поисках пищи, утка могла достать дно.

Чучела следует выставлять на видном месте. Если шалаш делается на берегу, то местом для него надо выбирать островки или открытые чистые мысы и узкие косы, далеко вдающиеся в открытое водное пространство. Желательно, чтобы вблизи чучел был пловучий снег или лед, на которых нырковые утки любят отдыхать и кормиться.

При ветре желательно, чтобы он дул от шалаша к чучелам или слегка в бок, так как нырки садятся на воду и поднимаются с нее всегда против ветра.

В ветреную погоду шалаш следует ставить в тихих, закрытых от ветра местах, иначе крупные волны будут переворачивать чучела и пугать уток.

Чучела рекомендуется выставлять подальше от берега, но в пределах верного ружейного выстрела. Чем больше чучел, тем лучше. Желательно иметь их не менее десяти-пятнадцати.

Охота на нырков начинается с темноты и продолжается до полудня. С полдня наступает перерыв, и охота вновь начинается за час-полтора до заката солнца, заканчиваясь в темноте.

Спешить стрелять по подсевшим к чучелам ныркам не следует; лучше подождать, когда они сплынутся. Первый выстрел надо делать по дальним уткам, а сидевших ближе стрелять

уже на взлете из второго ствола. Лучший выстрел — в угои или в бок.

Если нырки заподозрили обман, они начинают потихоньку отплывать. Этого момента пропускать нельзя, так как к чучелам они больше не приблизятся. Красноголовый нырок в этом случае круто поворачивает и, отплыв немножко, — взлетает. Этого нырка рекомендуется стрелять немедленно, иначе он поднимет всю стайку.

Если нырки, подсевшие стайкой, долго не сплываются, надо слегка зашуметь или свистнуть. Нырки, насторожившись, быстро сплываются в плотную кучу, и выстрел по ним обычно поражает несколько птиц. Однако, применяя этот прием, надо помнить, что сплывшиеся нырки могут взлететь. Поэтому медлить с выстрелом нельзя.

Если к чучелам подсел табунок гоголей и упорно не желает сплыться, рекомендуется встать в шалаще и крикнуть. Часть гоголей при этом поднимется на крыло, а часть нырнет. По взлетевшим гоголям надо быстро стрелять и тотчас же перезарядить ружье (или взять второе, запасное, которое вообще очень полезно на этой охоте), чтобы успеть встретить новыми выстрелами вынырнувших гоголей.

Подранков следует немедленно достреливать, не показываясь им на глаза, иначе они могут нырнуть и скрыться.

Охота на нырковых уток с берега производится далеко не везде и не всегда. Чаще охотятся с лодки, что значительно упрощает выбор места, но зато несколько усложняет устройство шалаша. В остальном охота с лодки мало отличается от охоты с берега.

Значительно облегчает весеннюю охоту применение бригадного метода охоты. Бригада обычно создается в составе 5—6 человек, из которых трое-четверо сидят в шалаشاх, а один или два разъезжают на лодке, перегоняя нырков с места на место, стараясь направить их на шалащ, собирая добычу и достреливая подранков.

Успешность охоты на уток с чучелами значительно возрастает, если применять манку их голосом. Манить следует голосом тех уток, о присутствии которых вблизи засады охотник знает или которых он хочет приманить к чучелам. Весной следует манить голосом утки-самки, так как селезень охотнее идет на голос своей возможной подруги, чем на голос своего вероятного противника.

Научиться манить всякую утку, подражая голосу самки и селезня, очень трудно, и этим искусством владеют немногие охотники. Манить крякву, чирков и шилохвость, подражая голосу самок этих уток, значительно легче. Уток манят или с помощью специально устроенных дудок — вабиков (продаваемых в магазинах или изготавляемых самими охотниками), или с помощью руки. Вабики требуют настройки на каждый вид

уток. Перенастраивать их в процессе охоты невозможно. Кроме того, они часто расстраиваются, засоряются и т. д. Поэтому нужно порекомендовать каждому охотнику научиться манить уток без вабиков. Манка с помощью руки производится различно. Однако существует одно общее правило: губы складываются так же, как для трубления в рог. Затем к губам подносится сжатый кулак, и воздух с силой вдувается между большим и указательным пальцами. Остальными пальцами — сжатием их и разжатием — регулируется и сила звука и его тон. Другие охотники, вместо кулака, прикладывают к губам ладонь руки, третью — верхнюю часть кисти и т. д. Словом, каждый охотник избирает наиболее удобный и удачливый ему прием. Научиться манить не очень трудно. Все зависит от настойчивости и практики. Учиться манить следует начинать с подражания голосу кряквы и чирка-свистунка, как уток, наиболее часто встречающихся, и голоса которых охотник слышит постоянно. В дальнейшем охотник постепенно научится манить и других уток.

Охотясь на селезней, в большинстве случаев приходится стрелять по сидячей птице и очень редко — на лету.

Утку, сидящую на воде, следует стрелять, целясь под нее в центр той линии, которая образуется соприкосновением птицы с поверхностью воды. Утку, сидящую на берегу, камне и т. д., надо выцеливать в центр.

Следует иметь в виду, что сидящая, а в особенности, плавающая на воде утка гораздо менее уязвима для дроби, чем летящая. У сидячей утки перо плотно прилегает к телу и вместе с пухом создает довольно солидный панцирь. Плавающая и сидящая на берегу утка представляет собой несомненно меньшую цель, чем утка летящая. В особенности крепки на рану плавающие на воде нырковые утки. Поэтому необходимо избегать стрельбы в сидячих уток на больших расстояниях, близких к предельному бою дробового ружья.

Сидячую утку лучше всего стрелять в спину или в бок, но не в грудь, так как грудь более защищена пером и пухом.

Вообще нужно избегать стрельбы уток на больших расстояниях в надежде на шальная дробину. В этом случае промахов и подранков получается гораздо больше, чем убитых уток.

Охотник должен помнить, что весной разрешена охота только на селезней. Поэтому необходимо всемерно избегать выстрелов по сгрудившимся в одну кучу уткам (если среди них есть и самочки), так как в этом случае всегда есть риск убить не только селезня, но и утку. Следует также соблюдать осторожность и при стрельбе уток, подсевших к чучелам в темноте. Особенно осторожно надо относиться весной к выстрелам по летящим уткам. В обманчивом освещении гаснущей вечерней зари или преддиктального полумрака легко

ошибиться и вместо ожидаемого селезня свалить выстрелом самку. Надо также помнить, что весной селезни некоторых уток, как говорят охотники, «висят у хвоста своих самок» (кряква, шилохвость). В этом случае малейшая ошибка в прицеле может повести к тому, что вместо селезня, а нередко и вместе с селезнем, под снаряд дроби попадет и самка.

В зависимости от вида уток и условий стрельбы, весной применяется дробь различных номеров. Для стрельбы кряквы и других крупных уток рекомендуется пользоваться № 3 и 4, а для более мелких — № 5 и 6.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота с подхода на вылетку

На густо поросших растительностью больших водоемах охота с подхода на вылетку производится с берега или, если вода не глубока, в брод по камышам, тростникам, хвошу и т. д. Если вода глубока или дно вязко и ходить пешком не представляется возможным, а с берега ничего не возьмешь, то на таких местах без лодки не обойтись.

В маленьких, нешироких, хорошо одетых растительностью речках, ручейках, болотах и озерах ходовая охота на вылетку бывает очень интересной и удачной. Охотник идет по сухому берегу, поднимая перед собой уток и стреляя их в момент подъема обычно в угон или поперек.

Если водоемы широки и утка крепко держится в траве, хвоще, камыше или тростнике и легко пропускает мимо себя охотника, удобнее охотиться вдвоем, идя по обоим берегам.

Однако самой интересной охотой на вылетку, является охота с собакой. Стойка для утиной собаки не нужна. Гораздо важнее ее выносливость, любовь к воде и умение подавать убитую утку и ловить подранков. Для охоты на уток успешно применяются все виды континентальных легавых, гончие и лайки. Но лучшей собакой для утиной охоты, настоящей утятницей является спаниэль. Великолепно плавая и ныряя, спаниэль неутомимо работает в камышах и на воде, настойчиво разыскивает затаившихся уток, подает их на крыло на расстоянии верного ружейного выстрела от охотника, вязко преследует ныряющего подранка, обязательно поймает его и подаст в руки хозяину. От спаниэля не уходит ни один подранок, даже в самых крепких и труднопроходимых местах. Летняя охота на уток со спаниэлем бывает всегда исключительно интересной и добывчивой.

Охота с подъезда на вылетку

Для этой охоты пригодна любая лодка, лишь бы она удовлетворяла следующим требованиям: 1) достаточно легко проходила бы по зарослям камыша, тростника, хвоща, травы

и т. д. даже в местах не глубоких, где преимущественно держится утка; 2) была бы достаточно устойчивой, чтобы не колыхаться при поворотах охотника к вылетевшей сбоку утке; 3) была бы не тяжела на ходу и достаточно подвижна в зарослях водной растительности. Тяжелая на ходу и неповоротливая лодка быстро утомляет. Поэтому желательно иметь лодку легкую, чтобы в случае необходимости ее можно было бы перетаскивать волоком или переносить на плечах с одного водоема на другой.

Одному охотиться с подъезда на вылетку можно, но довольно трудно. Приходится самому и гнать бесшумно лодку в нужном направлении, и в то же время в любой момент быть готовым выстрелить по взлетевшей утке. Поэтому с подъезда на вылетку чаще всего охотятся вдвоем, причем стрелок размещается на носу лодки, лицом вперед, а толкач — на корме с веслом или шестом в руках. Лодку обычно приходится вести не с помощью пары весел, которые на охоте не удобны, а при помощи длинного шеста или специального длинного прямого весла — пропешки. Пропешка служит для толкания лодки и для управления ее ходом. В местах очень глубоких, когда из-за глубины толкаться нельзя, пропешкой гребут с кормы, как обычным кормовым веслом.

Искусство толкача заключается в умении плавно, без резких толчков гнать лодку вперед по камышам или иной водной растительности с достаточной скоростью и без качки.

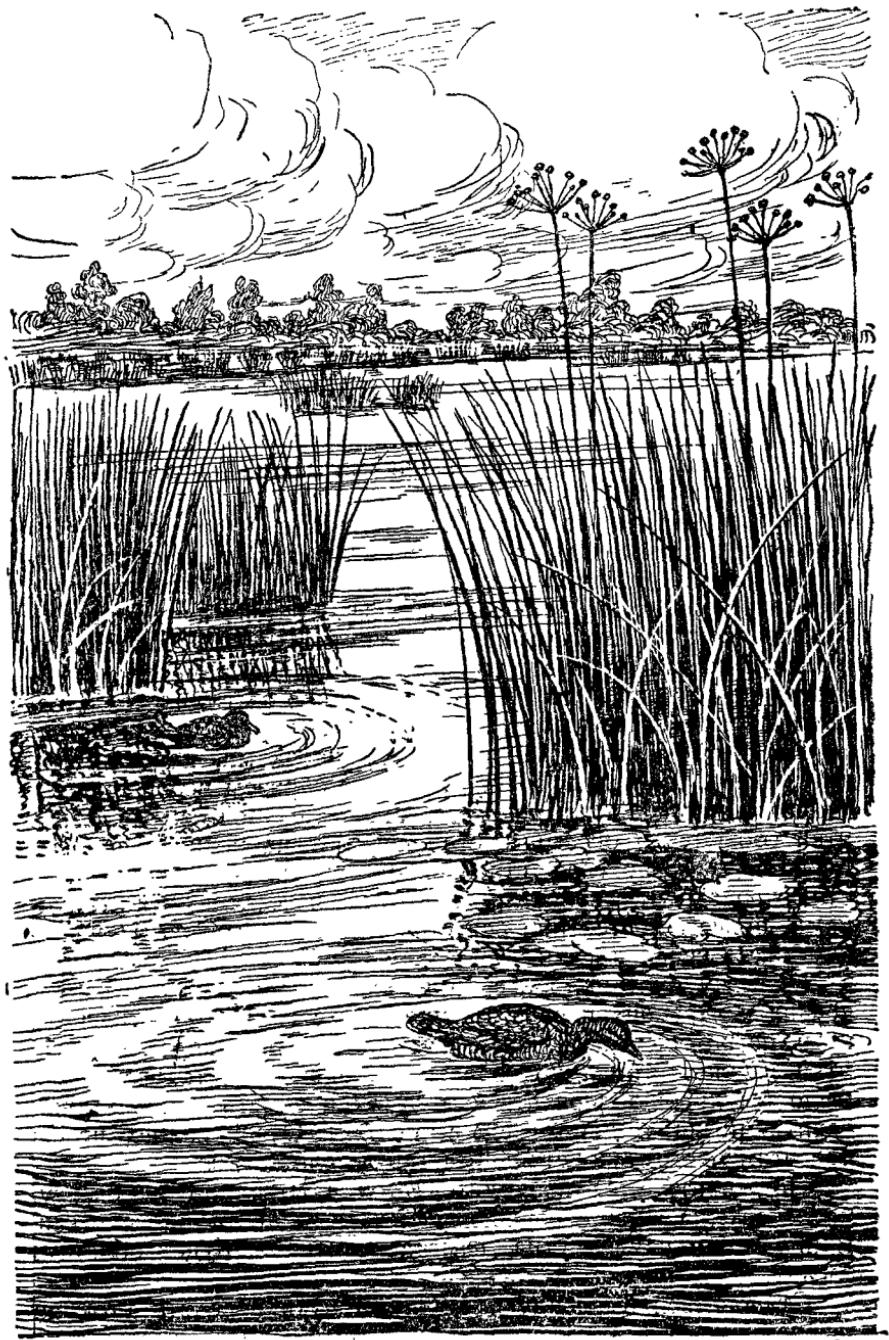
Охотник сидит на носу лодки лицом вперед или даже лучше вперед левым плечом, чтобы удобнее стрелять в обе стороны. Сидеть лучше всего на специальной скамеечке (вращающемся стуле) или стоять на коленях.

Стрелять приходится по вылетающим перед лодкой уткам, иногда по плывущим впереди и изредка по пролетающим над лодкой или мимо нее.

Лодку лучше всего держать носом против ветра или в пол оборота к нему, так как при сильном ветре колыхающаяся водная растительность заглушает шум подплывающей лодки и дает возможность неслышно приблизиться к утке.

Присутствие в лодке собаки (особенно маленького спаниеля), хорошо подающей убитую или раненую утку, избавляет охотника от тревоги времени на их розыски.

Очень удобно охотиться с подъезда бригадой. В этом случае лодки идут параллельными курсами метрах в 50—60 одна от другой. При таком приеме успешность охоты сильно повышается, так как ни одна утка не уходит от выстрела и не будет пропущена. Значительно также облегчается сбор подранков и убитой птицы. Однако в этом случае нельзя забывать об осторожности и, стреляя по уткам, нужно остерегаться случайного попадания дробью в соседнюю лодку.

Характерное место утиных жировок

Охота с подъезда и с подхода на вылетку продолжается до самого отлета уток на юг. Однако, чем ближе к осени, тем она становится все труднее, и ее результаты все менее успешны. Поздней осенью охота на вылетку возможна только в местностях, где утка мало тревожится, и притом исключительно во время ветра, когда шум тростников или другой водной растительности заглушает звуки движения лодки.

Охота на утренних и вечерних перелетах

Повадки настоящих уток: кряквы, чирков, шилохвости и других — вечером перемещаться с мест дневки на места ночной жировки и утром возвращаться обратно. На этом и основана охота на зорях во время перелетов.

Места ночной жировки уток бывают весьма различны. Иногда утки летят на ночь на хлебные поля, иногда на богатые пищей песчаные отмели и травянистые заводи.

Перелеты уток на зорях начинаются с момента окончательного подъема молодых на крыло и заканчиваются с отлетом на юг. В начале сезона охоты перелеты совершаются еще при солнце. Но чем больше убывает день и чем раньше садится солнце, тем позднее летит утка на место жировки. Поздней осенью перелеты происходят почти в темноте, вследствие чего стрельба по уткам чрезвычайно затрудняется. Первыми обычно летят чирки, последними — кряквы и связи.

На место жировки утки летят одиночками, парочками и маленькими стайками. Точно таким же образом возвращаются утки и к месту дневки по утрам. Лишь поздней осенью, когда утки собираются в огромные стаи, перелет на ночную жировку происходит сразу всей стаей. Утреннее возвращение такой стаи происходит двойками, тройками и маленькими табунками, причем постепенно вся стая вновь собирается на прежнем месте своей дневки.

Поэтому охотник, желающий поохотиться на уток на вечерних и утренних перелетах, прежде всего должен отыскать пути, по которым с удивительным постоянством перемещаются утки. После этого нужно выбрать подходящее место, где можно было бы хорошо спрятаться от уток и занять наиболее выгодную позицию для стрельбы по ним. Очень важно, чтобы над этим местом пролетающие утки летели низко.

Поджидать уток приходится стоя в воде или на берегу, но обязательно хорошо укрывшись и, главное, не шевелиться. В противном случае утка, заметив охотника, будет облетать засаду.

Становиться в засаду следует на пути перелета уток на жировку, но по возможности дальше от самого места жировки.

Место для устройства засады надо ежедневно менять, особенно в начале сезона охоты, когда каждый день прихо-

дится стрелять по одним и тем же уткам. Завидев приближающихся уток, поднимать ружье к плечу можно только тогда, когда утки будут на расстоянии верного выстрела.

В пасмурную, дождливую, с сильным ветром погоду утки летят обычно ниже, чем в ясную и сухую, да и время самого перелета растягивается на сравнительно больший срок.

На вечернем перелете уток чучела, подсадных и манку обычно не применяют. На утреннем же, напротив, их применение самым благоприятным образом оказывается на результатах охоты. Поэтому утром часто охотятся, становясь не на пути перелета уток, а на самих местах дневки.

Охота с подсадными, чучелами и на манку

Охота эта производится преимущественно утром, когда отжившая утка возвращается к месту дневки. В большинстве случаев охотник выбирает для засады такое место, где можно рассчитывать не только на настоящую так называемую «благородную» утку, но и на уток нырковых.

Летом и осенью следует выставлять гораздо больше чучел, чем весной. Даже при наличии подсадной невдалеке от нее надо поставить несколько кряковых и чирковых чучел. Несколько в стороне от них и на более глубоком месте расставляют чучела нырковых уток.

Для успешности охоты следует выставлять 3—4 чучела крякв, 5—6 чирковых, штуки 3—4 свиязи, шилохвости и с десятком чучел различных нырковых уток (хохлатый нырок, гоголь, морская чернеть и пр.). Чучела следует выставлять только тех видов уток, которые уже появились или еще держатся в данной местности. Манка уток голосом способствует успеху охоты.

Строить шалаш летом и осенью гораздо проще и удобнее, чем весной. В большинстве случаев шалаш (береговой или же на лодке) делают из камыша, тростника, хвоща, одетых листвой кустарников и деревьев. На лодке обычно въезжают в густой куст камыша или тростника, делают верхнее прикрытие, укрепляют еще плотнее стенки — и шалаш готов.

Летом и осенью, охотясь на чучела, манку и с подсадными, лучше всего стрелять подлетающих уток в лёт, не давая им присаживаться на воду. В этом случае охота будет значительно удачнее, так как к чучелам подсаживается далеко не каждая подлетевшая на выстрел утка. Поэтому шалаш на берегу и маскировку лодки следует делать с таким расчетом, чтобы удобно было стрелять по уткам на лету.

В большой ветер, когда на чучела часто идут нырковые утки, полезно ставить чучела так, чтобы нырковые утки, поднимаясь с воды (всегда против ветра), не удалялись бы от охотника, а приближались к нему. Для этого всегда следует становиться спиной к ветру.

Летняя и осенняя охота по своим результатам обычно бывает удачнее, чем весенняя. Чтобы не выходить из шалаша за каждой убитой птицей или не выезжать за ней на лодке, следует выбирать для засады наиболее тихие места. Это позволяет собирать добычу после окончания охоты без опасения растерять убитых уток, унесенных течением или ветром.

Охота по уткам с подсадными, чучелами и на манок начинается с момента взматерения молодых и заканчивается с исчезновением уток. По времени дня охота начинается еще в темноте и продолжается до 8—10 часов утра, а поздней осенью и дольше. В пасмурную, дождливую и ветреную погоду или в таких местах, где утку днем постоянно беспокоят (рыбаки и т. д.), охота может продолжаться в течение всего дня.

В зависимости от времени охоты, вида уток и условий стрельбы по ним применяется дробь № 5—8, а позднее на один-два номера крупнее.

Условия стрельбы по уткам разнообразны. В ряде случаев, например, при охоте на вылетку стрельба уток довольно легка. Значительно труднее стрелять по ним на охоте с подсадной, чучелами и на манку. Еще трудней стрельба на вечерних и утренних перелетах, так как поздно вечером и в преддроссветной мгле утки мало заметны и летят обычно с большой скоростью. Ружье должно иметь резкий бой и при ровных осязаниях и достаточной кучности обеспечивать чистое поражение птицы.

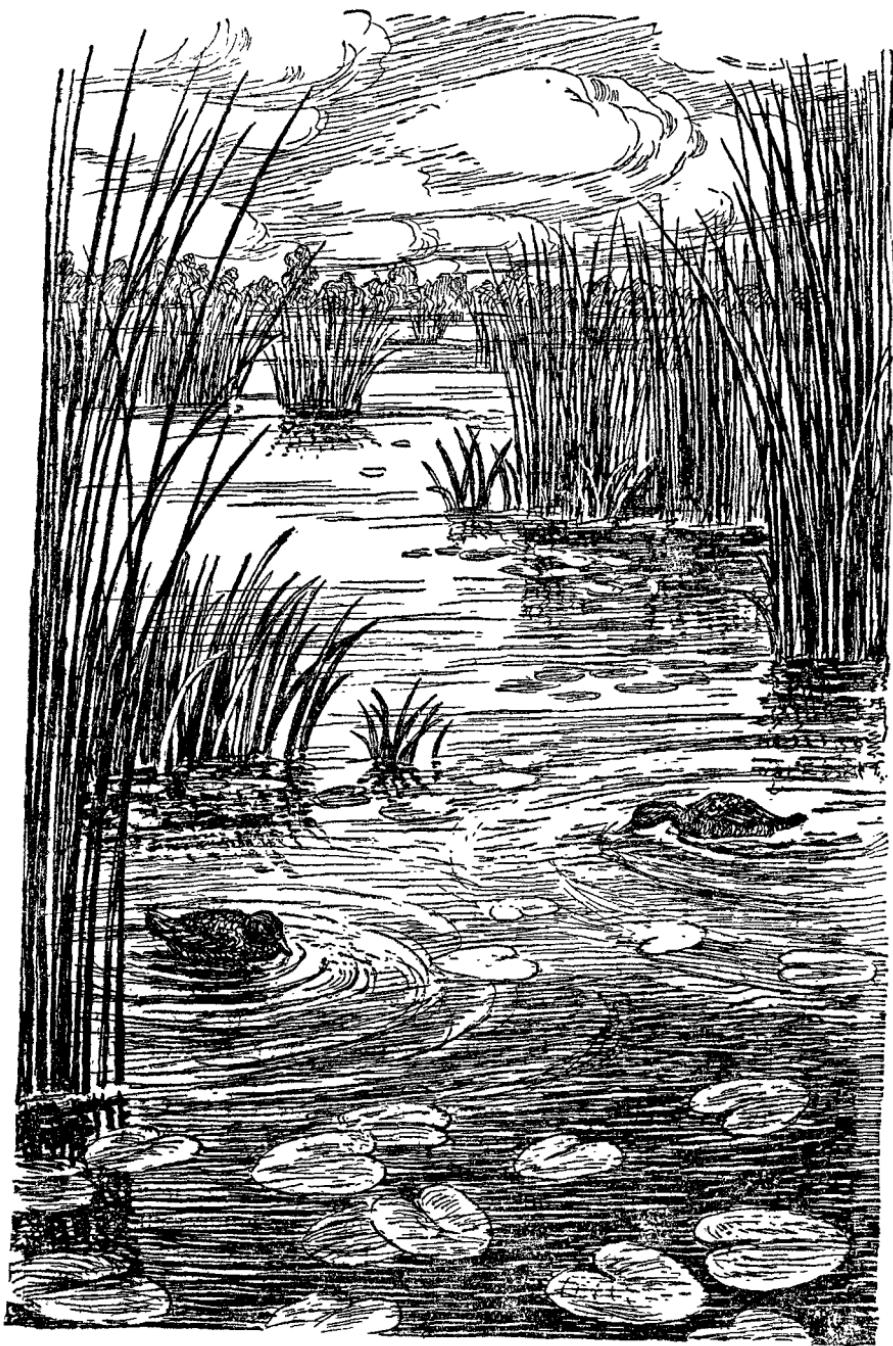
ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Осенью на охоте по уткам применяют многие способы летней охоты: стрельба уток на вечерних и утренних перелетах, охота с подсадными и т. д. Однако существуют и типично осенние способы охоты, зависящие от особенностей поведения уток осенью.

Как уже указывалось, с конца августа — сентября начинается постепенный отлет местных уток и миграция уток, гнездовавших севернее. Отлет и пролет уток разных видов проходит не одновременно и растягивается на долгий срок, иногда вплоть до замерзания водоемов. Ранее других заканчивают отлет и пролет к местам зимовок такие утки как чирки, широконоска, красноголовый нырок, шилохвость и др. Позднее отлетают кряква, гоголь, турпан, синьга, морянка и пр.

Охота на утренней сидке

Перед отлетом на юг кряквы сбиваются в большие стаи и проводят весь день вместе, а с наступлением темноты всей стаей улетают на жировку с тем, чтобы на утро возвратиться на излюбленные места дневки и вновь сбиться в огромный табун. Отлет такой стаи уток на жировку совершается одновременно всей стаей, а утреннее возвращение на дневку, наоборот,

Характерное место дневки чирка

происходит небольшими стайками и растягивается на несколько часов.

На этих перелетах кряквы и основана охота на утренних спдках.

Главная задача охотника, обеспечивающая успешность охоты, состоит в том, чтобы точно определить, где проводят день сбившиеся в стаю кряковые. Для этого еще задолго до заката солнца нужно без всякого шума подъехать на лодке к месту, в котором можно ожидать скопления уток. Подобравшись возможно ближе, надо затаиться и ждать.

С наступлением вечерней зари среди уток начинается оживление. Но стрелять даже по пролетающим рядом с охотником уткам не следует. Нужно ждать момента, когда с шумом они огромной стаей снимутся и улетят на кормежку. Обычно вслед за первой стаей поднимается вторая, третья и т. д.

Тут уже следует торопиться, чтобы как можно скорее, до наступления полной темноты, добраться на лодке до места взлета стаи. Сделать это не легко, так как стаи кряковых обычно забираются на дневку в весьма крепкие места. Очень хорошо при этом иметь с собой фонарь, который помогает продвигаться в темноте.

Места дневки уток можно определить по множеству пера и пуха, примятой травы, утиных следов на иле и грязи, помета и т. д. Здесь и нужно остановиться, встать по возможности лицом к восходу и зашалашиться. Тут же в лодке (уже зашалашенной) и приходится ночевать. Неплохо еще с вечера расставить около лодки чучела, а перед утром выпустить и подсадную. Так как осенние ночи, в особенности на болоте, бывают нередко очень холодны, нeliшне брать с собой теплую одежду, валенки, рукавицы и т. д.

Утренний лёт уток, т. е. возвращение их с жировки к месту дневного пребывания, начинается еще в темноте. Этого момента упускать не следует. Стрелять приходится, главным образом, в летящих уток. Стреляя только по подсевшим, никогда нельзя рассчитывать взять много уток, так как большинство из них, испуганные выстрелами, будут пролетать мимо охотника.

Для уменьшения количества подранков следует применять сравнительно крупные номера дроби и стрелять только на расстоянии верного выстрела.

Чтобы облегчить после охоты сбор добычи, полезно считать количество упавших птиц (например, спичками, складываемыми в какую-либо коробочку и т. д.), а также точнее замечать места их падения. Хорошая утиная собака (особенно дисциплинированный и хорошо подающий дичь спаниэль) значительно облегчает сбор добычи.

При удаче (если стая велика) за утро можно сделать несколько сот выстрелов и убить до сотни кряковых.

Характерное место дневки кряквы

Охота на пролетных путях

С начала сентября начинается перелет уток с севера на юг. Первыми обычно улетают чирки-трескунки и широконоски; за ними идут чирки-свистунки, шилохвость и др. Позднее улетают свиязи, а последними из настоящих уток отлетают кряквы. Приблизительно в конце сентября начинается пролет нырковых уток.

Обычно при перелетах утки идут стаями по одним и тем же путям. Летят они то очень высоко, то снижаясь на расстояние выстрела.

Охотясь на пролете, прежде всего необходимо определить пути, по которым летят стаи, и места, где они больше всего снижаются. Тут и следует устроить засаду.

Очень часто стаи летят над водой или низким берегом вне выстрела и поэтому засаду приходится устраивать сравнительно далеко от воды: на каком-либо пригорке, береговом обрыве и пр.

Пролетную стаю, в отличие от стаи, которая перемещается с места на место в поисках кормовых мест, почти невозможно заставить снизиться и сесть. Поэтому, если приходится рассчитывать только на пролетные стаи, прибегать к расстановке чучел и подсадных нет смысла. Но если засада устраивается в таком месте, где, помимо пролетных стай, на охотника налетают одиночками, парами и маленькими табунками утки, сделавшие остановку в данной местности, то полезно выставить чучела и подсадную.

Стрелять по пролетным стаям приходится в лёт на больших расстояниях. Поэтому нужно стрелять крупной дробью из ружья, имеющего сильный бой. Для такого рода охоты особенно хороши крупнокалиберные, тяжелые уточницы.

Охота с подъезда

Охота с подъезда практикуется, главным образом, по пролетным стаям нырковых уток, держащихся на чистых мелководных пространствах. Подъезжать надо на небольших лодках или челнах.

Существует три основных способа подъезда: 1) в замаскированном челне или лодке, 2) в незамаскированной лодке и 3) под парусом.

Подъезд в замаскированной лодке применяется в тех случаях, когда утка становится настолько строгой, что подъехаться к ней открыто почти невозможно.

Лодку следует маскировать применительно к окружающей местности: вблизи камышей — камышами, вблизи кустов — кустами и т. д.

Подъезжать к уткам на замаскированном челне или лодке надо с помощью кормового весла или пропешки. Чтобы скрыть размеры лодки, при подъезде следует держать курс прямо на

уток, ни в коем случае не поворачиваясь к ним бортом. Двигаться надо не торопясь, плавно, без качки и плеска, а по мере приближения к уткам все более замедлять скорость.

Если утки обратят внимание на приближение лодки, насторожатся и перестанут кормиться, необходимо остановиться и выждать, пока они вновь не примутся за кормежку.

Подъезжать удобнее по ветру или по течению реки, сдерживая веслом скорость движения, а в солнечный день прямо от солнца, против которого утки плохо видят.

К только что севшим уткам подъезжать не следует, надо выждать, дав им осмотреться и успокоиться.

Вечером насытившиеся за день утки становятся более строгими и при малейшем подозрении снимаются и улетают к месту ночевки. Утром, в особенности во время заморозка, голодные утки несравненно доверчивее и, увлеченные кормежкой, лучше выдерживают приближение лодки.

Подъезд к уткам, опустившимся на отдых, возможен и в лунные ночи. Лодку при этом следует замаскировать белой матерью и подъезжать обязательно от луны. Лучше всего охотиться вдвоем, один управляет лодкой, а другой сидит на носу с ружьем.

Охота с подъезда — на незамаскированном челне или лодке — применяется на обширных водоемах, где нырковые утки скапливаются большими массами. На таких водоемах нырковые утки, прилетевшие с глухих мест, где их мало тревожили, бывают настолько доверчивы, что к ним, особенно в первые дни охоты, можно подъезжать и на незамаскированной лодке. Подъезжать надо по ветру, так как утка, даже не выдержав подъезда, поднимется на крыло против ветра и приблизится к лодке на расстояние верного выстрела. Учитывая, что нырковых уток выгоднее стрелять не сидячих, а на подъеме иногда приходится, приблизившись к ним на близкое расстояние, несколько податься в сторону и тем открыть уткам дорогу для взлета против ветра. В противном случае они скорее начнут нырять, чем взлетят.

Третий способ подъезда удается на тех водоемах, где под парусом ходят лодки рыбаков, к которым утки привыкли и которых они не боятся. В этом случае подъезд под парусом выдерживают почти все виды нырковых уток.

Подъезжать к уткам под парусом нужно, держа курс не прямо на них, а как бы проезжая мимо. При этом следует направлять лодку так, чтобы утки находились по ветру от курса лодки, а парус прикрывал бы сидящего в лодке охотника (или охотников). Ровный, несильный ветер при малой волне — лучшие условия для охоты с подъезда под парусом.

Стрелять нырковых уток лучше всего в тот момент, когда они, поднимаясь, как бы бегут по воде. Стрелять в жирную, низко сидящую на воде и крепкую на рану утку значительно

труднее. При охоте с подъезда часто приходится стрелять и по пролетающим мимо нырковым уткам. В этом случае обязательно брать нужное упреждение. Например, при стрельбе на 50 шагов по пролетающему мимо гоголю или морянке упреждение должно быть не менее 1—1,5 метра. Для этой охоты рекомендуется применять дробь № 5 и 4.

Если не удастся подъехать на выстрел к сидящим на открытой воде кряквам, рекомендуется стрелять их либо сидячими, либо когда они, поднявшись резким прыжком вверх, начинают лететь горизонтально и на мгновение как бы неподвижно повисают в воздухе.

Охота с подхода по осенним нырковым уткам мало чем отличается от охоты с подъезда, но значительно тяжелее. Уток высматривают издали и приближаются к ним, прикрываясь береговой растительностью и неровностями берега. Подбираться приходится часто на коленях или ползком. Иногда удается подбежать на выстрел к плавающим около берега нырковым уткам в то время, когда они нырнули.

Охота на нырковых уток с чучелами

Эта охота имеет много общего с весенней. Производится она обычно на больших водоемах, крупных пойменных озерах, словом, местах, где осенью в пролет скапливаются нырковые утки. Шалаш следует делать заранее, выбирая для этого открытые, видные мысы или островки. Если подходящих для шалаша мест в водоеме нет, можно охотиться с замаскированной лодки, которую ставят в середине водоема на излюбленных нырковыми утками кормовых местах.

Следует выставлять не менее 15—20 чучел, располагая их широким фронтом около шалаша. Охота продолжается весь день, но лучшая ее пора — утро и вечер.

Удобнее всего охотиться бригадой из 5—6 человек. Заняв два-три водоема или, если водоем велик, лучшие в нем места, бригада посылает двух своих членов на другие озера или в другие участки большого водоема для нагона уток на шалashi.

Искусство загонщиков заключается в том, чтобы разбивать большие стаи нырков на отдельные небольшие группы и, перегоняя нырков с места на место, направлять их в ту сторону, где расположены шалаши охотников.

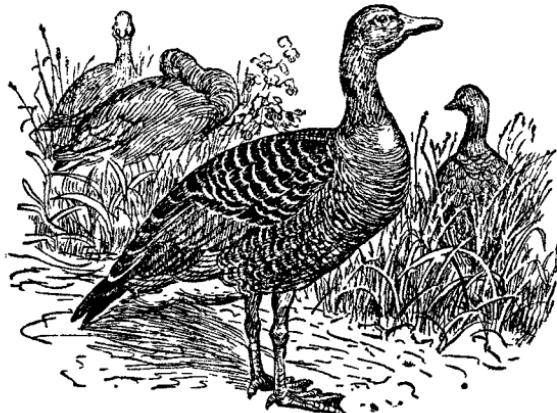
Лучшая погода для охоты с чучелами по ныркам — пасмурные дни с перемежающимся дождиком. В такую погоду нырки не делают больших перелетов и охотнее подсаживаются к чучелам.

При охоте с чучелами применяются примерно те же номера дроби, что и при охоте с подъездом, т. е. № 5 и 4, реже № 3. Для чистоты поражения птицы и уменьшения количества подранков можно пользоваться и более мелкой дробью, избегая стрельбы на большие расстояния.

ГУСИ

В СССР обитают 12 видов гусей: белый гусь, серый гусь, белолобый гусь, пискулька, гуменник, горный гусь, белошерстная казарка, сухонос, черная казарка, белощекая казарка, краснозобая казарка и канадская казарка.

В Закавказье отлет зимующих здесь гусей и пролет к северу зимовавших в более южных местностях начинается в середине февраля. С конца февраля начинается пролет гусей на

Серый гусь

всем юге, с конца марта — в средней полосе, а с середины апреля — в более северных районах. На крайнем севере, в Заполярье гуси появляются в середине и в конце мая, причем позднее других гусей летит черная казарка.

ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Весенняя охота на гусей в большинстве районов СССР является случайной. Только в некоторых районах, где гусей на пролете бывает много и где они постоянно держатся на одних и тех же местах, охотятся на них из засады, устраиваемой в местах дневки и ночлега, кормежки и на песках.

Для подманивания гусей к месту засады обычно применяются профили или чучела, манка голосом или так называемые «манные» гуси.

Охота из засады в местах дневки и ночлега

Местом остановки пролетных гусей являются широкие весенние разливы рек. Садятся гуси чаще всего на лугах, по низким, чуть выступающим из воды островам, избегая высоких, поросших кустарниками или лесом гравийных берегов. Здесь гуси проводят дневку и, выходя на незалитые полоски лугов, поедают зеленеющую травку. Тут же обычно они и ночуют.

Утром, с восходом солнца, гуси покидают места ночлега и отдельными стайками улетают на жировку на яровые или озимые поля, а там, где нет полей, — на не залитые разливом луга, расположенные на больших открытых равнинах. Поднявшись с места ночлега, гуси круто забирают вверх и летят над разливом очень высоко. Долетев до места кормежки, стая начинает резко снижаться и, сделав несколько облётов, садится. В ненастную погоду, особенно во время ветра, гуси летят низко. С места ночлега гуси возвращаются не все сразу, а стая за стаей, придерживаясь одного направления.

В местах кормежки гуси пасутся стаей, не расходясь далеко друг от друга и двигаясь против ветра. Один из гусей стоит настраже и при малейшей опасности издает тревожный крик, заставляющий всю стаю бросить кормежку и насторожиться. При сильном испуге гуси быстро сбиваются в кучу и взлетают, круто набирая высоту. Больше всего гусей пугает внезапное появление каких-либо предметов, в особенности человека. Постепенное приближение лошади, вола или других домашних животных не вызывает у них подозрений.

Кормятся гуси примерно до восьми часов утра, а затем улетают на места своего ночлега, где и проводят день. Прилетев на воду, гуси жадно пьют и купаются, а затем выходят на незалитые полоски лугов, где отдыхают и пасутся.

Небольшие стайки гусей в продолжении всего дня делают облеты водных пространств. Часам к 5 дня гуси снова отдельными стаями направляются жировать на поля, возвращаясь оттуда уже вечером, в темноте. Возвратившись с кормежки на воду, гуси сразу же замолкают и минут через 15—20 выходят на соседние острова и гривы, где и nocturne отдельными стаями. Вновь подлетающих гусей ночью подманивают лишь сторожевые гуси. Остальные же ночью молчат и лишь утром, перед отлетом на жировку, начинают усиленно перекликаться.

Охота на гусей при помощи профилей, чучёл и манного гуся основана на стадности гусей, любящих подсаживаться к кормящейся или отдыхающей стае.

После того как будет установлено место, где гуси проводят день и nocturne (это можно высмотреть в сильный полевой бинокль), а также определены пути их перелетов в места жировки, дневки и ночлега, следует выбрать пункт для устройства засады. Лучшим местом для засады являются острова и гривы, покрытые хотя бы скучной древесной растительностью. При этом надо избегать островов и грив, служащих местом ночлега и дневки гусей, так как встреченные при возвращении с жировки выстрелами гуси не сядут на облюбованных для отдыха местах, а улетят в другое место и увлекут за собой других. Поэтому лучше всего выбирать для засады места, находящиеся на путях их перелета к местам отдыха.

На выбранном для засады островке или граве устраивается шалаш. Он должен сливаться с местностью и строиться из материала, находящегося на месте. Шалаш должен быть небольшим; но просторным с открытым верхом.

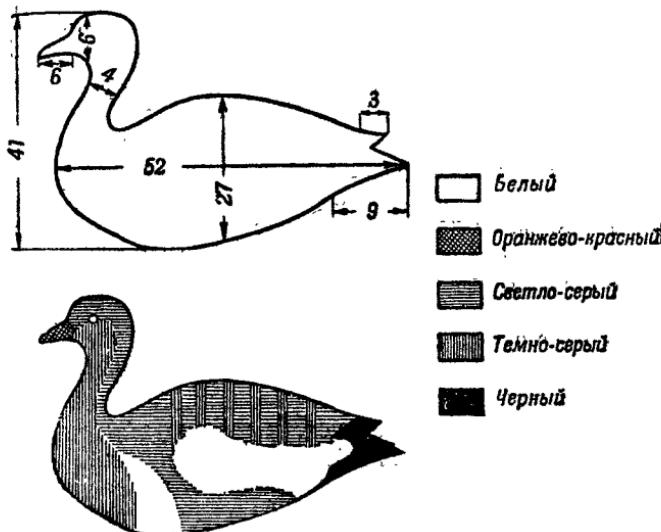
На гравах и островах, поросших кустарниками, шалаш устраивается поближе к воде. Для этого среди кустарника расчищается круглая площадка, а вырубленные кусты ставятся по стенкам площадки, оплетаются мелкими ветками, травой, сеном и другим материалом, маскируя шалаш под окружающую обстановку.

На гравах, лишенных растительности, приходится создавать искусственную заросль, втыкая в землю кустарник, срубленный в другом месте. Для наблюдения за гусями в стенках шалаша следует проделать несколько небольших отверстий — окон.

Строить шалаш надо утром, после отлета гусей на жировку, обязательно закончив его до их возвращения.

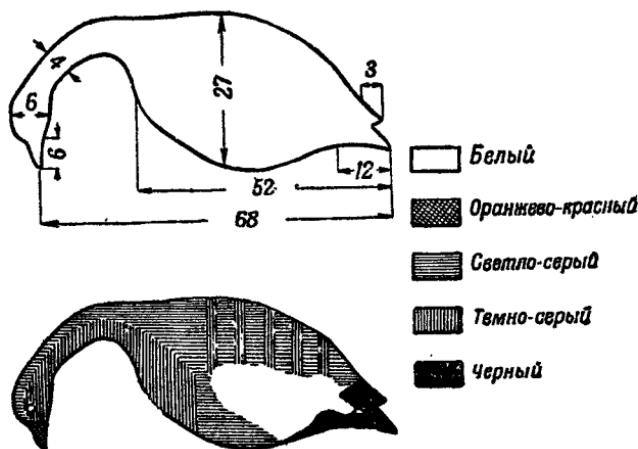
Если по условиям местности построить постоянный шалаш не представляется возможным, рекомендуется пользоваться переносными или складными шалашами, а лучше всего ямами — скрадками, врытыми в землю чанами, так же как и при весеннеей охоте на уток.

Садиться в шалаш можно или в тот же день, ожидая возвращения гусей с полей, или же на следующий день после их отлета на поля, предварительно расставив профили или чучела и выпустив манного гуся.

Профили спокойно сидящих гусей

Профили гусей изготавляются из фанеры, а чучела из дерева и раскрашиваются масляной краской. Применяются чучела преимущественно для постановки на воде, а профили — на суше или на мелкой воде вблизи берега. Профили укрепляются на

Профили клюющих гусей

воткнутых в землю специальных колышках, имеющих в верхнем конце вырез, в который зажимается нижний край профиля. Очень удобны для переноски и перевозки профили со складными шеями-головками и ножкой колышком. Чучела ставятся на поводках, как и утиные. Профили расставляются на открытой луговине в 15—20 шагах от шалаша с таким расчетом, чтобы они были заметны издали со всех сторон. Профили клюющих гусей размещаются на самой высокой части луговины, а профили спокойно сидящих гусей — у воды и частью даже на воде. В последнем случае вместо профилей лучше поставить на воде несколько гусиных чучел. Расставляются профили в шахматном порядке так, чтобы они были похожи на небольшую, в 10—15 штук стайку спокойно пасущихся и отдыхающих гусей.

С краю стайки расположенных профилей и чучел садят манного гуся, прикрепляя поводок, привязанный одним концом к кожаному браслету на ноге гуся, к прочно вбитому в землю колу. Длина поводка должна быть рассчитана так, чтобы гусь мог свободно заходить в воду и выходить на самую высокую часть луговины, не задевая расположенных профилей и чучел. Можно выставлять не одного, а несколько маньих гусей. От этого успешность охоты только повышается. В качестве манного гуся обычно применяются дикий серый гусь, или гумениник.

Охота начинается утром, с момента отлета гусей на кормежку, и продолжается весь день до возвращения их с полей. После отлета гусей на жировку на разливе часто появляются новые гусиные стаи, прилетевшие с юга. Облетая водные просторы, эти гуси обычно присоединяются к первым стаям.

Пролетающая вблизи от шалаша стая гусей, заслышав привычный крик манного гуся или манку охотника и завидев профили и чучела, обычно поворачивает к ним и низко налетает к самому шалашу. Однако еще на лету гуси замечают обман и с тревожными криками, учащенно работая крыльями, круто взмывают вверху. Этот момент, когда испуганные гуси собираются в плотную кучу, и является лучшим для выстрела.

Подранков, упавших на сухое место, следует тотчас же подбирать, а упавших в воду — немедленно достреливать. Если есть лодка, надо выезжать на неё, чтобы собрать убитую птицу.

Заканчивать охоту необходимо до возвращения гусей на ночевку, чтобы, проезжая разливом, не пугать ночующих по островам и гравам гусей. В помощь манному гусю или за немением такового применяется манка гусей голосом посредством особых вабика, изготовленного из ленты бересты.

В местностях, где весенние разливы широко заливают заросли прибрежных кустарников, удобнее устраивать засаду с лодки в местах дневки и ночлега гусей. Лодка должна быть устойчивой, легкой для перетаскивания и иметь маскировочные щиты из ветвей кустарника, соломы, сена и травы.

Из шалаша на гусей удобнее охотиться бригадой из трех-четырех человек. В этом случае один из членов бригады должен развозить охотников по шалашам, собирать подранков, убитых гусей и готовить пищу. Остальные сидят в шалашах и стреляют.

Охота из засады на местах кормежки

Охота эта производится на яровых или озимых полях, а также на не залитых водой лугах. Место кормежки гусей надо точно определить путем внимательного осмотра местности. Наличие помета и выпавших перьев всегда служит верным признаком пребывания гусей.

Если в районе кормежки гусей отсутствует растительность, засаду приходится делать в вырытой яме-складке на межах, бороздах и других мало заметных местах.

Яма вырывается длиной в 1 м, шириной в 70 см и глубиной около 120 см. На одной из стенок для сиденья охотника оставляется приступок, высотой в 30—35 см. По краям насклонно внутрь втыкаются сорняки, маскирующие черноту ямы и сидящего в ней стрелка. Выбранную из ямы землю разбрасывают тонким слоем вокруг и слегка присыпают обветревшейся землей и сорняками. Вокруг ямы ставятся профили и садится манный гусь.

Охота начинается на рассвете, в 2—3 часа утра. Так как во время кормежки гуси часто перелетают с места на место, охотиться можно часов до восьми утра, до самого возвращения гусей на воду.

С пяти часов вечера, когда гуси снова прилетают на места кормежки, охота возобновляется и заканчивается уже в темноте.

Ввиду того, что убитая птица падает на землю и легко может быть найдена, сбор ее производится после окончания охоты.

Охоту на местах кормежки также целесообразней проводить бригадой. В этом случае один из охотников является загонщиком (лучше верхом на лошади) и, перегоняя пасущихся гусей с места на место, направляет их к местам, где сидят в засаде остальные стрелки. Загонщик обязан избегать движения прямо на гусей, а, проходя как бы мимо стаи, заставлять их перелетать ближе к засевшим стрелкам. Загонщику также следует остерегаться внезапного появления из-за какого-либо прикрытия, ибо этим легко можно вспугнуть всю стаю.

Охота из засады на песках

Пролетные стаи гусей любят садиться отдыхать на голых песчаных отмелях и островах рек. В этих местах и следует устраивать засады с применением профилей, манка и манного гуся. Для засады лучше всего врыть в песок плотно сбитый ящик или большой чан (бочку), сверху замаскировав складку мешковиной, рогожей и мусором, выбрасываемым водой на отмель. Просто рыть яму в песке нельзя, так как ее быстро заливает вода.

Некоторые начинающие охотники считают, что по такой крупной птице, как гусь, стрелять легко. В действительности это не так. Прекрасный стендовый стрелок по тарелочкам и даже по бекасам, «из-под легавой», впервые попав на весеннюю охоту по гусям будет разочарован своей неудачей. Основная причина неудачной стрельбы впервые попавшего на гусиную охоту охотника заключается в отсутствии у него необходимых навыков к правильному определению расстояния до летящей птицы и, следовательно, неправильного упреждения при стрельбе в лёт. Кроме того, причиной неудачной стрельбы нередко бывает и исключительная крепость на рану полноперого, залитого жиром весеннего гуся. Поэтому требуется не только высокая резкость боя ружья при достаточной кучности, но и правильное применение надлежащих номеров дроби и решительный отказ от стрельбы по гусям за пределами верного выстрела.

На гусей и крупных казарок (белолобый гусь и др.) обычно применяется дробь № 1/0—1, а для более мелких (краснозобая и в особенности черная казарка) на два-три номера мельче.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

В конце мая — начале июня гуси выводят молодых. Гусак принимает самое активное участие в воспитании молодняка. Он хотя и не высиживает яйца, но постоянно находится вблизи гнезда. Выводки держатся в больших болотах и в прибрежных камышах.

В июне начинается линька старииков, длившаяся около 5—6 недель, причем дней на 20—25 гуси лишаются способности летать. В середине июля в более южных местностях молодые гуси поднимаются на крыло, а в более северных (в частности, на Крайнем Севере, в тундре) в середине августа. К этому же времени завершается линька старииков. В августе гуси начинают табуниться, готовясь к отлету на юг, вылетая стаями на кормежку в поля. С конца августа — начала сентября начинается постепенный отлет к югу гнездовавших севернее гусей. Пролет гусей длится весь сентябрь и октябрь, заканчиваясь на юге в первых числах ноября.

Охота нагоном и с подъезда

В местах гнездовья гусей охотиться на них можно с начала августа, когда они выберутся из крепей и станут летать — сначала выводками, а потом стаями — на поля. Однако настоящая охота начинается только тогда, когда покажутся первые пролетные гуси. Охотиться в эту пору надо в долинах больших рек и в местностях, изобилующих озерами, вблизи пашен, так как гуси любят кормиться на овсе, гречихе и горохе. Главная масса гусей летит в ненастную погоду, причем в ненастье стаи летят низко и подпускают к себе ближе. Поэтому ненастная погода является лучшей для осенней охоты на гусей.

Охота нагоном по жиравшим на пашнях гусям производится почти так же, как и на дроф, только подъезжают к гусям не на телеге или дорогах, а верхом на лошадях, вдвоем с проводником. Завидев пасущихся или севших гусей оба всадника, сообразуясь с местностью, делают один, иногда даже неполный круг и подъезжают к стае возможно ближе, шагов на 200—150. Затем, проезжая шагом мимо какого-либо куста, дерева, стога сена или хлебной клади, охотник, не останавливая лошади, бесшумно, спрыгивает на землю и прячется за этим укрытием, а провожатый, ведя лошадь соскочившего охотника, едет дальше. Заехав с другой стороны стаи, загонщик осторожно подъезжает к гусям, заставляя их перемещаться пешком ближе к охотнику, или поднимает стаю так, чтобы она на взлете приблизилась к охотнику на расстояние верного выстрела. В этом случае всегда следует считаться с направлением ветра. Гуси набирают высоту быстро, не делая при взлете разбега по земле, и летят прямо от загонщика к засаде. После первого выстрела гуси бросаются во все стороны и могут налететь на других, находящихся в засаде охотников.

Для охоты нагоном на пашнях надо надевать одежду желтоватого цвета или еще лучше соответствующий маскировочный халат. Лежать в засаде нужно совершенно неподвижно, вскакивая на колени или поднимаясь во весь рост лишь тогда, когда гуси приближаются на выстрел. Стреляя стая, если она не успела как следует пожировать, обычно дальше 2—3 километров не улетает и спускается на соседнее поле, так что иногда удается подъехать к ней вторично.

Если почему-либо нагон гусей на затаившегося охотника невозможен, охотнику самому приходится приближаться к гусям, чаще всего ползком, используя для маскировки неровности почвы, травяную растительность, кустики и пр. Стрелять следует не ближе 60—70 шагов сначала по сидячим гусям, выждав пока стая немного сгрудится, а затем из второго ствола — на взлете. Гусей с подбитым крылом необходимо быстро ловить (лучше всего за шею), иначе они убегут в высокую траву, хлеб или кусты.

Охотиться нагоном удобнее всего в конце августа и начале сентября, когда хлеб еще не убран с полей. Лучшее время для охоты — утро, когда птица гораздо голоднее, чем на вечерней жировке.

Охоту нагоном хорошо проводить бригадой, в составе 2—4 стрелков и 3 загонщиков, тем же порядком, как описано выше, т. е. несколько стрелков скрытно прячутся в разных местах, а загонщики, обезжная пасущиеся стайки, нагоняют гусей на затаившихся в засаде стрелков.

Иногда охотятся на гусей с подъезда. Пять-десять всадников, отыскав стаю, окружают ее со всех сторон и затем по сигналу скачут к ней и стреляют в то время, когда стая поднимается столбом вверх.

В местностях, где гусей тревожат мало, возможна стрельба кормящихся на полях гусей с подъезда на телеге. Подъезжать к стае с залегшим в телеге охотником следует не прямо, а по спирали, незаметно приближаясь и ни на одну минуту не теряя из виду сторожевого гуся.

Подъехав к табуну на расстояние выстрела, охотник соскаивает с телеги и стреляет, пользуясь тем, что гуси взлетают не сразу, а задерживаясь на секунду-другую на месте.

В некоторых местностях к гусям, плавающим на воде или сидящим на отмелях и островах, подъезжают против ветра в замаскированном челне. Охота эта в большинстве случаев носит чисто случайный характер.

Охота скрадом

Скрадом охотятся на гусей, пасущихся в местах кормежки и в местах дневки. Для этого пользуются щитом из хвороста и бурьяна, укрепленным на передке от телеги или на специальной оси с двумя небольшими каточками. Подкатывать щит надо

не прямо, а стороной от гусей осторожно, без скрипа и качания, не привлекая внимание сторожевого гуся. Если гуси беспокоятся, следует приостановить продвижение щита и возобновить только тогда, когда гуси успокоятся и вновь примутся за кормежку.

В ряде местностей к гусям подходят, прячась за лошадь, которую ведут на поводу. В большинстве же случаев гусей скрывают, пользуясь всякими естественными прикрытиями (кусты, межи, пригорки, канавы, лощины и пр.). На охоте скрадом удобнее пользоваться не дробовиком, а дальнобойной винтовкой.

Охота на перелетах

Охота на перелетах сначала производится на местных, т. е. гнездящихся гусей, которые стайками перелетают с места дневки на кормовые места. Позднее к местным присоединяются гуси, прилетевшие с севера и задержавшиеся в данной местности на отдых. Такие перелеты совершаются дважды в день. Рано утром гуси летят к месту жировки, где и кормятся до 9—10 часов утра, после чего возвращаются к месту дневки. Во второй половине дня гуси снова летят на поля и покидают их уже в темноте, направляясь к месту ночевки.

Летят гуси, выбирая ложбины и заливы на высоте около 15—30 м над землей. Установив постоянные пути перелета, охотник устраивает в наиболее подходящем месте засаду, строит шалаш, размещает вокруг него профили, чучела и манного гуся.

Охота из засады на местах кормежки

Эта охота проводится на яровых полях, куда гуси регулярно прилетают жировать с мест своей дневки и ночлега.

Прикрытием охотнику служат либо заросли кустарника, либо яма, расположенные в районе кормежки гусей. Ведут себя гуси на полях точно так же, как и весной, и поэтому охота эта во всем остальном проводится так же, как и весенняя.

Охота из засады на ночевке

Из засады на ночевке охотятся как на местных, так и на пролетных гусей. Для этой охоты необходимо предварительно установить места присада гусей на ночевку. Засада устраивается либо в самом пункте присада гусей, либо на пути их пролета на ночевку. Если водоем, где ночуют гуси, велик и гуси пролетают и садятся вдали от берегов, приходится пользоваться небольшой маскируемой в зарослях лодкой.

Если же место пролета или присада гусей находится вблизи от берегов, то засаду устраивают на берегу. Шалаш строить в этом случае не следует, так как с наступлением темноты охотник, одетый в маскировочный халат, хорошо сливается с общим

фоном берега и делается незаметным. Профили и чучела применять на этой охоте не следует, а вот манного гуся брать обязательно, так как своим голосом он будет привлекать подлетающих гусей.

Начинается эта охота часов в 5—6 вечера и заканчивается с наступлением темноты.

Охота на песках

По пролетным стаям гусей можно также охотиться на песчаных отмелях и островах. Определив места, где садятся гуси, охотник устраивает засаду (так же, как и весной), расставляет профили и чучела и высаживает манных гусей.

На осенней охоте всегда следует помнить, что пролетные гуси, намеревающиеся остановиться и сесть на воду, обычно не гогочут, а летят молча. Кричат только те гуси, которые хотя и летят низко, но не собираются садиться.

ГЛАВА III

БОЛОТНАЯ ДИЧЬ

Основным объектом болотной охоты являются многочисленные представители семейства бекасов. Оно состоит из 18 родов, объединяющих, в свою очередь, 47 видов, большинство из которых (кроме вальдшнепа, некоторых видов кроншнепа и др.) являются типичными обитателями наших болот.

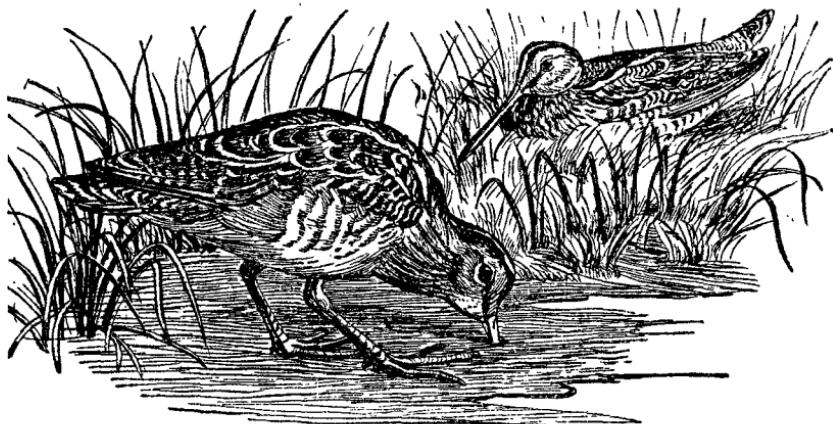
В СССР гнездятся следующие виды этого семейства:
1) род — песочник: краснозобик, чернозобик, кулик-воробей, длиннопалый песочник, белохвостый песочник, бэрдов песочник, кулик-дутыш, кулик-острохвост, исландский песочник, большой песочник и морской песочник; 2) род — турухтан: турухтан; 3) род — песчанка: песчанка; 4) род — грязовик: грязовик; 5) род — кулик-лопатень: кулик-лопатень; 6) род — бекасовидный веретенник: азиатский бекасовидный веретенник и американский бекасовидный веретенник; 7) род — улит: щеголь, травник, поручейник, большой улит, охотский улит, чёрныш, фифи, пепельный улит и перевозчик; 8) род — мордунка: мордунка; 9) род — плавунчик: плосконосый плавунчик и круглоносый плавунчик; 10) род — ходуточник: ходуточник; 11) род — шилоклювка: шилоклювка; 12) род — веретенник: большой веретенник и малый веретенник; 13) род — кроншнеп: большой кроншнеп, дальневосточный кроншнеп, средний кроншнеп, малый кроншнеп и кроншнеп малютка; 14) род — вальдшнеп: вальдшнеп; 15) род — бекас: бекас, дупель, азиатский бекас, лесной дупель и горный дупель; 16) род — гаршнеп: гаршнеп; 17) род — серпоклюв: серпоклюв; 18) род — кулик-сорока: кулик-сорока.

Однако из всех многочисленных болотных куликов специально охотятся только по бекасу, дупелю и гаршнепу. Остальных представителей этого семейства, так же как коростелей и болотных курочек, стреляют в большинстве случаев попутно, охотясь на бекасов, дупелей или гаршнепов.

БЕКАС

Бекас — небольшая с длинным клювом, буровато-жавового окраса птица, длиной до 29 см и весом до 140 г.

Живут бекасы в сырых болотах, по заболоченным берегам рек и озер в местах с мягкой влажной почвой, которую они могут буравить клювом в поисках пищи. Питаются бекасы червями, насекомыми, мелкими моллюсками и тонкостенными раковинами.

Бекас

Бекасы хорошо бегают, быстро летают, могут плавать и даже нырять. Гнездятся на возвышенных болотистых местах и в тростниках, откладывая по 4 яйца зеленовато-желтой или серо-зеленой окраски с красноватыми и черно-бурыми пятнами.

Первые пролетные бекасы появляются у нас в марте под Баку и в Закавказье. В средней полосе бекасы прилетают в середине апреля.

Примерно через неделю после прилета бекасы-самцы начинают токовать, а самки вскоре после начала тока садятся на яйца. Высиживание длится около трех недель. Самцы продолжают токовать до июня, а в более северных местностях — и в июне. По окончании тока самцы для линьки забиваются в крепи. В июне молодые начинают летать, и через некоторое время выводки перебираются из лесных болот в более открытые. С конца июля выводки разбиваются, и молодые начинают вести самостоятельный образ жизни. К этому же времени заканчивают линьку старики и выбираются из крепких мест на более открытые болота. С конца августа начинается постепенный отлет бекасов на юг. В начале октября в средней полосе происходит валовой пролет этой птицы. Весенняя охота на бекаса повсеместно запрещена.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

К началу сезона летней охоты старые бекасы начинают жиреть, хотя и остаются еще очень строгими. Лишь позднее они делаются смирнее, крепче выдерживают стойку собаки и иногда даже взлетают без своего характерного «чмоканья». Молодые бекасы в начале летней охоты очень смирыны, вылетают молча, но, взматерев, делаются более строгими. Перед отлетом на юг сильно разжиревшие бекасы снова смирнеют.

Охота с легавой собакой

Начиная с августа, бекас держится преимущественно по потным кочковатым лугам, лесным и торфяным болотам, сырьим сенокосам, травянистым или богатым грязью берегам речек, среди камыша и тростника.

Под осень бекасы вылетают на скошенные потные луга, покосившиеся отставой или прорезанные некошенными полосами, и попадаются тут вместе с дупелями. Если трава высока, бекас относительно смирен и довольно хорошо выдерживает стойку легавой.

Ранним утром бекасы выбираются из травы на чистые места болота и кормятся до тех пор, пока солнце не сгонит росу. Но охота в таких местах очень трудна, так как бекас обычно не выдерживает стойки даже осторожной и опытной собаки. На утренней кормежке бекасы обычно скапливаются в больших количествах, и стоит только вылететь одному, как взлетают все.

Обладающая всеми качествами легавая собака — залог успешной охоты по бекасам. Сам охотник также должен быть выносливым, так как на охоте по бекасам ходить приходится много и порой по очень топким и вязким местам.

Охота с легавой продолжается всю осень, вплоть до отлета бекасов на юг, причем в сентябре становится еще более интересной, так как разжиревший бекас смирает, а наряду с местными, приходится стрелять и пролетных птиц.

Охота без собаки

Охотиться по бекасам можно и без собаки, но такая охота будет менее успешной, так как стрелять приходится всегда по неожиданно поднимающейся птице, а часть убитых бекасов, упавших в густую траву и кусты, бывает трудно найти. Если бекасов много, а угодья чисты, можно с успехом применить способ охоты с веревочкой.

Ведется эта охота следующим способом: два охотника, привязав к длинной веревке грузила и, натянув ее, ташат по траве или хлебам, вспугивая бекасов, которых и стреляют на взлете сами или идущие за веревкой товарищи.

В некоторых местностях бекасы на ночь покидают болота и улетают на кормежку на жировые места и скапливаются там

в значительных количествах. Такие жировые места чаше всего бывают по илистым или грязевым берегам прудов, ручьев, речек, на иле посреди тростника и камыша, по грязевым ложбинам и т. п. Если охотник знает эти места, то он может довольно успешно поохотиться на бекасов вечером на кормежке, стреляя их на лету и сидячих.

Стрельба бекасов очень трудна, в особенности старых и еще не успевших разжиреть, так как бекас обладает исключительно быстрым и зигзагообразным полетом. Стрелять приходится, как правило, «на вскидку».

Стреляя бекаса на сравнительно близких расстояниях, нет надобности брать большое упреждение. Но на расстоянии 50—60 шагов, особенно в поперечного бекаса, нужно брать упреждение на полметра и даже на метр.

Чтобы облегчить стрельбу по бекасам, нужно применять подходящие номера дроби. Чаще всего пользуются дробью № 8 и 9 и даже № 10 и 11 (так называемый «бекасинник»).

Основное качество ружья при охоте на бекасов — его прикладистость и хороший баланс, равно как и привычка к нему охотника. Эти условия дают возможность без выцеливания мгновенно бросить заряд по стремительно взлетевшему и зигзагообразно мечущемуся среди кустарников бекасу.

ДУПЕЛЬ

Дупель несколько больше и плотнее бекаса и отличается от последнего цветом оперения. Летает он неохотно и плохо.

Питается дупель червями, насекомыми, личинками комара и мелкими улитками. Дупель спаривается в местах токования, гнездо строит на земле, откладывая до 4 яиц желтого цвета с красно-буроватыми пятнами.

Дупель

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

В большинстве местностей дупель появляется одновременно с первыми соловьями и ласточками. Тока дупелей заканчиваются в начале — середине июня, а на севере — в середине июля. Выводки в средней полосе в середине июля, а в более южных местностях несколько ранее поднимаются на крыло и переселяются из крепей, сначала в более открытые луга, а затем в хлеба, откуда по ночам вылетают на жировку в болота. К августу старики, закончив линьку, также выбираются из крепей. Наблюдаются высыпки местных дупелей. С середины августа начинается постепенный отлет и высыпки пролетных, разгар которых обычно приходится на первую половину сентября. Держится дупель в эту пору преимущественно по болотам, потным лугам, особенно, поросшим большой отавой или прорезанным полосами некоси. Пролет дупелей заканчивается на севере в первой декаде сентября, в средней полосе — в конце месяца. В южных местностях валовой пролет дупелей длится весь октябрь, заканчиваясь в Закавказье в первых числах ноября.

Охота с легавой собакой

К началу летней охоты старые дупеля заканчивают линьку, а молодые вполне созревают. В эту пору в тех местностях, где жатва уже закончилась, дупеля держатся, главным образом, на потных болотах, прорезанных ручейками, родниками и небольшими озерками. Чаще всего дупелей можно встретить по окраинам болота, среди кочек и кустов, а также и в более сухих частях болота. Лишь в исключительно дождливые годы дупеля перебираются из болот на пастбища, некошенные луговины и другие более сухие места. Если жатва еще не закончена, дупеля днем иногда держатся по живым, вблизи которых находятся хорошие жировые болота, где дупель кормится утром и ночью.

Дупель обычно очень смирен и близко подпускает к себе охотника. Стойку собаки не выдерживает лишь неоднократно стреляный дупель. Чаще всего дупель располагается не в одиночестве, а небольшой компанией, на некотором расстоянии друг от друга. Поэтому, подняв хотя бы одного дупеля, следует внимательно обойти все болото, не пропуская ни одной кочки-рины, ни одного кустика, ни одного подходящего местечка, где бы могли затаиться дупеля.

От легавой собаки, с которой охотятся на дупелей, требуется хорошее послушание, правильный поиск, чистота и вежливость.

Нестреляный дупель, поднятый собакой, даже после выстрела обычно отлетает недалеко и на глазах охотника вновь садится. Поэтому, если дупель вылетел далеко или охотнику почему-либо неудобно по нему стрелять (мешают кусты, не-

перезаряжено, ружье и т. д.), не следует торопиться с выстрелом. Лучше снова дать собаке поднять его на крыло и уже тогда стрелять наверняка.

Погода особого влияния на успешность охоты по дупелям не оказывает. В жаркие дни дупель лежит крепче и лучше выдерживает стойку собаки.

Чем ближе к осени, тем сильнее жиреют дупеля. Ожиревший дупель еще крепче выдерживает стойку собаки.

Охота по дупелям «из-под легавой» продолжается вплоть до полного их исчезновения и заканчивается стрельбой пролетных дупелей на высыпках. При отсутствии собаки по дупелям можно охотиться, как и по бекасам, с веревочкой.

Дупель не крепок на рану, и стрельба по нему в большинстве случаев производится на коротких дистанциях. Поэтому для стрельбы дупелей обычно применяют дробь не крупнее № 8—9.

Полет дупеля прямолинеен и не очень скор. Поэтому стрельба его довольно легка. Чрезмерная кучность боя ружья нежелательна, так как это будет приводить или к повреждению птицы, или при малейшей ошибке в прицеле — к непростительным на этой охоте промахам.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота на высыпках

Следует различать высыпки местных дупелей и высыпки дупелей пролетных. Первые из них являются результатом перемещения дупелей из одних угодий в другие и массового их скопления на одном и том же болоте, лугу и т. д., а вторые — временными остановками пролетных дупелей для отдыха и кормежки на пути с мест гнездовой к местам зимовки.

Высыпки местных дупелей происходят тогда, когда начавшаяся жатва выгоняет их из хлебов и заставляет переселиться в болота и потные луга. Иногда эти высыпки бывают очень многочисленны, однако дупеля всегда держатся вразброс, а не табунками.

Высыпки пролетных дупелей появляются во время их вавлового пролета на юг обычно в первой половине сентября. Продолжительность высыпок длится около 10—12 дней.

Пролетные дупеля высыпают там же, где в это время держатся и местные, т. е. чаще всего по потным лугам, по окраинам полей, выгонам, не особенно сырьим болотам и подобным местам.

Охотятся по дупелям обычно с легавой собакой, а при ее отсутствии на открытых местах применяют веревочку.

Пролетный дупель еще более смирен, чем местный, и во время пролета сильно жиреет.

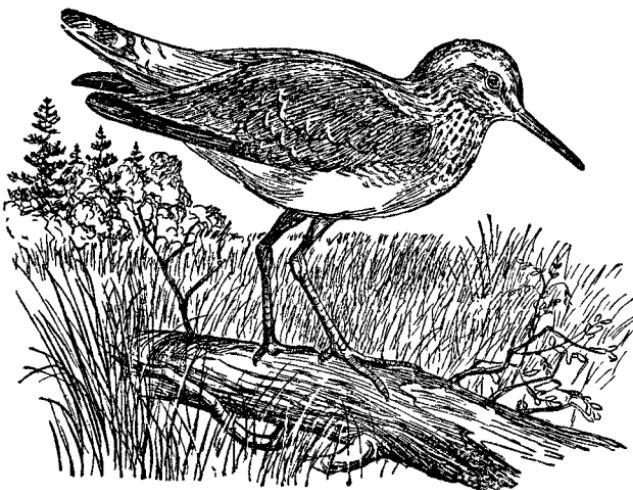
Стреляют дупелей на высыпках теми же номерами дроби, что и летом.

КУЛИКИ

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Куликов — от самых крупных до самых крошечных — стреляют обычно мимоходом, т. е. попутно с другой, более ценной дичью. Исключением являются, конечно, вальдшнеп, бекас, дупель и гаршинеп.

В большинстве случаев куликов стреляют либо с подхода, заметив их табунок, суетящийся где-либо на берегу реки, озера или болота, либо по случайному пролетающей мимо стайке куликов, или одиночкам.

Кулик-черныш

Охота с профилями

Специально же на куликов охотятся, главным образом, с профилями, осенью, во время валового пролета этих птиц с севера на юг. Для этого в каком-либо излюбленном куликами месте охотник выставляет их профили, а сам затаивается в специально построенном шалашике. Необычайная общительность большинства куликов ведет к тому, что, завидев на берегу себе подобных (даже не обязательно того же вида!), пролетающая мимо стайка обязательно свернет со своего пути и подсядет к профилям. Если же при этом охотник хорошо умеет подражать голосу куликов, то охота пойдет еще успешнее.

Профили куликов обычно делаются из нетолстых досок, фанеры, кровельного железа или жести, соответственно вырезанных и раскрашенных масляной краской. Иногда вместо профилей изготавливают и настоящие чучела, вырезая их из дерева. Но особой нужды в этом нет. Хорошо вырезанные и раскрашенные

профили прекрасно отвечают своему назначению, меньше по весу и портативнее и этим удобнее, чем чучела. Профили следует делать различной величины, формы и окраски, в зависимости от того, на каких куликов предполагается охота.

Профили ставят на особых колышках, втыкаемых в землю. Верхний конец этих колышков вставляется в трубочку, припаянную, приклепанную или прибитую гвоздем к нижней части брюшка профиля.

Лучше всего расставлять профили так, чтобы плоскость одного была бы перпендикулярна плоскости соседнего. В этом случае с какой бы стороны ни пролетала стайка куликов, она всегда увидит часть профилей и подсядет к ним.

Обычно профили выставляются на открытом и хорошо видном месте, недалеко от воды. Если куликов немного, их можно подгонять к профилям с помощью загонщика. Искусство подгона куликов к профилям очень несложно, и усвоить его может даже новичок в течение получаса.

Если к профилям идет целая стайка куликов, рекомендуется не ждать, когда она опустится на землю, а стрелять по ней в тот момент, когда кулики, снижаясь, собираются в плотную кучу. Очень удобно также стрелять по стае куликов в момент ее резкого поворота на полете. Если пролетающая в пределах ружейного выстрела стая куликов не намерена подсесть к чучелам, следует внезапно выйти из засады и заставить стайку круто свернуть. Такой выстрел дает иногда до десятка, а дуплет и до двух десятков куликов.

Подсевшие к профилям кулики обычно тотчас же разбегаются во все стороны, и поэтому выстрел по ним редко приносит более трех-четырех птиц.

Куликов, за исключением крупных и крепких на рану, стреляют самыми мелкими номерами дроби. Для стрельбы более крупных применяется дробь № 6—8, а для стрельбы большого кроншнепа даже № 4—5.

ГАРШНЕП

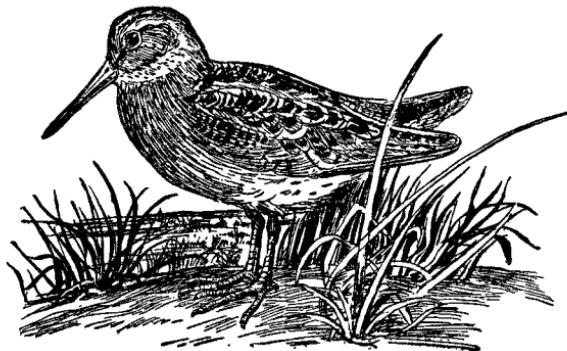
Гаршнеп значительно мельче бекаса. Длина его не превышает 22 см. Питаются гаршнепы, так же как и бекасы, червями и болотными насекомыми. Гнезда устраивают на болотных щоках, откладывая по 4 яйца оливково-зеленого цвета с серыми или черно-бурыми пятнами.

Первые пролетные гаршнепы появляются в наших южных районах в середине — конце марта. В апреле — мае гаршнеп появляется в более северных местностях и вскоре после прилета начинает токовать. В конце июня гаршнеп выводит молодых, которые держатся в недоступных болотистых крепях. В июле поднявшиеся на крыло выводки выбираются из крепей и начинают кочевать по топким болотам, по горелым хвошевникам,

в осоке и т. д. В сентябре происходит валовой пролет гаршнепа. Окончательно он исчезает позднее бекаса с появлением первого снега.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

„Любимое местопребывание гаршнепа — совершенно чистые и малотравные топи, ржавые плеса, берега озер с наносным илом или топи, поросшие хвощом, осокой и редким камышом. Особенно любит он растущие на воде погорелье хвощевники.

Гаршнеп

Охота с легавой собакой

Гаршнеп очень смирен и ленив. Он лежит твердо, собаку и охотника подпускает вплотную. Вследствие спокойного и ровного полета, стрелять гаршнепа в тихую погоду очень легко. Но в ветреную погоду стрельба значительно усложняется. При ветре полет этой маленькой птички становится похожим на порхание бабочки. Взлетев, гаршнеп тотчас же бросается против ветра, но, не имея сил долго бороться с ним, делает боковое движение и вновь устремляется против ветра. В это время без надлежащей сноровки стрельба по нему нелегка. Вся хитрость заключается в том, чтобы поймать гаршнепа на прицел в то мгновение, когда, снесенный ветром, он опять начинает лететь против ветра и, борясь с ним, на короткий момент как бы неподвижно повисает в воздухе.

Гаршнепов стреляют, главным образом, из-под собаки, но в подходящих местах можно охотиться по ним и с веревочкой.

Стрелять по гаршнепу приходится на весьма коротких расстояниях. Поэтому для их стрельбы применяется самая мелкая дробь (№ 10 и 11).

ГЛАВА IV

СТЕПНАЯ ДИЧЬ

СЕРАЯ КУРОПАТКА

Серая куропатка сравнительно небольшая (до 34 см в длину) птица. Держится преимущественно среди хлебов, хорошо бегает и мало летает.

Питаются молодые куропатки насекомыми, а взрослые — зернами злаков.

Зиму серая куропатка держится большими стаями в кустарниках около полей, куда вылетает кормиться. В глубокие снега или в крепкий наст пробивается к жилью, кормясь у амбаров, риг и т. д. В целях ее защиты от гибели при неблагоприятных метеорологических условиях (наст) и бескормицы следует производить разрыхление кормовых площадей снежным плугом, устраивать защитные шалаши, производить подкормку и т. д.

В конце февраля на юге и в Крыму серая куропатка начинает разбиваться на пары. Разбивка на пары в средней полосе происходит в марте, а в более северных местностях — в апреле. С потеплением и началом снеготаяния куропатка держится преимущественно на проталинах и по полям, в мелколесье и кустарниках. Число яиц в кладке 12—15, иногда 20 и даже 24, бледного желто-бурового цвета. Куропатка выводит молодых на юге и в средней полосе в мае, а в более северных местностях — в июне. Выводки первое время держатся в кустарниках, в заросших оврагах, невдалеке от полей и земляничников. К концу июня обычно перебираются в хлеба, а после уборки опять в кустарники и овраги, или в гречиху, просо и картофельники.

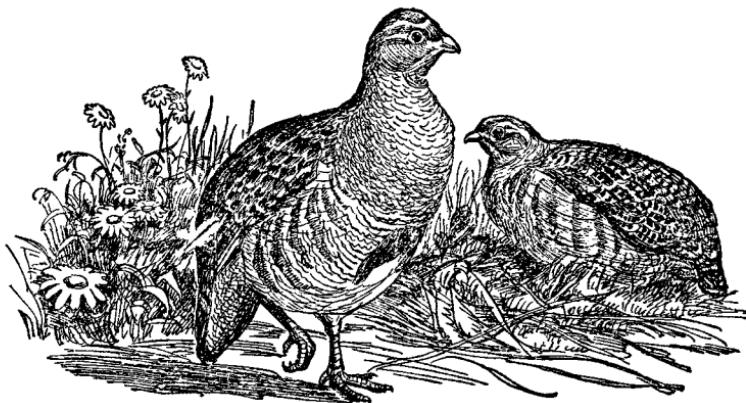
ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота с легавой собакой

Охота по серым куропаткам с легавой начинается обычно сразу же после уборки яровых хлебов, когда выводки куропаток окончательно переберутся в мелкий кустарник, заросшие овраги около полей, картофельники, буряны, а также высокие

жнива. С наступлением осени выводки куропаток сбиваются в большие табуны, становятся очень строгими и держатся около сжатых полей и дорог, по которым возят хлеб.

Охота на куропаток производится преимущественно в кустарниках, так как в полях они плохо выдерживают стойку собаки. В жару куропатки значительно смиренее, чем в холода.

Серая куропатка

ную погоду, но подойти к ним на выстрел трудно. В большинстве случаев неразбитый выводок не подпускает охотника, а разом взлетает и улетает раньше выстрела. Поэтому, заметив выводок, охотник должен как можно скорее разбить его и заставить разлетевшихся во все стороны куропаток залечь по одиночке. Для этого охотник, как только собака потянет по куропаткам, заставляет ее лечь или же оставляет на стойке, а сам делает большой обход и заходит к выводку с противоположной стороны. Тогда куропатки перестают бежать, залегают и при приближении охотника разлетаются веером в разные стороны. Одиночные птицы крепко залегают и хорошо подпускают к себе охотника и собаку. Медлить с розыском одиночек нельзя, так как куропатки могут быстро собраться.

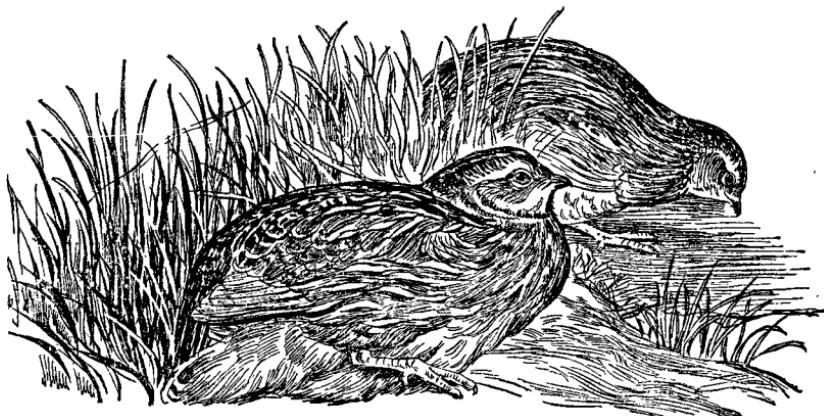
В более позднюю пору, когда куропатки станут особенно строгими, необходимо преследовать выводок или табун как можно упорнее. В этом случае охотнику удается настолько утомить куропаток, что перелеты их станут короткими и они будут близко подпускать к себе. Хорошее знание местности значительно облегчает охоту. Следует иметь в виду, что если стая опустилась в разнолесной заросли, куропаток нужно искать по низким местам. Если же есть мелкие ивняки — куропатки обязательно разместятся по ним. Особенно любят западать куропатки в зарослях можжевельника.

В тех случаях, когда куропатки совершенно не подпускают к себе охотника, можно запустить над тем местом, где запал табун или выводок, бумажного змея, имеющего форму парящего ястреба. Принимая змея за живого ястреба, куропатки таятся и подпускают к себе и собаку и охотника на близкое расстояние. При этом они будут взлетать не всем табуном сразу, а поодиночке или небольшими пачками.

Полет серой куропатки хотя и прямолинеен, но очень быстр, и поэтому стрельба по ним требует известной сноровки. Для стрельбы серых куропаток обычно пользуются дробью № 7 и 8.

ПЕРЕПЕЛ

Перепел небольшая птица до 20 см длиной и до 100 г веса. Живет в степи на пшеничных и ржаных полях, неплохо летает, совершая большие перелеты, но предпочитает передвигаться по земле.

Перепел

Питаются перепела различными семенами, зернами, побегами, почками и насекомыми, пьют только чистую воду или росу. Перепел — птица перелетная.

В апреле перепела появляются в Крыму и на западном бережье Каспия, а в начале мая и в средней полосе. Начинается так называемый «бой» переполов, заканчивающийся в более северных районах только в июле. С прилета перепела держатся преимущественно по озимым, а затем перебираются на луга. В мае перепелка устраивает гнездо и откладывает по 12—16, а иногда и до 20 яиц. В конце мая — в июне выводят молодых. Выводки держатся преимущественно в лугах, а после сено-коса — в полях. Особенно любят они овес и просо.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота на перепелов обычно начинается с момента уборки яровых хлебов, т. е. когда молодые перепела вполне созревают и ведут самостоятельный образ жизни. В это время они держатся преимущественно в степных ложбинах, по нескошенным местам лугов и болот, прилегающим к полям, непременно в высокой траве (некоси), по межам убранных полей, особенно в бобовнике, а также в высоких жнивах, поросших сорными травами. Часто встречаются они и под копнами или снопами еще не свезенного с поля ярового хлеба, особенно проса. Не убранные просо и гречиха любимые места для пребывания перепелов.

Охота с легавой собакой и без собаки

Перепел кормится по вечерам, ночью и ранним утром, а днем лежит в укромном местечке. От изобилия пищи он быстро жиреет и к концу августа покрывается толстым слоем жира. Поэтому перепела отлично выдерживают стойку легавой и подпускают к себе охотника почти вплотную. Вообще охота на перепелов нетрудна и доступна даже начинающему охотнику. Поднимаются перепела близко от охотника, летят прямо и тихо и пересаживаются недалеко. Лишь в тех местах (на юге), где перепел держится главным образом в кукурузе, охота на него несколько труднее. Для охоты в таких местах требуется специально подготовленная собака, так как перепел старается убежать или же вылетает, летя ниже початков. Наиболее удобным для данной охоты является спаниэль, работающий без стойки, настойчиво преследующий бегущих птиц, умеющий во время забежать им навстречу и поднять их на крыло в сторону охотника. Очень важно, чтобы собака разыскивала и подавала убитых перепелов и подранков, так как найти их в кукурузе или бурьяне очень трудно. Спаниэль особенно хорошо справляется с этим.

Можно охотиться на перепелов и без легавой. Успешной бывает иногда охота в конце уборки проса или гречихи. Перепела, не желая расстаться с привольным житьем в хлебе, большими массами переходят в последние полосы проса или гречихи, где их можно легко разыскать и вдоволь настрелять.

Удачной бывает также охота на перепелов с применением веревочки. В этом случае охотятся примерно так же, как и по бекасам.

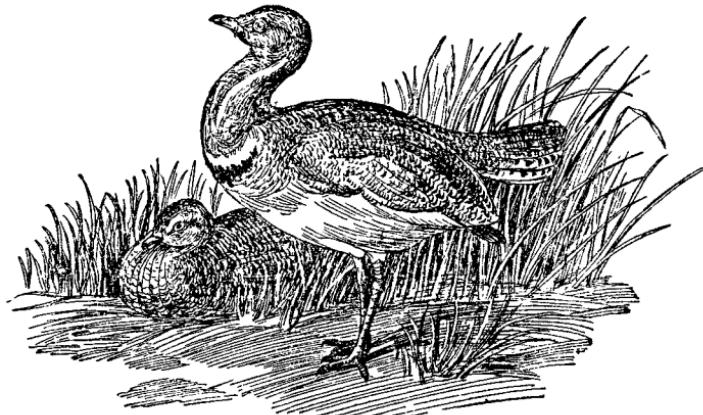
Перепел весьма слаб на рану, стрелять его приходится на коротке, и поэтому для стрельбы перепелов применяются самые мелкие номера дроби.

СТРЕПЕТ

Стрепет принадлежит к роду дрофа и отличается от дрофы значительно меньшим размером и окрасом. Вес взрослого стрепета достигает килограмма.

В пределах СССР стрепет гнездится в степных районах Украины, в Заволжье и в Казахстане.

Зимует стрепет, главным образом, в южной Азии и в северной Африке. В середине марта пролетные стрепеты появляются в Крыму, а на востоке и в средней полосе — в апреле.

Стрепет.

Через неделю прилетевшие стайки разбиваются на пары, и начинается ток. В мае самки садятся на яйца. Число яиц в кладке обычно 3—4, иногда больше. В июне тока заканчиваются и начинается вывод молодых. Держатся выводки и взрослые самцы в густой полыни или бурьяне, вблизи яровых посевов (особенно льна и овса), реже в хлебах. В июле начинается линька стаек. Выводки из бурьяна перебираются в редкую траву на возвышенные места, и иногда — в хлеба. После уборки хлебов стрепеты начинают собираться в большие стаи, держась преимущественно на парах, близ озимей, а в сентябре начинается их отлет на юг.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота с легавой собакой

Выводки стрепетов держатся в траве или в мелком бурьяне, нередко вблизи яровых хлебов, часто недалеко один от другого. Чем моложе выводок, тем крепче он прячется и тем труднее охота. Молодых стрепетят очень трудно поднять на крыло. Они больше бегают и зачастую совсем уходят от легавой, в особенности, если она горяча и малоопытна. Значительно удачнее бывает охота, когда молодые несколько подрастут и уже хорошо летают.

Старка поднимается от выводка всегда первой, пытаясь отвести собаку от молодых, как глухарка или тетерка.

Позднее выводки держатся уже не в густой траве, а в склонной, находя в ней кузнечиков и других насекомых. В поисках насекомых стрепеты любят посещать стоянки овец и крупного рогатого скота.

Крупный выводок обычно поднимается за старкой не весь. Чаще всего со старкой летят два-три молодых, а остальные, рассыпаясь во все стороны и отбежав на порядочное расстояние, так крепко залегают, что охотник и собака приближаются к ним почти вплотную. По взлету старки можно узнать, остановила она за собой выводок или нет. Холостая курочка или самец при взлете испускают характерный дребезжащий звук со свистом; старка от выводка вылетает с глухим хохотом, очень похожим на быстрое «го-го, го-го-го». Молодых в выводке обычно бывает 4—5, редко до 7, но позднее встречаются сборные выводки, насчитывающие до 15 голов молодняка.

Крепче всего стрепеты лежат в жаркий полдень, прекрасно выдерживая в это время стойку собаки и близко, часто вплотную подпуская к себе охотника. Ноходить по степи в эту пору из-за жары утомительно и для охотника, и для легавой. Поэтому стрепетов «из-под легавой» в начале сезона охоты обычно стреляют на рассвете до 9—10 часов утра. Вечером, когда жара спадет, охоту возобновляют и заканчивают ее с темнотой.

К полудню стрепеты, спасаясь от жары, ложатся в густую траву и лежат так крепко, что зачастую, если собака не обладает достаточным чутьем, птицу приходится поднимать самому охотнику.

В сильный ветер, а также перед грозой стрепет делается строгим и близко к себе не подпускает.

Для охоты по стрепетам от легавой собаки, помимо хорошего чутья, требуется выносливость и способность переносить жару. Поэтому, охотясь в степи, следует (если есть вода), купать собаку, изредка поить ее, обливать водой и давать отдохнуть в тени. Для этого необходимо иметь с собой флягу с водой.

Короткошерстные собаки (пойнтера и другие), легко переносящие жару, наиболее пригодны для охоты в степи. По молодым выводкам успешно работает спаниэль, настойчиво преследующий бегущих стрепетят и обязательно вынуждающий их подняться на крыло под выстрел охотника.

Охота по стрепетам с легавой заканчивается к середине сентября, когда молодые стрепетята сбиваются в большие стаи и становятся весьма строгими.

Полет стрепета очень быстрый, но в силу его прямолинейности стрелять по нему нетрудно, в особенности на коротке. Для стрельбы стрепетов с легавой обычно применяют дробь № 5—6.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота с подхода

Начинается эта охота во второй половине августа. В это время стрепета, собравшиеся в табунки, выбираются из высоких трав на склоненный ковыль, жнива или луга. Поэтому пасущихся стрепетов нетрудно высмотреть даже на значительном расстоянии. В полдень, если день жаркий, стрепета залегают довольно крепко и, когда табунок невелик, близко подпускают к себе.

Необходимо заранее высмотреть несколько пасущихся табунов и начать охоту на них в полдень, с наступлением жары. Подходить к стрепетам нужно не торопясь с ружьем на готове.

Если взлетевший первым стрепет убит, остальные птицы обычно не взлетают, а продолжают лежать. Поэтому следует тотчас же перезарядить ружье и, переждав минуту-две, двигаться дальше по направлению к убитой птице, до взлета следующего стрепета. Таким способом можно убить до 4—5 птиц, не вспугивая всего табунка.

Если первый табунок взлетел весь, то можно подходить к ранее замеченному второму, затем к третьему и т. д., повторяя один и тот же прием охоты.

Охота нагоном

Большие стаи стрепетов очень редко подпускают к себе пешего охотника. В этих случаях лучше охотиться с подъезда или нагоном.

Основные правила подъезда или нагона те же, что и при охоте на дроф. Но так как стрепета менее строги, чем дрофы, то и подъезд к ним или нагон их на охотника значительно легче. Ненапуганная маленькая стайка стрепетов, затаившись в траве, почти всегда подпускает едущего мимо охотника на ружейный выстрел. Если же стая велика, то ее лучше вначале разбить на несколько более мелких и уже тогда начинать охоту.

Иногда к стаям стрепетов можно подползти, передвигая перед собой щиток¹, как и на охоте по дрофам. В некоторых случаях один из охотников залегает, а второй с щитком нагоняет на него пасущуюся стаю стрепетов. Ползти следует всегда против ветра, чтобы стрепета не услышали охотника и не взлетели преждевременно.

Охота нагоном применяется на очень строгих стрепетов, к которым нельзя ни подойти ни подъехать на лошади. Производится она теми же способами, как и нагон дроф, но чаще применяются два следующих приема:

¹ Щит из растений, укрепленный на оси, установленной на двух деревянных катках

В первом случае следует вдвоем на подводе подъезжать к стрепетам так, чтобы, не доехая, один из охотников сошел, привлекая на себя внимание пасущегося табунка, а другой охотник заехал к стрепетам с противоположной стороны на верный выстрел.

Во втором случае двое верховых загонщиков, объезжающих табунок с двух сторон, нагоняют стрепетов на затаившегося охотника. При известной сноровке загонщиков весь табунок налетает на охотника и попадает под его выстрелы.

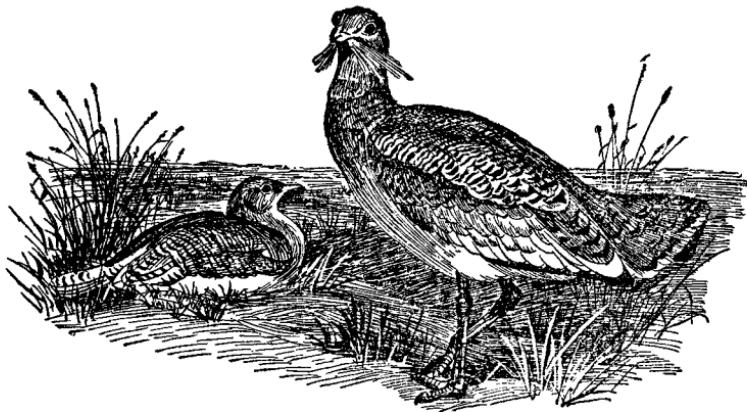
Иногда на стрепетов можно охотиться ранним утром в местах их ночевки — в бурьяне. Для этого еще с вечера нужно выследить где они ночуют.

Осенний стрепет довольно крепок на рану. Поэтому при стрельбе осенью рекомендуется крупная дробь № 3—4, а в некоторых случаях и еще крупнее. Ружье должно иметь хорошую резкость и кучность боя.

ДРОФА

Дрофа — очень крупная птица с грузным телом, толстой шеей и сравнительно большой головой.

Ее длина достигает 1 м, размах крыльев более 2 м, а вес иногда доходит до 16 и даже 20 кг.

Дрофа

Гнездится дрофа в южных степях европейской части СССР, в Крыму и на Кавказе, в Средней Азии, Юго-Западной Сибири, на Алтае, в Забайкалье и Приамурье. Первые прилетевшие с мест зимовки дрофы появляются на юге, юго-востоке и юго-западе на исходе февраля. В марте наблюдается валовый пролет их на Кавказе и появление в средней полосе, а в апреле дрофа появляется и на востоке. В конце марта — в апреле дрофы начинают токовать. В апреле — мае самки садятся на яйца. Чи-

сло яиц в кладке колеблется от 2 до 4, реже 5—6. В мае — июне появляются выводки, которые вскоре же перебираются из неко-си и бурьянов в хлеба. В июле выводки, а также и холостые дрофы и старые самцы перебираются в паровые, иногда карто-фельные поля и буряны. В августе молодые дрофы начинают летать, а несколько позднее выводки сбиваются в стаи. В сентябре заканчивается линька стариков и начинается формирова-ние больших стад. Стада держатся главным образом по озимям.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Выводок дроф в большинстве случаев состоит из двух-трех молодых и матки. Иногда с выводком ходит самец-дрофич, а также дрофята, приставшие из другого выводка от погибшей матки.

Местопребывание выводков различно. В Новороссийских степях они держатся в кукурузе, терновнике и буряне, по скло-нам балок; в других районах выводки укрываются в просе, а местами — в картофельных полях. Местопребывание дроф всегда можно узнать по выпавшим перьям и вырытым ямкам.

По зорям выводки дроф пасутся на открытых местах, при-легающих к хлебным полям, а как подсохнет роса — в хле-бах.

Охота с легавой собакой

Эта охота одна из самых утомительных и тяжелых, так как проводится она обычно в полдень жаркого дня.

Высматривать пасущихся в степи дроф рекомендуется с по-мощью полевого бинокля, в который можно увидеть в траве если не весь выводок, то хотя бы голову старки, осматривающей окрестность. Обнаружив место выводка, охотник, взяв собаку к ноге, идет по направлению к птицам. Заметив приближающе-гося охотника, старка залегает в траву, но вскоре взлетает и, притворяясь больной, старается отвести собаку от выводка. Преследовать ее не стоит, а лучше начать разыскивать моло-дых, которые не хотят взлетать, а стараются спастись бегством по густой траве. Чтобы заставить дрофенка подняться на крыло, следует зайти так, чтобы он оказался между охотником и со-бакой. Хорошая легавая собака должна сама забегать вперед и подавать бегущих дроф на крыло под выстрел охотника.

Если на утренней охоте собака прихватила выводок и ве-дет по нему, следует все время быть готовым к выстрелу, так как необлежавшиеся дрофы снимаются шагов в 40—50 от охот-ника обычно всем выводком сразу. Ближе к полдню дрофы ле-жат крепко и поднимаются почти у самых ног охотника, причем и после выстрела по первому поднявшемуся дрофенку осталь-ные продолжают лежать.

Днем разыскать выводки дроф труднее. Признаком близкого присутствия выводков могут служить табунки старых дрофичей,

продолжающих пасться на пашне даже тогда, когда старка с молодыми уже залегла в полях. Дрофичи, как правило, залегают в хлеба в самую жару, причем не с края посева, а ближе к его середине. Лежат они крепко, хорошо выдерживая стойку легавой, и подпускают охотника на самый близкий выстрел. В летнее время дрофы значительно слабее на рану, чем осенью.

Раненые старые самцы часто вступают в драку с подбежавшей к ним собакой и иногда могут нанести ей серьезные раны. Дрофы — дичь очень непрочная, и в жаркий день мясо ее быстро портится. Поэтому убитую птицу необходимо либо немедленно выпотрошить, либо как следует потрясти и выдавить содержимое кишок.

Стрельба дроф с легавой, в особенности на коротке, не является трудной, так как цель велика, полет дрофы прямолинеен и на взлете не быстр. Для стрельбы дроф в начале летней охоты обычно употребляют дробь № 1/0 и 1.

Летняя охота на дроф с легавой очень непродолжительна и заканчивается не позднее половины сентября.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота с подхода и с подъезда

Охота на дроф с подхода начинается тогда, когда выводки выберутся из хлебов в открытые места, перестанут выдерживать стойку собаки, но держатся еще небольшими стайками и не напуганы. Пешего охотника дрофы подпускают в эту пору не ближе чем на 70 шагов, и стрелять их лучше не из дробовика, а из винтовки. Подкрадываться к замеченной стайке следует, двигая перед собой деревянную раму в рост человека, переплетенную веревками и утыканную сеном или соломой. Еще лучше пользоваться для скрадывания хистком.

К оси хистка приделывается ручка, а в просверленные отверстия втыкаются какие-либо густоветвистые растения.

Более успешной бывает охота на дроф с подъезда. Для этого лучше всего пользоваться обычными дорогами или телегой, запряженной в одну лошадь или еще лучше волами. При этом охотники в одежде не должны отличаться от работающих в поле крестьян, которых дрофы часто видят и не боятся. Ехать надо не прямо на дроф, а стороной, как бы проезжая мимо, тщательно скрывая оружие. При соблюдении этих условий ненапуганные дрофы иногда подпускают охотника на картчный выстрел. Подъехав на выстрел, надо соскочить с телеги, пробежать по направлению к птицам возможно большее расстояние и, когда они взлетят, бить их на подъеме.

В полуденный жар стайки дроф часто залегают на пару, и подпускают к себе очень близко, причем часть птиц продолжает лежать даже после дурлета по взлетевшим до тех пор, пока

охотник не приблизится к ним вплотную. Одиночная дрофа в жару (если ранее не была напугана) при приближении человека почти всегда залегает.

Если дрофы строги, подъезжать к ним надо кругами, незаметно приближаясь. В этом случае дрофы обычно начинают приседать, потом, сокращая шею, ложатся, и только старый самец некоторое время лежит с поднятой головой. После того, как все птицы легли, нужно быстрее суживать круги и, приблизившись к залегшим дрофам на выстрел, соскочить с телеги и быстро направиться к табунку. Сначала дрофы еще плотнее прижмутся к земле, но, почувствав недобroе, вскакивают, делают разбег, взмахивая крыльями, и взлетают. Первый выстрел следует делать по бегущим дрофам, второй — на взлете.

В тихую погоду для того, чтобы подняться на крыло, дрофы должны пробежать по земле порядочное расстояние (набрать скорость). В ветер разбег значительно меньше, но, взлетая против него, птицы летят гораздо медленнее. Однако, несмотря на свою кажущуюся неуклюжесть, дрофы, в том числе и тяжелые дрофичи, набрав скорость, летят все же быстро. Поэтому на расстоянии в 50 шагов боковую птицу надо выцеливать в голову, а летящую в 60—70 шагах от охотника и особенно по ветру надо брать с упреждением в 1—2 метра.

Встречный выстрел по дрофе, т. е. в зоб, в особенности на значительных расстояниях, редко бывает удачен. Дробь в этом случае скользит по перу и уходит рикошетом. В осеннее время старые дрофы становятся крепче на рану. Поэтому, чтобы свалить дрофу, надо перебить ей крыло, пробить голову или попасть в сердце. С другими, даже безусловно смертельными ранами, дрофа иногда улетает очень далеко.

Подранки умело прячутся в траве и, разыскивая их, надо быть готовым к вторичному выстрелу.

Охота нагоном

Охота нагоном обычно бывает более успешной, чем охота с подъездом. Лучше всего охотиться группой в 6—8 человек, из которых 4—6 охотников и 2 загонщика. Способ охоты нагоном следующий: на двух дорогах или телегах (с которых легко можно спрыгивать) выезжают в степь. Заметив пасущихся дроф, охотники подъезжают к ним на 500—600 шагов и, свернув с дороги, продолжают двигаться в объезд табунка по пологой кривой, не приближаясь, а напротив, удаляясь от птиц. Ехать при этом следует вдоль широкой межи, поросшей кустами крапивы, полыни и т. д. Затем с передней повозки незаметно скользит один из охотников и, пригнувшись, идет, прячась за повозкой, до выбора удобного для засады места за каким-либо прикрытием. Отъехав шагов полтораста, то же проделывает и второй охотник, за ним третий и т. д. Повозки, двигаясь

безостановочно по кругу радиусом, равным примерно расстоянию от дроф до засад, едут дальше, причем передняя лошадь прибавляет шагу и постепенно отдаляется от задней, идущей по ее следу. Цель загонщиков заключается в том, чтобы всевозможными изменениями курса движения телег заставить дроф приблизиться к засаде охотников.

Для большей ясности дальнейшие приемы нагона иллюстрируем чертежом:

В точках «а» и «б» — засада. В точке «в» — первоначальное размещение табунка дроф. Сначала повозки двигаются по дуге «А» и передняя, доехав до точки «К», сворачивает по более близкой к табунку кривой «Б». Поворот телеги, несмотря на значительное расстояние от табунка, обращает на себя внимание осторожных птиц, и они начинают постепенно удаляться, сначала по направлению «вг». Когда же телега, двигаясь по кривой «Б», достигнет точки «л», птицы свернут по направлению «гд». Дальнейшее движение подводы по кривой «Б» и особенно остановка в точке «м» (иногда сопровождаемая поворотом лошадей в направлении к табунку) заставляет дроф быстро отдаляться

в направлении «де». В это время вторая телега, достигнув точки «К» сворачивает по кривой «В» и очень медленно, даже с небольшими остановками, плется по ней. Встревоженные приближением второй повозки, к которой они относятся с еще большим подозрением, чем к первой, дрофы резко изменяют свой отход в направлении «еж». Заметив это, первая телега продолжает свой путь и, достигнув точки «н», круто поворачивает назад и едет по дуге «В» навстречу второй телеге в направлении «но». Движение первой телеги вынуждает дроф свернуть в направлении «жз», но в это время вторая телега быстро направляется от точки «р» к точке «п» и останавливается в последней. Одновременно в точке «о» останавливается и первая телега. Вследствие этого, дрофы, стремясь отойти подальше от обеих телег, двигаются в направлении «зи», что и требуется для успеха охоты.

Следует помнить, что на протяжении всего подъезда повозки не приближаются к дрофам, а держатся от них на одинаковом расстоянии, не менее чем на 450 шагов. При таком расстоянии передвигающиеся повозки не очень пугают дроф. Однако они насторожатся и будут стараться отдалиться от повозок.

Нагон дроф на одного охотника значительно труднее и требует большой сноровки и знания повадок птиц.

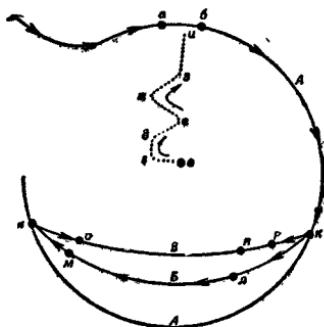

Схема нагона дроф на охотников

Охота на гоном начинается с середины сентября, когда дрофы собираются в стаи. Выезжать на охоту нужно с утра, чтобы иметь в распоряжении целый день. Под осень табуны дроф обычно незадолго до восхода солнца летят на кормежку — на отставу, жнивье, зеленя, пары и т. д. за несколько километров от ночлега. Здесь они жируют часов до 9—10 утра, а затем летят на отдых большей частью в места, покрытые невысокой травой и торчащими кое-где кустиками, ковылем, полынью и т. д. В таких местах дрофы лежат до 3—4 часов пополудни, и в это время, если жарко, подпускают к себе сравнительно близко. Как только охотник заметит птиц, он должен свернуть в сторону так, чтобы голова лошади не была обращена к птицам. Повернув, нужно ехать наискось, стараясь все время быть на виду у птиц и несколько отдаляясь от них. Если птицы пуганые, то нагонять их очень трудно, и они обычно снимаются с места и улетают в степь. Непуганые дрофы не обращают внимания на повозку, спокойно продолжают расхаживать по степи с опущенными головами и не спеша удаляются в противоположную сторону — «идут в ход». Для залегания охотник должен выбирать высокую траву как можно ближе к дрофам или такое место, с которого можно было бы немного подползти незаметно для птиц.

Всего лучше нагон удается в совершенно гладкой степи, либо, хотя и в волнистой, но с длинными, невысокими и пологими волнами. В последнем случае надо гнать дроф на ближайший наивысший гребень бугра, где предварительно должен залечь стрелок. Застигнутые у подошвы подобного холма дрофы всегда поднимаются на его вершину. В очень холмистой местности нагон редко бывает удачным, так как дрофы никогда не спускаются в ложбины, а вид то скрывающегося, то появляющегося за холмами охотника вызывает у птиц подозрение. В мало распаханных степях дрофы неохотно идут старыми пашнями, бурьянной травой через дороги и совсем не идут через черные пары и высокий бурьян.

Если дрофы застигнуты на удобном месте и «пошли в ход», то следует тотчас же начинать нагон. Прежде всего надо определить удобное место, где заляжет охотник, и направить туда повозку. Охотник должен лежать на дне повозки так, чтобы дрофы видели в телеге только одного загонщика. В намеченном для засады месте охотник проворно соскальзывает с телеги и ложится плотно на землю за каким-либо естественным прикрытием (в меже, за кустом полыни и т. д.), а возница, не останавливая лошади едет дальше. Смотря по обстоятельствам, стрелок либо остается на месте, либо осторожно (согнувшись или ползком) продвигается вперед к какому-нибудь прикрытию. Остановившись на месте засады, охотник прежде всего должен вырвать все высокие толстостебельные травы впереди

себя так, чтобы они не мешали наблюдению и подготовке к выстрелу.

В большинстве случаев стрелять приходится на расстоянии свыше 50 шагов. Поэтому, учитывая крепость на рану осенней дрофы, необходимо пользоваться на этой охоте дальнобойным ружьем и самыми крупными номерами дроби, а подчас и картечью. В большинстве случаев первый выстрел приходится делать в идущих или бегущих перед подъемом на крыло дроф, а второй — на взлете. При виде внезапно появившегося перед ними охотника, летящее стадо приходит в замешательство: передние дрофы шарахаются, как бы пятясь и тяжело хлопая крыльями на месте, а задние налетают на передних. Этот момент скучивания — самый удобный для выстрела.

Всего удобнее нагонять дроф, заставляя их подниматься и лететь в направлении затаившегося охотника, но это труднее и удается только немногим, опытным загонщикам. Умелый загонщик, ссадив охотника с телеги шагов за 700—800 от табунка дроф, едет в сторону, по окружности, центром которой является стадо, а радиусом — расстояние птиц до стрелка. Проехав около одной восьмой окружности, загонщик соскакивает с телеги, кладет на землю мешок с сеном (или какой-либо другой предмет) и едет дальше. Не доеzzая одной восьмой части окружности до стрелка, законщик опять слезает с телеги, втыкает в землю заранее приготовленную палку, вешает на нее дождевик, куртку и т. д. (можно положить мешок с сеном или что-либо другое) и, повернув лошадь, направляется назад прежней дорогой. Заехав против стрелка, т. е. так, чтобы табунок оказался на прямой линии между загонщиком и охотником, загонщик не спеша, по зигзагообразной линии продвигается к пасущимся дрофам. При приближении лошади дрофы начинают медленно передвигаться по направлению к затаившемуся охотнику. Загонщик должен внимательно следить за направлением их передвижения, направляя его нужным поворотом лошади. Заметив, что дрофы перестали пасть, насторожились и вот-вот взлетят, загонщик пускает лошадь вскачь прямо на них.

Указанный прием возможен только в тихую погоду. В ветер нагон дроф на одиночного охотника сильно осложняется, так как дрофы поднимаются на крыло обязательно против ветра. Поэтому в встреную погоду нагонять дроф можно только по ветру.

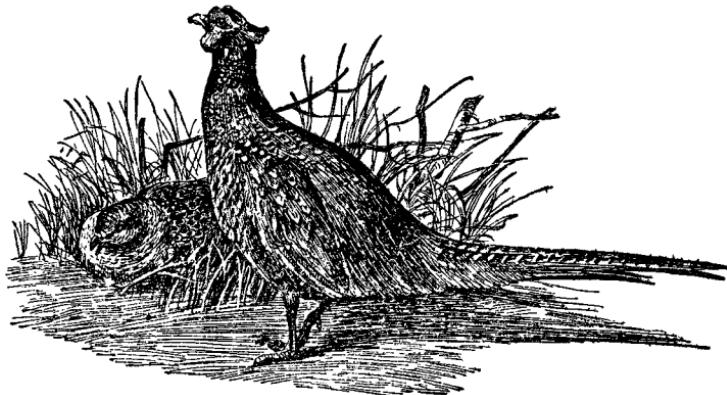
ФАЗАН

В СССР фазан обитает от дельты Волги и Кавказа по Средней Азии, в Приамурье и Уссурийском kraе. Фазан-петух — крупная, достигающая веса до $1\frac{1}{2}$ кг птица, ярко окрашенная с длинным и красивым хвостом. Фазануха значительно меньше петуха и одета в простенький желтовато-бурый наряд. Фазаны

отлично бегают по земле, неохотно, но быстро летают. Питаются фазаны зернами, почками, листьями, насекомыми и лесными ягодами. Гнездятся фазаны на земле в ямках, откладывая от 8 до 12, а в редких случаях и до 25 яиц желтовато-серо-зеленого цвета.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

В мае — начале июня фазаны выводят молодых. Выводки держатся вблизи полей в мелком лесу, богатом густым кустарниковым подлеском или поросшем высокой травой, иногда — в

Фазан

камышах. В таких же, но более крепких местах держатся и линяющие старики, линька которых заканчивается обычно к концу июля. В сентябре фазаны перебираются из леса в чаканы и прибрежные кустарники, на сжатые чалтыки и маренники. Ночь и середину дня фазаны проводят в лесу. В сентябре молодые окончательно созревают и выводки начинают разбиваться. К ноябрю фазаны вновь перемещаются в камыши и лесные заросли.

Охота с собакой

Настоящая охота на фазанов начинается тогда, когда выводки взматереют, выберутся из зарослей и начнут выбегать на поля. Производится эта охота двумя различными способами: фазанов стреляют либо «из-под легавой», либо же сидящих на деревьях при помощи разыскивающей и облавляющей их собаки.

Основное местопребывание фазана в теплое время года — речная урема, реже — прибрежные камыши и тростники, в которых он держится преимущественно зимой и весной. Особен-но любят фазаны густые прибрежные заросли, изобилующие ежевичником, облепихой, терном, щиповником и диким виноградом, ягодами которых они питаются. С середины августа

фазаны начинают кормиться семенами хлебных растений и поэтому держатся днем (с 8 до 16 час) и nocturne неподалеку от полей в крепях, откуда по утрам и вечерам выходят всем выводком кормиться в хлеба. Фазаны летают неохотно и очень редко пролетают более 500—600 шагов, поэтому чаще всего они совершают переходы пешком. В сильную жару фазан поднимается на крыло только в крайности. Бегает эта птица, в особенности по чистому месту, исключительно быстро.

Так как фазаны держатся в местах неудобных для ходьбы и стрельбы и, кроме того, неохотно поднимаются на крыло, то охота на них довольно трудная. Удачна эта охота бывает лишь тогда, когда фазаны держатся по опушкам, прилегающим к полям. Для охоты по фазанам нужна собака с очень быстрым поиском, выносливая и обладающая хорошей охотничьей смекалкой.

Лучшей собакой для охоты по фазанам является спаниэль. Имея небольшой рост, он легко пролезает в самых густых зарослях, настойчиво и верно преследует бегущих птиц и обязательно заставит их подняться на крыло. Работая без стойки, спаниэль не позволяет птице отдалиться от себя, следя за ней буквально по пятам. Хорошо подготовленный спаниэль, преследуя бегущего фазана и приблизившись к нему на короткое расстояние, старается забежать вперед и, поставив птицу между собой и охотником, энергичным броском подать ее на крыло в сторону стрелка. При стрельбе фазанов нередки подранки. Однако от опытного спаниэля не уйдет ни один из них. Раненный фазан обязательно будет пойман и доставлен в руки хозяину. Последние годы расширяется применение этой прекрасной собаки при охоте на фазанов.

Чем моложе фазаны, тем лучше они выдерживают стойку легавой, меньше бегут перед собакой и скорее поднимаются на крыло. Старые самцы почти всегда стремятся спастись бегством, задрав при этом хвост почти вертикально вверху. Взлетают они только тогда, когда почти настигнуты собакой или когда на их пути встретится канава, ручей или другое препятствие. Самка фазана при выводке обычно взлетает первой и никаких особых мер к отводу собаки от молодых не принимает. Если выводок, находящийся вместе, застигнут врасплох, то он поднимается одновременно, и с шумом разлетаясь в разные стороны тут же рассаживается по деревьям. Поднимается фазан с земли почти вертикально с сильным хлопаньем крыльев. Самцы взлетают обычно с резким криком «ко-гок-ко-гок», а молодые самки — со слабым кудахтаньем. Поднявшись на крыло фазаны летят низко, прямолинейно и достаточно быстро.

Молодых фазанов, рассевшихся после взлета по деревьям, лучше всего стрелять из-под облавляющей собаки. Разыскав выводок на земле и разогнав его, собака разыскивает рассев-

шихся по деревьям фазанов и лает на них, отвлекая этим внимание птиц от охотника. Сидит фазан на дереве очень крепко, часто выдерживает по несколько выстрелов, причем при посадке выбирает деревья погуще, садится непременно между двумя толстыми ветками в начале их разветвления и так плотно прижимается, что разглядеть его обычно бывает нелегко.

Для стрельбы фазанов применяют дробь № 6 и 7.

РАЗДЕЛ

— II —

ОХОТА
НА ЗВЕРЕЙ

ГЛАВА V

ЗВЕРИ ЗАЙЦЫ

Подобно большинству грызунов, зайцы размножаются по несколько раз в год. Число пометов в северных местностях — 2, в южных — 3, а у русаков иногда даже 4. Первое спаривание у беляков в средней полосе проходит в середине марта, второе — в середине мая. Беременность у беляков длится до 52 дней, у русаков — 43—45 дней. Число молодых в помете беляка бывает от 3 до 6. Во время гона самки издают характерный крик, привлекающий самцов. В период спаривания между самцами иногда происходят драки.

Самки беляка приносят приплод в кустах; в тундре иногда в земляных норах. Вскоре после родов (часто в тот же день) самцы вновь покрывают самок. Родятся зайчата зрячими, со стоячими ушками, покрытые густой, волнистой серой шерсткой. Еще мокрые, они лезут под брюхо матери и *жадно* присасываются к соскам. Накормив зайчат, мать покидает их, чтобы возвратиться через 3—4 дня и снова накормить (иногда даже не своих!) детенышней. На 8—6 день у зайчат вырастают зубы, и они начинают есть траву.

У русаков период размножения несколько больше, чем у беляков. В двухнедельном возрасте зайчата уже начинают жить совершенно самостоятельно.

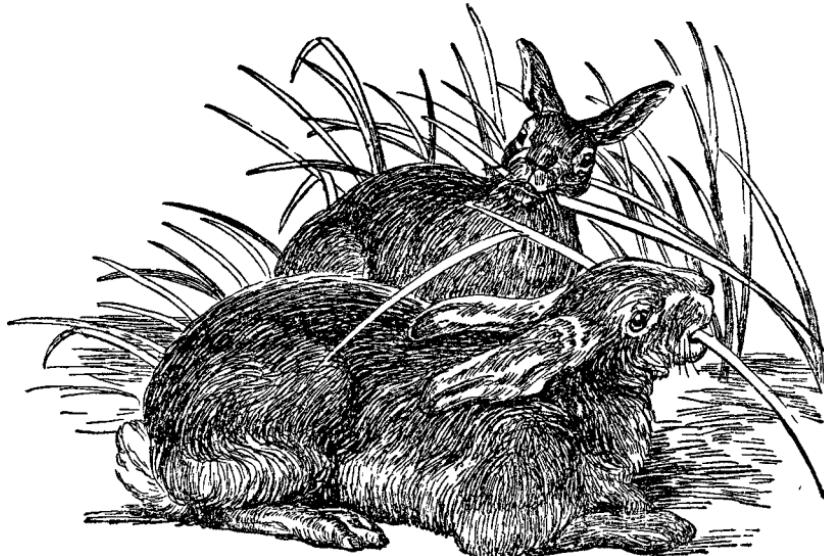
Беляк является типичным обитателем леса, предпочитая смешанные леса, прорезанные вырубками, богатыми травой, лужайками, старыми гарями, осоковыми болотами, зарослями ивняков и осин. В тундровой зоне беляки держатся в кустарниках, а в лесостепной полосе Сибири — в березовых колках.

В противоположность беляку русак типичный обитатель открытых мест. Он избегает сплошных лесов и живет в полях, степях, заливных лугах, посещая лишь перелески и фруктовые сады,

Зайцы линяют дважды в году, начиная весеннюю линьку с марта и заканчивая ее в апреле (а в более северных местностях — даже в мае и июне).

В сентябре начинается осенняя линька зайцев, завершающаяся в октябре и даже ноябре. Первыми осеннюю линьку обычно завершают старые самцы.

Летом серый беляк на зиму белеет (черными остаются только кончики ушей), а русак лишь светлеет.

Заяц-русак

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота с гончими

Лучшее время для охоты с гончими на зайцев наступает тогда, когда закончатся полевые работы, заметно начнет желтеть лист и большинство молодых зайчат достигнет нормальной величины.

Охотятся по зайцам чаще всего с одной-двумя, реже с тремя гончими. Если охотятся с двумя или нескользкими собаками, то необходимо, чтобы по ревности собаки были одинаковыми. Собаки «разных ног», как говорят охотники, растягиваются на гону длинной цепью, голосят по всему лесу, и поэтому бывает трудно определить направление гона и, следовательно, не легко перехватить идущего зайца.

Некоторые охотники считают, что гончие будто бы «направляют» ход зайца на гону, как бы «нагоняют» его на охотника. Это ни в какой степени не соответствует действительности. Гончая не нагоняет, а только преследует уходящего зайца. При этом гончая преследует зайца не только тогда, когда видит

его, но и тогда, когда чует запах, оставленный зверем на следу, хотя сам заяц уже успел значительно отдалиться.

Найдя заячий след, хорошая гончая сама определяет направление, куда пошел зверь, и идет по следу до тех пор, пока не спугнет зайца и не почуяет его свежего запаха. Тогда собака подает голос, к ней присоединяются другие, и начинается «гон». Плохие собаки подают голос на старом следу зверя, а иногда и на жировом, и долго идут, как говорят охотники, «добором», а совсем плохие — гонят даже в пяту, т. е. в направлении, противоположном ходу зайца.

Беляк предпочитает более сырье, а русак более сухие места. Если осень стоит сырья, то беляк держится сухих мест, а при сухой осени перебирается к речкам, ручьям и закрайкам болот. В сильный ветер или дождь не следует посыпать гончих в лиственный лес по белякам, так как, боясь шума и дождевых капель, беляк перебирается в ельник или можжевельниковые кусты. В хорошую погоду русак лежит в чистом поле — по межам, овражкам, а в плохую перебирается к опушкам и залегает в защищенных от ветра и дождя местах.

Обыкновенно зайцы неохотно расстаются с насиженными местами, и, поднятые гончими, бегут приблизительно одними и теми же путями или лазами. Поэтому на гону лучше всего становиться там, где заяц прошел первый круг, так как и второй круг он обязательно сделает по тем же путям. Из пределов своего движения по кругам заяц выходит только тогда, когда гончие сильно нажмут на него. На гону беляк часто бежит по тропкам, просекам и лесным дорожкам, на которых и следует становиться охотнику, чтобы перехватить зайца.

Если охота с гончими производится в местах, где много зайцев, то часто приходится иметь дело не только с гонными, но и с шумовыми зайцами, поднятыми с лежек шумом гона и могущими выскочить на охотника. Поэтому, стремясь перехватить гонного зайца, перемещаться надо осторожно, всегда держа ружье на изготовке. Стоять на лазу надо тихо, не шевелясь и укрывшись за кустом или деревцем, но так, чтобы стрелять было удобно.

Русак не любит леса, и если и делает два-три круга в остроге, то всегда ходит чистыми местами, часто выскакивает на опушки и снова скидывается в лес или в редколесье. Делая круги в самом лесу, русак идет дорожками. Поэтому, избрав место на перекрестке дорожек или троп, всегда можно перехватить русака. Однако большинство русаков не бежит лесом, а сразу же вырывается в поле. Круги русака по полю обычно правильны, хотя и очень велики.

Охота с гончими на беляка требует от охотника большой сноровки, так как поднятый собаками заяц бежит лесом, часто петляет, делает скидки, западает и легко обманывает гончих. При перелазе из одного острова в другой или из отъема в

отъем беляк выбирает наиболее узкое место: какой-либо выдающийся угол леса, полоску кустарников или низинку, всячески стараясь избегать открытых мест.

Поздней осенью, в особенности в туманные и морозные дни, беляк иногда решается покинуть лес и кружится по полям, делая небольшие круги. В этих условиях охотиться на него значительно легче.

Зимой, при глубокой и рыхлой пороше, когда снег не держит зайцев, они ходят почти исключительно по тропам, наезженным дорогам, визиркам и т. п. В этом случае надо становиться на перекрестке дорог, где скорее всего можно ждать зайца, особенно русака. Если таких дорог поблизости нет, русак идет крепким лесом, обходя занесенные снегом опушки. Если наст выдерживает русака, то он избегает леса и преимущественно идет полями, где корка снега значительно тверже. Охотиться с гончими в такую пору почти невозможно, так как собаки, которых наст не выдерживает, очень скоро выбывают из строя, порезав ноги о тонкую и острую, как стекло, корку снега.

Главным условием, обеспечивающим успешность охоты по зайцам с гончими является умение охотника правильно выбрать место, через которое пойдет заяц. Выбор этого места зависит от лазов, т. е. путей, по которым зайцы в данных угодьях обычно перемещаются. Если охотник охотится всегда в одной и той же местности, то он очень быстро изучит эти лазы и будет уверенно становиться там, где обязательно пройдет под гончими заяц. Но и в незнакомом месте, при наличии известного опыта и наблюдательности, нетрудно определить главнейшие лазы и тропы зайца, даже по черной тропе.

Охота по зайцам с гончими производится следующим образом. Утром, спустя часа два после восхода солнца, охотник, взяв на сворку гончих, отправляется в намеченные угодья и, дойдя до опушки, спускает собак. Сам же охотник занимает удобное для стрельбы место у лаза, продвигаясь к нему с таким расчетом, чтобы занять его до начала гона.

Если по ходу гона окажется, что заяц ходит значительно дальше, следует тотчас же переменить лаз, идя опушкой к другому острову или отъему. Во время перехода надо быть все время на чеку, чтобы не прозевать могущего выскочить шумового зайца.

Стоя на лазу, главное внимание надо обращать на тропинки и дорожки, по которым обыкновенно и бегут преследуемые гончими зайцы. Надо помнить, что заяц после первого круга обыкновенно возвращается к месту, где он был поднят собаками.

В местах, где зайцев немного и собакам приходится долго искать их, не мешает подбадривать гончих криком. Этот же крик часто помогает поднять и зайца.

Когда одна из собак погнала зайца, надо подвалить к ней остальных, что обычно достигается криком «к нему», к которому заранее приучают гончих.

Если охотятся несколько человек, то после спуска собак охотники идут широкой цепью, изредка покрикивая. Услышав крик, заяц вскакивает с лежки и дает след, который и перехватывается собаками.

Увидев вскочившего зайца, охотник должен тотчас же напомнить на его след собак (конечно, если они не гонят в это время другого зайца), что делается обычно криком «А-ха-ха, а-ха-ха!» Если охотник услышал, что одна из собак отозвалась на следу, нужно предупредить об этом товарищем криком «слушай!»

В зависимости от выносливости и силы гончих, охота может продолжаться почти весь день, но лучшим временем все-таки будет утро и последняя третья дня. Но так как эта охота весьма утомительна для собак, то в середине дня следует делать перерыв и давать гончим отдых.

Охота на беляков «в узерку»

Основана эта охота на том, что иногда заяц-беляк облачается в зимний наряд или сильно белеет еще задолго до выпадения снега. Заметить такого зайца, залежшего где-либо в лесу, очень легко, так как он резко выделяется среди темного фона леса.

В сырую погоду выцветший беляк лежит чрезвычайно крепко и (особенно, если ити не прямо на зайца, а как бы сбоку) подпускает к себе охотника почти вплотную.

Особенно удачна бывает охота на беляков в «узерку» в теплую, без заморозков погоду, когда мягкая почва заглушает шаги охотника. В морозный день, когда под ногами все время хрустит лед и трещат обледеневшие опавшие листья, охота в большинстве случаев заканчивается неудачей. Даже при большой осторожности и сноровке охотникаходить тихо в такую погоду почти невозможно. Заяц еще издали чувствует приближение охотника и покидает лежку. Следовательно, выходить на охоту «в узерку» на беляков можно только при наличии благоприятной погоды, а на место приходить еще до того, как в лесу станет светло.

Разыскивать белых зайцев по черной тропе нужно по опушкам леса, в кустарниках около озимей, возле болот, под ветвями сваленных деревьев, под грудами хвороста, возле небольших ручейков и т. д.

Обычно места лежки зайцев из года в год бывают одни и те же, так что знание местности значительно способствует успешности охоты.

Охотиться по белякам «в узерку» можно одному, но лучше всего небольшой бригадой. В этом случае охотники идут рас-

сыпавшись цепью в пятидесяти шагах друг от друга, тщательно проверяя места, где могут лежать зайцы.

Заяц не крепок на рану, а следовательно, и стрелять по нему рекомендуется не крупной дробью — № 3 и 4. Стрельба по зайцам требует известного навыка. В попечного зайца надо выцеливать в голову или даже несколько впереди нее, в угонного — по ушам, а встречного — под ноти. Если же заяц сидит на земле, — надо стрелять, прицелившись под него.

Убитого зайца, прежде чем приторочить к кольцам ремня, надо хорошенько потрясти за уши и выжать из него мочу, давливая на нижнюю часть брюшка.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота по пороше

Зимой заяц обычно весь день лежит в логове и только на ночь выходит жировать. Его путь от места лежки до жировки и обратно обозначается на снегу следами, которые носят название малика.

В начале зимы, пока снег еще не глубок, следы, или малик, следует искать вблизи у озимей, где в это время кормятся и русаки и беляки. При глубоком снеге искать зайцев вблизи озимей не следует, так как они перебираются для жировок в менее заснеженные места: русаки — поближе к гумнам, огородам и садам, а беляки — в лес или к покосам, где питаются сеном, а также корой лиственных деревьев и кустарников. Иногда местом жировки служат и наезженные дороги, по которым возят сено.

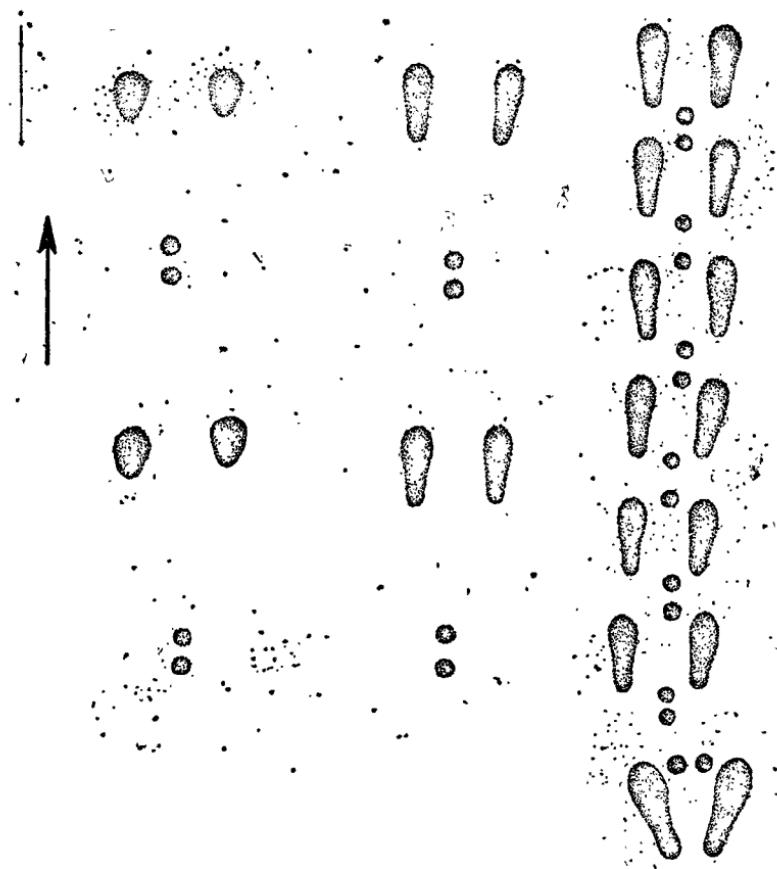
С наступлением сумерок заяц выходит из своего логова и идет на место жировки своим нормальным аллюром — мелкими и ровными прыжками, оставляя на снегу так называемые концевые следы.

Найдя такой след у самого места жировки, охотник отправляется по границе жировой площади и ищет выходной след зайца, который может привести его либо к новому месту жировки, либо к месту лежки.

По выходному следу зайца охотник должен идти так, чтобы не затаптывать его. Следует помнить, что, прежде чем отправиться на место лежки, заяц делает 1—2 петли (пересекает только что сделанный след), а вслед за ним так называемые «двойки». Иногда петли бывают очень большой величины, и тогда, чтобы не ошибиться и не пойти по следу другого зайца, приходится полностью выходить петлю. Вскоре после первой или второй петли заяц начинает сдваивать след, причем эти «двойки» делаются так искусно, что нужен известный навык, чтобы отличить обычновенный след от сдвоенного. Встретив «двойку», следует быть наготове и внимательно осмотреть все

ближайшие кусты, снежные наметы и межи, так как заяц обычно ложится в непосредственной близости от сдвоенного следа.

Но прежде чем лечь, заяц старается обрвать и скрыть свой след большим прыжком в сторону, обычно под прямым углом

Слева — концевые следы зайца-беляка; в середине — зайца-русака; справа — жировые следы зайца-русака (внизу след сидящего зайца-русака)

к главному следу. Этот прыжок называется сметкой, или скидкой. После скидки заяц идет обычным аллюром до места лежки. Чаще всего заяц не ложится после первой сметки, а идет дальше и снова скидывается большим прыжком в сторону.

Иногда после второй следует третья и даже четвертая сметки. Чтобы запутать след, заяц подчас не только сдваивает, но и страивает свой след, т. е. трижды проходит по одному и тому же месту.

Таким образом, общая картина заячьего малика такова: с лежки заяц идет на жировку своим обыкновенным аллюром, оставляя на снегу характерные концевые следы. На жировке, медленно перемещаясь с места на место, заяц оставляет так называемые жировые следы. С жировки заяц идет ровными, мелкими прыжками, оставляя те же концевые следы, затем делает одну или две петли и, пройдя прежним аллюром еще некоторое расстояние, делает двойку, обрывая ее скидкой, идет дальше, снова сдваивает след и затем опять скользит с него и тут же вблизи залегает. Уклонения от этого общего для всех зайцев пути очень редки. Однако при охоте на беляка поиски его усложняются тем, что этот заяц делает больше петель и «двоек», да и на самых петлях иногда делает «двойки». По-

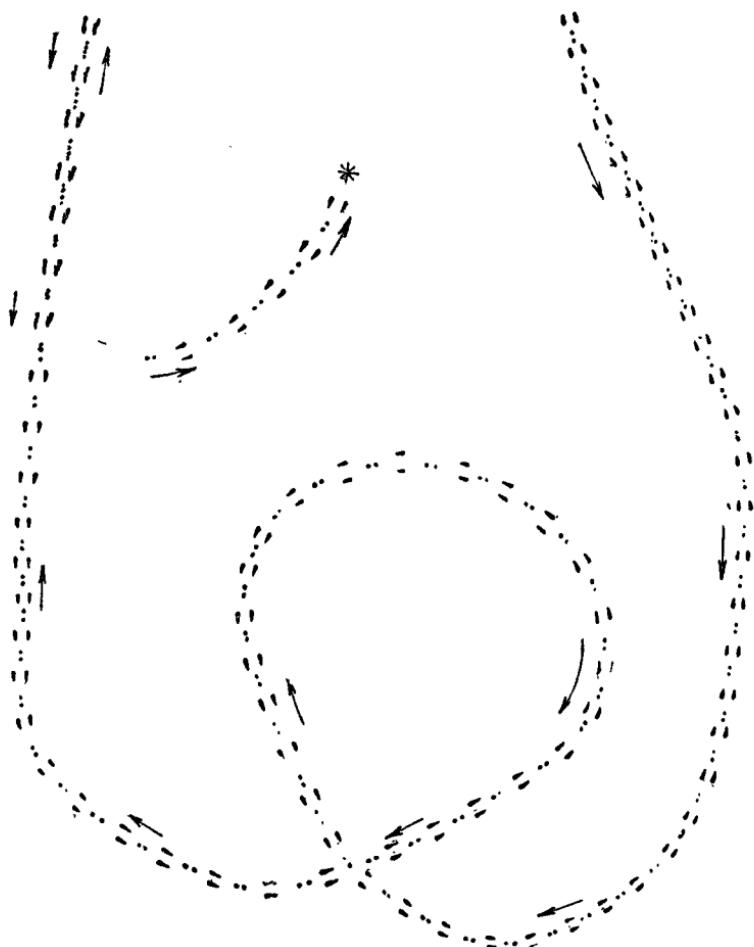

Схема малика зайца-русака (петля, двойка и скидка)

этому тропить беляка труднее и утомительнее, чем русака. В тех же местах, где беляков много, снежный покров настолько густо испещряется их замысловатыми перекрещающимися между собой следами, что разыскать зайца по малику делается почти невозможным.

Учиться тропить надо там, где зайцев меньше, ибо это дает возможность скорее понять схему малика и правильно разобраться в хитрых сплетениях заячьих следов.

Иногда малик пересекается дорогами, особенно наезженными. Часто заяц для лучшей маскировки своего следа идет чужим маликом, делает двойки по наезженной дороге и даже скидывается на чужой след. Поэтому охотник должен иметь большой опыт и быть очень внимательным.

При обилии маликов охоту всегда следует начинать с жировок. Около них легче всего найти выходные следы и, выбрав один из них, начать тропить. При этом не следует переходить с малика на малик, с петли на петлю и со скидки на скидку, хотя бы место лежки на новом малике и казалось более близким. Соблюдение этого правила помогает охотнику скорее найти зайца, а также приобрести необходимый навык по их троплению.

Для успеха охоты очень важно и умение правильно подойти к лежащему зайцу. Соблюдение полной тишины — основной залог успеха. Если на снегу образуется корка, подход делается почти невозможным. В жесткую порошку подход к зайцу на лежке также затруднителен, так как заяц, обладая хорошим слухом, издалека услышит приближение охотника и уйдет. Труден также подход и в крепких местах, где независимо от погоды зайцы, заслышав приближение, уходят от охотника.

Ложится заяц, как правило, за каким-либо прикрытием. Поэтому, с особым вниманием надо осматривать овраги, снегоевые наметы, межи, плетни, поленицы дров, камни, кустики и пр. Иногда заяц роет в снегу яму и ложится в нее так, что при снегопаде или поземке его нередко заносит снегом.

В ветреную погоду зайцы ложатся обычно в местах, защищенных от ветра лесом, косогором или иным прикрытием. Ложится заяц всегда мордой к ветру. Поэтому подходить к нему следует только против ветра, т. е. со спины.

В очень запутанные пороши, когда определение свежести следа затруднительно и имеется много маликов, очень часто приходится руководствоваться только двойками и скидками, т. е. обходить их, считать входные и выходные малики и по количеству входов и выходов судить, есть ли в кругу заяц.

В тех местностях, где встречаются и русаки и беляки, очень важно уметь различать их следы. Следы русака и беляка различны между собой. У беляка лапы шире и круглее, пальцы раздвинуты широко, а поэтому и оставляемый ими отпечаток лап почти круглый. Лапа русака значительно уже, пальцы по-

ставлены ближе друг к другу и дают след более вытянутый и овальный.

Чтобы не спутать след зайца со следами собаки или лисицы, особенно когда они идут скачками (на другом аллюре следы этих животных резко отличны от следа зайца), надо помнить, что заяц ставит задние ноги всегда параллельно и выносит их почти одновременно, а передние — последовательно одну за другой. Между тем, лисица и собака на больших скачках ставят задние ноги не одновременно и не параллельно, а передние всегда одновременно.

Обычно после свеже выпавшего снега зайцы ходят мало, а если пороша кончилась поздно ночью, то и вовсе не выходят на жировку, оставаясь на лежке до следующего вечера. В ненастье, в снегопад, в сильный ветер и буран зайцы не встают с лежек и по двое суток.

В заключение следует сказать, что тропить зайцев можно не только по порошам, образовавшимся после снегопада, но и по порошам низовым и так называемым теплым. Низовая пороша бывает обыкновенно при сильном ветре, который, сдувая снег, заносит старые следы, а теплая — когда старые следы вследствие оттепели расплываются и легко отличаются от совершенно свежего следа. Теплые пороши при длительной оттепели благоприятны для охоты и называются охотниками печатными, так как на влажном снегу ясно видны отпечатки не только лап, но и когтей и даже шерсти зайца.

Охота на засидках

Обычно все зайцы — беляки и русаки — выходят на жировку в одни и те же места. Поэтому охота на так называемых засидках, т. е. подкарауливание зайцев ночью, проводится на жировых местах.

В большинстве случаев этим способом охотятся только на русаков и преимущественно тогда, когда выпадет глубокий снег и тропление зайцев или охота с гончими станут невозможными. Однако этот способ охоты применим одинаково и к русакам и к белякам в течение всего охотничьего сезона.

Чтобы не сидеть ночь впустую, надо точнее выяснить наиболее посещаемые зайцами участки озимей или иных жировых мест. При этом следует знать, что зайцы часто облюбовывают только какой-нибудь один, сравнительно небольшой участок озимей. Определить его по пороше нетрудно, если днем внимательно обследовать угодья.

Позднее, когда выпадет глубокий снег и посещение зайцами зеленой почти прекратится, засидки нужно устраивать в тех местах, где в эту пору преимущественно жирует заяц. В этом случае также необходимо предварительно обследовать местность и точно выявить участки, наиболее посещаемые зайцами.

Беляки зимой жидают в лесу по опушкам, поросшим осинником или ивняком, у сваленных ветром или срубленных осин и ив, у стогов сена на лесных покосах, на запорошенных сеном лесных дорогах и пр. Русаки обычно живут у стогов сена (в степи), у гумен, риг и амбаров, на огородах, в садах и т. д.

Чтобы еще больше привлечь зайцев к облюбованному ими кормовому местечку, ставят на снег один или два снопа необмолоченного овса (комлем вниз), режут и кладут пучками молодые побеги ивы и осины, на вбитый кол прикрепляют ворону сухого клевера, складывают капустные кочережки и т. д.

На одной и той же засидке не следует охотиться чрезмерно часто. Необходимо прикармливать зайцев одновременно в нескольких местах, посещая каждое из них один раз в неделю.

Нет смысла отправляться на засидку в темную ночь, когда небо затянуто облаками и рассмотреть зайца почти невозможно. Лучше выбирать для засидки тихие, лунные, морозные ночи и при том всегда садиться так, чтобы лунный свет падал сзади, и не бил охотнику в глаза.

Заяц выходит на жировку сразу же как станет темнеть и затихнет дневной шум. Наевшись досыта, он обычно покидает место жировки и появляется здесь ночью только случайно. В конце ночи заяц снова выходит на жировые места. Однако перед рассветом на жировку выходят не все зайцы, а следовательно, и охота в это время бывает менее успешна.

Поэтому отправляясь на засидку следует сразу же как только начнет темнеть. Просидев два-три часа, можно, отправляясь домой с тем, чтобы в конце ночи вновь вернуться на засидку.

При подкарауливании зайцев в большинстве случаев нет необходимости в устройстве специальной маскировки. Обычно охотники сидят либо на стоге сена, либо около него, у стены риги, амбара, у плетня, среди кустов, за стволами деревьев, а иногда и просто в вырытой в лесу яме. Однако на сравнительно чистых местах и в очень светлые лунные ночи без искусственной маскировки не обойтись. Для этого необходимо за день-два до охоты побывать на месте днем и все заранее предусмотреть и подготовить. Устраивая засаду, надо как можно меньше менять вид местности, к которому заяц привык. Если избежать этого невозможно, следует выходить на охоту не в следующую же ночь после устройства маскировки, а через несколько дней, дав зайцам возможность присмотреться и привыкнуть к изменившемуся виду местности.

Чтобы как можно меньше выделяться на снежном фоне и полнее сливаться с местностью, необходимо, отправляясь на охоту на засидках, одеваться в одежду и обувь белого цвета или надевать просторный маскировочный халат белого цвета с таким же капюшоном.

Сидеть на засидке следует как можно тише и спокойнее, помня, что у зайца прекрасно развит слух, а сам он очень пуглив. Ружье следует держать на коленях с взвешенными курками и браться за него только тогда, когда придет момент выстрела. Стрелять зайца лучше всего тогда, когда он прислушивается, встает на задние лапы. Чтобы заставить зайца принять эту наиболее удобную для стрельбы позу, можно слегка свистнуть.

Охота нагоном

Охота на зайцев нагоном практикуется осенью и ранней зимой, главным образом на беляков, а в разгар зимы преимущественно на русаков.

Охота на беляков нагоном требует не более трех стрелков и не более двух загонщиков на каждого стрелка. И те и другие должны хорошо знать местность, иметь большую споровку и знать привычки зайцев. Особенно удачной бывает такая охота по чернотропу в мороз, когда лужи затянулись льдом, а треск и шорох раздаются по лесу от каждого шага человека. В такую погоду беляк лежит всегда на чеку и снимается с лежки немедленно, как только заслышил приближение человека.

Охотиться на зайцев нагоном рекомендуется следующим образом. Загонщики, вооруженные палками, трещетками и колотушками идут вдоль покрытого кустарниками болота или другого излюбленного беляками места, покрикивая и постукивая палками о деревья, вертя трещотками и т. д. Охотник также идет вдоль этого места, но стороной, отстав шагов на тридцать-сорок от линии загонщиков. Передвигаться следует по возможности бесшумно, стараясь ничем не выдавать своего присутствия в лесу. Потревоженный заяц любит идти из болота или иной низины на суходол, по которому идет охотник и таким образом попадает под выстрел. Особенno удачна бывает такая охота в местах, где от болота или низины местность поднимается холмом, так как заяц при всех обстоятельствах всегда охотнее идет в гору, пересекая ее по диагонали. В очень крепких местах заяц любит пробегать лесной лужайкой из одной чащи в другую. На такой лужайке и следует затаиваться охотнику, пока загонщики с шумом проходят чащей.

С выпаданием глубоких снегов охота нагоном на беляков постепенно ухудшается, так как передвижение по снегу в лесу становится затруднительным. Кроме того, беляк в эту пору лежит очень крепко и ходит всегда чащей, укрываясь от глаз охотника. Иногда можно удачно пострелять беляков нагоном, в местах, где имеются лесные, запорошенные сеном дороги, покроющие по сторонам крепкой чащей, в которой любят залегать беляки. В этом случае загонщики передвигаются на лыжах чащей по обеим сторонам дороги, шагах в пятидесяти от нее. Охотник идет по самой дороге, немного позади загонщиков. Беляк, залегший где-нибудь поблизости, заслышив приближе-

ние людей, обязательно выскочит на дорогу и попадет под выстрел охотника.

Охота на русаков нагоном производится по глубокому снегу, когда эти зайцы жидают и держатся преимущественно около жилья. Найдя свежий малик русака, охотник на лыжах идет по нему в сопровождении двух-трех загонщиков. Дойдя до первой петли или скидки, охотник окладывает зверя, т. е. делает круг около того же места, где вероятнее всего залег заяц. Круг этот следует делать диаметром не менее 500—600 шагов, причем очень важно оставлять внутри круга места, около которых русаки любят устраиваться на день (кустики, камни, снежные наметы и пр.). Если, обойдя круг, не найдешь выходного следа русака, можно быть уверенным, что заяц остался в кругу. Поэтому охотнику следует остановиться на входном следе. Загонщики, стоявшие до этого у того места, с которого охотник начал оклад, немедленно отправляются, соблюдая полную тишину, на противоположную сторону круга, где расходятся цепью и начинают нагон. Вспугнутый русак обязательно пройдет вблизи своей петли или сметки и таким образом не минует выстрела. Если охотнику не удалось убить русака или же заяц ушел без выстрела, можно обойти его вторично, хотя это и будет труднее и отнимет много времени. Второй оклад нужно вновь начинать с первой петли или скидки, делая круг значительно больше, чем в первый раз. При этом надо не забывать, что согнанный с лежки заяц, прежде чем снова заляжет, несколько минут сидит у лежки и прислушивается.

Указанным способом можно охотиться и одному и небольшими бригадами в два-три человека.

На охоте нагоном становиться на номер (место засады стрелка) надо обязательно за каким-либо прикрытием, соблюдая при этом полную тишину и не двигаясь.

Охота облавой

Всего лучше производить маленькие облавы на зайцев, охотясь вдвоем или втроем при четырех-шести загонщиках, хорошо умеющих бегать на лыжах (если охота производится по глубокому снегу). Еще лучше иметь с собой двух лошадей, запряженных в розвальни. Приехав к месту загона, стрелки отправляются на номера, а загонщики — в загон. Номера чаще всего приходится расставлять по опушке леса у возможных лазов зайца: тропах, перелесках и т. д.

Идти загонщики должны не торопясь, равняясь между собой и сохраняя интервалы, не сбиваясь в кучу и держа направление прямо на стрелковую линию. Расстановка стрелков на номера и завод загонщиков должны производиться в совершенной тишине.

Начав загон обычно по свистку или сигналу в рог, загонщики, подвигаясь к стрелковой линии, должны все время кри-

чать, стучать палками о деревья, врететь трещотками и т. д., а как только натолкнутся на свежий след зайца, оповестить об этом охотников криком, указывая при этом, в каком направлении пошел заяц.

Первым обычно трогается с лежки и выходит на стрелковую линию русак. Беляк выходит значительно позднее, путаясь иногда чуть ли не под ногами у загонщиков.

Полезно, если один или два загонщика будут идти по самой опушке леса или кустов, несколько впереди линии загона, не давая поднятым з腋ам прорваться в стороны. Глубина загона, равно как и длина цепи загонщиков и стрелковой линии, всецело зависит от характера угодий и от количества охотников и загонщиков.

Охотники должны быть в белых маскировочных халатах или искусно замаскированы.

Чтобы загоны проходили без всякой путаницы, полезно заранее составлять план охоты. Если угодья хорошо знакомы, можно определить и обдумать порядок облавы и, не побывав на месте (хотя все же лучше за несколько дней до облавы пройти в лес), наметить загоны и места расстановки стрелков и выяснить наиболее насыщенные з腋ами участки. Такая предварительная подготовка к охоте избавляет от всякой суетни во время самой облавы, делая ее более организованной и интересной. Стрелять з腋ев зимой следует более крупной дробью, чем осенью, так как зимний заяц значительно крепче на рану.

ЛИСИЦА

Гоньба (течка) у лисиц начинается в начале весны. Самцы небольшими стайками с хриплым, отрывистым лаем бегают по полям и лесам и ищут самок. Часто между самцами происходят ожесточенные драки, иногда заканчивающиеся сильными ранениями и даже гибелью слабейших. В конце концов, при самке остается сильнейший самец, а остальные отправляются искать других самок.

Беременность у лисицы длится 51—52 дня. Число щенков в помете бывает 4—8, редко до 10. Родятся лисята слепыми и беспомощными. Прозрев и окрепнув, они начинают выходить из норы, а спустя некоторое время и предпринимать охотничьи экскурсии, сначала вблизи норы, а затем под руководством родителей и более дальние.

К осени выводки распадаются, и лисята начинают вести самостоятельную жизнь.

Зимняя шерсть у лисиц выпадает весной и в начале лета сменяется на короткую летнюю. К концу октября — началу ноября лисица одевается в зимнюю шкурку. В это время молодняк уже трудно отличить от старых лисиц.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота с гончими

Лисица, как и заяц, по природе—местный зверь, и ее округ, хотя и превосходит величиной округ зайца, все же доступен для охоты с гончими. Под гончими лисица всегда ходит на больших или маленьких, но всегда правильных кругах. Паратость (скорость хода) гончих имеет влияние только на вели-

Лисица

чину и правильность круга. Под пешими (идущими тихо) гончими лисица может кружиться чуть ли не целый день всего на нескольких гектарах крепкого места. Чем паратее гончие, тем шире и правильнее круги делает лисица, идущая под гончими. Главным условием для того, чтобы лисица кружилась на маленьких или правильных кругах, это не испугать ее во время гона. Правильного гона, одной или нескольких гончих, лисица не боится, но сильно пугается всякого другого подозрительного звука или предмета.

Величина кругов лисицы под гончими зависит не только от местности и быстроты преследования, но и от некоторых других причин. Так, лисицы, часто подвергавшиеся преследованию гончих или, тем более, стреляные из-под них, сразу же идут на больших кругах, а иногда и бросаются прямо, уводя гончих и возвращаясь в свой круг только по миновании опасности.

Всего удобнее охотиться на лисицу в хороших и крепких средней величины отъемах с ровным рельефом почвы, значительно хуже — в гористой и овражистой местности.

Количество гончих для лисьей охоты зависит от достоинства собак. Самая успешная охота бывает с одним хорошим

красногоном (собака, гоняющая красного зверя). Красногон, с которым возможна одиночная охота, должен обладать отличным чутьем и звучным, но не высоким голосом. Кроме того, он должен уметь хорошо увязывать свой поиск с направлением хода охотника.

Все хорошие гончие обладают широким круговым поиском. Одиночный красногон должен искать на еще больших кругах, примерно около километра в поперечнике.

В стае гончим работать легче, так как недостаток или промах одной собаки исправляется другими, в результате чего гон идет ровнее, меньше бывает сколу и переполочек. Кроме того, несколько гончих, ищащих на широких кругах, быстрее находят на свежий лисий след или ранее прихватят по ветру ее лежку, а также парате и азартнее гонят зверя.

На лисьей охоте погода для гончих не имеет такого значения, как на заячьей. В сырую погоду или всильный мороз одни и те же гончие не держат зайца, но хорошо гонят лисицу. То же самое наблюдается и в «пестрое поле», т. е. тогда, когда снег местами уже стаял.

Охота с гончими по лисицам в общих чертах похожа на охоту с гончими по зайцам. Отличается она тем, что на лисицу охотиться лучше в одиночку, чем кампанией, так как в этом случае будет меньше шума и следов. Наткнувшись на след охотника, лисица непременно меняет свой ход и ни за что уже не пройдет там, где хоть раз почуяла опасность. Поэтому неудачно выбранную засаду следует переменить, делая переход тихо и только тогда, когда гон значительно отдалился, ни в коем случае не пересекая хода лисицы. Если же лаз надежен, а лисица долго не выходит на него, выгоднее выждать зверя и не менять места. Занимая засаду, необходимо принять во внимание направление ветра и становиться так, чтобы он не наносил запаха охотника на предполагаемый путь лисицы. Надо непременно прятаться за куст, дерево или камень, обязательно скрываясь по грудь, так как лисица (как и волк) смотрит главным образом по низу. Становиться лучше всего на опушках или лесных прогалинах, избегая сплошных зарослей, где нетрудно и прозевать лисицу.

Охота на лисиц производится следующим образом: утром, спустя час или два после восхода, когда роса немного обсохнет (или сойдет иней), охотник с гончими на своре идет к острову или отъему, в котором держатся лисицы. В опушке он размыкает собак и тихо, без порканья двигается вдоль нее. Привычные гончие бегут опушками или полянками, на которых мышуют лисицы. Последние в это время обычно только еще возвращаются на день в лес, и собаки скоро причуивают свежий след или начинают гон по зрячей лисице.

Первый круг лисицы обыкновенно заает опушкой, а потому, как только она поднята, охотник сразу же становится на

опушку и нередко сейчас же стреляет. Вслед за первым кругом лисица начинает либо ходить в стороне, либо задавать круги, идя открытым местом, преимущественно ложбинкой, редкими кустами или переходя из одного отъема в другой.

Нередко случается, что гончие натыкаются на зайца и, бросая лисицу, гонят его. Но вскоре, вновь попадая на лисий след, продолжают гнать лисицу. Лисицы, в этом случае, как правило, не уходят из своего круга. Случается и так, что одну лисицу гончие гонят, а другие лисицы ходят стороной, параллельными кругами и не уходят прочь.

Для того, чтобы гончие не попадали на след зайца раньше, чем на след лисицы, или чтобы они не подняли лисицу далеко от охотника, их не размыкают, а предварительно высматривают лисицу и только после этого пускают собак на верный след. Такой способ охоты возможен только там, где лисиц очень много.

Верным признаком того, что в данном месте находится выводок лисиц, служит отсутствие здесь какой-либо молодой дичи и, наоборот, изобилие сорок — неизменных спутниц лисиц. Сороки своим стрекотанием даже указывают место, где находится в данное время лисица. Если известно местонахождение нор, то лучше всего там и устраивать засады, так как молодые лисята не выдерживают долгого гона и уходят в норы.

В некоторых местах и матерые лисицы иногда тоже норятся. Поэтому некоторые охотники, прежде чем бросать гончих, забивают лисы норы камнями, колышами или сучьями.

Лисица не любит ходить чистым местом, полянами и очень редко идет по дороге. Однако в крепком болотистом островке охотнику приходится становиться именно на полянах или дорожках, так как в чаще лисицу невозможно разглядеть. Становиться в таких местах следует ближе к опушкам, чем к середине острова. Если в большом отъеме есть пересекающая его широкая поляна, то нужно становиться в ее самом узком месте.

При охоте в лесу не следует занимать лаз на дорожке. Надо помнить, что лисица подходит к дороге осторожно и обычно перепрыгивает ее, а поэтому стрелять по ней будет нелегко. В лесу надо выбрать себе такое место, с которого хорошо видно шагов на 15—20 вокруг. Лисица в крепи менее осторожна, не так внимательно высматривает, что делается впереди, и не замечает хорошо спрятавшегося охотника.

След правой передней лапы лисицы

Охота на порошке производится следующим образом: найдя свежий след лисицы, охотник идет этим следом, держа гончую на сворке до тех пор, пока собака не зачуяет зверя и не начнет повизгивать. Спустив собаку и определив направление гона, охотник быстро продвигается на место засады. Обыкновенно лисица держится вблизи олушек, а потому здесь и следует выбирать место засады. Охотиться по порошке лучше всего в одиночку, с одной гончей, так как лишние охотники и собаки могут только помешать. Цвет одежды при охоте на лисиц должен соответствовать окружающей обстановке: серый — осенью и светлосерый или белый — зимой.

Для охоты на лисиц обычно применяется дробь № 1 и 2.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота скрадом

Охота на лисицу скрадом производится в полях по первым, мягким порошам, когда снег еще неглубок, а лисицы непуганые и относительно доверчивые. Специальная охота скрадом имеет смысл только там, где лисиц много. Охота эта производится преимущественно в одиночку на зорях. Однако, когда лисиц много, их можно встретить мышкующими в полях и среди белого дня, а поэтому изредка можно поохотиться и днем.

На место охоты надо приходить пораньше, как только посветлеет настолько, что можно будет различать следы на снегу. Передвигаться нужно с осторожностью, осматривая лисьи следы и внимательно наблюдая за всем полем. Время от времени следует приостанавливаться и вообще не торопиться, так как хотя ни следа, ни тем более самой лисицы не видно, она в любой момент может показаться из-за какого-либо кустика, неровности поля и т. д. По возможности надо придерживаться лисьих переходов. Выполняя это правило, иногда удается убить лисицу без всякого скрадывания, так как она сама выходит навстречу охотнику.

Главная задача заключается в том, чтобы увидеть лисицу раньше, чем она увидит охотника. Пользуясь тем, что лисица, увлеченная охотой за мышами, мало обращает внимания на происходящее вокруг, охотник подбирается к ней на ружейный выстрел, скрываясь за ~~всякими~~ ~~естественными~~ ~~принкрытиями~~ (деревьями, кустами, пригорками, камнями и пр.). Большую пользу на этой охоте приносит хороший бинокль, в который можно высмотреть лисицу на расстоянии 2—3 километров.

Сущность охоты заключается в том, чтобы, заметив мышкующую лисицу, приблизиться к ней, следуя обязательно против ветра и все время следя за тем, чтобы не возбудить ее подозрения. Если замеченная лисица сама продвигается по ветру к охотнику, то последнему надо только, перемещаясь в зависимости от хода лисицы, выжидать, пока она сама не подойдет на расстояние выстрела.

Значительно труднее приближаться к лисице по ветру. В этом случае надо следить за малейшими ее движениями, передвигаться без всякого шума, под прикрытием кустов и других предметов и замирать неподвижно в те моменты, когда лисица останавливается, чтобы прислушаться. Курение на такой охоте совершенно недопустимо. Одежда охотника должна быть белого цвета, лучше всего пользоваться белым маскировочным халатом с капюшоном.

При неглубоком снеге в очень мягкой пурпуре можно также в течение дня охотиться на лисиц с подхода на логове. Так как лисицы по первозимью обычно ложатся недалеко от опушек, охота на них не представляет особых трудностей, но требует большой осторожности и опыта в подходе.

Близость логова лисиц узнается по крестообразно перепутанным следам, напоминающим заячий петли. Таких крестов перед логовом бывает чаще всего два или три, после чего вскоре обнаруживается и лежка. Обычно лисица ложится у какого-либо пня, куста можжевельника или елочки и притом всегда мордой туда, откуда пришла.

Подход к лисице на лежке возможен только при полном отсутствии ветра и в теплую погоду, когда лисицы спят более крепко.

Охота с манком

Наиболее подходящими для такой охоты являются ясные зимние дни с морозом градусов до пятнадцати и с самым легким ветром. С манком можно также охотиться на лисиц и в светлые лунные ночи.

Одеваться на эту охоту надо в белый маскировочный халат. Неплохо прихватить с собой бинокль.

Охота производится в тех местах, где чаще всего мышкуют лисицы. Хорошо, если такие места расположены на открытой возвышенной местности с широким кругозором.

Передвигаться, разыскивая лисиц, следует всегда против ветра. Такое передвижение выгодно потому, что избавляет от возможности нанесения запаха охотника на могущую случайно и на близком расстоянии встретиться лисице. Кроме того, при таком передвижении больше шансов подойти к лисице сзади, так как, мышкуя, она также движется против ветра.

При движении необходимо соблюдать максимальную осторожность, стремясь к тому, чтобы заметить лисицу раньше, чем

Мелкая рысь
лисицы

она заметит охотника. Завидев лисицу, надо, пользуясь всяческими прикрытиями, подобраться к ней шагов на пятьсот-семьсот, а затем затаиться за каким-либо надежным прикрытием. Место для засады надо выбирать так, чтобы лисица все время была на виду у охотника, но в то же время не быть самому заметным. Особенno следует избегать садиться в засаду в таких местах, где лисица может подойти к охотнику за прикрытием и, не показавшись сама, увидеть его или почуять по ветру. К месту засады необходимо подойти так, чтобы лисице, идущей на манок, не пришлось пересекать след охотника.

Усевшись в засаду, можно приступить к манке лисицы. Манить лисицу следует, подражая писку тех мелких грызунов (главным образом полевок), которыми кормится хищник.

Можно манить лисицу, подражая крику зайца, но на эту манку обычно идут только старые лисицы, так как молодые еще не привыкли ловить зайцев и слабо реагируют на их крик. На писк мелких грызунов всего доверчивее идут молодые лисицы. Старые ведут себя гораздо строже, а иногда и вовсе игнорируют все ухищрения охотника.

Манят лисицу обычно с помощью специальных вабиков, а иногда и просто свистя губами. Манить надо осторожно и умело, не допуская ни малейшей фальши в звуке. Злоупотреблять манкой, т. е. манить чрезмерно часто, не следует. Напротив, пропища раз-другой, надо замолчать, выжидая результатов.

Обычно лисица, услышав манку, немедленно настораживается и, если ничего не покажется ей подозрительным, легкой рысцой, а иногда и прыжками, направляется к засаде. Если же лисица не обратит внимание на писк, надо через некоторое время вновь повторить манку.

В тех случаях, когда на пути к засаде лисица раз-другой остановится, присматриваясь и прислушиваясь к тому, что делается впереди, манить ее вновь не следует.

Лисица хорошо запоминает тот пункт, откуда ей послышался голос полевки, и не сбьется с пути к этой точке. Всякая же лишняя манка, как бы она ни была хороша, может только возбудить малейшей своей фальшью (неуловимой для слуха человека, но прекрасно улавливаемой острым ухом лисицы, в особенности в тот момент, когда она насторожилась и вслушивается) подозрение зверя. В особенности это может случиться тогда, когда манка производится в относительной близости от лисицы.

Когда лисица обратила внимание на манку и направилась к месту засады, все внимание охотника должно быть сосредоточено на подготовке к выстрелу. Делать это нужно крайне осторожно, помня, что малейшее неосторожное движение, какой-либо звук или шорох, блеск стволов ружья и т. д., может испугать лисицу и испортить все дело.

Стрелять лисицу следует тотчас же, как она приблизится на расстояние верного выстрела.

Охота по псковскому способу

В данное время охота по псковскому способу на лисиц производится преимущественно в полях, тогда как в лесу этот способ в большинстве случаев заменяется охотой с флагшками.

Для охоты на лисиц по псковскому способу обычно выезжают на трех розвальнях, в которых помещаются три загонщика и два-три, а иногда и всего один стрелок. Желательно, чтобы стрелки были в белых маскировочных халатах с капюшонами.

Увидев в поле лисицу, охотники стремятся охватить ее большим кругом, стараясь, чтобы она этого не заметила. Они, не спеша, громко не разговаривая и отнюдь не жестикулируя, разъезжаются в стороны, причем делают вид, что едут мимо и не обращают никакого внимания на мышкующую лисицу. С той стороны, в которую тянет ветер от лисицы и в таком месте, куда лисица охотнее всего пошла бы сама, без всякого гона, один из охотников незаметно соскальзывает с саней и затаивается за каким-либо прикрытием. Сходить с саней нужно в тот момент, когда лисица занята мышкованием и не смотрит в сторону саней. Делать это нужно, конечно, не останавливая лошади. Разместив указанным способом всех стрелков, загонщики, каждый на своей лошади продолжая намеченный круговой заезд, разбрасывают различные, хорошо заметные по снегу предметы (рукавицы, шапки, попонки и пр.), причем разбрасывают их в таких пунктах, где нужно преградить лисице ход, размещая эти предметы так, чтобы они были заметны издали.

Закончив возможно быстрее эту подготовительную работу, загонщики заезжают со стороны противоположной стрелковой линии, расставляются неводом и, не слезая с саней, гонят так, чтобы средний загонщик, первым подав сигнал к гону, напирал сильнее, а боковые — мастерили.

Значительно труднее нагон мышкующей лисицы в одиночку. Для того чтобы успешно справиться с этой задачей, загонщик должен прекрасно знать повадки лисицы, быть смекалистым, расторопным и физически сильным. Важно, чтобы с момента, когда начнется гон, загонщик ни на один миг не упускал зверя из виду и, постоянно сообразуясь с его движениями, делал соответствующие повороты лошади — «раз в раз». Малейшая задержка может испортить все дело. Такого рода нагон удается только очень опытным псковичам и притом при условии безукоризненного знания местности.

Охота по псковскому способу на лисиц в лесу сложнее, чем в поле. В этом случае нагону предшествует оклад лисицы. По лесу загонщики и охотники передвигаются на лыжах. Впро-

чем, на лыжах приходится передвигаться при охоте на лисиц и в поле во второй половине зимы, когда из-за глубокого снега передвижение в санях по целине станет невозможным.

Охота с флагжками

Эта охота в основном производится так же, как и другие облавные охоты. Обычно употребляются те же выюшки с флагжками, но развшивают шнур при обтягивании лисицы на такой высоте, чтобы флагжок нижним своим краем почти касался поверхности снега. Обтягиванию предшествует оклад лисицы.

Характерный след лисицы, несколько похожий на след небольшой собаки, легко узнается даже неопытным охотником. Лисица прокладывает на снегу весьма правильную ленту, ступая левой задней ногой в след передней правой ноги и наоборот, причем ступает настолько аккуратно, что заметить сдвоенный след почти невозможно. Только при очень медленном ходе на лежку или на жировку лисица дает два чрезвычайно правильных следа.

Проходя одним и тем же местом несколько дней подряд, лисица самым тщательным образом ступает в свой старый след, нисколько его не расширяя и не растаптывая, и никогда не идет своим встречным следом. Часто лисица ходит заячьей тропой, но, встретив на пути свой старый след, сворачивает этим следом до следующей заячьей тропы.

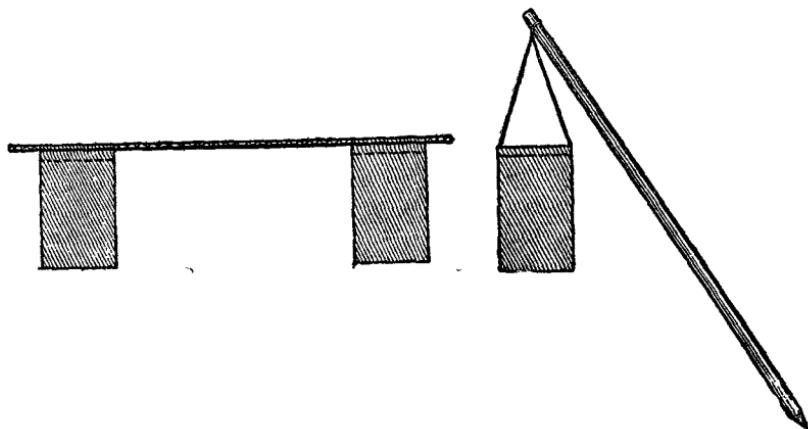
Так как лисицы мышкуют до 10—11 часов утра, то и выходить охотиться на них раньше не следует. По первозимью, когда еще нет наезженных дорог, следы лисицы следует искать в поле, в местах жировки, а при глубоком снеге — в местах постоянных лежек, отыскивая переходы по обочинам наезженных дорог. Обход надо делать по дорогам, просекам, визиркам, ручьям и прогалкам. Если из первого круга найден выходной след, охотник делает второй круг и т. д., пока не обойдет лисицу.

Как только лисица обложена, надо тотчас же приступить к обтягиванию оклада флагжками.

Так как размеры лисьего оклада невелики, обтягивание его флагжками надо производить осторожно и бесшумно. Начинать обтягивать оклад лучше всего со стороны, параллельной направлению ветра, потом надо перейти к той стороне, на которую дует ветер, а сторону, откуда он тянет, — оставить под конец. При таком порядке обтягивания оклада меньше шансов спротнуть лисицу с лежки.

Если оклад велик и неудобен для нагона, его можно, при обтягивании флагжками, несколько срезать для уменьшения площади и придания ему наиболее нагонистой формы. При этом, чтобы не спугнуть лисицу, от окладчика требуется определенный навык и чрезвычайная осторожность. Начиная оклад, надо в первую очередь определить, где может лечь обойденная

лисица, затем принять во внимание направление ветра и хода лисицы на лежкку. Срезать надо, идя по более открытым местам, ручейкам, дорожкам и т. п., отнюдь не залезая в чащу и не ломая веточек. Не следует увлекаться чрезмерным уменьшением площади оклада. Важно придать ему максимально нагонистую форму и отрезать все входящие в него или выходящие из него клинья.

Слева — флаги на шинуре, справа — флаги на колышках

Как только оклад обтянут флагками, можно приступить к нагону. Впрочем, что не обязательно, так как в большинстве случаев обтянутая флагками лисица не уйдет из оклада и до следующего дня, а иногда, в особенности если оклад более или менее обширен, просидит во флагках и два-три дня, прежде чем решится через них прорваться. Поэтому, если лисицу удалось обтянуть флагками под вечер, когда из-за темноты стрелять по ней затруднительно, целесообразнее отложить охоту до утра.

Линию стрелков лучше всего располагать под острым углом к ветру, а не прямо по ветру. Ставить стрелков со стороны ветра нельзя.

Когда стрелки займут номера, флагки на стрелковой линии снимаются или просто затаптываются в снег. Иногда стрелки ставятся внутри оклада, на некотором расстоянии от флагков. Номер каждого охотника должен быть обеспечен хорошим обстрелом. Становиться надо обязательно за каким-либо прикрытием, надежно защищающим человека снизу примерно до пояса. Лучше всего быть одетым в белую одежду и обувь или в белый маскировочный халат с капюшоном.

Стоять на номере необходимо совершенно неподвижно и бесшумно.

Для нагона обычно вполне достаточно трех опытных загонщиков, из которых главный идет в середине и руководит работой идущих по сторонам. Загонщики обычно не держатся следа лисицы.

Передвигаться загонщики должны не спеша, негромко покрикивая и постукивая палочкой по деревьям с тем, чтобы осторожный зверь потихоньку подавался в сторону стрелковой линии.

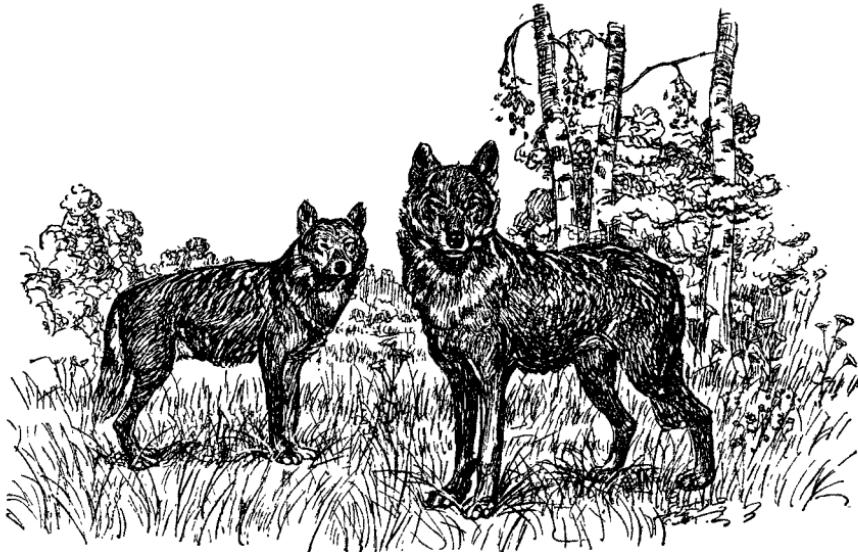
Поднятая загонщиками с лежки лисица идет обычно медленной рысцой, внимательно всматриваясь по сторонам и вперед. Если она заметит малейшее движение стрелка, то повернет обратно и уже больше не выйдет на этот номер, а будет крутиться в окладе.

Если лисица долго не выходит на стрелковую линию, это служит верным признаком того, что она либо заметила, либо учゅяла охотника. В этом случае целесообразнее переставить охотников на новые номера.

Количество стрелков при охоте с флагжками может быть весьма различно, т. е. пять-шесть человек и даже меньше. Лучше всего, чтобы стрелков было не больше трех-четырех. При опытных загонщиках вполне возможен эффективный нагон лисицы и на одного стрелка.

ВОЛК

Волк является самым вредным хищником. Ежегодно в нашей стране он уничтожает сотни тысяч крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней, домашних птиц и огромное,

Волки

не поддающееся учету количество охотничьих животных: лосяй, оленей, косуль, кабанов, зайцев и т. д. Сотни людей ежегодно страдают от укусов бешеных волков.

По приблизительному, далеко не исчерпывающему подсчету каждый волк ежегодно приносит народному хозяйству СССР убыток в сумме от 250 до 300 рублей золотом.

Поэтому волк подлежит повсеместному, безоговорочному истреблению всеми способами и в течение всего года. В частности, необходимо широко практиковать весной розыск волчих логовов и истребление в них волчат и их родителей.

В декабре — феврале (в зависимости от местности и возраста) у волков начинается брачный период. Около волчиц появляется несколько самцов. В этом периоде волки часто бродят и днем. После ожесточенной грызни, в которой принимают участие иногда и наиболее сильные переярки (большая часть последних способна к размножению только в следующем году), около волчицы остается самый сильный самец — победитель. Остальные волки нередко уходят сильно израненными. Некоторых более слабых волков загрызают совсем, причем иногда в этом деле победителю помогают переярки и даже волчица.

Логово (гнездо) волчица чаще всего устраивает под выворотом бурелома, у старой поленицы дров, между кочек на сухом бугре среди болота, в тростниках, в кустарниках, в заросших оврагах и т. д., но всегда обязательно вблизи воды. Степные волки иногда роют норы.

Щенится волчица на 62—63 день после спаривания. В помете бывает от 3 до 14, чаще всего 5—8 щенков. Родятся волчата слепыми и с затянутыми кожей ушами. Новорожденных волчат самка тщательно вылизывает и кормит своим молоком.

Волчата прозревают на 12—13 день, ушные отверстия открываются у них несколько ранее. Спустя 20—25 дней после рождения родители, уходя на промысел, оставляют волчат одних. Ближе к осени молодые начинают участвовать в охотничьих экскурсиях родителей. Эти экскурсии со дня на день становятся все более длительными и дальними, пока, наконец, — уже осенью — выводок окончательно оставляет логово и начинает вести кочевой образ жизни. К этому времени к выводку обычно присоединяются прошлогодние волчата (переярки), которые летом держатся отдельно.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ Охота облавой

Осенние облавы на волков надо начинать тогда, когда волчата достаточно подрастут, т. е. примерно с середины сентября.

Сезон регулярных осенних облав на волков заканчивается примерно через месяц после начала, т. е. к середине октября. К этому времени взматеревший выводок, оставляя свой оседлый образ жизни, постоянно меняет места дневок.

Для обеспечения успеха облавы прежде всего необходима к ней четкая подготовка. Она заключается в определении участка угодий, где живет выводок, в обнаружении самого логова-гнезда и ясной наметке границ оклада. Узнав по опросам местных жителей и пастухов, где держится волчий выводок, необходимо точно установить место расположения логова. Для этого прежде всего надо узнать, где воют волки.

Волки, подобно собакам, склонны по разным причинам подавать голос и этим выдают себя. Воют волки в различное время года, но регулярные «концерты» их начинаются с первых чисел августа на утренних и вечерних зорях. Вой выводка в определенном месте по вечерам и на утренней заре является лучшим показателем его обитания в данном пункте.

Установив расспросным путем, где вероятнее всего находится логово волка, в погожий вечер к солнечному заходу направляется туда вабельщик обычно в сопровождении одного или двух помощников. К месту предполагаемого нахождения логова лучше всего ехать верхом, так как след человека может вызвать подозрение у старых волков. Это весьма нежелательно, так как при малейшем подозрении волчица способна перевести выводок на новое место.

Подъехав к предполагаемому месту нахождения логова, следует занять вокруг него несколько пунктов с тем, чтобы с различных сторон прослушать вой и точнее определить расположение логова. На «подслушах» необходимо соблюдать полнейшую тишину и не курить.

Вабельщик не должен начинать подвыивку тотчас же после прибытия на место. Напротив, следует немного подождать, не отзовутся ли волки «самовоем», т. е. не начнут ли они сами выть. Однако чрезмерно медлить с подвыивкой не следует, так как вскоре после заката солнца волки покидают логово и поэтому могут отозваться на подвыивку уже будучи на ходу, с поля. Первыми отвечают на подвыивку обычно прибыльные. Молчание волков в данный вечер еще не свидетельствует об их отсутствии. Поэтому для точной подготовки облавы иногда требуется не один вечер выезжать на «подслуш».

Определив по вечернему вою волков место расположения логова, следует тотчас же возвращаться, отложив до утра дальнейшее исследование. Утром же, пока держится роса, но уже после восхода солнца, нужно обойти тот участок леса, где по данным вечерней подвыивки предполагается волчье логово. Обход этот следует производить с соблюдением всех требований осторожности, прирезывая к окладу чащи, крепи и т. п., так как, не имея возможности руководствоваться следами, можно оставить волков за окладом. Поэтому рекомендуется делать оклад размером побольше, придерживаясь каких-либо естественных или искусственных границ: дорог, полян, рек, просек и пр.

Иногда при обходе, даже не вдаваясь внутрь круга, удается сразу напасть на волчьи тропы. На близость логова, помимо троп, также указывают валяющиеся кости, остатки кожи, рога, копыта, черный помет с шерстью и летающие над всем этим рои мух. Около логова можно увидеть подранные полоски дерна — следы задних ног кобелей-волков, которые после мочеиспускания, подобно собакам, дерут землю когтями задних лап. Попадаются также ямки от раскопанных норок мышей. Места лежки волков показывают отпечатки лежащего зверя на свежепомятой траве. Углубляясь к самому логову при наличии явных признаков его близости не следует. Лучше всего поспешно, без всякого шума, удалиться, чтобы не тревожить понапрасну зверя.

После того как будет установлено местонахождение логова, нужно уточнить оклад, ход — направление волков — и лазы. На этом подготовительную работу к облаве можно считать законченной.

Руководство облавой возлагается на распорядителя, который должен до мельчайших подробностей изучить местность и привычки зверя, правильно разработать план облавы, рассчитать количество загонщиков, стрелков и т. д. При значительном числе участвующих в облаве распорядителю трудно обойтись без помощников. Выбирать их следует из наиболее опытных, толковых и знающих данную местность охотников.

Выбор и число стрелков имеют большое значение для успеха облавы. Много значит и вооружение охотников. Двухствольные ружья должны предпочтаться одноствольным, но еще лучше автомат. Патроны должны быть заряжены крупной или средней картечью. Одежда охотников не должна бросаться в глаза.

Количество стрелков во многом зависит от длины стрелковой линии. Если их недостаточно, то на флангах цепи можно поставить неподвижную загонку; но если стрелков много и расположены они слишком тесно, это будет мешать успешности облавы. Достаточно, чтобы расстояние между стрелками было бы 60—90 шагов. Количество охотников заранее определяется распорядителем облавы.

Число загонщиков соразмеряется с обширностью круга, крепостью места облавы и длиной стрелковой линии. При предварительном подсчете средней нормой нужно считать одного загонщика примерно на каждые 15 метров окружности облавы (за вычетом из нее длины стрелковой линии), к этому количеству следует добавить и тех загонщиков, которые образуют внутреннюю подвижную цепь (так называемые «ерши»). Количество ершей зависит от крепости места и длины поперечника оклада. В среднем надо считать одного ерша на каждые 40 метров поперечника оклада.

При недостатке охотников или загонщиков употребляются флагжи или просто на более видных деревьях и кустах наве-

шиваются тряпки. Зверь пугается их и сворачивает на охотников. Суживать таким образом стрелковую линию можно только поздней осенью или зимой, когда чаща значительно поредеет. Летом и осенью этого делать нельзя, так как волки могут не заметить вывешенных тряпок и пройдут мимо. Поэтому в крепких местах лучше всего ставить на флангах неподвижную густую цепь загонщиков.

При расстановке стрелков следует принимать во внимание состояние погоды и особенно направление ветра. Стрелковая линия должна стоять всегда против ветра, так как в противном случае волки непременно почуяют охотников, прорвутся сквозь линию загонщиков и уйдут от облавы.

Гон необходимо начинать не ранее 10 часов утра и не позднее полудня.

Если начинать гон раньше, можно и не застать на гнезде стариков, а также и всего выводка (если щенки уже выросли). При позднем начале гона, когда волки почему-либо прорвутся в соседний остров или отъем, нельзя будет успеть сделать второй или третий загон.

Накануне дня охоты следует побывать на вечернем подслухе и убедиться в том, что волки не ушли с места логова. Если волки сами не завоюют, надо вызвать их на ответ. Эту проверку можно произвести и утром в день облавы.

Примерно за два часа до начала гона загонщики и стрелки собираются на сборном пункте, который должен находиться не ближе километра от места предполагаемой облавы. На сборном пункте должна соблюдаться абсолютная тишина.

Распорядитель облавы разбивает всех загонщиков на две группы: цепь неподвижная и цепь внутренняя — «ерши». В последнюю группу включаются наиболее опытные, энергичные и дисциплинированные загонщики.

На каждого десять человек неподвижной цепи назначается старший, несущий ответственность за свой участок. Цепью загонщиков руководит один из помощников распорядителя, а ершами — либо сам распорядитель, либо его второй помощник.

Перед тем, как идти на место облавы, загонщики выстраиваются двумя группами — подвижная и неподвижная, по одному в ряд, причем у каждого десятка неподвижных сбоку становится старший.

Тут же, на сборном пункте, стрелки тянут жребий, указывающий, кому стоять на каком номере. Для успеха облавы правильнее будет ставить на главные лазы волка наиболее опытных охотников и лучших стрелков.

Разделив между собой места, стрелки также выстраиваются в ряд и следуют за распорядителем на стрелковую линию. Вместе со стрелками за распорядителем идут десять-двенадцать загонщиков (из неподвижной цепи), так называемые «мол-

чане», которых распорядитель расставливает по обоим флангам стрелковой цепи.

Обе группы загонщиков (неподвижная и подвижная), сблюдая тишину, идут на место облавы под руководством помощника (или помощников) распорядителя.

Неподвижная цепь располагается с заранее определенными (в зависимости от числа загонщиков и крепости места) интервалами, начиная с условленного места. Ерши останавливаются всей группой у последнего затонщика неподвижной цепи, ожидая подхода распорядителя.

Линия стрелков должна быть по возможности прямой или слегка дугообразной, обращенной своею вогнутостью к логову и с непременным обстрелом впереди. Становясь на номер, стрелок должен отчетливо видеть своих соседей справа и слева, а первый и последний номера — своих соседей из числа загонщиков — молчунов.

После того как стрелки оглядели своих соседей, они заряжают ружья. Каждый стрелок должен внимательно осмотреться, встать за какое-либо прикрытие и бесшумно удалить мешающие смотреть и продвигать ружье ветви.

Кроме того, необходимо подробно ознакомиться с обстрелом и наметить по ориентирам пределы и границы своего выстрела.

Расставляя молчан, распорядитель должен внушить им не сходить с места, не заслоняться каким-либо предметом со стороны стрелковой линии и стоять молча, неподвижно, а когда это необходимо, шевелиться или шелестеть листьями ветвей и покашливать, чтобы не пропустить зверя из оклада, но в то же время и не отпугивать его от стрелковой линии.

Неподвижная цепь загонщиков должна иметь форму крутой дуги, обращенной вогнутой стороной к линии стрелков. Ерши расставляются параллельно неподвижной цепи, в расстоянии пяти-десяти шагов от нее, внутри оклада.

Гон начинается по сигналу распорядителя. На неподвижной цепи гон выражается в постукивании палками о деревья, камни или палка о палку и громкими переговорами с соседями.

Беспорядочного крика надо избегать, так как он мешает передаче распоряжений по цепи. Загонщики должны внимательно всматриваться вперед и в случае появления зверя передать об этом соседям для усиления гона.

Цепь ершей движется размежеванным шагом, шагя палками по траве и кустам, отсчитывая вслух шаги. Через каждые пятьдесят шагов ерши должны останавливаться и не двигаться дальше до свистка руководящего ими распорядителя облавы или его помощника. Свисток последнего служит для ершей также и сигналом к немедленной остановке, впредь до получения от распорядителя (или его помощника) передаваемых по цепи указаний о дальнейших действиях.

Выстрелы на стрелковой линии ни в коем случае не должны нарушать принятой системы продвижения ершей и поведения неподвижной цепи.

Выйдя на стрелковую линию, ерши останавливаются и громким голосом сообщают друг другу о выходе, ожидая дальнейших распоряжений.

До вторичного сигнала в рожок никто из загонщиков и стрелков не имеет права сходить с места.

Обыкновенно при первых криках загонщиков волки покидают свое убежище и бегут в ту сторону, где не слышно никакого шума — большей частью крепкими местами и своими обычными лазами. Впереди всех, часто останавливаюсь и осматриваясь, бегут старые волки, за которыми почти по пятам следуют прибылые и переярки. Иногда переярки не придерживаются направления, принимаемого стариками, и действуют более самостоятельно. Однако выход волков на оба фланга стрелковой линии бывает редко. Поэтому большей частью приходится стрелять тем стрелкам, которые стоят поблизости лаза. Лучше всего, когда волки выходят на линию не гурьбой, а поодиночке. Но это бывает только в начале осени. В более позднее время, когда лес почти совсем обнажится и цепь загонщиков будет видна на большом расстоянии, волки идут кучно и выбегают почти разом на одного из охотников.

Охота с гончими

Основные правила этой охоты те же, что и для охоты облавой. Вначале определяют местонахождение выводка и пути, которыми старики ходят на промысел. Если волки не пуганы, то лазы не меняются и найти их нетрудно по сильной росе на нескошенной траве. Искать лазы лучше всего верхом на лошади, так как, встретив на своем пути следы человека, волк может их изменить. Если лазы хорошо известны, то много стрелков не требуется, так как занимаются только те места, которыми непременно пойдет зверь. Лучшими лазами надо считать те, которые находятся по ветру от логова. Там, где верных лазов нет или они неизвестны, необходимо всегда становиться так, чтобы ветер дул на охотника, предпочтительно около оврагов или низин, а также в редких лесных или кустарниковых перевалах в другие острова. Обыкновенно охотники становятся несколько поодаль от опушки, непременно за каким-либо прикрытием, но так, чтобы можно было свободно оглядеть зверя и удобно его стрелять.

Когда все охотники станут на места, заводят гончих ипускают их прямо на логово или как можно ближе к нему.

Точно знать, где расположено логово, и пускать на него гончих необходимо в том случае, когда остров велик, так как иначе, заслышив гончих, волки поднимаются и всей кучей вы-

ходят на одного охотника. Кроме того, при неумелом напуске гончие могут вместо волков прихватить зайца. Позднее, когда волки не держатся гнезда, гончих пускают с опушки, независимо от направления ветра. Если охотников достаточно и лазы заняты все, то напуск делается против ветра, так как хорошие красногоны чуют тогда волков очень далеко и, прихватив их, не обращают никакого внимания на зайцев. Если же охотников мало и лазы заняты только по ветру из острова, который, кстати, невелик и зайцев в нем немного, лучше всего бросать гончих в остров по ветру и стараться, чтобы они скорее натекли на свежий след волка.

С начала осени, когда волчьи выводки почти не выходят из острова, молодые с большим трудом могут быть выгнаны в открытое поле и обыкновенно под гончими кружатся в лесу, выбирая для этого самые густые его части. Впрочем, если позволяет местность, а в острове им приходится очень трудно, молодые стараются перебраться в другой, но не полями или чистым логом, а кустами, порубками, заросшими оврагами или лесными гривками. Матерые волки и переярки из островов сразу вырываются в поля. При этом очень редко случается, что материк держится в острове дольше одного круга: обыкновенно он или сразу идет прямиком, или задает неполный круг, чтобы добраться до удобного лаза. Но иногда, если гоняет маленькая, пешая и плохая стайка гончих, с долгими перемолчками, то отъевшиеся ленивые волки держатся в острове довольно долго.

Величина круга матерых волков не всегда одинакова и обычно обусловливается возрастом молодых: чем они моложе, тем меньше круг старых под гончими и, наоборот, чем позднее осень и крупнее молодые, тем более широкие круги задают старики. Величина этих кругов зависит и от местности: в чистых полях круг всегда больше, в лесной или овражистой местности — меньше. Поэтому, если остров велик и изрезан дорожками и полянками, не мешает, в особенности если стрелков много, занять внутри острова хорошие перебеги. Однако в остров можно послать только самых надежных и опытных охотников.

Для успешной охоты на волков с гончими требуется злобная и выносливая стая собак.

Если волки плотно наелись, то гонять их легче, так как в этом случае идут они не так резво, как голодные, круги делают много меньше и, как уже указано, часто задерживаются в острове на один и даже два круга. Значительно труднее гонять голодного волка. Он обычно уходит очень далеко, идет быстро и неохотно возвращается туда, откуда его стронули. В этом случае от стаи, помимо злобности и неутомляемости, требуется и большая паратость. Под паратой стаей, если она гонит без перемолчки и не сбавляет хода, волк скоро выдыхается.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота на падали

Охотясь на волков с приманкой, лучше всего класть падаль километрах в двух от селения: на такое расстояние собаки даже и днем почти никогда не забегают. Поэтому нет опасения, что они смогут растащить предназначенную для волков приманку. Обыкновенно для вывоза падали выбирается опушка мелколесья, вблизи перекрестка малоезженых дорог. У крайних кустов опушки вырывается еще по чернотропу, т. е. в сентябре—октябре небольшая яма размером около 1,25—1,50 м в ширину и глубину так, чтобы в ней мог свободно поместиться сидящий человек. В одной половине ямы, ближе к кустам, оставляется для сидения уступ в 30 см высоты. На дно ямы кладется свежий конский навоз. Если позволяет местность, хорошо выбрать для ямы крутой скат, опускающийся по направлению к падали. Такие ямы удобнее для стрельбы и могут быть меньше размерами, чем указано выше. Сверху ямы кладется плетеный щиток и оставляется только небольшое отверстие для входа со стороны, обращенной к падали. Затем вся яма забрасывается хвостом.

В 20—30 шагах от ямы, по направлению к полю, тоже еще по чернотропу, кладется падаль (лучше всего лошадиная туша). Мелкая падаль — овца, теленок, собака и т. д. — не годится, так как волки очень скоро ее растащут или же уволокут целиком в сторону. Когда волки начнут ходить на приваду и съедят ее, следует привести новую и положить, не трогая прежних костей. Новую падаль сваливают, не выходя из саней, как бы мимоходом, и непременно так, чтобы она была обращена головой или хвостом к отверстию ямы. В противном случае туша будет мешать при выстреле, закрывая собой волков.

Как только разведка покажет, что привада посещается волками, в следующую же ночь можно садиться в засаду. Делается это с большими предосторожностями. Всего лучше подъезжать к яме на санях вдвоем. В крайнем случае можно подходить к ней и пешком, но также вдвоем, ступая след в след. Остановившись у края ямы, обращенного к полю, охотник, не слезая с саней или стоя на одном месте, как можно осторожнее проделывает отверстие в хвосте и садится в яму. Сопровождавший охотника едет или идет дальше по прямому направлению, делая возможно больший обезд или обход.

Еще лучше подъезд или подход к месту засидки производить по специальной дорожке, проходящей возле самого входа в засидку. Дорожка эта должна проходить от проезжей дороги к засидке и не сворачивать от нее круто назад, а ити мимо и постепенным закруглением выходить обратно на проезжую дорогу. Дорожку эту следует накатать заранее, чтобы волки к ней привыкли и не обращали на нее никакого внимания.

Караулить волков удобнее в тихие лунные, неморозные, а лучше в мглистые ночи, когда идет легкий снег, но зверей хорошо видно. В такие ночи охота на падали бывает удачнее, так как в мглистую погоду звуки, могущие дойти до волков из засидки, несколько заглушаются. Тихая, неморозная погода с падающим снегом удобнее еще и в том отношении, что к волкам не доносится запах сидящего в яме человека, а также не слышны его движения. Если же ветер тянет от засидки к волкам, садиться в засаду не следует: волки почуяют запах охотника и к приваде не подойдут.

По мнению некоторых охотников, наиболее благоприятной погодой для охоты на волков с применением падали является большой снегопад или метель.

Занимать засаду надо с вечера, так как волки появляются на приваде иногда сразу же после захода солнца. Такой ранний выход волков на падаль чаще всего наблюдается в отдаленных от жилья местах и преимущественно во второй половине зимы.

Если, подъезжая к месту засады, охотник увидит волков на приваде, то нет никаких оснований полагать охоту сорвавшейся. Следует ехать прежним направлением. Волки в этом случае обычно отходят от привады, и стрелок имеет возможность осторожно и незаметно выскочить из саней в засидку. Возница не мешает криком отпугнуть волков подальше и затем продолжать ехать по дороге. Если охотник соскользнул в засидку незаметно, то волки, пропустив сани, обязательно подойдут к приваде в ту же ночь, а иногда сразу же вслед за отъездом саней.

Иногда бывает что увлеченные едой волки упорно не уходят от привады. В этом случае следует продолжать приближаться к ним на санях и, подъехав на выстрел, — стрелять.

Охотник должен сидеть в яме совершенно тихо, не курить и не высовываться. Ружье должно быть хорошо вычищено, вытерто и заряжено крупной картечью.

Когда волки подойдут и примутся за падаль, надо немедленно стрелять, причем желательно дуплетом, по двум волкам, предварительно их наметив. Первый выстрел следует делать по более дальнему волку, второй по ближнему.

Лучше всего стрелять в волка в тот момент, когда их набежит к падали много и между ними начнется грызня. В этом случае волки становятся менее осторожными, и охотник имеет возможность не спеша просунуть стволы ружья, тщательно выцелить зверя и, несмотря на темноту, верно бросить заряд картечи. Так как в большинстве случаев стрелять приходится в темноте, когда нет возможности как следует разглядеть мушку, больше полагаются не на точность прицела, а на привычку к ружью. Рекомендуется наводить стволы от снега, т. е. снизу вверх. Выходить из ямы сейчас же после выстрела не следует.

Лучше всего выждать еще час-другой, так как если волки пришли вдвоем или втроем, а тем более небольшой стайкой и убит только старый волк, то голодные молодые волки иногда могут вновь возвратиться к падали.

Подходить к убитому волку нужно с осторожностью, имея всегда в руках заряженное ружье. Если волк только ранен и ушел унося картечь, необходимо утром преследовать его по следам. Часто в этом случае либо удается догнать раненого волка и дострелить его, либо найти его упавшим в снегу недалеко от падали.

Подкарауливать волков на падали обычно приходится редко. Чаще всего падаль служит средством приманки волков с тем, чтобы потом обложить их или взять нагоном.

Охота с поросенком

Несколько охотников (чаще всего 2—3), взяв с собой в мешке поросенка или же собачонку на привязи (ошейник и веревка, но не цепочка), ездят ночью по таким местам, где были замечены волки. Привлеченные визгом поросенка или собаки, волки обязательно приблизятся к лошади и попадут под выстрелы охотников.

Охота эта в большинстве случаев может производиться только зимой и удачнее всего бывает в самом начале течки волков, обычно в январе или в первой половине февраля.

Лучше всего охотиться, когда волки ходят в одиночку по два или по три. В этом случае можно за ночь встретить несколько стаек и сделать по ним несколько залпов. Охота должна быть организована так, чтобы волки принимали охотников за мирно едущих крестьян и смело к ним подбегали. Поэтому лучше всего выезжать вдвоем или втроем, (не считая возницы) на обыкновенных крестьянских розвальнях, запряженных в одну лошадь. В некоторых случаях допускаются и вторые сани, едущие с другой группой охотников на расстоянии тысячи шагов позади первых. Лошадь следует брать такую, которая бы не боялась волков или выстрелов, так как иначе вместо того, чтобы идти шагом или даже приостановиться в нужную минуту, она может понести и вывалить охотников из розвальней. Кроме того, лошадь обязательно нужно взнудзить, иначе при испуге с ней будет трудно справиться.

В качестве приманки, имеющей на этой охоте особенное значение, берут обыкновенного полугодовалого поросенка, иногда даже сосунка. Чтобы поросенок визжал и своим визгом приманивал к саням волков, его сажают в мешок так, чтобы голова была наружу, и время от времени теребят ему уши.

Еще лучше вместо поросенка брать с собой собачонку.

В этом случае охота будет более удачной, так как волки редко слышат ночью визг поросенка из проезжающих полем

саней, а потому более подозрительно относятся к такой приманке. Другое дело, визг собаки, который волки постоянно слышат из проезжающих ночью по дороге упряжек.

Чтобы еще более возбудить у волков азарт, применяют так называемый «потаск». Потаск делается из обычного рогожного куля несколько продолговатой формы, набитого свиным или овечьим навозом. Его следует привязывать к саням на пяти-десятиметровой веревке так, чтобы он, тащась сзади, напоминал бегущую за санями собачонку. Чтобы потаск тащился сзади саней ровно и не подпрыгивал, полезно обложить его дранками, заменяющими полозья.

Охота на волков с поросенком чаще всего бывает удачной в тихие, лунные ночи. Большей частью ездят (шагом или легкой рысцой) по проезжим дорогам или целинам, стараясь держаться на выстрел от опушки. Когда волки бросаются к потаску, возница останавливает лошадь, и охотники, заранее уговорившись кому в какую сторону стрелять, дают залп. Впрочем, чтобы не возбуждать подозрения волков, лучше всего стрелять не останавливая лошади.

Иногда волки ведут себя боязливо и, несмотря на все старания охотников: визг поросенка или собаки, потаск и пр. — к саням не приближаются, следя за ними дальше ружейного выстрела. В этом случае охотникам следует на каком-либо повороте, за кустами или пригорками незаметно соскользнуть на ходу с розвальней и залечь по сторонам дороги. Возница же, не задерживая хода лошади, едет прежним аллюром дальше. Бегущие за санями волки, если охотники действовали умело и ничем не выдали своей хитрости, в большинстве случаев приблизятся к ним и попадут под выстрелы.

Охота облавой

При зимних охотах облавой привада имеет гораздо большее значение, чем это принято думать. Падаль следует класть еще по черной тропе, в стороне от населенных пунктов и проезжих дорог и обязательно на открытых местах, в лугу или в поле,

Следы волка

недалеко от кустов, болота, острова или отъемного мелколесья. Наевшись падали, зверь отправится туда на лежку, и его легко будет обложить.

Приваду, положенную по чернотропу, следует время от времени подновлять. Когда волки уже посещают приваду, то определить по следу принятное ими направление будет не-трудно. Важную роль при окладе играет определение свежести следа. Удостоверившись в свежести следа, надо его выпрямить, т. е. проследить до того места, где зверь пошел на лежку.

Когда след дойдет до крепкого места, в котором можно предположить, что зверь ляжет, окладчик начинает обход или оклад этого места, чтобы удостовериться, что из него нет выходных следов. При обходе нужно соблюдать тишину, чтобы не спугнуть зверя. Когда окладчик вернется к тому месту, откуда начал оклад, и удостоверится, что выхода нет, значит зверь обложен. Если при обходе окажется несколько свежих следов и несколько таких же выходов, то нужно пересчитать все выходы и входы. В этом случае зверя можно считать обложенным только тогда, когда число входов больше числа выходов. Если же число входов равно числу выходов, то это значит, что зверя здесь нет. Тогда нужно снова начинать выпрямление следа по одному из выходных следов до следующего крепкого места.

Легче всего удаются оклады в полях с разбросанными по ним островами рощ с хорошей подсадкой. Дойдя по следу до такого острова, окладчик, не входя в него, обходит вокруг, наблюдая, не прошел ли волк дальше и нет ли его выходного следа. Если будет обнаружен выходной след, нужно итти по нему дальше, до следующего подходящего для лежки волков места.

Так следует поступать до тех пор, пока волки не будут обложены.

Труднее окладывать волков, задержавшихся в большом лесном массиве. Здесь при окладе необходимо пользоваться просеками, дорогами, прогалинами и подобными местами, чтобы этими открытыми пространствами ограничить лесной участок, где залегли звери.

Однако не всякий круг, в котором окажутся обойденные звери, можно назвать окладом, годным для облавы. Оклад должен соответствовать своему назначению по площади, очертанию и рельефу местности.

Окружность окончательно определившегося оклада должна быть не более 2 км; в окладе большой длины по окружности трудно выставить зверя на стрелка. Оклады же слишком малого размера не выгодны тем, что обложенные звери могут быть легко сстронуты раньше времени.

Оклад должен быть по возможности ограничен четырьмя прямыми линиями и несколько суживаться к той стороне, где

будут стоять стрелки. В окладе такой формы легче направить волков на стрелковую линию. Такая форма оклада достигается обрезкой круга, т. е. удалением от него всех выступающих наружу участков, разумно и осторожно проведенным сокращением его площади.

При обрезке круга надо соблюдать наибольшую осторожность, чтобы не стронуть зверя. В некоторых случаях, чтобы не подшуметь волков, лучше вовсе не обрезать круга.

Зверь должен быть обложен перед самой охотой. Когда волки приважены к падали, оклад значительно упрощается и имеет скорее значение проверки. Тут же окладчик составляет и план охоты, т. е. принимая во внимание лазы зверя, назначает места, откуда начать загон и где следует расставить стрелков.

При глубоком снеге окладчик выправляет след и окладывает зверя, пользуясь лыжами. Разыскивать волков и выпрашивать найденный свежий след можно также и на дровнях, зараженных в одну лошадь.

При зимних облавах загонщиков требуется немного, а иногда можно ограничиться и неподвижной загонкой, что очень важно, если снег глубок. Стрелки расставляются в местах, наиболее укрытых, и так, чтобы большая их часть стояла по обеим сторонам входного следа. Зимой важное значение имеют так называемые «занавеси» или «развески». Удобны они тем, что позволяют уменьшить количество стрелков. Занавеси должны быть темных или ярких цветов, и чем ближе они будут подходить по форме к человеческой фигуре, тем лучше будет для охоты. Поэтому удобнее всего в качестве занавесей использовать верхнюю одежду и только в крайнем случае заменять платые лоскутами материи. Одежда набрасывается на кусты или ветви деревьев, привязывается к веревкам, надевается на воткнутые в снег палки и т. д. Лоскуты материи также навешиваются на $\frac{3}{4}$ м от поверхности снега.

Чем больше занавесей, тем лучше. Однако, чтобы не терять зря времени или если оклад небольшой, ставят не более пяти занавесей с каждой стороны.

Одежда охотников на зимней облаве должна быть теплая, легкая, удобная для стрельбы и, главное, — незаметная для зверя, лучше всего белого цвета. Целесообразно пользоваться белым маскировочным халатом (с капюшоном). Стоять на носмере охотник должен совершенно неподвижно и тихо.

При зимних облавах (как и на осенних) принимается во внимание направление ветра, а также и привычка зверяходить одним и тем же лазом. Когда ветер дует прямо со стороны охотников, стоящих на лазу, волк не пойдет на лаз, а повернет в противоположную сторону и выйдет на охотников, стоящих хотя и далеко от лаза, но по ветру.

Зимняя облава производится так же, как и осенняя, с небольшими различиями. Один окладчик расставляет загонщиков с трещетками, другой — стрелков, на расстоянии 60—100 шагов друг от друга.

При небольшом окладе от $\frac{1}{2}$ до 1 км в окружности можно ограничиться 8—10 загонщиками с трещетками. После того как все стрелки будут расставлены, окладчик, вернувшись на свое место, подает сигнал. Услышав сигнал, загонщики, стоя на местах, одновременно начинают вертеть трещетками, кричать, колотить палками о деревья, стрелять (обычно по порядку, один после другого) и т. д. Если, несмотря на все это, волк не будет выходить на стрелковую линию, то один из окладчиков входит в круг и заставляет его выйти на стрелков.

Охота по псковскому способу

Охота по псковскому способу отличается от облавы тем, что привада не составляет необходимого условия и даже бродячий зверь может быть обложен на ходу. При таких обстоятельствах урезывать круг не следует, так как неприваженного зверя при излишнем урезывании круга нетрудно спугнуть.

Охота по псковскому способу требует почти тех же подготовительных мероприятий, что и зимняя облава. Кказанному ранее о расстановке стрелков и развеске занавесей можно добавить лишь то, что это делается при применении псковского способа одновременно с двух сторон. Главный, самый опытный загонщик обычно расставляет охотников, прочие два — развешивают занавеси, один с правой, а другой с левой стороны стрелковой линии и затем, пройдя еще некоторое расстояние вдоль опушки, входит в лес позади того места, где предполагается лежка зверя. Число занавесей зависит от количества стрелков, загонщиков и размера оклада.

Легкость выставления зверя на стрелковую линию находится в прямой зависимости от того, будет ли оклад нагонистым или ненагонистым. Нагонистым местом можно назвать остров, который идет клином, т. е. растягивается в длину, суживаясь к линии стрелков. В таком месте выставить зверя на стрелковую линию довольно просто. Значительно хуже, когда остров более распространен в ширину и притом выдается в одну какую-либо сторону. Такое место будет ненагонистым, выставить в нем зверя на стрелковую линию нелегко, а от загонщиков требуется все их умение и сметливость.

Обычно лучший из загонщиков становится посредине, а два других — в некотором отдалении от него. На ненагонистом же месте самый опытный загонщик занимает край, наиболее удобный для прорыва зверя.

Успех охоты в значительной степени зависит от равномерности крика и правильности хода загонщиков. Промежуток

около пяти секунд. Правильный и толковый крик на этой охоте имеет исключительно важное значение и зависит от полной спевки всех трех загонщиков.

Услышав выстрел, загонщики не только не прекращают крик, но, наоборот, усиливают его, так как легко раненный зверь мечется в загоне, и только сильным криком удается снова вернуть его на линию стрелков.

Сигнал к гону всегда подает главный загонщик, громко и протяжно прокричав «начинай». Остальные два загонщика, стоя на месте, немедленно отвечают на этот сигнал криком «та-та-та-та». Затем, все еще продолжая стоять на месте, все трое кричат раз десять подряд, а потом, по крику главного загонщика «пошел», — двигаются вперед.

Правильный гон состоит в том, что все три загонщика подвигаются вперед с одинаковой скоростью и притом так, что расстояние между средним загонщиком и обоими фланговыми в продолжении всего гона остается одним и тем же. Малейшее отклонение в ту или другую сторону средний загонщик должен немедленно исправлять. Фланговые же загонщики обязаны постоянно прислушиваться к голосу среднего и приспособливать к нему скорость и направление своего передвижения.

Часто случается, что средний загонщик заходит в трущобу, по которой он может пробираться вперед лишь с большим трудом и весьма медленно. Если в это время фланговые загонщики сильно опередят его, то все дело будет испорчено. Дойдя до линии развесок, фланговые загонщики, продолжая кричать, должны немного приостановиться и выравняться со средним в прямую линию. Затем они ведут ровный гон вплоть до линии стрелков, на которую все трое должны выйти одновременно.

Услышав крик, волк тотчас же встает, прислушивается к нему и старается уйти в противоположную сторону по прямому направлению. Если он и ударится куда-либо в сторону, то, заметив занавеси, опять принимает прежнее направление и, в конце концов, выходит на стрелковую линию. Выйдя на стрелковую линию и не замечая никакой опасности, волки непременно подойдут к одной из засад.

Такова общая картина охоты по псковскому способу. При больших окладах средний, он же главный, загонщик нередко вынужден идти следом за волком или не терять этого следа из виду. При малейшем уклонении волчьего следа в сторону средний загонщик дает знать об этом соответствующему фланговому загонщику, на что последний немедленно усиливает крик и ускоряет свой ход. Волк, почувствовав опасность, немедленно сворачивает вправо или влево и таким образом вновь принимает требуемое направление нагона.

В сплошном лесу зверя также направляет главный загонщик, но уже будучи крайним. Он должен кричать громче своих товарищей и по временам, смотря по надобности, усиливать ход. В обоих случаях прежде всего необходимо уметь хорошо ориентироваться по местности, легко запоминать ее и не сбиваться с принятого направления.

Гон при облаве по псковскому способу (как, впрочем, и при всякой иной облаве) направляется либо по ветру, либо при боковом ветре, дующем под острым углом на линию стрелков. Гнать против ветра ни в каком случае не следует, так как ветер будет наносить на зверей запах и всякие шорохи, стоящих на стрелковой линии охотников, и волки туда не пойдут.

Молодые волки по ветру обычно идут очень охотно, но опытные старики — не всегда, и поэтому при нагоне матерых лучше пользоваться боковым ветром.

В облаве должно участвовать 3—4 охотника. При таком количестве стрелков, если обложено несколько волков или даже целая семья, ни один зверь не уйдет без выстрела.

При глубоком и рыхлом снеге волки идут гуськом, ступая след в след, и могут выйти почти одновременно на одного стрелка. При первых же выстрелах волки, идущие сзади, бросаются туда, где не видят занавесей, и выходят на соседние номера. При охоте на один номер, т. е. при одном стрелке, звери обычно прорываются и уходят невредимыми. Иногда случается так, что после того, как старые волки, идущие впереди, убиты, молодые волки в панике лезут прямо на охотника, подходя по несколько раз под выстрелы.

Если один или несколько волков выйдут невредимыми или легко ранеными из первого загона и прорвутся дальше, то их можно обложить во второй, а иногда даже и в третий раз. Обычно раненый и пуганный зверь делается осторожнее, труднее поддается окладу, часто прорывает загон, выходит на стрелковую линию полным махом и т. д., но тем не менее опытный пскович вновь быстро его обложит и выставит на стрелковую линию.

При обычной же облаве после первой неудачи волки могут считать себя в полной безопасности. Охота по псковскому способу тем и хороша, что не требует больших сборов и приготовлений. Загонщики и охотники через какие-либо четверть часа могут вновь ехать по следам прорвавшихся волков.

Если след ушедших волков доведет охотников до крепкого места, где можно ожидать, что волки залягут, это место объезжается кругом одновременно с двух сторон. Если же после объезда окажется, что выходных следов из круга нет, можно тотчас же начинать нагон, как и в первый раз. Поэтому, овладев псковским способом охоты, можно ездить, отыскивая зверя всюду и бить его без предварительного оклада.

Таким же образом производится оклад волка в поле на ходу. Начинается эта охота зимой, когда снег еще неглубок и можно ездить на санях, а по глубокому снегу — на лыжах. Для нагона ходового зверя обычно выезжают в поле на трех розвальнях, в которых размещаются три загонщика и три-четыре стрелка. Заметив волка, охотники направляются к нему. Волк сначала обнаруживает беспокойство, но затем, видя, что охотники, следя за ним, не пугают его, вскоре успокаивается и, утомившись, начинает итти все тише и тише, местами задерживается и подпускает к себе сани на довольно близкое расстояние. Тогда сани разъезжаются в стороны, чтобы захватить волка в круг, а загонщики в той стороне, куда не следует пропускать волка, сбрасывают с саней различные, хорошо заметные на снегу предметы: шапки, рукавицы, попонки и т. д. Желательно разбрасывать их так, чтобы они несколько возвышались над поверхностью снега и были бы хорошо заметны. В той стороне, куда надо направить волка (в зависимости от направления ветра), из саней незаметно на ходу сваливается за какое-либо прикрытие (куст, межа, канава, камень и пр.) охотник, одетый в белый маскировочный халат. Таким же образом размещаются и остальные охотники.

Закончив размещение стрелков и разбрасывание завесок, загонщики, каждый на отдельной лошади, заезжают на противоположную сторону, построившись углом, начинают гон. При этом в середине, т. е. в вершине угла, помещается главный загонщик, а по сторонам, на расстоянии 300—400 шагов от него, — два его помощника. Нагон зверя на охотника ведет с криком главный загонщик, а помощники его только выправляют ход зверя.

Прислушиваясь к гону и сторонясь от развесок, к которым его теснят загонщики, волк незаметно для себя приближается к линии стрелков и попадает под выстрел.

Такого рода нагон в открытом поле некоторые опытные псковичи производят и в одиночку, обходясь при этом даже без развесок.

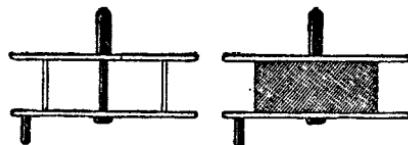
Во второй половине зимы при глубоком снеге нагон в санях становится невозможным, а потому и охотникам и загонщикам приходится пользоваться лыжами.

Охота с флагжками

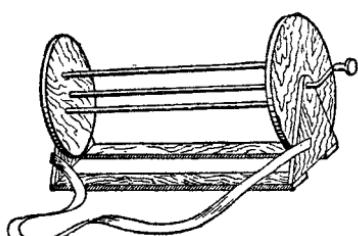
Существует еще способ охоты на волков, проводимый при больших окладах и с небольшим количеством загонщиков. Флагжками называется веревка с лоскутами цветной материи, отпугивающими осторожного зверя и задерживающими волков на окладе.

Для намотки этой веревки применяются особые выюшки. Выюшка представляет собой обшитую холстом раму, длиной около 50—60 см и шириной около 25—30 см. Длинные бруски

рамы выступают на 15 см с каждого конца. Холщевая обшивка нужна для того, чтобы при наматывании первых рядов шнуря цветные лоскутки не обивались бы вокруг стержня, на котором вращается выюшка. Иногда обходятся и без обшивки. В этом случае стержень (железный или деревянный) свободно проходит через две длинные стороны рамы и закрепляется с одной стороны гайкой, деревянной шпилькой или кожаным кольцом, а с другой снабжен деревянной рукояткой, свободно вращающейся на стержне. Длина этой рукоятки 15—18 см.

Выюшка для флагов (справа — рама обшита холстом)

Выюшка для флагов более усовершенствованной конструкции

На каждую катушку наматывается пеньковый шнур, толщиной в гусиное перо длиной до 600 м. На шнурке через каждые $\frac{3}{4}$ м навязываются лоскутки кумача 8—15 см шириной и 35 см длиной. Эти полоски рвутся поперек и затем навязываются на шнур так, чтобы оба висящие конца были бы одинаковой длины. Узлы, которыми навязаны лоскутки, должны быть затянуты туго и не сдвигаться с места.

Еще лучше делать флаги большего размера (22 на 35 см), которые надо пришивать к веревке на расстоянии 45—60 см друг от друга. На изготовление такой катушки идет 35—50 м дешевой материи красного цвета. Количество катушек всецело зависит от величины оклада.

Как только звери будут обложены, весь круг немедленно обносится шнуром. Разматывание катушки идет очень скоро: человек с катушкой быстро идет (на лыжах, если снег глубок) и сматывает шнур, а другой следом за ним только подвешивает его на ветви деревьев и кустов на высоте 70—80 см над поверхностью снега. Надо наблюдать, чтобы бичевка не сваливалась с кустов, а концы флагов не отстояли бы от земли больше чем на 25—35 см. Снятие флагов и наматывание их на выюшку идет несколько медленнее и для быстроты производится обычно не двумя, а тремя людьми. Один из них держит за длинную рукоятку выюшку, другой, идущий рядом с ним, вертит ее короткую рукоятку, третий идет немного впереди

и снимает шнур с веток, поправляет запутавшиеся или сдвинувшиеся в кучу узлы флажков и т. д.

Для большей эффективности действия флажков некоторые охотники рекомендуют перед охотой слегка обрызгивать (например, посредством пульверизатора) флаги каким-либо остро пахучим веществом: керосином, креолином, лизолом и т. д., не без оснований полагая, что волк более чутко реагирует на всякий посторонний запах, чем на посторонний предмет.

Волк настолько боится флажков, что обтянутый флагами волчий выводок безвыходно сидит в окладе по несколько дней. Известны случаи, когда затянутая флагами лисица не выходила из небольшого по площади оклада по три-четыре дня. Вынужденные голодом, эти звери подкапывались, в конце концов, под шнур, выбирая места, где флаги висели более высоко над поверхностью снега и только таким путем уходили из оклада.

Гон производится обычно небольшим числом (не свыше десяти) загонщиков. До начала гона на всей стрелковой линии шнур снимается или затаптывается в снег. В самых ответственных местах, т. е. лазах, если они не заняты стрелками, необходимо надевать на шнур флаги более крупного размера или развешивать части одежды. Еще лучше поставить здесь молчуна.

Загонщики не должны громко кричать, стучать, а тем более стрелять, так как сильно перепуганные звери могут прорваться через оклад не заметив флагов. Под нагоном зверь должен идти приглядываясь, не торопясь.

Иногда вместо шнура с флагами приготавлиают флаги на колышках длиной около 1 м и толщиной в 1 см. Этими колышками с привязанными на верхнем их конце флагами (в свою очередь пришитыми к тонкой палочке) обставляют оклад, причем в крепких местах их ставят чаще. Обставить оклад такими флагами можно несколько скорее, чем обтянуть его шнуром, но зато флаги на палочках не так хорошо держат зверя и не вполне могут заменить шнур. Недостатком флагов на палочках является их сравнительная громоздкость.

Линия стрелков при охоте с флагами, как и при всякой облаве, проходит там, где при нормальных условиях следует ждать появления зверя, т. е. на его лазах. При размещении стрелков непременно следует учитывать направление ветра.

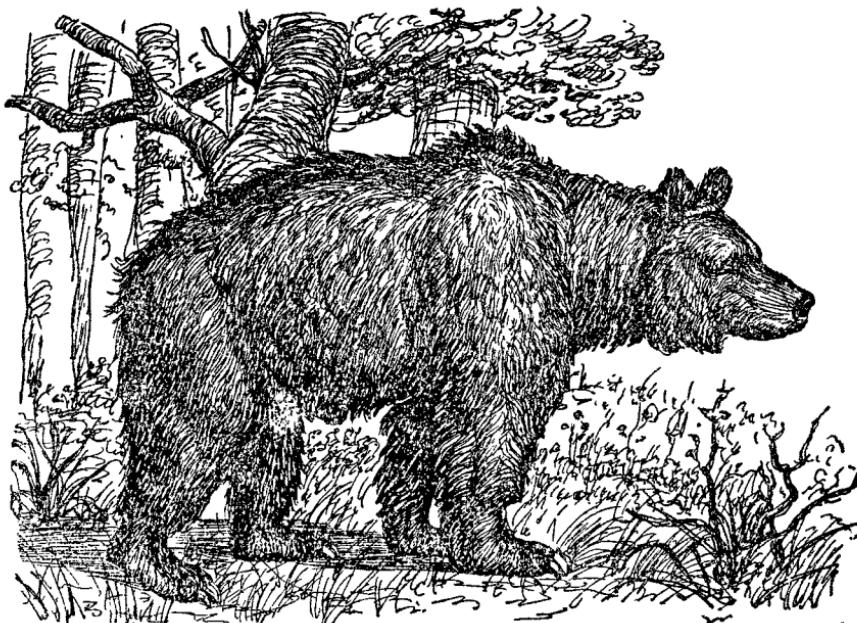
В заключение следует отметить, что обтягивать шнуром весь оклад целесообразно только в тех случаях, когда необходимо на сравнительно долгий срок задержать зверя. Поэтому, когда охота производится сразу же по окладе зверя, вполне достаточно обтянуть флагами только боковые стороны круга.

Зимой волк очень крепок на рану. Поэтому для стрельбы по нему надо применять самую крупную картечь, обращая особое внимание на тщательность снаряжения патронов. Желательно специально пристрелять ружье крупной картечью с тем, чтобы при стрельбе быть вполне уверенным в положительных результатах выстрела.

МЕДВЕДЬ

ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Медведь, залегший в начале зимы в берлогу, пробуждается от зимней спячки и выходит из берлоги одновременно с выходом бурундука и оживлением муравейников. Первыми покидают берлоги самцы и молодые самки. Медведицы, в декабре — январе мечущие молодых, выходят из берлог не сколько позднее, обычно уже тогда, когда талая вода начинает подмачивать логово¹. Вскоре после выхода из берлоги начинается линька. За зиму, в продолжении которой медведь ничего не ест, он сильно тощает и теряет в весе.

Медведь

¹ У молодых медведиц роды иногда происходят много позднее, даже в апреле.

Охота на приваде

Изголодавшийся за зиму зверь охотно пожирает падаль. На этом и основана охота на медведей на приваде. Производится она весной и осенью следующим образом.

Когда снег почти совсем стает, к медвежьим следам или на то место, где обнаружен медведь, приводят негодную (но не заразную) лошадь, закалывают ее и сдирают с нее шкуру. Если же такой лошади нет, то на эту площадку вывозят падаль. Вокруг туши из березовых стволов складывают и крепко связывают невысокий сруб площадью 2,5 на 3,0 м. Шагах в двадцати от сруба устраивают лабаз, для чего выбирают два стоящих рядом прямых дерева и обрубают с них все нижние ветви на высоту до 3—4 м. На этой высоте укрепляют на сучьях обоих деревьев несколько длинных жердей, образующих род мостков. Чтобы влезть на них, делают из ели с обрубленными на половину ветвями подобие лестницы.

Садиться на лабаз следует только тогда, когда наблюдениями будет точно установлено, что медведь начал посещать падаль. Приходить на охоту рекомендуется с вечера, за несколько часов до захода солнца. Лучше всего охотиться в такой вечер, когда ветерок тянет от привады на лабаз.

Для успешности охоты весной, полезно позаботиться об устройстве привады для медведя еще с осени. Для этого, выбрав глухое место, куда не гоняют скот и где есть все основания весной встретить медведя, выкапывают яму таких размеров, чтобы в нее могли поместиться три или четыре лошадиных туши. Затем в яму опускают сруб, почти вровень с поверхностью земли и, положив лошадиные туши, накладывают сверху крепкий бревенчатый настил, укрепленный четырьмя поперечными брусками, прибитыми к срубу длинными гвоздями или скобами. Посредине настила прорубают отверстие в 16—18 см шириной и 18—20 см длиной, через которое медведь может достать мясо. Лабаз, как уже указано, делается шагах в 15—20 от привады.

Натолкнувшись на эту приваду еще осенью, изголодавшиеся за зиму медведи начинают посещать ее весной.

ОСЕННИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота на овсах

Под осень, когда овес начинает наливаться, медведи после заката солнца выходят на прилегающие к лесу овсяные поляны и, поджимая под себя передними лапами колосья, не срывая кистей, сосут их всю ночь. Если же овес очень высок, медведь садится на зад и, продвигаясь вперед, загребает лапами и поедает кисти. Деление медведей на стервятников и овсянников не имеет никакого основания, так как овсы посещают и медведи, дравшие скот.

Медведя, повадившегося ходить на овес, можно подкарауливать из-за куста или с лабаза. В первом случае это удается лишь тогда, когда зверь не напуган, а ветер дует с той стороны, с которой медведь обыкновенно выходит на полосу. В светлую ночь можно высмотреть жиравшего медведя и стрелять его с подхода. Для этого необходимо одеть валенки и серый костюм и соблюдать полную неподвижность в моменты, когда зверь перестает есть и прислушивается.

Подкарауливание медведей из-за укрытия, а особенно подход к ним, применяется очень редко. Обычно медведей на овсах стреляют с лабазов или полатей. Лучше всего устраивать лабазы на деревьях, прилегающих к полосе, на которую повадился ходить медведь. Можно их строить (там, где нет крупного леса) и с помощью сохирий, т. е. подпор с боковым откосным сучком. Необходимо только, чтобы лабаз находился на опушке, был как можно меньше заметен и не возбуждал в звере опасений. Поэтому все материалы для постройки лабаза (сохири, жерди, ветки) должны быть вырублены не на самом месте устройства лабаза, а в некотором отдалении от него. Для укрытия нужно припасти ветви именно той породы деревьев, в чаще которых устраивается лабаз. Устраивать лабаз нужно для одного или двух охотников размером от 1,5 до 2 м длины, $\frac{3}{4}$ м ширины, не выше 2—3 м от земли.

Для одного лабаза требуется 2—3 сохирия на каждый из четырех углов, 2 толстых перекладины, 6 жердей для сидения и 3 толстых жерди: одну для упора ног, а вторую и третью для развешивания веток, чтобы укрывать охотника.

Для того, чтобы сидеть было мягче, на жерди кладется сено или войлок. Обязательно надо брать с собой топор. Лабазы устраиваются не дальше 10 шагов от овсяной полосы.

Садиться на лабаз необходимо за час до захода солнца, потому что в глухих местах, если нива окружена лесом, медведь выходит на овсяное поле иногда раньше заката, не смущаясь даже присутствием людей на полях. Лучше всего подъезжать к лабазу вдвоем верхами. Не сходя на землю, прямо с лошади охотник должен влезть на лабаз, а его спутник с обеими лошадьми, проехав некоторое расстояние вперед, отправляется домой. Лучше если охотник на лабазе будет одет не в ту одежду, которую носит постоянно, а в долго висевшую на воздухе. Медведь, в особенности пуганый или подозревающий опасность, еще не доходя до овсяного поля, часто становится на дыбы, чтобы осмотреть местность, долго слушает, поводя носом, и иногда опять уходит в лес, вновь появляясь с другой стороны под ветер. Особенной осторожностью отличается медведица с медвежатами, всегда приходящая не раньше наступления полных сумерок.

Часто бывает, что медведь посещает не одну, а несколько полос овса, раскинутых среди леса. Чтобы заставить медведя

пойти именно на полосу с засадой, следует принять некоторые меры. Для этого рекомендуется в ночь засады разводить на других полосах овса, посещаемых медведем, небольшие смоляные костры. Можно также направить на другие полосы человека, который ходил бы, покуривая и покашливая, и тем отпугивал зверя.

Вообще для этой охоты необходима светлая лунная ночь; в темную ночь успех охоты весьма сомнителен, так как высмотреть и правильно выцелить медведя будет почти невозможно. Заметить приближение медведя можно по треску обламываемых им в лесу сучков. В это время надо немедленно приготовить к выстрелу ружье. Если на лабазе двое, то необходимо заранее уговориться, кому стрелять первому.

Стрелять по медведю следует при первом удобном для выстрела положении зверя, причем выцеливать нужно переднюю часть его тела.

Стрелять по медведю надо точно, так как в случае промаха зверь уйдет и больше не придет на данную полосу овса. Еще хуже, если при выстреле медведь будет только ранен и уйдет, унося в себе пулю. В большинстве случаев разыскать даже смертельно раненного медведя, если он не упадет где-либо рядом, очень трудно. Если нет уверенности в том, что выстрел направлен верно и причиной этому темнота, — лучше выждать, когда из-за туч выглядит луна, или даже подождать рассвета. Никогда не следует стрелять, если нет уверенности, что выстрел производится именно в медведя. В противном случае не исключена возможность выстрела не только в пень, сноп и т. д., но и в случайно идущего по полосе человека.

Для стрельбы по медведю на овсах обычно пользуются штуцером, а еще лучше стрелять из двухстволки, зарядив патроны пулей Жакана или пулей с деревянным хвостом. В этом случае двухстволка удобнее штуцера, так как охотясь с ней постоянно, охотник привыкает к ней и может верно направить выстрел даже в тех случаях, когда туша зверя едва-едва видна.

Тяжело раненный медведь обычно падает с ревом и с каким-то особым храпением и фырканьем катается по земле; потом, если у него хватит сил, снова поднимается на ноги. Если же раненый медведь бросается на человека или лезет на лабаз, надо рубить топором по лапам, ключице, а не по шее, голове или лопаткам зверя.

На Кавказе таким же способом охотятся на медведей в кукурозе и в фруктовых садах. По Черноморскому побережью медведи любят посещать заброшенные фруктовые сады. Здесь охотники очень редко делают полати; они обычно ожидают прихода зверя, стоя на земле около дерева, к которому повадился ходить медведь.

Охота с подхода

В сентябре — октябре на Кавказе медведей стреляют с подхода, высматривая их по горам и стреляя на расстоянии нескольких сот шагов. При этом, подходя к медведю, перескаивают за ветром от дерева к дереву, выбирая моменты, когда зверь занят разыскиванием пищи. Стреляют также из-за деревьев и после промаха стоят скрытыми за деревом, ничем не выдавая своего присутствия. В этом случае, если только медведь не ранен, — он вскоре остановится и начнет осматриваться. Тут можно его снова выцепить и послать пулю. Медведь обладает слабым зрением, а поэтому, когда он жириует, то невнимательно относится к окружающему. Для стрельбы по медведю с подхода на значительных расстояниях очень хороши дальнобойные, с достаточно сильным патроном винтовки, снабженные телескопическим прицелом.

Охота на задранной скотине

Осенью медведи часто нападают на скот, причем, задрав корову или лошадь, несколько ночей ходят есть добычу.

Трогать тушу задранного зверем животного не следует, так как это может отпугнуть медведя совсем или же заставить его переждать с посещением туши несколько дней. Медведь обычно не оставляет трупа там, где он задрал животное, а относит его на некоторое расстояние и заваливает хворостом или корягами. Иногда для этого медведь выбирает вырубку или мелкую чашу. В таком случае засаду приходится устраивать либо на полятах, сооружаемых из вбитых в землю кольев, либо в шалаше на земле. Однако чаще всего медведь относит труп задранной скотины в лес. Поэтому здесь наиболее возможно устройство лабаза. И шалаш, и полати, и лабаз должны быть сооружены так, чтобы не выделяться на фоне окружающей местности и достаточно надежно — хотя бы только со стороны падали — скрывать засевшего охотника.

Наевшись мяса, медведь на следующую ночь обыкновенно не подходит

След задней левой ноги медведя

к тупе, а ложится на отдых поблизости от задранной скотины. Поэтому устраивать лабаз, полати и шалаш следует без всякого шума и возни. Садиться в засаду надо сравнительно рано, а иногда даже днем. Наевшийся падали зверь менее осторожен, хуже чует и не так злобен и опасен, как голодный.

Охота на приваде

Осенью, так же как и весной, медведей можно подкарауливать не только на задранной скотине, но и на приваде. Место для вывоза падали надо выбирать на полянке среди смешанного редколесья и вдали от проезжих дорог и жилья. Приваду следует класть не дальше 30—40 шагов от лабаза, либо в специальный сруб, либо открыто. В последнем случае надо принять меры к тому, чтобы медведь не мог перетащить приваду на новое место. Для этого приваду, положенную головой или задом к лабазу (чтобы туша не мешала стрелять медведя), пришипливают к земле острыми кольями. Одним из кольев пришипливается обыкновенно шея, другой пропускается через пах. Помимо этого, полезно привязать приваду толстыми веревками к трем-четырем прочно вбитым в землю кольям.

На приваду, как и на задранную скотину, медведь выходит довольно рано, иногда даже днем, и поэтому садиться на лабаз следует пораньше.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД ОХОТЫ

Охота облавой

Облавой охотятся как на залегшего в берлогу медведя, так и на ходового. К ходовым медведям относятся так называемые «шатуны» — звери, не залегшие на зиму в берлогу — а также медведи, случайно стронутые с берлоги (рубкой леса, собаками, подмоченные водой при оттепели и т. п.).

В огромном большинстве случаев облава на медведей, залегших в берлогу, производится по снегу (лишь в порядке исключения — чернотропу).

Облаве предшествует точное выяснение места берлоги. В большинстве случаев берлога обнаруживается случайно при охоте с собаками, которые, найдя берлогу, начинают облавлять залегшего в ней медведя.

Определить место, где заложит в берлогу медведь, можно еще осенью по следам, оставляемым зверем при подготовке материала для своей постели. Строит он ее из откусываемых еловых лапников, а также надранных полосок еловой коры. Наличие таких следов служит верным признаком не только того, что медведь побывал в данном месте, но и того, что в относительной близости от этого места он собирается устроить берлогу.

Стараясь определить это место, особенно по чернотропу, следует быть крайне осторожным. Даже подготовивший себе берлогу медведь, заметив, что за ним следят, не только в ней не ложится, но иногда вовсе уходит из данной местности.

Еще точнее и удобнее можно определить место берлоги по первым порошам, выпавшим в то время, когда медведь еще не лег.

Иногда можно проследить за медведем и по покрывающему траву инею и даже по росам. Если определено установлено, что в данной местности живет медведь, но не представляется возможным выяснить, где он залежет в берлогу, рекомендуется задержать его залегание до первых порош. Достигается это заготовкой для медведя скирды овса или устройством привады.

Когда место расположения берлоги медведя установлено точно, а медведь, плотно занесенный снегом, хорошо облекался, взять его облавой, в особенности во время крепкого мороза, можно при окладе не более одного гектара. В том случае, когда место, где расположена берлога, точно не установлено, а местность — крепкая и погода мягкая, стрелков много — площадь оклада может быть увеличена до трех, пяти и даже до десяти гектаров.

При маленьких окладах медведь обычно выходит на «пяту», т. е. на свой входной след. Пята обычно обращена в ту же сторону, что и лицо берлоги, которое в подавляющем большинстве случаев обращено к югу. Поэтому, когда обложен берложный медведь и оклад мал, а место, где оклад пересек входной след зверя, точно известно, стрелковую линию следует всегда располагать к югу от берлоги. Однако, если дует южный ветер, могущий нанести запах человека на зверя, залежшего к северу, располагать стрелковую линию к югу от берлоги не следует. Впрочем, южный ветер в большинстве местностей сопровождается резким потеплением, а в такую погоду медведь лежит очень чутко и поэтому не следует подходить к нему вообще, так как зверь может уйти, не подпустив к себе. В теплую погоду целесообразнее воздержаться от устройства облавы, отложив ее до более благоприятных условий.

В больших окладах, когда место расположения берлоги точно не известно, стрелковую линию приходится размещать, сообразуясь с направлением ветра, характером насаждений и т. п., хотя наиболее надежной стороной для расположения стрелковой линии является несомненно южная.

При охоте на ходового медведя необходимо его обложить в том месте, где он временно задержался. Для этого надо идти следом медведя до тех пор, пока зверь войдет в островок чащи, лома и вообще в труднопроходимое место.

Дойдя до такого места, нужно обойти его кругом и попытаться сделать оклад. Если при обходе обнаружится, что выходных следов нет, значит зверь остался в круге и обложен.

При выслеживании ходового медведя следует иметь в виду, что один зверь идет прямо, не путая следа, и ложится в первом подходящем для него месте, а другой зверь, напротив, прежде чем лечь, тщательно изучает местность, где предполагает залечь, неоднократно переходит с места на место, осматривает различные ямы, разрывает муравейники, обнюхивая дупла под корнями старых деревьев, и т. д. След такого медведя представляет извилистую линию, усложненную петлями, двойками и т. п. Молодые медведи, а иногда и старые, часто лазают по стволам поваленных деревьев.

Все эти повадки медведя необходимо учитывать при выслеживании. Поэтому при окладе зверя не рекомендуется выхаживать все петли или высматривать следы на поваленных деревьях, а стараться охватить их кругом и, если выходных следов нет, считать, что медведь обложен.

Очень часто площадь оклада выслеживаемого медведя может оказаться чрезмерно обширной. В этом случае надлежит «обрезать» круг, но делать это следует возможно осторожнее, чтобы раньше времени не стронуть медведя.

Для обрезки круга надо всегда пользоваться дорогами, просеками, тропками и всякими прогалинами. Так как обрезку круга иногда приходится производить за счет отхода части следов за пределы оклада, то во избежание того, что за пределами круга окажутся не только следы медведя, но и сам зверь, нужно после обрезки круга выходить все петли зверя и другие его следы, оставшиеся за границами оклада.

Если при этом окажется, что выхоженные следы зверя ведут в оклад, то сомневаться в наличии медведя внутри оклада уже не приходится и оклад можно считать оконченным.

После того как ходовой зверь обложен, нужно приступить к выбору места для линии стрелков. Стрелковая цепь располагается так, чтобы ветер дул из оклада на стрелков, а не наоборот. В крайнем случае приходится ставить стрелковую цепь с таким расчетом, чтобы ветер дул на нее под углом или парал-

След медведя на медленном ходу

лько ей. Если ветра нет, необходимо стрелковую линию ставить по возможности со стороны берлоги, из которой был стронут медведь. При этом следует иметь в виду, что потревоженный медведь никогда не идет к опушке леса, редколесьем, открытыми местами, через тропу, лыжню и т. д.

При облаве на медведя применяется неподвижная и подвижная цепь загонщиков, а также «молчуны». Неподвижная цепь загонщиков ставится по тыльной части оклада. Эта цепь обычно стоит неподвижно и по сигналу поднимает крик, трещит в трещотки, производя всяческий шум, стремясь стронуть медведя из берлоги и гнать его на стрелковую линию.

Однако стронуть таким способом зверя удается не всегда. Поэтому внутри оклада, в некотором расстоянии от неподвижной цепи загонщиков, расставляется вторая, более редкая подвижная цепь загонщиков, так называемых «ершей». Ерши расставляются шагах в ста друг от друга, а если место густое, то еще меньше.

По флангам от линии стрелков ставятся так называемые «молчуны». Молчуны должны быть одеты в белые балахоны и стоять молча, лучше даже, спрятавшись за каким-либо прикрытием, обнаруживая свое присутствие только при попытке медведя прорваться на фланг. В этом случае молчун должен с легким шумом, но без крика показаться медведю и этим попытаться свернуть зверя на стрелковую линию. При большом количестве стрелков молчунов нужно меньше, а при малом — больше. В среднем обычно достаточно иметь по пяти-шести молчунов на каждой стороне. Ставятся молчуны на таком же расстоянии друг от друга, как и стрелки.

Неподвижную цепь загона и ершей заводят обычно от вершины оклада, после того как поставлены стрелки и молчуны, причем ведут их к этому пункту особой тропкой, не производя шума в стороне стрелков.

Молчуны обычно заводятся одновременно с двух сторон стрелковой цепи, причем места, где они должны быть расположены, как и для стрелков, намечаются заранее.

Гон начинается по сигналу. При большом окладе кричать и шуметь следует громче, при малом — тише. Ерши начинают продвигаться вперед не сразу, а выжидая, не стронется ли медведь от крика и шума неподвижной цепи загонщиков. Если медведь не стронется, то ерши, сохранив между собой интервалы и перекликаясь, двигаются цепью вперед. Когда обнаруживается след медведя, один из ершей идет по нему, обследуя на пути каждое крепкое место, где зверь может залечь, и давая об этом знать остальным. Когда ерши, приблизившись к линии стрелков, увидят, что медведь не стронут и остался у них в тылу, или если он прорвался через их цепь, то ерши правого крыла выходят на левый фланг, а левого — на правый и по линии оклада возвращаются к его вершине, начиная работу

сначала. После выстрела на линии, ёрши прёкращают гон. Выходить на линию стрелков ёрши не должны ни в каком случае.

При недостатке или малой опытности загонщиков и отсутствии молчунов фланги можно затягивать флагами. Неподвижная цепь загонщиков должна быть достаточно частой. Желательно, чтобы интервал между загонщиками не превышал тридцати-сорока шагов.

На номере надо стоять в белом балахоне, совершенно неподвижно, не курить и соблюдать полную тишину. При этом следует внимательно прислушиваться к каждому шороху, присматриваться к падению снега с ветвей и вообще наблюдать за признаками приближения зверя.

Охота на берлоге

В средней части СССР медведь залегает в берлогу обычно еще по черной тропе в конце первой декады ноября.

Потревоженный в берлоге медведь просыпается сразу. Однако, облежавшись во второй половине зимы, медведь встает неохотно и подпускает к берлоге легче, чем в начале зимы. В сильные морозы медведь лежит очень крепко, а в теплые дни — весьма чутко, и стронуть его из берлоги очень легко. В метель медведь неохотно расстается с берлогой.

Место для берлоги медведь чаще всего выбирает не в глубине больших лесов, а у их закрайков, при этом преимущественно на вырубках, на площадях, заваленных буреломом и в подобных крепких местах.

Берлоги обычно бывают либо грунтовые, либо верховые. Грунтовые берлоги медведь устраивает под вывернутыми бурей корнями деревьев, в ямах, в дуплах и у корней старых деревьев.

Верховые берлоги устраиваются медведями просто на поверхности земли, обычно в густом хвойном подлеске или под обширным ветровалом, где зверя заносит снегом и над ним навивается сугроб.

Ложится медведь в берлоге на подстилку, которую заготовляет с осени. Подстилкой обычно служит хвоя, мох, древесная кора, сухие листья, а иногда и сено.

Когда зима войдет в силу и берлогу занесет снегом, в нем от «испарения» зверя образуется корка и остается только небольшое отверстие от дыхания медведя. Называется это отверстие *челом* и служит медведю выходом из берлоги.

Во время зимы медведь поднимается с лежки только тогда, когда его потревожит человек или спугнут собаки. Выступившая во время оттепели вода также обычно заставляет зверя покинуть лежку.

Иногда в середине зимы медведицы мечут в берлоге молодых и там же их кормят. Голос медвежат бывает слышен на расстоянии пятидесяти шагов от берлоги.

Наиболее чутко лежат в берлоге медведи-самцы и холостые медведицы. Медведицы, кормящие новый приплод, в большинстве случаев покидают берлогу очень неохотно.

Охота на берлоге лучше всего удается во второй половине зимы, в хороший морозный день, когда медведь лежит плотно и хорошо подпускает к берлоге. Неплохо подпускает к берлоге медведь и в метель, но такую погоду стрелять неудобно, и поэтому лучше обождать с охотой до ясного морозного дня.

Итти на берлогу лучше всего небольшой группой из трех-четырех человек. Помимо ружей, надо обязательно взять с собой и топоры, чтобы вырубить жердь, на которой впоследствии придется нести медведя и при посредстве которой зверя поднимают из берлоги или расширяют ее чело. Топоры могут оказаться полезными и для самозащиты в тех редких случаях, когда зверь нападет на людей. Если на берлогу берут собак, то с ними должен ити особый человек, останавливающийся с собаками на сворке шагах в двухстах от берлоги.

Однако некоторые охотники предпочитают брать лаек к самой берлоге и стрелять зверя, облажанного собаками. Медведь лежит обычно головой к челу, и опытная лайка облавливает его с морды, остро реагируя на все движения зверя.

Следя за действиями собаки, охотник не пропустит момента выхода зверя или его попытки уклониться от выхода через чело. Кроме того, наличие хороших собак служит прекрасной гарантией безопасности охотника в тех случаях, когда раненый зверь бросится на людей.

Давая хватки медведю и отвлекая его внимание, злобные лайки позволят охотникам следующими выстрелами добить зверя или пустить в ход рогатину, с которой один из охотников должен уметь хорошо обращаться.

Наличие собак способствует также более быстрому обнаружению затаившихся в берлоге лончаков, а также задержанию выскочивших из берлоги медвежат. Последних собаки легко задерживают по любому снегу.

Подходить к берлоге следует всегда против ветра, чтобы не дать медведю возможности зачуять людей и уйти.

На расстоянии нескольких сот шагов от берлоги охотники останавливаются, осматривают все ли у них в порядке, снимают с себя все лишнее из одежды и, взяв собак на сворку, идут к месту лежки зверя.

Становиться следует сбоку от чела и притом так, чтобы выпускать зверя от себя налево (если охотник не левша).

В том случае, если берлога находится в чаще и буреломе, где стрельба не особенно надежна, прибегают к следующей уловке. Так как медведь всегда предпочитает ити лыжней, на которой он меньше вязнет в снегу, то с южной стороны берлоги делают на лыжах большой полукруг, от которого проводят след прямо на юг. Если охотник стоит в стороне от этой лыж-

ни на удобном месте, то медведь очень редко минует его. Став на место, первым делом следует сбросить с себя лыжи и обмять под ногами снег, чтобы стоять тверже; затем надо осмотреть местность до мельчайших подробностей и устраниć сучки, могущие помешать выстрелу. Все это следует делать быстро и тихо.

Окончательно приготовившись к выстрелу, спускают со сворки собак по направлению к берлоге. Зачував зверя, собаки подбегают к челу берлоги и, ощетинившись и поджав хвосты, начинают злобно облавливать медведя. В большинстве случаев медведь выскакивает из берлоги сразу же, как заслышил лай собаки. Впрочем, иногда — и не так уж редко — медведь, а в особенности медведица с медвежатами, несмотря на злобный лай собак, не выходит из берлоги очень долго — двадцать тридцать минут и даже больше. В оттепель медведица в большинстве случаев выходит из берлоги скорее, чем в мороз. На лай собак медведь из своего логова часто отвечает ревом, высовывает иногда голову и снова прячется, высовывает лапу, пытаясь захватить лающую собаку и т. д. Если собака неопытна, это ему иногда удается, но опытная лайка внимательно следит за всеми движениями зверя и не дает себя поймать.

Выскакивает медведь из берлоги очень быстро и прежде всего старается броситься на собаку. Опытная лайка знает это хорошо, а потому, лишь только заметит, что медведь поднимается, ловко увертывается и стремительно бросается в сторону, хватая выбежавшего зверя за гачи. Момент, когда медведь бросается на собаку, самый удобный для выстрела. Всего неудобнее и опаснее стрелять тогда, когда медведь идет прямо на охотника, опустив голову к земле и заслоняя грудь.

Если охотник, выстрелив, не заденет зверя, то обычно медведь спешит скрыться. Раненый же медведь иногда бросается на человека. В этом случае нельзя терять присутствие духа и вторым выстрелом надо положить медведя, иначе рассвирепевший зверь ударом лапы выбьет из рук ружье или кинжал, а затем собьет растерявшегося охотника с ног и подомнет под себя, пустив в ход свои страшные когти и зубы.

Хорошие и опытные собаки никогда не допустят зверя к человеку и, хватая его сзади, заставят остановиться, давая возможность охотнику справиться, перезарядить ружье и добить медведя.

В том же случае, когда медведя берут на берлоге без собак или же когда собаки оставлены вдали от берлоги, один из охотников поднимает его свистом или криком.

Если это не действует, в ход пускается шест, засовываемый в берлогу с другой стороны чela. Иногда раздраженный зверь, пытаясь отбиваться, схватывает этот шест зубами, но в конце концов бывает вынужден покинуть берлогу.

Если же медведь выскакивает не через чело, а пробив в снегу новое отверстие, то, охотясь без собак, охотнику не только не удается выстрелить, но даже и увидеть зверя. Если место берлоги неизвестно и нет удовлетворительных условий для стрельбы, то даже наличие собак не всегда гарантирует успешность охоты. В этом случае лучше всегда отказаться стрелять медведя на берлоге и взять его облавой, сделав небольшой оклад (шагов в сто диаметром), выставить зверя на два-три номера. При этом полезно пустить в оклад собак.

При стрельбе в медведя, выходящего из берлоги, следует целить всегда ниже того места, куда желательно попасть.

Для стрельбы медведей на берлоге применяются кругинокалиберные штуцера и дробовики двенадцатого или в крайнем случае шестнадцатого калибра, заряженные пулями Жакана.

Охота вдогонку

Производится эта охота зимой на лыжах в негористых и глухих местностях, вдали от проезжих дорог. По мелкому снегу такая охота почти невозможна, так как медведь идет по нему значительно быстрее охотника. Поэтому чем глубже и рыхлее снег, тем вероятнее успех охоты. Лыжи следует непременно прикреплять к ногам не только одним носочным, но и пяточным ремнем. Кроме того, рекомендуется брать с собой легкую, длинную палку, чтобы, опираясь на нее, удобнее было подниматься на неровности. Если лыжи подбиты камусом (шкурой от ног оленя, лося, лошади), палка не обязательна, хотя и в этом случае она не окажется лишней.

Так как на охоте вдогонку нередко приходится ночевать в лесу, то не лишне брать с собой запасную теплую одежду.

Охота вдогонку в большинстве случаев производится по ранее встревоженным на берлоге медведям, очень чутким и не подпускающим к себе. Взять таких медведей на лежке или облавой очень трудно. Величина зверя при охоте вдогонку играет большую роль: большого, тяжелого медведя можно загнать гораздо быстрее, так как он скоро утомится, тогда как с маленьким и легким хлопот бывает куда больше.

На такой охоте должно быть не менее трех охотников. Собак следует брать с собой как можно больше. Подходя к медведю, собак надо держать на сворке и соблюдать абсолютную тишину. В огромном большинстве случаев медведь, заслышав приближение охотников, поднимается со своего логова и немедленно уходит. Если же гонимый медведь подпустит на выстрел, его поднимают и стреляют, как обычно на берлоге. Но такие случаи бывают крайне редко, и гонный медведь, как правило, уходит с логова без выстрела.

Когда медведь покинул берлогу и начал уходить, охотники спускают всех собак и начинают громко кричать и стучать пал-

ками, чтобы заставить медведя бежать во всю мочь. Никогда не следует стараться догнать зверя, лишь только он тронулся. Напротив, нужно стараться, чтобы медведь бежал как можно скорее и быстрее утомлялся. Охотники же не должны тратить свои силы в начале преследования медведя, так как они будут крайне нужны в конце охоты при сближении со зверем. Уходя, медведь бежит по рыхлому снегу все время проваливаясь и проминая своим телом довольно широкую канаву, облегчающую передвижение собак и охотников. Следя за зверем, охотники идут гуськом, но как только услышат в сравнительной от себя близости лай собак на медведя, тотчас же сворачивают со следа и идут прямо на лай, сами прокладывая себе путь и сокращая его по мере возможности.

В большинстве случаев часа через два-три после того как медведь сошел с логова, охотники настолько приблизятся к зверю, что лай преследующих его собак будет долетать до их слуха непрерывно. Это служит определенным доказательством того, что медведь уже сильно утомился и заметно сбавил скорость своего хода. Когда же он совсем выбьется из сил, то начинает кружить на одном месте, подолгу останавливается, переводя дыхание и отбиваясь от наседающих на него собак, и забирается в чащу.

Вот тут-то охотникам и нужно напрячь все свои силы, настичь медведя и, напирая все время на зверя, не давать ему останавливаться для отдыха.

Сближаясь со зверем, охотники обязательно разделяются: один идет прямо на собачий лай, «подоспевает» к медведю, а другие — «мастерят», т. е. забегают с противоположных сторон вперед медведя. Мастерить надо с крайней осторожностью, прячась за кусты, деревья, чтобы не дать зверю себя заметить. Когда мастерящие охотники достигнут места, где, по их предположению, вскоре должен показаться медведь, они выбирают укромное убежище, хорошо скрывающее от глаз зверя. Охотник, идущий следом за медведем, должен также соблюдать осторожность и тишину.

Завидев или заслышив приближающегося человека, медведь, если только он не очень утомлен, тотчас же снова обращается в бегство или же, если он находится на ходу, ускоряет шаг. Иное происходит с медведем, когда к моменту приближения человека раздраженный преследованием и постоянными хватками собак он теряет последние силы. Утратив надежду избавиться от преследования, медведь сам переходит в наступление, бросаясь на приближающегося охотника. Тут-то и следует стрелять по зверю, целясь ему в голову.

Охота вдогонку, несомненно, трудней и опасней всех других видов охоты на медведя, но зато значительно интереснее, так как успех ее целиком зависит от выносливости охотников, их знания повадок зверя и хорошей выучки собак.

КАБАН

Течка у кабанов происходит в ноябре — декабре, по окончании которой самцы удаляются в крепи, а самки с молодняком продолжают держаться стадами в лесах. В середине февраля в более южных местностях начинается опорос свиней, длящийся до апреля месяца. Число поросят в помете бывает от 6 до 10. Свиньи почти всегда держатся около логова. Молодые (годовые) поросята стадами бродят в болотистых лесных чащах,

Кабан

в колючке и камышах, а самцы (секачи) — преимущественно в крепях. В горных местностях кабаны поднимаются в мае в горы, а в низменностях — пасутся, главным образом, в болотистых чащах и камышах, раздельно свиньи — с поросятами, а годовики — с секачами. Очень старые секачи держатся поодиночке. В сентябре — октябре кабаны в лесных местностях встречаются преимущественно в буковых и дубовых лесах, а в степных — в камышах. Поросята к этому времени начинают чернеть, изменяя окраску щетины.

ОСЕННИЙ И ЗИМНИЙ ПЕРИОДЫ ОХОТЫ

Охота «скрадом»

Кабан в основном ведет ночной образ жизни и только изредка кормится днем, главным образом в глухих местах, где его почти не беспокоят. В горных местностях такими местами чаще всего являются альпийские луга.

Чтобы «скрасть» кабана, нужно застать его на жировке или на лежке при дневном освещении. Ночью скрадывание почти

невозможно. Скрадывая кабана, нужно иметь в виду, что у кабана особенно хорошо развиты обоняние и слух. Поэтому кабана надо скрадывать не по ветру, а обязательно против ветра. Очень важно, чтобы одежда и обувь охотника не издавала какого-либо резкого запаха (дегтя, свежедубленой овчины и т. д.).

Передвигаться следует совершенно бесшумно. Поэтому скрипучая или стучащая обувь на такой охоте не годится. Несмотря на то, что кабан видит очень плохо, при его скрадывании следует избегать открытых мест, используя в качестве прикрытия различные кусты, камни, деревья и ложбины. Через открытые же места иногда приходится пробираться ползком.

Лежит кабан, в особенности в сырую и теплую погоду, довольно крепко, но на жировке бывает строг.

На открытых местах кабан ложится неохотно и поэтому в большинстве случаев заметить и скрасть его на лежке удается редко. Гораздо чаще приходится скрадывать кабана на жировке.

Во время еды хвост у кабана находится в постоянном движении. Но как только что-либо постороннее отвлечет кабана от еды, хвост его немедленно повисает неподвижно. Это значит, что внимание кабана насторожено и он чует, какую-то опасность. Поэтому, скрадывая кабана, следует все время следить за его хвостом: если хвост движется, значит кабан ничем не обеспокоен и скрадывание можно продолжать; если движение хвоста прекратилось, значит кабан чем-то обеспокоен. В этом случае надо немедленно прекратить скрадывание, затаиться и, ничем не выдавая своего присутствия, ждать, пока зверь не успокоится и вновь начнет вертеть и взмахивать хвостом.

Если кабан прекратит есть, поднимет голову и, насторожившись, будет смотреть в сторону охотника, — дело еще не проиграно. Кабан может смотреть и не видеть и, если охотник ничем не выдаст своего присутствия, кабан через некоторое время успокоится и может вновь приняться за кормежку.

В большинстве случаев подойти к кабану на близкое расстояние не удается. Поэтому, охотясь скрадом, нужно пользоваться крупнокалиберным штуцером или карабином.

Целиться надо в бок кабана, ладони на полторы выше локтков, с таким расчётом, чтобы слегка задеть лопатку.

Охота скрадом производится осенью и зимой. Наличие снега облегчает охоту, так как появляется возможность выследить кабана по оставляемым им на снегу следам.

Охота на засидках

Засидки на кабана устраиваются обычно на местах его жировки, а также на тропах, по которым кабан пробирается из камышей и крепей к местам жировки.

Охотиться на засидках лучше всего лунной ночью: в темноте рассмотреть зверя почти невозможно. Забираться в засидку

надо еще до заката солнца, так как в некоторых местах не исключена возможность, что кабаны выйдут на жировку еще до темноты. Заблаговременный приход на засидку важен еще и потому, что запах от следа человека ко времени выхода кабанов успеет окончательно выветриться.

Если засидка устраивается на тропе, не мешает сворачивать с тропы заранее и пройти некоторое расстояние стороной. На засидках полезно устраиваться лабаз, что не только облегчает высматривание кабана, но и устраняет опасность от всегда возможного нападения раненого зверя на охотника.

На Кавказе зимой засидки на кабана часто устраиваются в местах, где под снегом осталось много желудей и орехов, а также в старых заброшенных садах, под деревьями которых лежит много опавших плодов. На эти желуди, орехи или плоды и приходят кабаны (а иногда и медведи).

Засидки на кабана на месте его лежки устраивать нет смысла, так как кабан, особенно по чернотропу, для своего отдыха каждый раз выбирает новую лежку.

Сидеть на засидке надо неподвижно, не шуметь и не курить. Одеваться нужно так, как и на охоте скрадом, т. е. в одежду и обувь, лишенную каких-либо острых запахов.

Охота с собаками

Кабанов нередко добывают из-под собак гончих и других пород, а также и вовсе беспородных, но хорошо притравленных к этому зверю.

Чтобы перехватить кабана из-под гончих, нужно передвигаться бесшумно, причем охота бывает всегда удачнее тогда, когда зверь приближается к охотнику по ветру. От гончих для охоты по кабану, помимо злобности и средней паратости, требуется еще и необходимая осторожность, так как настигнутый и задержанный собаками кабан энергично защищается и при недостатке осторожности со стороны гончих может убить и искалечить многих собак.

Несравненно чаще на кабанов охотятся не с гончими, а с различными (в большинстве случаев беспородными) собаками, отличающимися большой злобностью. Собак этих пускают в камыши или в заросли, где держатся кабаны. Здесь собаки на текают на след кабана и начинают гнать его с голосом. Когда собаки настигнут зверя (об этом можно судить по их лаю на одном месте), охотник должен возможно быстрее продвинуться к ним и, подойдя на близкое расстояние, оглядеть и выстрелить в зверя. В некоторых случаях задержанного собаками зверя удается убить даже не из ружья, а холодным оружием — рогатиной или кинжалом.

Охота на кабанов связана с неизбежной потерей большого количества собак (иногда чуть ли не половины стаи). Происходит это обычно тогда, когда имеешь дело с крупным секачом,

а собаки проявляют чрезмерную горячность и неосторожность, хватая зверя не за уши или горло, а за морду. При охоте на свиней, а особенно на пороссят, случаи гибели и калечения собак относительно редки.

Подходя к задержанному собаками кабану, нужно помнить, что зверь, в особенности секач, увидев приближающегося к нему человека, нередко бросается на него так стремительно, что охотник может не успеть во время уклониться в сторону. Поэтому следует избегать подходить к кабану спереди, а подходя сбоку, все время быть готовым к выстрелу. Удобнее подходить к кабану сзади, но и при таком подходе нужно соблюдать тишину и отнюдь не подбадривать собак криком. Стрелять в кабана лучше всего в ухо или под лопатку.

Кабан, в особенности крупные свиньи и старые секачи, весьма крепки на рану. Поэтому, в особенности принимая во внимание, что раненый кабан нередко бросается на охотника, надо для стрельбы кабана пользоваться штуцером, сильной винтовкой (карабином) или же дробовиком, заряженным пулями Жакана, пулей с деревянным хвостом или крупной картечью. Конечно, пользование дробовиком при охоте скрадом невозможно. Но зато дробовик, в силу привычки к нему охотника, в ряде случаев является более удобным при охотах на засидках и с собаками. Выстрел на этих охотах приходится делать на небольшом расстоянии и очень часто при таких условиях, когда нет возможности точно выцеливать зверя. В этом случае, стреляя по кабану, больше приходится полагаться не на точность прицела, а на долголетнюю привычку к своему дробовому ружью.

Охота облавой

По черной тропе облавы на кабана производятся без всякой предварительной подготовки и оклада. В этом случае просто обставляют облавой участок леса (или иных угодий), в котором предполагаются кабаны, и гонят их по ветру на стрелковую линию. Стрелять на такого рода облавах обычно разрешают не только кабанов, но и всякого иного зверя.

Чаще облавные охоты на кабанов производятся уже по снегу. Такого рода облаве обязательно предшествует оклад зверя.

Процесс работы окладчика по кабанам мало чем отличается от процесса окладывания других крупных зверей по белой тропе. Не мешает лишь отметить, что кабан лежит крепче, чем многие другие звери, и поэтому работать по нему можно смелее. Особенно крепко лежат кабаны в мягкую порошу.

Самый оклад кабанов и расстановка стрелков и загонщиков производятся как и на обычных облавах с тем лишь отличием, что с направлением ветра при облаве на кабанов следует особенно считаться. Общее правило: ни в каком случае не ставить стрелковую линию так, чтобы ветер мог донести на зверей запах охотников.

Кабан лежит относительно крепко, но, стронутый с места, идет напролом туда, куда наметил. Поэтому молчунов при облаве на кабанов обычно не ставят вовсе, а ерши (если кабан не тронется от крика неподвижной цепи загонщиков) должны действовать крайне осторожно, чтобы не стронуть зверя в ненадлежащем направлении.

На номере надо стоять совершенно тихо. Лучше стать около какого-либо дерева или пня. Стрелять идущего прямо на штык кабана следует только при полной уверенности в том, что промаха не будет и что зверь будет поражен по убойному месту. Если этой уверенности нет, лучше пропустить зверя за стрелковую линию и стрелять в угон, потому что встречный кабан после промаха по нему или при легком ранении может броситься на охотника и искалечить или даже убить его. Лучшим способом уклониться от удара кабана является прыжок в сторону с его пути. Кабан несется очень стремительно и напрямик, сделать своевременный поворот не может и потому проносится мимо отпрыгнувшего в сторону охотника. Назад кабан-самец возвращается крайне редко. Что же касается свиней, то они, пронесшись мимо охотника, хотя и возвращаются назад, чтобы расправиться с человеком, но делают это далеко не так часто. Во всяком случае такой прыжок, в особенности за дерево, дает возможность охотнику избавиться от непосредственной опасности на несколько мгновений, иногда вполне достаточных для того, чтобы встретить кабана, если он надумает вернуться к охотнику, новым выстрелом.

Во избежание опасности при нападении кабана некоторые охотники советуют стоять на облаве на пне высотой в 1,0—1,5 м. Несомненно, это может обезопасить охотника. Но следует иметь в виду, что стрелять, в особенности из сильно отдающего штуцера, стоя на пне, рискованно, так как при отдаче можно не устоять на ногах и угодить как раз под клыки кабана. Даваемый некоторыми охотниками совет падать при нападении кабана на землю не заслуживает рекомендации, так как кабан может ударить клыком лежащего на земле охотника, не говоря уже об опасности укусов свиньи или ранения копытами.

Стрелять кабана на облаве рекомендуется в голову, чтобы разрушить мозг, в шею, чтобы раздробить позвонки, или под лопатку, чтобы задеть сердце. При выстреле в угон лучше всего стрелять по хребту.

При охоте в горах следует воздерживаться от выстрела по кабану, находящемуся по тропе выше охотника, так как в случае промаха или легкого ранения перепуганный зверь стремительно бросается вниз и может при встрече ударить охотника.

Раненого кабана преследовать тотчас же не следует. Он обычно уходит очень недалеко и в первом удобном для остановки месте залегает. Если его потревожить сразу же после

выстрела, то он может уйти гораздо дальше. Помимо этого, надо иметь в виду, что раненый кабан способен затаиться в чаще и броситься на подошедшего к нему охотника. Поэтому всегда рекомендуется переждать некоторое время, чтобы зверь успел обессилеть или даже погибнуть от потери крови, а затем уже итии его разыскивать по следу.

На облаве, как и на охоте с собаками и на засидках, кабана лучше всего стрелять из крупнокалиберных штуцеров, причем в этом случае важна не столько дальность оружия, сколько разрушительная сила его пули. Так как на облавах кабана обычно приходится стрелять накоротке, то за неимением подходящего штуцера очень хорошим оружием может явиться обыкновенная двухстволка двенадцатого калибра, заряженная пулями Жакана.

БЕЛКА

Охота без собаки

В начале зимы, когда белка много ходит по земле, отыскивая под тонким снежным покровом пищу, охотник, идя по следу зверька, может обходиться без помощи собаки.

Белка

Обычно белка, услышав шаги охотника, вскакивает на ближайшее дерево и затаивается. Однако охотник по следу без труда находит дерево, на которое вскочила белка, а так как в начале зимы белка таится мало, ее легко обнаружить после легкого постукивания по стволу, а иногда и просто при подходе охотника к дереву.

Охотиться на белку без собаки лучше всего ранней зимой в утренние часы, когда белка в поисках корма спускается на землю. После того как снег в лесу будет глубоким, охота без собаки становится малодобычливой и неинтересной.

Охота с лайкой

Лучшей собакой для охоты на белку является лайка. Хорошая лайка обладает быстрым и широким поиском, выносливостью, сильным чутьем, отличным зрением и слухом и природной охотничьей страстью.

Работая быстрым аллюром, энергично обыскивая местность, лайка, пользуясь чутьем, слухом и зрением безошибочно находит белку и, облавив ее, дает знать охотнику, что добыча обнаружена. За найденной белкой лайка энергично следует, преследуя ее в том случае, если белка пытается уйти верхом. С хорошей лайкой, а еще лучше с двумя-тремя собаками, охота на белку всегда бывает интересной и добычливой.

Охоту на белку следует начинать на рассвете, так как белка жиরует с самого раннего утра, оставляя на земле след и тем самым облегчая собаке возможность успешного поиска. Наиболее добычливым временем для охоты с лайкой является поздняя осень и начало зимы. В эту пору белка много бегает по земле, мало таится и легче может быть обнаружена собакой. По мере увеличения толщины снегового покрова, белка все реже и реже спускается на землю. Ветры, морозы и метели заставляют ее отсиживаться в гнезде («гайно») большую часть дня. Да и во время коротких жировок белка не отходит далеко от гнезда и, не спускаясь вниз, питается семенами ближайших деревьев и приготовленными еще с осени запасами.

Охота на белку с лайкой проводится следующим образом: на рассвете охотник с собакой проходит в места, в которых обитают белки. Лайка спускается со сворки и идет в поиск. Охотник, продвигаясь по лесу, прислушивается и ждет «сигнала» своего четвероногого помощника.

Лайка, пущенная в поиск, ровным галопом уходит в лес, быстро находит след белки, безошибочно идет по нему и заставляет белку вскочить на дерево. С помощью чутья, слуха и зрения лайка обнаруживает затаившегося зверька и начинает его энергично облавливать. Подошедший на голос собаки охотник стреляет белку.

Иногда белка не выдерживает облавления и пытается спастись ве́рхом. В этом случае лайка, не теряя из виду уходящего зверька, преследует его и заставляет вновь затаиться.

Если охотник, подойдя к дереву, облавляемому собакой, не может обнаружить затаившуюся белку, он ударом обуха или длинной слеги по стволу дерева заставляет белку шевельнуться и выдать себя. Некоторые охотники применяют для этой цели кнут такого же устройства, какой обычно употребляется пастухами. Громкий хлопок этого кнута пугает белку, и она также обнаруживает себя.

В разгар зимы из-за глубоких снегов, частых метелей и короткого дня охота на белку почти прекращается. Однако в конце января, в связи с удлинением дня и более частыми выходами белки из гнезда, охота вновь возобновляется и продолжается вплоть до конца сезона зимней охоты по пушному зверю.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Раздел первый. Охота на пернатую дичь	5
Предисловие	5
Глава I. Боровая дичь	
Глухарь	7
Весенний период охоты	—
Охота на току	8
Летний период охоты	14
Охота по выводкам и старицам с легавой собакой	16
Охота по выводкам и старицам с лайкой	17
Зимний период охоты	19
Охота на лиственницах из шалаша и скрадом	—
Охота на осинах из шалаша и скрадом	21
Охота с подъезда	—
Охота на кладях	22
Охота на гальке	—
Тетерев	23
Весенний период охоты	24
Охота на току из шалаша	—
Охота на току с подхода	28
Охота на току с подъезда	30
Летний период охоты	31
Охота с легавой собакой по линяющим косачам	32
Охота по выводкам с легавой собакой	—
Осенний период охоты	35
Охота с лайкой	36
Охота на осеннем току	—
Охота с чучелами	37
Охота с подъезда и подхода	40
Зимний период охоты	42
Охота на ямках	43
Рябчик	—
Летний период охоты	44
Охота с легавой собакой и с подхода «в узерку»	—
Охота «на пищик»	45
Вальдшпел	47
Весенний период охоты	—
Охота на тяге	48
Летний период охоты	51
Охота с легавой собакой	51
Охота на грязи	52
Охота на воде	—

Осенний период охоты	53
Охота на вечерних перелетах на кормежку	—
Охота на осенней тяге	—
Охота на высыпках	54
Охота загоном	55
Белая куропатка	—
Летний период охоты	56
Охота с легавой	—
Осенний период охоты	57
Охота с огнем	—
Охота «в узерку»	58
Зимний период охоты	—
Охота по пороше	—
Охота нагоном	59
 Глава II. Водоплавающая дичь	
Утки	60
Весенний период охоты	—
Охота на манку	61
Охота на нырковых уток с чучелами	70
Летний период охоты	73
Охота с подхода на вылетку	—
Охота с подъезда на вылетку	—
Охота на утренних и вечерних перелетах	76
Охота с подсадными, чучелами и на манку	77
Осенний период охоты	78
Охота на утренней сидке	—
Охота на пролетных путях	82
Охота с подъезда	—
Охота на нырковых уток с чучелами	84
Гуси	85
Весенний период охоты	—
Охота из засады в местах дневки и ночлега	—
Охота из засады на местах кормежки	89
Охота из засады на песках	90
Осенний период охоты	91
Охота нагоном и с подъезда	—
Охота скрадом	92
Охота на перелетах	93
Охота из засады в местах кормежки	—
Охота из засады на ночевке	—
Охота на песках	94
 Глава III. Болотная дичь	
Бекас	96
Летний период охоты	97
Охота с легавой собакой	—
Охота без собаки	—
Дупель	98
Летний период охоты	99
Охота с легавой собакой	—
Осенний период охоты	100
Охота на высыпках	—
Кулики	101
Осенний период охоты	—
Охота с профилями	—
Гаршинеп	102
Осенний период охоты	103
Охота с легавой собакой	—

Глава IV. Степная дичь	
Серая куропатка	104
Летний период охоты	—
Охота с легавой собакой	—
Перепел	106
Летний период охоты	107
Охота с легавой собакой и без собаки	—
Стрепет	—
Летний период охоты	108
Охота с легавой собакой	—
Осенний период охоты	110
Охота с подхода	—
Охота нагоном	—
Дрофа	111
Летний период охоты	112
Охота с легавой собакой	—
Осенний период охоты	113
Охота с подхода и с подъезда	—
Охота нагоном	114
Фазан	117
Осенний период охоты	118
Охота с собакой	—
Раздел второй. Охота на зверей	
Глава V. Звери	
Зайцы	123
Осенний период охоты	124
Охота с гончими	—
Охота на беляков «в узерку»	127
Зимний период охоты	128
Охота по пороше	—
Охота на засидках	132
Охота нагоном	134
Охота облавой	135
Лисица	136
Осенний период охоты	137
Охота с гончими	—
Зимний период охоты	140
Охота скрадом	—
Охота с манком	141
Охота по псковскому способу	143
Охота с флаажками	144
Волк	146
Осенний период охоты	147
Охота облавой	—
Охота с гончими	152
Зимний период охоты	154
Охота на падали	—
Охота с поросенком	156
Охота облавой	157
Охота по псковскому способу	160
Охота с флаажками	163
Медведь	166
Весенний период охоты	—
Охота на приваде	167
Осенний период охоты	—
Охота на овсах	—
Охота с подхода	170
Охота на задранной скотине	—
Охота на приваде	171

Зимний период охоты	171
Охота облавой	—
Охота на берлоге	175
Охота вдогонку	178
Кабан	180
Осенний и зимний периоды охоты	—
Охота скрадом	—
Охота на засидках	181
Охота с собаками	182
Охота облавой	183
Белка	185
Охота без собаки	—
Охота с лайкой	186

*Редактор В. Е. Герман
Техн. редактор Л. Д. Сайтаниди*

Л-81632. Подписано к печати 6/VI 1950 г.
Формат 60×92/16. Объем 12 п. л. 12,65 уч.-изд. л.
42167 зн. в 1 п. л. Тираж 50000 экз. Заказ 2369.
Цена 7 руб. 80 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.